

Annotation

На что ради близких готовы пойти? На смерть? ХА три раза. А на вечную жизнь в шкуре нестареющего монстра? Скажу кратко, попаданка в мир StarCraft.

— Здравствуйте, здравствуйте, наши дорогие зрители. — поприветствовал русский ведущий чемпионата по киберспорту. — Для всех подключившихся к трансляции повторяю, что мы ведём прямую трансляцию из Сеула, столицы южной Кореи, прошлогоднего победителя в чемпионате по StarCraft 3. По правилам нынешних соревнований, бои происходят трое на трое. А за шестой секцией сейчас сражается команда из России. Капитан команды, непревзойдённый Иван Барсуков, является истинным паладином игры за протоссов: очень-очень силён в атаке, предпочитает наносить быстрые и решительные атаки авиации. Второй член команды, Анатолий Орлов, мастер десантных операций терранов. Вместе с Барсуковым они отлично дополняют друг друга. Мощный удар с воздуха и мгновенная оборона разложенными танками на земле — попробуй их достань. Ну и завершает тройку команда из России: Мария Орлова, старшая сестра Анатолия, — щит их трио, что называется "пока мужчины воюют, женщины хранят домашний очаг". У них в оппонентах фавориты нынешнего чемпионата: Вук Гион, прошлогодний победитель соревнований один на один (игрок терранами, в тактике предпочитает планомерное удушение противника). И знаменитая парочка по скоростной высадке десанта: Ёнг Ки, также игрок терранами, и Сунь Гён, игрок за протоссов — в дуэте они состоят уже много лет и отлично сыграны. Но команда собрана перед соревнованиями, и капитаном был назначен Вук, было ли у них время сработаться...

Маша Орлова старалась не отвлекаться на внешние раздражители и была сосредоточена на игре. Корейцы теснили их инфраструктуру по всем фронтам и изрядно осмелели, когда подряд раздолбали шесть их сырьевых баз. Но у их команды ещё был шанс — ребята наштамповали изрядное количество войск с высокой мобильностью. Если Толику получится высадить свои танки на базе у корейцев, то исход матча предрешён. Вот только корейцы не дураки, на все действия ребят они мгновенно реагировали. Естественно корейцы изучили их тактику игры, пересматривая соревновательные матчи так же, как и команда из России. Результаты выводов были не очень утешительные: Корея собрала очень сильную команду, и, скорее всего, их команда проиграет. Была только одна возможность обыграть корейцев — удивить их, сделать что-то такое, чего они не ожидают.

— Маша, — обратился к ней Ваня, — ты готова?

— Всегда готова!

— Помни, тебе надо будет продержаться две минуты против их армии, а дальше все имеющиеся войска загоняй в червей нидуса. Пусть они увязнут на твоей базе.

— Ссыкотно, Вань.

— Маш, если у тебя получится, то я возьму тебя в жёны.

— Так, никаких "если". Сейчас я этим корейцам покажу, что такое зерграш восьмидесятого уровня!

— Хорош болтать! Потом наговоритесь, — влез недовольный Толик. Он, как брат Маши, знал, что они с Ваней в отношениях, и ничего не имел против, да они особо и не скрывали. Но не трепаться же об этом во время чемпионата. — Ну так мы будем атаковать? Или и дальше будем коту тянуть эти самые?

— Не "эти самые", а яйца. — Иван окончательно смутил пятнадцатилетнего Толика. — Всё, полетели.

Начинается самый сложный момент их игры. Сейчас Ваня и Толик сольют часть флота и десанта в безнадежной атаке, чтобы окончательно уверить корейцев в их преимуществе. Под громкие вздохи и вопли ведущего, что: «Прости, Юра, мы всё просрали», — корейцы окончательно обнаглели и двинули всю свою танковую ораву в атаку, что и требовалось доказать. Маша предпочитала активную оборону вместо пассивного нагромождения споровиков и плётчников, она предпочитала реагировать ударом на удар. Как только корейцы высадили танки, стрекозы Маши стали их выдёргивать прямо под обстрел хозяев стай. Разгромив пол базы Маши, они всем своим войском вступили на слизь зергов, которая не закрывала туман войны. Две минуты она тасовала их войска взад и вперёд, не давая толком атаковать. Пальцы болели, а глаза слезились от напряжения.

— Маша, тридцать секунд.

Оставшиеся в живых улья стали с бешеной скоростью штамповать зерглингов.

План был прост: вместо Толика в атаку вместе с Ваней через червей нидуса пойдёт она, а Толик на этот раз займётся обороной. Её база была полностью раздолбана, но оставшаяся пехота рванула на базу к противнику. Всё это время счётчик Маши намеренно был в районе плитуса и в последний момент взлетел вверх: они имитировали ускоренное развитие протоссов и терранов в ущерб зергам. На деле же Маша просто сэкономила ресурсы и даже наоборот, получала их от остальных членов команды. Зерглинги штамповались очень быстро, надо было, чтобы корейцы не увидели пять стоящих вместе ульев между базами терранов и протоссов. Собственно, эти пять ульев — всё, что осталось от её базы.

— Всё, давай.

Зерглинги заполнили всю базу корейской команды, вот их не было, а вот — плюнуть некуда. Они дошли толпами, но это от них и требовалось — отводить удар на себя. Мощный протосский флот Вани разносил базу корейцев, тогда как Толик схлестнулся один на один с Вук Гионом у них на базе и победил. У корейцев ещё оставалась база и войска, но теперь исход соревнования был предрешён — они понесли слишком большой ущерб.

— Это немыслимо! Они это сделали! Русская команда победила!!! — надрывался ведущий.

— Да-а-а! — не сдержав эмоций, выкрикнула Маша и побежала обниматься теперь уже со своим будущим женихом.

Иван вышел из-за стола, подхватил её на руки и завертел в объятьях. Теперь у них всё будет хорошо. Победа в соревнованиях — это солидная денежная премия. Хватит на то, чтобы отправить Толика учиться в столицу в приличный институт. Ну и им с Ваней кое-что останется, наконец-то они переедут из ненавистного им общежития, где по ночам они чувствовали себя участниками групповых оргий, так как занимались любовью под стоны соседей за стеной. Да, конечно, на что-то приличное им премии не хватит, но личная квартира даже в их Мухосранске — это личная квартира, пусть и однушка.

Потом послышался звук ударов чего-то пластикового о что-то ломкое. Это Вук Гион клавиатурой разносил монитор. Затем запрыгнул на стол и стал пинать мониторы соседей, при этом грязно ругаясь по-корейски. Вук, сын богатой корейской семьи, всегда получал то, что хотел, и не умел достойно себя вести во время проигрыша, но благодаря влиянию его семьи он мог себе позволить очень многое. Вот и сейчас из-за проигрыша у него началась истерика, на официальном мероприятии при толпе народу он громил дорогостоящую электронику, а секьюрити чемпионата куда-то потерялись, хотя должны были появиться сразу. Потом он заплаканным лицом посмотрел на команду из России, гости из далёкой

заснеженной страны были шокированы таким поведением.

— Кимсете, тан чиде... — говорил Вук что-то по-корейски, потом спрыгнул со стола и побежал к выходу. Его никто не задерживал, а толпа расступалась перед ним.

— Что он сказал? — спросила Маша, так как корейского совсем не знала.

Ваня пожал плечами.

— Угрожал, и что-то про белых собак, — ответил не по годам серьёзный Толик.

— Как так можно себя вести? Это же всего лишь игра, а Вук из обеспеченной семьи. Для него это вообще должно быть чем-то несущественным.

— Восток — дело тонкое, — ответил многоопытный Ваня. — Темпераментные люди.

— Поехали отсюда домой, что-то мне здесь перестаёт нравиться.

— Он тебя напугал? — Иван.

— А тебя нет? Псих какой-то.

— Мы не можем, — сказал Толик — Завтра мы должны дать интервью репортёрам как победители чемпионата. Наш пресс-секретарь купит нам билеты на послезавтра.

— Блин, домой хочу, сыта я уже этими корейцами, — прохныкала Маша.

— А что, обмывать не будем? — удивился Иван.

— Дома обмоем, при новоселье. Кстати, как Мария Барсукова звучит?

— Эхе-кхе, — от такого перевода разговора Иван закашлялся.

— Или ты уже передумал? — надула губки Маша.

— Не передумал, просто тут либо квартиру покупать, либо свадьбу играть.

— Если у вас так горит, то я могу поступить в институт и через пару лет, — флегматично вставил свои пять копеек Толик.

— Я тебе поговорю ещё! Ишь, подождать он может! — Маша дала брату подзатыльник, но тут же поцеловала его туда, куда шлёпнула и потёрла руками. — Поженимся тихо и скромно, без пышного платья, кортежа из лимузина и фуршета на сто персон. Пригласим только самых близких, посидим в каком-нибудь приличном кафе, а не в ресторане итальянской кухни. Тогда денег на всё хватит.

Маша отпустила брата и снова прильнула к своему жениху.

— Ладно. Задрало уже всё, поехали в гостиницу. Хочу в душ и спать. — Маша почувствовала руку Ивана у себя на талии и сразу поправилась, уже скорее для себя. — Ну, может, не сразу спать.

Видя все эти телячьи нежности, Толик только вздохнул и закатил глаза. Они не были сиротами, но Маша — достаточно волевая девушка и старше младшего брата на пять лет, из-за чего слишком сильно опекала его. Друг на друга брат и сестра ну совсем не были похожи. Маша — девушка-пацанка, в подростковые годы отличалась довольно озорным и бодрым нравом. Наверное, это было следствием её нескладной и худощавой фигуры, заставляющей мальчиков видеть в ней кого-угодно, но только не девочку. Но, как это часто бывает, гадкий утёнок вырос в лебедя. Вот и Маша выросла в красивую, спортивно сложенную блондинку. Сам же Толик был низкорослым, обладал спокойным и слегка задумчивым характером, внешностью очень походил на Пушкина, но при этом был точной копией своего отца, с той лишь разницей, что отец как раз характером был один в один, как Маша, только хуже. Низкорослый, курчавый, полнотелый, но при этом крайне самоуверенный. Все только диву дались, когда первая красавица школы выбрала именно его. Их дети обменялись характерами и внешностью родителей — Толику достался характер матери, тихой и скромной женщины. В StarCraft сестра с братом играли уже три года, Толика на эту игру

подсадила сестра. Неожиданно увлеклись, и у них всё получилось. Сначала воевали друг против друга, вскоре им это наскучило, так как они изучили тактику друг друга вдоль и поперёк. Они стали «резаться по сети», устраивая чемпионаты — в дуэте им никто не мог противостоять, пока они не напали на очень сильного протосса, мастерски владеющего авиацией. Так они познакомились с Иваном Барсуковым, жгучим брюнетом, который, оказывается, жил на соседней с ними улице. У Толика с Иваном сложились вполне приятельские отношения, так как Иван не видел особых препятствия для общения из-за разницы в возрасте и вообще был приятным молодым человеком. А вот Маша как его увидела, сразу решила, что это «её мужчина». Форсированные ухаживания, быстротечный конфетно-букетный период, ибо «в двадцать первом веке живём, время дорого, лови момент» — и вот Иван, сам не понимая, как так всё быстро произошло, уже в прочных отношениях с оборотистой девицей. Родители Орловой были не то чтобы против романа дочери, всё понимали — девице девятнадцать, организм требует. Но они считали, что дочке нужно сначала отучиться, встать на ноги, а уже потом заводить детей. Мария, конечно, пыталась убедить родителей, что будет осторожна и детей пока заводить не собирается, сама всё понимает. Родители, заведшие первого ребёнка едва выйдя за порог школы, покивали и ни на грамм в самоконтроль дочери не поверили. Всё это вылилось в небольшой дочерний бунт и уход из дома. Иван, находившийся в статусе студента, жил в общежитии и тайком ненадолго приютил у себя свою девушку. Мужское общажное братство своих не выдаёт, но все понимали, что долго так продолжаться не может. Нужна была хоть какая-то жилплощадь, хотя бы платная. Но откуда деньги у студента и абитуриентки юрфака? Оба устроились на подработку и худо бедно наскребли на съёмную комнату в общежитии. Когда, казалось бы, уже всё утряслось, у отца Маши на работе случилась авария, в пожаре были уничтожены серверная и куча дорогостоящей вычислительной техники. Его не уволили, но сумму понесённого ущерба он должен был покрыть из своего кармана. Деньги были. У младшего сына, Толика, ещё рано в детстве раскрылся физико-математический талант, как только родители это заметили, то стали копить деньги на обучение в престижном институте столицы. Школу он закончил вдове раньше времени. Долги отца обрушили планы дать сыну достойное образование, новую сумму так быстро им было уже не накопить. Но неожиданно с идеей влезла старшая сестра. Она предложила самим заработать на обучение, победив на чемпионате по киберспорту. Даже второе или третье место частично закрывали вопрос, а о первом они не смели и мечтать, но тогда бы денег хватило с избытком.

Пресс-секретарь уже ожидал их на улице у здания, где проходили соревнования. Их усадили в специальный микроавтобус типа газели. На улице уже вечерело, киберспортсмены то приезжали, то уезжали, поэтому парковка перед зданием не пустовала и находилась в движении, словно муравейник. Игр, признанных лигой киберспорта, было много, и игроки будут соревноваться до утра; когда они уходили начинался чемпионат по танчикам. Всё это шоу, конечно, анахронизм: соревнования можно было проводить, не привозя игроков в Сеул, но тогда ШОУ не получилось бы. А так под шумок столица переживала наплыв туристов, карманы которых были полны денег. Можно было провести презентацию новых игр и техники. В соседнем здании, где проходил чемпионат, компания Tesla проводила презентацию нового электромобиля, заряжающегося от светопоглощающей краски. Изобретатель уверял, что машина, напичканная электроникой, может ехать вечно, не останавливаясь. Ага, уже поверили. Американцы вечно выпускают сырой товар и в процессе начинают собирать на него деньги — это уже стало трендом последний десятилетий. Маша

и «её мужчины», как туристы, посетили и выставку техники, и презентацию новых игр, что тут можно сказать, новый Far Cry и GTA ласкали глаз реалистичной графикой, но не больше, и по сути были ремейками. Производитель видеоигр отчаянно цеплялся за старые идеи, и вот уже лет пять не выпускал ничего нового, при этом активно паразитируя на старых легендах. При этом, планка падала всё ниже и ниже, в Far Cry уже действие происходит на космической станции, а в GTA главным героем сделали женщину-трансгендера, борющуюся за права кого-то там. Стоит ли говорить, что игра «обречена на успех», ей-богу, они со своей повесткой уже о нормах приличия позабыли.

Так, болтая ни о чём и любуясь пейзажами ночного Сеула, они ехали в гостиницу. Толик сидел подальше от парочки влюблённых, на переднем месте, пристегнувшись ремнями. Делал он так по двум причинам: первая — потому что не хотел мешать влюблённым ворковать, а вторая — потому что видеть не мог, когда нарушаются правила перевозки пассажиров, и всё время требовал, чтобы сестра и Ваня пристегнули ремни. За что был прозван занудой и сослан в другой конец автобуса на вечное проживание.

Маша, сидя на коленях у Вани, задремала и посапывала у него на плече, она уже готова была уснуть, когда яркий свет озарил салон микроавтобуса. А потом удар и темнота. Она очнулась на асфальте почти сразу же. Встала и огляделась. Из протаранившего их транспорт грузовика вышел кореец, к нему тут же подъехал сообщник на мотороллере. Не прошло и десяти секунд, как злоумышленники уже скрылись с места преступления на большой скорости.

— О господи! — воскликнула Маша, понимая, что произошло.

Вероятно, от удара грузовика её выбросило из автобуса на дорогу. Маша бегло осмотрела себя, но с удивлением обнаружила, что невредима. Но этого не может быть, ведь её выбросило наружу и минимум метров двадцать протащило по асфальту — да на ней и места живого не должно было быть.

— Ребята! — Маша схватилась за голову, понимая, что внутри микроавтобуса ещё находятся Толик с Ваней, и они могут нуждаться в помощи. — Держитесь, я иду.

Она уже хотела побежать на помощь, но чья-то ладонь легла ей на плечо.

— Не надо, дитя, не смотри, так тебе станет ещё тяжелее.

Маша обернулась и увидела у себя за спиной натурального ангела в сияющих белоснежных одеждах с нимбом над головой и лебедиными крыльями за спиной.

— Что? Вы? Я...

— Ты умерла дитя.

— Но как же? — у Маши в горле стал ком. Она бы расплакалась, если бы ей не было так страшно, и адреналин чуть ли не из ушей пёр.

— Сильный ушиб головного мозга и разрыв сосудов.

— А...

— Не беспокойся, твои спутники в безопасности. Это в фильмах автомобили взрываются, только потёк бензобак.

— А вы?

— Зови меня Габриэль, я ангел, пришедший проводить тебя в небесную канцелярию.

— Не в рай? — насторожилась Маша. — «А вдруг этот хрен крылатый утащит меня куда-нибудь на десять тысяч километров ниже поверхности земли».

— Это уже на месте определится, куда ты попадёшь. — вьедливо сказал Габриэль, слегка выпадая из образа. — Вижу в твоих глазах сомнение. И да, если ты думаешь, что я

тебя обманываю и могу утащить в ад, то спешу тебя разочаровать, на него ты не нагрешила. И декорации тогда были бы другими.

— А если я не захочу с вами пойти?

— То будешь тусоваться здесь, пока не передумаешь, насильно у нас никого не тащат, но поверь, это не самая лучшая участь. Даже грешники в конце концов принимают своё наказание.

— Почему? Чем такое существование страшно?

— Лучше ужасный конец, чем ужас без конца. Ты ещё не почувствовала, что мертва, потому что ещё пять минут назад была жива. Став призраком, ты не будешь ничего чувствовать, не сможешь ощутить дуновение ветра, тепло солнечных лучей или прикоснуться к любимым людям. Удел призрака — это бесконечное одиночество и зависть к живым.

— Ладно, убедил, Габи. Только дай попрощаться с близкими.

— Не надо. Там ты не увидишь ничего хорошего, тебе станет только тяжелее покинуть это место.

— Я должна.

Она подошла к микроавтобусу и уже задумалась над тем, как попасть внутрь. Но не пришлось. Дверь автобуса открыли в ручную, и из него появился окровавленный Иван. Он вылез сам, развернулся и протянул руки обратно.

— Толик, давай, только осторожней.

Аккуратно они вытащили из автобуса тело Маши. У Маши-призрака в этот момент сердце ухнуло в пятки, так всё это страшно и необычно выглядело со стороны. Следом за ногами из салона вылез Толик, ранений на нём почти не было, только рассёк лоб осколком стекла, из-за чего лицо было наполовину залито кровью. А из глаз его текли слёзы, он боялся за сестру, она не подавала признаков жизни. Они отбежали от покорёженной техники, уложили тело на асфальт, и Иван попытался оказать первую помощь. Делал искусственное дыхание и массаж сердца. Но всё было без толку, мозг уже умер.

— Зря стараются. Это бесполезно. Лучше бы водителя попытались спасти, у него все шансы выжить.

Маша не слушала о чём говорит Габриэль, всё её внимание сосредоточилось на страдании близких. Похоже они поняли, что их старания бесполезны, и уже просто оплакивали потерю. А ей хотелось что-то сделать, ведь невозможно просто так стоять и смотреть. Она подбежала к парням и попыталась обнять их но Габриэль сильно дёрнул её за спину.

— А вот этого тебе делать нежелательно.

— Почему? Дай прикоснуться к ним на прощание.

— Своим прикосновением ты им можешь навредить.

— Как?

— Тебя действительно интересует механика процесса? — удивился Габриэль и даже крылышки расправил. — Ладно, я тебе всё расскажу, если ты, конечно, насмотрелась. Так что давай пойдём отсюда, мне не очень приятно смотреть на человеческие страдания.

Она ещё раз обернулась на горюющих близких.

— Я не могу.

— О-о-о-о, — простонал ангел, но спорить не стал, он уже не в первый раз работает со сложными душами, и вся механика давно отработана. Поэтому он извлёк из-под своих

балахонистых одежд, какой-то буклет и миниатюрный мобильный телефон. — Вот тебе методичка о том, как быть призраком, а вот тебе телефон — там единственный номер. Позвонишь, когда будешь готова. Плюс, у тебя есть право на одну смс родственникам с неопределившегося номера. Методичку прочти сейчас же. Пока.

Ангел с невозмутимым видом зашагал прочь. Хотя Маше казалось, будто он взлетит в воздух. Она растеряно посмотрела сначала на буклет, потом на мобильный телефон. Как то эти простые и привычные в быту вещи совсем не вязались с загробным миром. Буклет был небольшой — всего несколько страниц — и изучать его она смогла в машине скорой помощи, на которой увезли ребят в больницу. Её тело вместе со страдающими родственниками везти не стали, посчитав это негуманным. Ей-то уже всё равно, а вот нервы молодых людей решили побереечь. Им вообще вкололи что-то успокаивающее, и весь путь до больницы Ваня и Толик подрыхли, так что Маша смогла спокойно вчитаться в буклет. Прежде всего, новоявленным призракам запрещается входить в контакт с живыми. Оказывается, проживая свою жизнь, человек накапливает жизненную энергию, и непосредственно после смерти эта энергия всё ещё с призраком. Для живых контакт с таким призраком чреват тем, что призрак может выдавить душу из тела и высосать из тела энергию жизни, таким образом превратившись в злого духа, одержимого эфирным вампиризмом. Но уже спустя сутки призрак отдаёт большую часть энергии жизни окружающей среде, и контакты с живыми становятся безопасными. Дальше шли различные советы о том, как удобно путешествовать, используя человеческую технику, при этом не проваливаясь сквозь неё; о том, как надо вести себя, столкнувшись с другими призраками и с какими призраками контактировать нежелательно.

«Не удивляйтесь и не пугайтесь, если у Вас исчезли ноги. На самом деле Вас больше нет, и Ваше мнимое физическое тело — это всего лишь результат привычки. Изменения, происходящие с Вашим телом, есть результат принятия Вашей новой природы».

Было и подробное описание того, как ликвидировать. Последующие три дня после её смерти вообще были очень интересными. Ну кто из нас не мечтал парить над небом, словно птица? Пару раз она приходила ребятам во снах и пыталась утешить, как могла. А потом она дочитала до раздела «полтергейст». Оказывается, призраки всё ещё способны контактировать с материальным миром, пока из них полностью не вышла жизненная энергия, и выходить она будет ещё приблизительно месяц. В течение этого времени призрак может поднимать нетяжёлые предметы. Отдельно жирными буквами для желателей поквитаться со своими убийцами было написано, что за такими мстителями явится местный «мертвецкий патруль» и в принудительном порядке отправит на перерождение.

«Мертвецкий патруль — это, вероятно, ребята вроде моего знакомого Габриэля, — подумала Маша, — а жаль, так хотелось поквитаться с этим мудаком Вуком».

Что-то ей подсказывало, что это с его подачи она переселилась в мир иной.

«И всё же, какой самовлюблённый говнюк — из-за проигрыша в игре устроил ДТП», — негодовала Маша.

Но мысль о мести она отбросила ещё быстрее, чем у неё в голове начался формироваться план. Как, собственно, она найдёт Вука? Это Корея, а по-корейски она не понимает, даже расспрос «новеньких» ничего не дал. Их, кстати, в больнице было не так уж и много, но всё же были. Играть в полтергейста, скрипя дверьми и спихивая стаканы со стола, тем самым доводя медсестёр ночной смены до седых волос, ей быстро надоело. Да и на вторую ночь явился Габриэль и дал ей подзатыльник, при этом обозвав кошкой,

сбрасывающей предметы со стола. На третий день ребята, отказавшись от дальнейшей госпитализации, повезли тело Маши обратно домой. Была мысль пролететься рядом с самолётом, аки супермен какой то, но оказалось, что призраки просто не способны летать с такой скоростью. В самолёте, кстати, призраков было едва ли не больше, чем на кладбище, хотя на кладбищах она ещё не была, но сомневалась, что они там вообще есть. Ну серьёзно, что делать призракам на кладбище? Современный человек, проживающий жизнь по схеме работа-дом, жаждет путешествовать, и сбросив после смерти с себя всю ответственность, призраки шатаются по всему миру, летая на самолётах. Да, им уже не поплескаться в тёплых морских водах и не проехаться со склонов гор на лыжах, но посмотреть-то на всё это хочется, и теперь они не ограничены в передвижении. Загробный туризм какой-то, чёрт возьми.

Было странно видеть призраков, толпами сидящих на крыльях самолёта и не испытывающих от сильного встречного ветра и мороза никакого дискомфорта. Другая группа призраков подглядывала за людьми в туалетах, особенно этим грешили азиаты. У призраков вообще не особо было принято чего-то там стесняться — стесняться должны живые, а призракам уже давно всё до лампочки. В самолёте она встретила с земляком, уже достаточно старым и опытным призраком, внешний вид которого напоминал облачко с лицом. Он рассказал, что больше всего призраков в курортных зонах и в больших городах. Так как тактильные удовольствия призракам не доступны, они отыгрываются на интеллектуальных: смотрят фильмы, слушают музыку, посещают выставки искусства, читают книги. С последним, конечно, приходится солонувато, но некоторые призраки наострились вселяться в гаджеты.

— Вот бывало у Вас такое, что пишешь сообщение, а оно не проходит? А потом, когда уже сдают нервы, и начинаешь писать всякую матерщину, всё вновь начинает работать, но уже стыдно за свои сообщения? Это чаще всего они и есть — призраки, — наставлял Машу её собеседник.

В общем, призраки обожали пошутить, и нельзя было сказать, что их загробная жизнь была скучной. Некоторые, конечно, заигрывались, но за такими обычно являлся мертвецкий патруль. Вообще смущало то, что у мёртвых есть свои органы безопасности и хоть довольно-таки анахроничная, но система. «Кураторы» являлись ко всем призракам, в зависимости от вероисповедания. Маша, конечно, была не очень верующим человеком, но всё же относилась к христианам, потому к ней и прибыл ангел. Будь она буддисткой или мусульманкой, то явился бы кто-нибудь ещё. Блин, да она своими глазами видела, как за теряющей человеческий облик душой-вампиром, пытающейся высосать из живого человека жизненную энергию, явился отряд страшучих якоев и утащил куда-то в ад.

— Вероятно, это был мертвецкий патруль, азиатское отделение, — пояснили ей знающие призраки.

Вообще мёртвые очень ревностно стерегли покой живых, и эти ребята Маше потихоньку начинали нравиться, хоть и знала она о них слишком мало. Создатели буклета, который дал ей Габриэль, ничего сами о себе не рассказывали.

А потом начались похороны. Её похороны. Маша смотрела на всё это с лёгким недоумением: после смерти меняется отношение к ней, и вид скорбящих родственников вызывал недоумение. Она утешала отца, приходя ему во снах, как могла, и частично это помогло, а вот прийти во снах к маме не позволил тут же явившийся Габриэль.

— Беременным настоятельно противопоказан контакт с призраками, — авторитетно

заявил Габриэль. — Да, твоя жизненная энергия, по большей части, испарилась в мир, но то, что осталось, может навредить душе ребёнка. Они очень, знаешь ли, нежные.

В ответ на этот спич Маша выпучила на него глаза, она не знала, что мама беременна.

— Да-а-а, недолго моя комната пустовала, — выдохнула она. — А кто там?

— Девочка, четыре недели, — пожал плечами Габриэль. — Здоровый ребёнок, патологий не вижу.

— У меня к тебе так много вопросов.

— Я не информационное бюро, — хмыкнул ангел. — Вот попадёшь в небесную канцелярию, там и получишь ответы на все свои вопросы.

Собственно, Габриэль был прав. Всё, что может дальше с ней произойти, она знает. Вечное таскание по театрам и концертам, подглядывание за живыми в душе и бане, постепенная потеря своей гуманоидной оболочки — всё это её не прельщало. А если она пойдёт за Габриэлем, то у неё будет хоть и туманное, но будущее.

— Ладно, веди меня, Вергилий, — театрально сказала Маша.

Габриэль снова закатил глаза.

— Вот добрешешься, и я тебе действительно устрою экскурсию в Ад.

— А он есть? — уцепилась Маша за крупинку информации.

— Есть, но он не похож на то, что ты думаешь.

— А на что он похож?

— На Мытищи в период новогодних праздников, с одновременной забастовкой коммунальных служб. Холодно, света нет, отопления нет, а по улицам бродят агрессивные толпы гастарбайтеров с непонятными целями, —

ответ Габриэля слегка озадачил. Не так она себе представляла Ад. В её понимании, должны были быть черты, котлы и костры. Тем временем Габриэль вывел её из дома на улицу и подобранным с тротуара мелком нарисовал на ближайшей стене её дома дверь.

— Проходи, — сказал он толкая дверь, которая открывалась внутрь. За дверью был светлый просторный коридор со множеством дверей.

— А что это там?

— Она и есть. Небесная канцелярия.

— А я думала, что ты возьмёшь меня за руку, и мы вознесёмся к небесам.

— Может, тебе ещё вертолёт вызвать?

Ангел снова закатил глаза и вошёл первым.

— Ну что, ты идёшь? Или мне попозже зайти?

Маша решила и шагнула в коридор с дверьми. И ничего с ней не произошло, будто в другую комнату вошла.

— Дверь за собой закрывать надо, не в хлеву, — проворчал ангел.

Она по привычке захлопнула дверь и уже через секунду осознала, что ей удалось взаимодействовать с материальным предметом. Когда она была призраком, без применения способности полтергейста её руки проходили через всё насквозь, не встречая сопротивления.

В коридорах они были не одни — кураторы со своими подопечными сновали тут и там, кто-то заходил внутрь, кто-то выходил обратно. Стояла какая то привычная рабочая суета. В основном были ангелы, но не только. Ходили тут и всякие диковинные существа из азиатской религии. Но один раз Маша вместе с Габриэлем зависли, вытаращившись на валькирию в бронелифчике или, вернее будет сказать, броне-бикини. Габриэль пялился на

формы валькирии, а Маша — на её одежду, ибо даже в самых пошлых фантазиях не могла вообразить, что такая одежда возможна. Валькирия прошла мимо них, окатив обоих холодным пренебрежительным взглядом.

— Это что сейчас было? — спросила Маша.

— Брунгильда, работница старо-скандинавского сектора поклонников Одина.

— А они ещё есть?

— Есть хоть и немного, — печально сказал Габриэль а потом грустно вздохнул. — Не девушка, а мечта.

А потом мимо них прошла группа чертей, ведущая упакованного в наручники эфирного вампира. Один из чертей остановился и подошёл к Габриэлю.

— Привет, Габи, — сказал чёрт, протягивая ангелу ладонь для рукопожатия. — Как служба?

— Привет, Мефисто. Нормально, — ответил ангел, пожимая руку чёрту. — Вот, душу веду на распределитель. Знакомься, Мария Орлова.

— Мадам, — чёрт протянул руку Маше.

— Здравствуйте, — немного побаиваясь чёрта, она вложила свою ладонь в его.

Чёрт тут же галантно поцеловал её.

— Всегда приятно видеть светлые души в нашем гадюшнике. Позвольте представиться, Мефисто, работник убойного отдела.

— Ой, — Маша почувствовала, что краснеет. Руки целовать ей пробовал только Иван, но выглядел он при этом так нелепо, что впоследствии она сама запретила ему вытворять подобное. А Мефисто проделал это с грацией потомственного дворянина, перецеловавшего не одну тысячу ручек. — Прямо-таки гадюшник?

— Он и есть. Вы не поверите, сколько преступных душ нам приходится ловить ежедневно. Того и гляди, наш светлый мир официально переквалифицируют в тёмный.

— А сам-то как? — Габриэль переключил на себя внимание Мефисто, видя, что Маша испытывает неудобство и смущение в присутствии чёрта.

— А, — чёрт печально махнул рукой. — С этой чёртовой работой веру в человечество теряешь.

— Ну так ты переводись из убойного отдела в наш — логистический.

— А, не, брат. Моя работа — это Авгиевы конюшни, но кто-то должен же разгрести тот навоз, чтобы завтра было лучше. Слушай, может, заскочим сегодня в бар, опрокинем бутылочку-другую тёмного нефильтрованного?

— Конечно, брат. — Чёрт и ангел снова пожали друг другу руки, но на этот раз стукнулись друг о друга грудью и слегка обнялись. Разговор закончился, чёрт со всеми попрощался и отвалил по своим делам.

— А я думала, черти и ангелы плохо относятся друг к другу.

— С чего это вдруг? У нас одно начальство, просто отделы разные.

Потом они дошли до какой-то очереди, состоящей из разного рода представителей религии. Кого тут только не было: ангелы, черти, какие-то джины, даже пара рептилоидов.

— А что это за очередь, и куда мы стоим?

— Это гардероб. В рабочей одежде по канцелярии ходить нельзя. Если тебе тяжело стоять, то можешь посидеть на скамейке в стороне.

Маше было не тяжело, она вообще не ощущала ни боли, ни усталости с того момента, как умерла. Но гардероб на том свете окончательно вывел её из равновесия. Она отошла от

очереди и прошла вперёд. Очередь на тот момент подходила к пузатому мужичку с заплывшими глазками и отвисшими мочками ушей.

«Будда», — догадалась Маша.

Пузан сунул себе палец в пупок и дернул его вверх вдоль живота. Пупок сдвинулся, и живот раздвинулся в стороны. Облик Будды снимали, словно костюм, и вот — вместо него стоит флегматичный азиат. Маша поспешила вернуться обратно к Габриэлю и обсудить увиденное. Но чуть не потеряла его. Ангел уже снял нимб и отстегнул крылья. Собственно, желая сэкономить время, его примеру следовали многие работники небесной канцелярии.

— Ты не ангел.

— Маш, ангел — это не национальность, а профессия.

— Но ты не ангел. А Мефисто тоже...?

— Мефисто — сокращение от Мишка Фитисов. Гусар-аристократ из девятнадцатого века, умер на войне с Наполеоном.

— А ты? Как тебя на самом деле зовут?

— Так и зовут. Я монах-доминиканец из пятнадцатого века, умер при разбойном нападении во время паломничества в Риме.

— Мне надо сесть. — вздохнула Маша.

Габриэль тут же забил на очередь и усадил её на скамейку.

— А что... Габриэль, ты обычный человек?

— Угу. Все мы тут — обычные люди. Ничего не попишешь, работать-то кому-то надо.

— Я, наверное, сейчас задам очень странный вопрос. Но Бог есть?

— Есть, но не здесь. Мы давно уже находимся на самоуправлении. Если выразаться более простым языком, то Бог — это кто-то вроде кризисного менеджера, выезжающего только на чрезвычайные ситуации, а так во всём остальном мы сами справляемся.

— А дьявол, а Ад, а Рай?

— Эм-м-м, — Габриэль совершенно по-человечески почесал затылок, затрудняясь ответить, — это сложно объяснить. Но Рай и Ад — это что-то вроде колонии поселения для диких миров.

— Так что, Рая нет?

— Ну-у-у, где-то в веере миров он обязательно есть, просто Рай это не место, а временной промежуток нашего мира.

— А...?

— Хватит, Маш. Сейчас я отведу тебя в то место, где ты получишь ответы на все твои вопросы.

За гардеробом они попали в офис — по-другому это место ну никак не назвать. Причём офис в каком-то банке. Отгороженные от остального пространства ячейки с сотрудниками, о чём-то общающимися с посетителями, были и посетители, сидящие на скамейках перед ноутбуками, намертво прикрученными к столам шурупами. Посетители что-то озадаченно вычитывающие из мониторов. За один из таких мониторов Габриэль усадил Машу.

— На этом моя работа закончена и мы должны попрощаться.

— Ты меня бросаешь? А что мне дальше делать и куда идти?

— Все вопросы ты можешь задать компьютеру. Как только закончишь с компьютером, то обратись к оператору — тебя примет любой. И не теряйся, тут тебе никто не причинит зла. Поняла?

— Поняла.

— Прощай, Маш. Чем судьба не шутит, может, ещё встретимся.

— Прощай, Габриэль.

С этими словами Габриэль развернулся и зашагал в обратный путь. А Маша осталась одна, и было как-то страшновато оказаться одной в незнакомом месте.

— Спокойно, Маша, как-то после смерти ты слишком много боишься, — сказала она сама себе. — Всё самое страшное уже произошло.

Она села и уставилась в ноутбук. Там было окно чата с единственным активным пользователем — некто Эдем.

«Кто ты?» — набрала Маша сообщение и нажала Enter.

«Сразу на ты? Ну ладно. Я Эдем, Бог информации».

«Что, целый Бог?»

«Ты хочешь, чтобы я убеждал тебя в своей божественности, или будешь задавать вопросы? Между прочим, информация — это самый ценный товар во всех мирах.»

«Липового ангела и такого же ненастоящего Будду я уже сегодня видела.»

«Какая разница, кто сделал работу, если работа сделана хорошо?» — вопросом на вопрос ответил Эдем.

«А что ты знаешь об мне?»

«Ты Маша Орлова, возраст 19 лет, родилась в 2015. Умерла в Сеуле, ДТП, 2034».

«Негусто.»

«Я, в основном, настроен на то, чтобы собирать информацию о загробной жизни. А не знать всё об всех, это, знаешь ли, не очень интересно.»

«А что можешь сказать о моей загробной жизни?»

«Слишком расплывчатый вопрос. Что тебя интересует — прошлое или будущее?»

«Какое может быть у меня прошлое в загробной жизни? Я умерла только пару недель назад.»

«Некоторых интересуют их прошлые воплощения. У меня есть доступ к архивам.»

«Ха, прикольно. И кем я была в прошлой жизни?»

«Собакой породы хаски по кличке Рокси. Была четвёртой в помёте, родилась в 1960, умерла от чумки в 1975. Была домашним любимцем в семье американского инженера. Продолжать?»

«На надо. Блин, не прикольно. Не очень приятно узнавать, что в прошлой жизни ты была животным.»

«Высшие млекопитающие являются последним переходным звеном к душе разумной. Все души проходят через это в процессе роста. Ты — человек в первом воплощении.»

«А кем я была до того, как стала собакой?»

«Мышкой.»

«А до мышки?»

«Кузнечиком.»

«А до кузнечика?»

«А до кузнечика ты была дождевым червём. До этого — деревом, до дерева — травой, до травы — какой-то кроманьонец нарисовал портрет голой бабы на стене и годами на него передёргивал, пока пещеру не завалило от землетрясения. Если хочешь, то у операторов можешь получить распечатку всей своей родословной, там на пару томов.»

«Не надо. Но причём тут рисунок голой бабы на стене и я?»

«Тот кроманьонец вложил в рисунок душу. И вот, через двадцать тысяч лет получилась

ТЫ.»

«Подожди. Ты хочешь сказать, что души создают смертные?»

«Прикинь.» — Эдем явно издевался. — «А ты что думала?»

«Я думала, нас всех создал Бог.»

«Ну сначала да, а потом производство отгладилось, и участие Бога больше не требовалось. Смертные сами создают души по методам творчества и старания. На земле каждый человек за жизнь, в среднем, производит от 10 до 50 душ за жизнь.»

«А откуда тогда берутся Боги?»

«Такие же души, только очень старые и прошедшие много перерождений.»

«Значит, и я когда-нибудь стану Богом?»

«Если захочешь.»

«С прошлым разобрались. А каково моё будущее?»

«У тебя теперь, как в анекдоте, два пути будет. Можешь уйти на перерождение в водоворот душ. Кем ты будешь в следующей жизни и какое воплощение приобретёшь — лотерея. И, естественно, воспоминания о предыдущей жизни препятствуют развитию души, поэтому водоворот душ их стирает. А можешь тусоваться в отстойнике до скончания времён.»

«Что такое водоворот душ?»

«Это, наверное, единственный вопрос, ответ на который я не знаю. Но если объяснять проще, то это место, где души отдыхают от прошедшей жизни и откуда уходят на возрождение.»

«Что такое отстойник?»

«Это личное пространство души, где она может творить любую ересь, никто ничего не скажет. Вот смотрела фильм «Куда приводят мечты»? Вот примерно так. Некоторые живут так столетиями и никому не мешают.»

«И охота вам с такими возиться?»

«Это их загробное право. Нельзя заставлять души жить насильно. Всё равно больше тысячи лет никто там не выдерживает.»

«Почему?»

«Душам становится скучно.»

«А я могу вернуться к родственникам?»

«Воскрешение — это исключительный случай. Твоя ситуация под это не попадает.»

«А Габриэль? Он же ходит в мир живых.»

«Исключительно по служебной необходимости, и у него не осталось живых родственников. Мы, знаете ли, не приветствуем КУМОВСТВО в нашей работе. Чтобы привлечь Вас к оперативной службе, Вам придётся выждать в отстойнике больше ста лет.»

«А бывают исключения?»

«Нет, но ты можешь подать прошение об участии в агентурной работе. По нашим данным, у тебя есть необходимые навыки.»

«А на земле есть агенты?»

«Есть.»

«И чем они занимаются?»

«В основном — пишут книги о попаднцах и сценарии к фантастическим книгам.»

«Зачем?»

«Наш мир — что-то вроде вербовочного пункта для других миров. Подготовка агентов

начинается при жизни, чтобы дальнейшее не казалось им совсем диким, и морально они были готовы действовать.»

«Во дела. Значит попаданцы? А зачем они нужны?»

«Чтобы уравновесить мир в той или иной ситуации. Иногда истинная цель попаданцев сводится к тому, чтобы кинуть монетку нищенке, чтобы кардинально повлиять на будущее. Но это, что называется, работа вслепую. Агентам не обязательно знать, что они агенты.»

«То есть вы будущее способны предвидеть?»

«Прогнозы с 90 % точностью на пять лет вперёд. В твоём случае погрешность сыграла роковую ошибку.»

— В смысле?! — воскликнула Маша, но ноутбук словно услышал её наяву.

«В автокатастрофе всё было подстроено так, чтобы умер твой брат, а не ты.»

«Чем вам помешал Толик? Он же и мухи не обидит.»

«Через пять лет он изобретёт новый экологически чистый источник энергии.»

«Но это же прекрасно.»

«А ещё через два года военные придумают, как сделать из него оружие. В общем, нам не нужен на Земле новый фолл-аут с крайне реалистичной графикой.»

«Во дела. Это вы всё равно теперь его убьёте?»

«Убийство — это крайняя мера, и мы идём на это тогда, когда другого выхода не остаётся. До этого мы устроили аварию у твоего отца на работе. Думали, лишив вашу семью средств, сможем изменить будущее. Но прогнозы изменились. Твоя смерть сильно на него повлияла, и теперь он поступит в медицинское училище и через пять лет придумает новый механический имплантат печени.»

«И ты так просто об всём этом рассказываешь?»

«Рано или поздно ты узнала бы, пусть лучше от меня.»

«А Ваня? Каково его будущее?»

«По нашим прогнозам, он, вероятно, умрёт через год.»

«Как? Почему?»

«Попытается отомстит Вуку Гиону, но будет убит при попытке покушения. Кстати, зря старался, Вуку жить осталось два года, а там — передозировка от наркотиков.»

«Габриэль дал мне телефон. У меня есть право на одно смс сообщение. Я могу предупредить Ваню?»

«Тут сеть не ловит, мы специально глушим сигнал, чтобы избежать утечки информации. И, предвидя твой следующий вопрос, отвечаю: нет, тебя не пустят обратно в мир живых.»

«Если в тебе ещё есть что-то человеческое, то помоги.»

«Не надо давить на жалость, я всё понимаю. Я могу переслать сообщение, если ты кое-что для меня сделаешь.»

«Что?»

«Мне нужен агент в одном знакомом тебе мире, но есть сложность с телом...»

«Да хоть в мужика, только дай предупредить моего парня, или, вернее, уже бывшего парня, чтобы он не совался в Корею.»

Маша быстро сменила обойму в абакане и передёрнула затвор, досылая патрон. Это заняло у неё считанные секунды, так как обоймы были скручены липкой лентой. Быстро выглянула из-за укрытия, проверяя, нет ли противника, и короткими перебежками сменила укрытие. Буквально в последний момент по ней вдарила очередь из автомата, и ей пришлось прятаться там, где была.

— Белка, докладывай. — ожил голос Мефисто из рации.

— Меня зажали. Мои 23.6/16.8, север, стрелок на три часа в ста метрах.

— Понял.

Через секунду по указанным координатам открылся миномётный огонь, если противник не успел сменить диспозицию, то ему сейчас не сладко. Маша выдернула чеку у дымовой гранаты и бросила её из-за укрытия. Досчитала до четырёх, пока создастся достаточно плотный туман, и побежала. По ней тут же открыли огонь, как только она выскочила из-за тумана. Вероятно, противник был не один или успел сменить позицию.

— Старший, я всё ещё под огнём.

— Куда бить?

— Не знаю. Я ползу вдоль змеиного оврага.

— Я выслал Кукушку, он ... — звуки взрывов.

Вероятно, противник первым вычислил артиллерийскую позицию их группы и обстрелял её из миномётов.

— Дерьмо, — простонала Маша.

Из оврага надо выбираться. Тут она как в могиле, стоит кому-то пройтись по краю оврага, и её увидят. Но и из оврага выползать опасно, её испачканную в грязи голову будет заметно издали. А грязи тут много, по оврагу течёт ручей. В какой-то момент боя она провалилась в водяную яму и выбралась из неё, отплёвываясь. И тут её озарило. Яма достаточно глубокая, чтобы в ней прятаться. Она отключила водонепроницаемую рацию и залегла на дно водяной ямы, предварительно хорошенько подняв там муть, и стала ждать. Сунула в рот пластиковую трубочку от пищевого рациона. Автомат пришлось бросить на поверхности как приманку, да и не годился он для такой засады — слишком большой и заметный. Только непонятно было, сколько придётся так ждать под водой, пока у противника кончится терпение. Больше всего она боялась, что муть осядет и её станет видно. Так что одной рукой приходилось потихоньку ковырять грунт под собой, чтобы замутнить воду. Один раз она всплывала, чтобы удостовериться в своей незаметности. Постепенно стала замерзать. И вдруг почувствовала, что кто-то наступил ей на живот. Она вытащила из кобуры пистолет и в резком рывке всплыла из воды. А потом получила прямой удар в нос, из-за чего чуть не потеряла сознание.

Она снова погрузилась в грязевую жижу, из которой её выдернули, взяв за шиворот.

— Привет, Белка, у тебя сегодня неудачный день? — спросил её противник.

Маша разлепила глаза, откашлялась от воды и увидела Демона, не в смысле нечистую силу, просто кличка у этого человека за жестокий нрав и могучее телосложение была — Демон.

— Демон, чтоб тебя приподняло и прихлопнуло, как?

— Будь я таким же миниатюрным как ты, я бы тоже спрятался в этом прудике. А так,

хорошая идея. Ты хотела пристрелить меня, когда почувствуешь колебание воды?

— Угу. Ладно прикончи меня и покончим с этим.

— Ну не спеши так, Белка. Ты должна знать, что в бою пленных часто пытаются. А пленные девушек ещё и насилуют. Так что лучше тебе в такую ситуацию не попадать.

Демон схватил Машу за шею и начал топить, немного попуская пузыри она сама выскочила из воды. Жалко, что Демон очень предусмотрителен, поэтому выловил её пистолет из мути и отбросил подальше, пока они болтали — так бы был бы шанс. Ещё у неё спрятан нож в берцах, но до него не дотянуться.

Её перестали топить и она всплыла, одновременно делая большой вздох.

— Ну что, теперь осознала? — Демон левой рукой держал её за горло, в правой держал армейский нож, лезвие которого прижималось к её щеке. — Давай решим всё быстро. Сейчас ты выйдешь на связь со своими, укажешь свои координаты и попросишь помощи.

— Да пошёл ты.

— Тогда выбирай, ухо, нос или глаз.

Маша замерла в нерешительности, Демон неспроста зовётся Демоном: военного опыта у него больше, чем у некоторых жизнь, а форсированные пытки он применяет профессионально. Если не получится расколоть её быстро, то он начнёт наждачкой стачивать ей зубы, а это очень больно. Так и не дождавшись ответа, он быстро чиркнул ножом от виска до щеки.

— Ну-у-у?

— Демон, по тебе ад плачет.

— Для ада я слишком хорош.

Если Маша сейчас включит рацию, то можно считать, что её товарищи покойники. Отключив рацию, она сбила все частоты, а прослушивая их переговоры, противник быстро пощёлкает всю её группу.

— Почему ты не сдаёшься? Умерла бы не мучаясь, и всё.

— Русские не сдаются.

— Тебя не страшит боль?

— Да что ты знаешь о боли? У нас психика расшатана государственными реформами и новостями, — Маша попыталась заговорить Демону зубы, ему лет так триста, и потрындеть о политике да поругать молодёжь для него святое.

— Сумасшедшая страна, вот помню в мои годы ... — начал было Демон, — Эй! Да ты мне зубы заговариваешь!

Демон опомнился. И снова усилил натиск, прижав острие ножа к её главному яблоку.

— Мне нравятся твои красивые голубые глаза, пожалуй, я вырежу их первыми, — оскалился он, — скажи свету прощай.

— Прощай, — сказал кто-то сверху.

Демон посмотрел вверх и получил пулю в глаз. Калибр был большой, поэтому выстрел устроил натуральный салют из мозгов Демона.

Маша снова всплыла и посмотрела наверх, там сидела черноволосая девушка с коротким волосом и смуглой кожей. В руке она держала большой пистолет с громадным глушителем, а из-за спины выглядывало дуло футуристической снайперской винтовки со встроенным глушителем, больше похожей на трубы. Кукушка вообще не любила шум и всегда убивала тихо.

— Что так долго? — возмутилась Маша.

— Да вы тут забурились, пришлось немного поискать. Ты на связь не выходила, если бы не пятно крови на воде, то я бы тебя не нашла.

Кукушка спрыгнула в овраг и оглядела Машу.

— Белка, ты как? Выглядишь неважно.

— Кажется, этот козел мне нос сломал.

— Это поправимо, — Кукушка одной рукой взяла её за затылок, а другой за нос и поставила хрящи на место.

— А-ай ты ***, больно-то как!

— Хорош ныть. Тут ещё где-то трое автоматчиков бегают. Надо их отловить.

— А что их артиллерия?

— Спеклась их артиллерия, они отбомбились по нашим, а мы отбомбились по ним. Вот только Мефисто нашу артиллерию разделил, и мы потеряли только половину, а они всю, да ещё и снайпера-наводчика. Так что теперь они слепы.

— Клёво. Значит работаем по старой схеме: я — наживка, ты — крючок и глаза.

— Ага.

Дальше они легко добились отряды противника. До конца матча Маша даже ни разу и не видела больше вражеских бойцов. Просто бегала по кустам, заставляя бойцов противника выявлять себя, а Кукушка их отстреливала. Когда до противника дошло что и как, они изменили тактику и перестали подставляться. Кукушка тоже изменила тактику, теперь она работала глазами и командовала Маше с позывным "Белка" куда прыгать и куда стрелять. Команды были короткие и быстрые по типу. Маша говорила своё место по примеру: «15.7/31.4 юг» и получала ответ: «12 часов, сто метров лежит». И поражала цель даже не видя, где она находится. Так, собственно, бой на открытой местности чаще всего и бывает: кто первый увидел, тот и победил, хорошо, когда у тебя есть глаза в виде снайпера, занявшего позицию на возвышенности. И плохо, когда его нет. Совсем другое — это бой в городских условиях, там слишком много препятствий, и снайперу негде развернуться. Но там и оружие другое, и тактика, например, короткоствольный дробовик — это чисто городское оружие, применяемое при штурме зданий. В лесу, на открытой местности ты можешь смело его выбросить. Всё дело в расстоянии. Если в городе бой ведётся в среднем от пятидесяти до пятисот метров, то в лесу, в горах, в полях от двухсот до двух километров. А дробовик уже дальше 50 метров не эффективен. Но зато и целиться из него особо не надо, навёл и стрельнул, типично городское оружие, а в городах правит бал скорость. Ребята зовут такое оружие метлой, потому что на близком расстоянии нет ничего страшнее, чем автоматический дробовик. Даже если противник в тяжёлом бронежилете, то метла его свалит. После попадания дроби с десяти метров обычно не до боя, требуха так болит, что двигаться страшно.

Отстойник колыхнулся словно море, деревья стали втягиваться в почву, а неровности выравниваться. И вот уже вместо холмов и лесов все действующие лица оказались на бесконечной монгольской степи с травой по щиколотку. Не надо было никуда идти, пространство само стягивало всех участников друг к другу.

— Поздравляю, Кукушка, теперь один-один. — Демон одобрительно похлопал подругу по плечу.

— То ли ещё будет. Но я не успокоюсь, пока не насажу тебя на своё копьё.

— Звучит заманчиво, но это наверное будет больно, — шутливо ответил ей Демон.

Вообще ничего пошлого в предложении Кукушки не было, просто надо было видеть её

со стороны. В платье из плохо обработанной кожи и пушистых шкурах, смуглая словно у чукчи кожа и длинные чёрные волосы в косе толщиной с руку. Кукушка тусуется в отстойнике со времён ледникового похолодания, а ведь когда-то она была кроткой племенной девушкой. Но с работой профессионального агента стала отможенной амазонкой. А внешний вид — в отстойнике каждый может выглядеть как хочет, и вид Кукушки — это дань её традициям.

Демон, напротив, почти не изменился: ни одежда, ни внешность. Здоровый качок с самоуверенной мордой, которая так и просит ударить её кирпичом. Он относительно свеженький, попал сюда со времён войны штатов с Британией за независимость. Потом его ещё посылали оперативником во Вьетнам, там он подхватил любовь к камуфляжу. Всё удивлялся, как и они могли быть такими глупыми в своём восемнадцатом веке, храбро стояли под градом свинца и умирали, когда можно было просто лечь и остаться в живых. Вообще Демон очень властная и жестокая личность, у которой за спиной целое кладбище. Не хотела бы Маша при жизни иметь его у себя во врагах, да и вообще пересечься с ним не хотела бы при других обстоятельствах. Демон — подонок, но, что называется, он наш подонок. Его давно приговорили после перерождения к поселению в демоническом мире, но выполняя задания для небесной канцелярии, он оттягивает выселение в примитивный мир.

Были тут ещё десятка два разного рода специфического народа, одни только имена чего стоят: Смайл-Л, Стрекоза, Тьма, Киборг, Толкин. Последний вообще не был человеком, а каким-то образом пробудившийся из другого мира в нашу канцелярию эльфом. Да так и оставшийся. Имя у него было настолько длинное что никто выговорить не смог. Ребята поговаривали, что сначала хотели назвать его Легасасом, но парадокс — эльф не умел стрелять из лука. Поэтому Толкин.

Машу не бросили в чужой мир, как она этого ожидала с самого начала, хотя конечно канцелярские работники смотрели на неё очень странно. Не каждый день разумная душа «в первом поколении» подаёт заявление на оперативную работу агента. Заявление у неё приняли, не могли не принять. И начался целый год тренировок и учёбы, её отдали убойному отделу «на воспитание». А специалисты тут были те ещё. У каждого опыта в боевых и политических схемах больше, чем у неё земная жизнь. Но мастеров на все руки не бывает, нельзя одинаково эффективно править феодальным и демократическим обществом, просто не поймут. Да её этому и не учили. В основном внимание уделялось тактике и владению оружием, очень разным оружием.

— Всем спасибо, все могут быть свободны. Все, кроме Белки. — объявил Мефисто.

— Ну давай, подруга, пока, до следующего раза, — попрощалась с Машей Кукушка, на прощание приобняв за плечи и чмокнув в щёку.

— Пока, — ответила ей Маша.

Белкой её прозвали за светлый ёжик, который сейчас обратно отрастал в длинные блондинистые волосы. Отстойник, как его именовали местные, оказался весьма странным местом. Его можно было модерировать как пожелаешь, хочешь город, хочешь поля с горами, а хочешь восточную сказку с Аладином и Джином. Очень гибкий мир, подвластный своему хозяину, но всё это на самом деле была иллюзия, как и их жизнь. Вот, например, мёртвые могли питаться, но не испытывали особого желания, могли пить алкоголь, но опять же не испытывали в этом потребность, даже сексом могли заниматься, если очень захотеть. А если не хотеть, то и желания не возникало. В личном отстойнике можно было делать всё, НО есть одно "НО". Которое так просто без пол литра не объяснишь. Легче всего проблему

отстойника будет объяснить на примере одной сказки: Попал на тот свет мужик и оказался он в прекрасном месте. Всё, чего он желал, воплощалось в жизнь, любые яства, любые женщины и все его капризы. Спустя какое-то время ему приелась такая жизнь и он взмолился богу, чтобы тот показал ему ад. В ответ на это бог пожал плечами и спросил: «А где ты по-твоему находишься?». Вот так и в отстойнике, за что не ласково его так прозвали местные жители. Душа может нафантазировать себе любую еду которую испробовала при жизни, или иные любые удовольствия которые испытывала при жизни. Но ничего нового. Очень быстро такая жизнь приедается, поэтому единственная радость, доступная мёртвым, это радость общения.

Тем временем гости разбрелись, а Мефисто заканчивал трансформировать свою песочницу. Теперь они находились в громадном зале для фехтований.

— Барышня, приведите себя в порядок, — посоветовал Мефисто и улыбнулся в пушистые усы.

Примечательно то, что усы во время оперативной работы он не носил. С внешностью у небесной канцелярии было забавно. Духи могли выбрать себе какую угодно личину, но предпочитали ту, что носили при жизни. Тут как на пляже nudистов, «хочется заглянуть в душу». Да и ходить в том облики, которое было при жизни, считалось правилом хорошего тона. Маша не отставала от местных, только немного увеличила себе грудь, так как всегда хотела второй размер. Обидно, когда из-за такой мелочи твой парень косит взглядом в сторону. Пусть «мелочь» хотя бы сейчас будет побольше.

Маша проверила нос, тот уже принял нормальную форму. Её научили терпеть боль — это первое чему начал учить её Мефисто, так что если бы Демон начал её пытаться по-настоящему, она смогла бы усилием воли отключить сознание, введя себя в обморочное состояние.

По желанию хозяйки волосы собрались в хвостик и сами собой затянулись материализовавшейся из ничего резинкой.

— Как я сегодня?

— Плохо. Если бы не Кукушка, всё кончилось бы прискорбно. Но это смотря с чем сравнивать. У Демона просто громадный опыт. У тебя не было шансов.

— Мефисто, а в каких мирах ты был агентом?

Оперативник задумался.

— Да в общем-то в немногих, я не люблю агентуры. Новая жизнь, новые привязанности. Потом больно расставаться с новыми родственниками. Помню, до того как родиться аристократом Русской Империи и стать кавалеристом гусарской армии, я прожил жизнь араба-бедуина, родившись в конце седьмого века нашей эры.

— И какова была твоя задача?

— Не знаю. Посылая агентов на задание, боги не всегда сообщают о цели. Может, моя цель заключалась в том, чтобы воспитать сына и дочь достойными людьми, а может в том, чтобы спасти от пустынных шакалов мальчика-пастушка, ставшего впоследствии великим пророком Мухаммедом. Тут как в анекдоте: попал мужик на тот свет и спрашивает у бога «В чём был смысл моей жизни?». «Помнишь ты двадцать лет назад в поезде беременной женщине солонку передал?». «Да, и что». «И всё».

— Ты знал Мухамеда?! — восхитилась Маша.

— То есть анекдот тебе не очень понравился? Но достаточно слов. Возьми своё оружие и начнём урок.

Перед Марией материализовалась сабля.

— Сегодня на этом? — спросила она проверяя баланс. — Может быть, разумнее учиться пользоваться каменным топором? Я вполне могу оказаться в каменном веке.

— А можешь и среди эльфов. В любом случае, делать наконечники копий из камня Кукушка тебя научила.

Маша усилием воли изменила саблю, ей больше нравился турецкий вариант, они легче, лучше сбалансированы и из более качественного железа. Мефисто видел это, но ничего не сказал, а просто ринулся в атаку. Саблями они махали, аж искры летели. Владение холодным оружием — один из основных навыков, которому её обучали. История гонки вооружений — соревнование между защитой и нападением. Если защита сделает мощный рывок вперёд, то холодное оружие, по словам того же Мефисто, должно было вернуться. Хотя как холодное оружие может вернуться в эпоху автоматов, пистолетов и танков, Маша представляла себе плохо.

— Защитные силовые поля и световые мечи, — улыбаясь тогда, ответил Мефисто.

— Да ты шутишь. Это же звёздные войны с джедаями получается.

— Я просто привёл пример, — ответил он и пожал плечами, — не обязательно, что наш мир пойдёт именно по этому сценарию.

Они продолжали фехтовать. Мефисто словно ураган безуспешно бился о стены крепкого деревянного домика, но ничего кроме как сдуть с него соломенную крышу, то есть лихим финтом обрезать Маше волосы, ничего добиться не смог. Девушка, понимая, что имеет дело с более опытным противником, ушла в глухую оборону, выжидая момент для удара. Сабля у него тяжелее и вообще он крупнее, так что обязан был устать и подставиться. Но он, чертяка тысячелетний, не подставлялся, слишком большой опыт, нет ошибок.

— Хорошо, — сказал Мефисто, резко увеличив расстояние, — за год ты добилась определённых успехов.

— Ну так мёртвые не устают и не спят, — согласилась Маша.

— Да. Я бы даже сказал что ты достигла уровня старшего ученика.

— Всего-то? Ты даже меня ни разу серьёзно не ранил.

— Это учебный бой в тепличных условиях. Настоящие схватки редко происходит в такой обстановке.

Мефисто стал менять условия и перетряхнул свою песочницу. Вот уже они не в зале для фехтований, а в лесу, где под ногами трава, веточки и камушки. Как будто всего этого было мало — он устроил ещё и дождь.

— Вот это уже похоже на настоящее поле боя. Но чего-то не хватает.

Из-под земли стали проступать контуры человеческих тел. Складывалось такое впечатление, будто только что здесь схлестнулись в штыковую солдаты.

Её противник без предупреждения ринулся в атаку. На этот раз в защите отсидеться не получится, и отступать сложно, приходится уделять слишком много внимания тому, куда поставить ногу. Из-за недостатка внимания Маша совершила ошибку и получила колотую рану в ногу. Не смертельно, но очень больно и кроваво. Теперь счёт пошёл на минуты, ему не обязательно побеждать в чистую, достаточно просто подождать когда она ослабнет. Маша зацепилась за что-то ногами и полетела на спину. Ещё падая и понимая, что проиграла и желая выгадать себе ещё пару секунд боя, она метнула в Мефисто свою сабельку. Тот разумеется легко отбил летящий в него острый кусок железа и быстро приблизился, чтобы добить противника. Маша схватила первое, что под руку попало и выставила перед собой.

То оказался мушкет с надетым на него штыком. Всё произошло очень быстро, Мефисто сам нанизался на штык животом. Рана была смертельная, но не убивала сразу. Мефисто недовольно покачал головой и взял саблю обратным хватом, проткнул грудную клетку Маши в область лёгкого.

— Ну что, ничья? — спросила Маша.

— Барышня, смысл поединка не в том, чтобы убить противника. А в том, чтобы выжить. Так что в этом плане ты проиграла. Проткнутое лёгкое это долгая и мучительная смерть.

— А у тебя живот.

— Это случайность, — Мефисто выпрямился, выдернул из живота мушкет вместе со штыком и отбросил в сторону, потом протянул Маше руку, чтобы помочь ей подняться. — Мы не можем полагаться на случайность, ты же понимаешь.

— Но в целом я была хороша?! — несмотря на свою смерть в очередном состязании, на этот раз ей удалось достать Мефисто, до этого момента она всегда проигрывала ему, — скажи, что я была хороша!

— Да, барышня, будь у вас менее опытный противник, вы бы с ним справились, — всё же похвалил старый гусар свою ученицу.

— Эхе-эхе, я вам не мешаю? — спросили со стороны.

Маша и Мефисто обернулись на голос спросившего. Это был Габриэль, что называется при крылышках, и застал он их в не совсем приличном виде. У Маши всё ещё расплзлось кровавое пятно на груди, а у Мефисто из живота торчал краешек кишок.

— Приведите себя в порядок. А то смотреть противно, — сказал Габриэль и сморщил нос от отвращения.

— Привет, друг, какими судьбами к нам? — спросил Мефисто.

— Я по её душу, — кивнул он на Машу, — пришло время.

Услышав это, Маша даже слегка покраснела. Она вообще изрядно робела в присутствии Габриэль, к Мефисто она привыкла как к родственнику, потому что провела рядом с ним почти год, а ангела не видела с того момента, как оказалась в небесной канцелярии.

— Уже? Но она ещё не готова, — возмутился Мефисто.

— Не нам решать, друг, — Габриэль склонил голову, соглашаясь со словами Мефисто, но приказ есть приказ. — К жизни никогда нельзя быть готовым.

— Это возмутительно, я буду жаловаться в ...

— Не надо, — Маша положила руку на плечо Мефисто, целый год он держал свои чувства в узде, ученица стала ему по-своему дорога, и сейчас панцирь старого рыцаря дал трещину. — Я готова.

— Прощайтесь. И друг, оставь нас наедине.

Маша и Мефисто по-отечески обнялись.

— Он прав, — зашептал Мефисто на ухо Маше, — как бы я тебя ни готовил, всё равно нельзя быть готовым ко всему.

— Мы ещё встретимся?

— Да. Но я уже буду не я, и ты уже будешь не ты, — Мефисто не стал размыкать объятий, а просто исчез, вот он есть, а вот Маша обнимает пустоту.

Девушка вопросительно посмотрела на ангела.

— Он велел передать тебе это, — Габриэль сунул в складки балахона руку, извлёк оттуда планшет и передал Маше.

Она включила его, и на экране высветилась надпись «Прошло 13 месяцев, уже месяц

как он должен умереть». Надпись потухла, а на экране появилась фотография Ивана Барсукова.

«Мой милый», — подумала Маша, нежно глядя изображение несостоявшегося жениха по контуру лица.

За этот год он очень сильно изменился. Исчезла какая-то несерьёзность и бесшабашное веселье во взгляде. Теперь на неё смотрел молодой мужчина, и парнем его назвать ну никак не получалось. Серьёзный взгляд карих глаз смотрел насквозь, брови слегка сведены, на лбу шрам от ДТП, а под глазами маленькие морщинки. Видимо, Иван тяжело пережил потерю невесты. Фотография потухла, и видео само запустилось. Иван бежал в группе других мужчин, одетых в одинаковую одежду, камуфляжные штаны и зелёная майка. Картинка поменялась, теперь Иван подтягивался на турнике, потом отрабатывал приёмы борьбы, потом записывал какие-то лекции.

— Он что, в армии? — проговорила мысли вслух Маша.

— Военное училище, спец подразделение, — ответил ей Габриэль, — видишь на воротнике эмблему?

— Я совершила сделку с Эдемом чтобы он не стал убийцей-неудачником, теперь он учится убивать профессионально.

— Не драматизируй, ты совершила сделку, чтобы он был остался в живых и как видишь, он жив. А что касается выбора смертных, то тут даже боги не всемогущи.

— Спасибо, что дал на него посмотреть, — Маша протянула планшет ангелу.

— Благодарю Эдема, — Габриэль забрал планшет и сунул его обратно в складки одежды. — Пойдём, я провожу тебя к водовороту душ.

Прямо посреди леса, в котором они находились, материализовался дверной проём. Также без спецэффектов, вот его нет, а вот он есть. Внутри был тот самый холл, в который он привёл её, когда она умерла, только теперь он был пуст. На этот раз она вошла первой. Следом за ней прошёл Габриэль и повёл её к одной ему ведомой двери.

— Скажи, он сказал тебе, кем хочет тебя возродить?

— Нет. Он сказал только, что это знакомая мне вселенная и что есть проблемы с телом. А разве ты не знаешь, в кого?

— Я знаю, но мне велено не говорить с тобой об этом.

— Тогда почему мы говорим?

— Тут они нас не услышат.

— Тогда скажи мне, в кого?

— Если я нарушу его волю, он об этом узнает и будет недоволен.

— Я думала мёртвым бояться нечего.

— Всегда есть чего бояться, дитя.

— Ты называл меня так при первой встрече. Почему?

— Ты разумная душа в первом поколении. Очень молодая, поэтому дитя.

— А, вот как. Понятно. Скажи, почему ты боишься Эдема? Он опасен?

— Для меня нет. Для тебя — да.

— Объясни.

— Эдем, он светлый бог, но он бог порядка. Для таких богов всё едино, добро, зло, тьма, свет. Он выше этих понятий. Но его принадлежность к порядку склоняет его натуру к интригам. И ему очень не нравится, когда кто-то портит его игру.

— Так что, я его игрушка?

— Все мы игрушки богов, а ты фигура на его шахматной доске. Эдем — это добро, но ради добра в его понимании он готов пожертвовать даже половиной всех шахмат.

— Ты специально тянешь время, чтобы мы могли поговорить?

— Ты поняла?

— Тут нет расстояния, и если бы ты хотел привести меня к месту сразу, то открыл бы дверь прямо из отстойника.

— Это так, — Габриэль остановился и толкнул ближайшую к нему дверь. За ней был космос и узкий мостик, обрывающийся в десятке метров от входа. — Мы пришли.

Под зависшим в космическом пространстве мостике была целая галактика. Но это были не звёзды и туманности, а мерцающие, закручивающиеся в спираль души. Кто то прилетал, кто то покидал водоворот, из-за чего возникала рябь в глазах и потоки света и тьмы.

— Боже, как красиво, — сказала Маша, любясь с мостика на это зрелище, — это он и есть — водоворот душ?

— Да, это он. Существуют миллиарды заселённых жизнью миров, на них приходится триллионы разумных рас и видов, но водоворот душ у нас один на всех.

— Похож на галактическую спираль.

— Галактика душ, да, звучит. Мария, ты готова?

— Да. Что мне делать?

— Возьми меня за руку.

Маша взяла, и они с Габриэлем подошли к самому краю, сейчас ей стало страшно.

— Мария, я не должен говорить. Но разумные души в первом поколении очень редки и ценны для агентурной работы. Душа ещё помнит, что значит жить в нечеловеческом теле и потому способна пережить подобный опыт без стирания памяти.

— Во что он велел меня вселить? — спросила Маша ощущая, как по спине пробегают мурашки.

— Не верь Эдему, он обязательно попытается тебя обмануть, — проигнорировал её вопрос Габриэль, — он никогда и ничего не делает просто так, если он посылает тебя туда, значит затем, что ты там ему нужна.

Габриэль взмахнул крыльями и сделал шаг вперёд, таща вниз за собой Машу.

Маша чувствовала, что находится на грани между сном и явью. Или ей это казалось, очень уж это было тёмное место. Но комфортное — было тепло, уютно и спокойно, поэтому окончательно просыпаться ну совсем не хотелось.

«Плавала бы и плавала так во сне годы и месяцы, и ничего мне не надо. Только ещё пять минуточек не трогайте меня» — во сне думала она.

Но её тронули. Громкое электронное сообщение ударило ярким светом прямо в глаза.

«Здравствуйте, Мария, к Вам обращаюсь я, Эдем. Согласно нашему уговору, я поместил Ваше сознание и душу в выбранное на своё усмотрение тело. Так как это Ваш первый опыт в попаданчестве, то считайте эту жизнь учебной. Но знайте — к Вам выдвигаются два требования, первое — это скрывать свою попаданческую природу, а второе — это запрет на суицид. Если Вы думаете, что таким лёгким способом сможете досрочно свернуть свою обучающую жизнь, то знайте, что тогда я тоже снимаю с себя все возложенные обязательства. Вы не вернётесь в небесную канцелярию Земли и никогда не увидите души своих близких. И даже хуже, Вы окажетесь в таком медвежьем углу веера миров, что настоящее перерождение для Вас будет самым желанным, но недостижимым исходом. Так как Вы внедрены в нечеловеческую оболочку, Вам в мозг я имплантировал психо-программу «интерфейс» для более удобного использования способностей Вашего тела. Из-за использования интерфейса может возникнуть ощущение, будто Вы находитесь в игре, но помните, что это не так, Вы в реальном мире, где нет NPC, все встреченные Вами существа являются разумными и движимы исключительно своей волей. Но это не запрещает Вам их убивать, смерть является естественным продолжением живой природы. Вы будете единственным попаданцем в этот мир, и, в случае попадания в безвыходную ситуацию, Вы можете позвать на помощь, написав в чат администратору. Учтите, что привлечение внимания других попаданцев с целью помощи является нежелательным событием, которое может привести к аналогичным поступкам с их стороны. В случае невыполнения задания, от администрации могут последовать штрафные санкции.

Эдем приветствует Вас во вселенной StarCraft и желает Вам приятного попаданчества. Растите, развивайтесь, познавайте и исследуйте эту вселенную, занимайтесь любыми интересными для Вас вещами, разжигайте или гасите конфликты. Удачи Вам.»

Ну и ещё внизу под всем этим была строчка: «Вы согласны с вышеперечисленными условиями?». И две клавиши: «Да» и «Нет».

«Что за бред? Во что он меня собирается запихнуть? Уж не в пришельца какого-нибудь?! Ну нахер!» — подумала Маша и потянулась к клавише «Нет».

Та сразу отпрыгнула от её ладони на текст сообщения. Маша снова потянулась, но «Нет» скакала от её ладоней по всему текстовому сообщению и никак не давала на себя нажать. Похоже, Эдем начал ей лгать с самого начала. В договоре очень много скользких моментов, и, так или иначе, Эдем заставит её плясать под свою дудку.

— Только бы не в Зерга, — печально сказала Маша, понимая, что скорее звёзды потухнут, чем Зерг от старости умрёт, и нажала на клавишу «Да».

В следующий момент Маша почувствовала, что скрючена в три погибели, ей очень тесно и почти нечем дышать. Она начала толкаться и ногтями пытаться процарапать себе выход на свежий воздух. Стенки, сдавившие её со всех сторон, были непрочные, она

чувствовала, что они поддаются под натиском её ногтей. Потеряв целостность, её тюрьма начала рваться сама собой, и Маша натурально вылупилась. Там, где она оказалась, царил полумрак, а ещё было тепло и липко. Она по грудь была в какой-то зеленоватой слизи.

— Какая-то она щуплая, — заявил надменный голос, — Похоже, Абатур надул меня. Он обещал сильную мать стаи, говорил, что это — экспериментальная, но эффективная особь. Принял плату, двадцать яиц зерглингов и две тысячи порций биомассы, а взамен дал мне бракованное яйцо худосочной особи.

Маша задрала голову и увидела, что на неё пялятся семь страшных, нечеловеческих фигур, похожих друг на друга. Самая крупная из них, высотой под четыре метра, потянула к ней свои трёхпалые грабли и без труда подняла её вверх.

— Она такая маленькая, — комментировало то, что видит, чудовище, при этом разглядывая Машу, словно щенка, — Может быть, лучше скормить её зерглингам? — спросило чудовище, перемещая одну руку ей на шею и явно подумывая, свернуть её или просто оторвать голову.

— Моя королева, пощадите Восьмую. Вы верно сказали, в неё вложено много ресурсов и убить её, ничего не получив взамен будет расточительством, — ответил ей кто-то снизу.

Страшилище пожало своими хитиновыми плечами и небрежно разжало хватку. Маша тут же полетела обратно в свой бассейн со слизью.

— Похоже, она настолько глупа, что даже не может говорить.

— Моя королева, ну какая разница, может она говорить или нет? Яйца нести может каждая из нас.

— Пожалуй ты права, Вторая, — согласилось самое крупное чудовище с более мелким. — Седьмая, обучи её.

— Да, моя королева, — ответил ей более тонкий и приятный голос.

Потеряв интерес к Маше, самый крупный монстр развернулся и, перебирая множеством своих конечностей, быстро пополз по своим делам. Всё же отойдя от шока, Маша разглядела её. Она могла бы быть похожа на кентавра, если бы вместо паучьей основы на шести лапках у неё была бы конская.

«Это мать стаи. Точно, типичная мать стаи, только очень крупная. Блин, всё-таки мне везёт как утопленнику, я Зерг. И, судя по разговорам и моему внешнему виду, тоже мать стаи».

— Сестра, не называй королеву Азру матерью. Она этого не любит, — посоветовала одна из матерей стаи, кажется Седьмая.

Машу выволокли из небольшого бассейна. Только теперь она толком ощутила своё тело. Обилие конечностей сбивало с толку. У неё было ШЕСТЬ ног, две руки и ещё какие-то жвала росли у неё из спины.

«Ну, в конце концов, могло быть и хуже. Я могла родиться зерглингом или гиблингом» — подумала Маша.

— Ну, сёстры, что думаете? — спросила Вторая.

— Какая-то она действительно худосочная. Из неё не получится хорошей боевой особи.

— И глупая, не умеет говорить мысленно.

«А ведь действительно, как они тут все общаются, у половины и пасти то нет?»

— Неправда. Она нас понимает, только ещё не овладела мыслеречью. Вот сейчас она думала над тем, как мы общаемся между собой без ртов. Странная мысль. А до этого думала над тем, что ей повезло не родиться зерглингом или гиблингом. — авторитетно заявила

Седьмая, её речь Маша узнала.

— Сёстры, беру свои слова назад. Если она понимает, что ей повезло не быть гиблингом, то не так уж она и безнадежна.

— Третья, заткнись, — сказала Вторая и толкнула всей своей тушей Третью в бок, давая понять, чтобы та заканчивала болтать и шла по своим делам. А потом обратила свой взор на Машу, — А теперь, ты, Восьмая сестра, знай, что я поручилась за тебя перед королевой Азрой. Завтра днём я ожидаю от тебя три яйца зерглингов. Не смей меня подвести, иначе будешь наказана. Всё. Всем разойтись.

Маша бы ей ответила но не знала как они это делают, рта-то у неё нет. Матери стаи стали разбредаться по своим делам, кто-то вообще покинул то пещерное помещение, в котором они находились, а кто-то растущими из спины длинными жвалами стал очищать с себя содержимое её пруда рождения, или, учитывая размеры, бассейна рождения. Тут же прибежали пара зерглингов, чем-то похожих на крупных собак, и быстро сожрали то, что осталось от её яйца.

— Не бойся, сестра, я Седьмая и я позабочусь о тебе, — сказала Седьмая, присев на свои шесть ног, чтобы дотянуться до спины Маши и погладить по ней, — Некоторые из моих сестёр после моего вылупления были жестоки со мной, но я не такая, как Вторая или Третья. Я не причиню тебе боль. Немного отдохни, а потом мы будем учиться ходить и говорить.

«Прав был Мефисто, к ТАКОМУ быть готовым точно невозможно.»

Мыслеречи Седьмая обучила Машу ещё быстрее, чем ходить, это было очень важно, чтобы она не могла надумать лишнего в присутствии Азры. Кроме Седьмой только королева Азра так хорошо слышала мысли, но королева не должна знать, что Седьмая в чём-то лучше неё. Потому что королева не терпит конкуренции.

— Ты почти всё умеешь, только надо думать ещё тише, — советовала Седьмая.

Научиться думать шёпотом оказалось несложно. Это для человека такой процесс звучал странно, но не для зерга.

— Ты определённо не глупа. Уж точно поумнее некоторых сестёр, не все они способны владеть мыслеречью так же хорошо, как ты. Некоторые так и не осваивают мыслеречь, поэтому создают себе рты и голосовые связки.

Маша на секунду представила себе процесс создания ртов и поморщилась бы, если бы сейчас её лицо не состояло из плотной кожи, лишённой мимических морщин.

«А ты? Как ты разговариваешь со мной? Мне кажется, что ты говоришь звуком. Но я не вижу у тебя рта».

— Так и есть, — Седьмая повернула голову набок и постучала по мембране на шее, — голосовая мембрана. Облегчает общение с некоторыми из сестёр.

«Почему не пасть?»

— Я не воин. В мои обязанности входит несение яиц, сбор биомассы, установление диалога с теми Зергами, которые не могут общаться звуком.

«Ты переводчик?»

— Переводчик? Странная мысль, никогда такой не слышала. Но да, кажется, я поняла смысл, да, я переводчик.

У Маши тоже были голосовые мембраны, там же, где они располагались у Седьмой, но она их не чувствовала. Седьмая сказала, что это нормально, общаться с помощью мембран — это сложно. Потом когтем помассировала мембраны Маши, чтобы та их почувствовала. Кривенько, но Маша училась разговаривать через них. Они ещё пообщались о житье-бытье

стай Азры. Оказалось, что никакая она не королева, просто сильнейшая среди матерей в их стае, она подчинила себе всех остальных матерей и, под страхом смерти, запрещает всем остальным наращивать и улучшать мозговые ткани, опять же из-за боязни конкуренции. Если сёстры станут слишком умные и независимые, то они могут рискнуть и поднять восстание против Азры, суммарно сёстрам подчинено больше Зергов, чем ей. Но с совсем безмозглыми подчинёнными делать нечего, так что приходится терпеть таких, как Седьмая. Азра очень хочет стать настоящей королевой и поэтому все ресурсы пускает на собственное развитие. Это поэтому она такая большая.

Их стая насчитывает около трёхсот Зергов, в основном зерглинги, немного гиблингов, как оружие последнего шанса, около четверти от всей массы — это гидралиски и один большой надзиратель, которого Маше только предстояло увидеть. Надзиратель был подчинён непосредственно Азре и усиливал её пси-потенциал, с помощью него она могла контролировать намного больше, чем обычные и очень развитые матери стай. А ещё она использовала его как грузовой транспорт. Их стая была чем-то вроде кочевников, они странствовали по Чару, собирали урожай биомассы с колоний крипа и охотились на диких Зергов, которых Азра не могла подчинить. Непокорных Зергов также переваривали в биомассу. Но на днях их сильно побил стая диких Зергов, истребив четверть стаи Азры, и, чтобы быстрее восстановить численность, она решила обзавестись новой матерью стаи. Вообще, если смотреть шире, стая Азры также являлась дикой, просто более организованной, чем некоторые. Раньше все Зерги были подчинены Королеве Клинков, но, после большой битвы с людьми, она пропала, а до этого Зергами правил высший разум, но он сначала ушёл с Чара, а потом умер, и Зерги стали предоставлены сами себе. Находясь в таком состоянии, в некоторых из них потихоньку просыпается если не разум, то сила воли. Сейчас уже практически невозможно подчинить себе диких Зергов, слишком сильна стала их воля. Вернее, подчинить их можно, но это должен быть очень сильный псион, не слабее Королевы Клинков или высшего разума.

Про себя Маша отметила, что она находится во временном промежутке между поимкой Керриган и возвращением её на Чар. И желательно что-нибудь придумать или сбежать с планеты, пока истинная хозяйка Зергов не вернулась и не стала расправляться с самозваными королевнами. Не то чтобы она боялась, будто Керриган есть дело до её скромной особы, просто в том замесе, который устроит Королева Клинков, добираясь до Арктура Менгска, Маше участвовать не хотелось. Воевать за чужие интересы, при этом не имея права выбора и права вообще воевать — это не её. Да и людишек откровенно было жалко, да, она теперь Зерг, но это не делает из неё человеконенавистницу, она помнила, кто она и откуда.

— Сейчас поедим и будем учиться ходить, — сказала Седьмая и ушла, чтобы через пару минут вернуться с двумя кожистыми шарами. — Вот. На, ешь.

— Как? У меня рта нет, — ответила Маша. И, наверно, в первый раз увидела, как практически вся покрытая хитином морда Седьмой изгибает надбровную дугу в удивлении, или что теперь у них тут вместо бровей.

Седьмая взяла в руку одно из жвал Маши и проткнула им шарик. Жвало тут же рефлекторно начало всасывать в себя содержимое кожистого шара. Вкуса Маша не чувствовала, но зато ощутила, как её пустая утроба заполняется чем-то питательным — это сразу придало Маше сил. Опустевшие кожаные мешки Седьмая скормила зерглингам, которые здесь вообще были чем-то вроде бегающих урн, которым скармливали любой мусор.

Ещё немного отдохнув, Седьмая начала учить её ходить. По началу это было даже весело, примерно так Маша в далёком прошлом помогала учиться ходить своему младшему брату, также учили и её. Стоя к ней лицом, Седьмая, держа её за ладони, поддерживала в стоячем положении и мягко и плавно тянула Машу на себя. Через пять часов занятий Маша научилась ходить, но настроение окончательно испортилось. Вспомнились родные, оставшиеся в прошлой жизни.

— Восьмая, сестра моя, что с тобой? Тебя обуревают печальные мысли, но мне неясна их причина, — переживания Маши не остались незамечены прозорливой Седьмой. Сложно что-то угадать от телепата, который способен подслушивать не только мысли, но и чувства.

— Я слишком громко думаю? Прости, наверно я плохо усвоила твои уроки, я постараюсь думать тише.

— В этом нет твоей вины, и из трутней не сразу улей вырастает. На всё нужно время. Но почему ты печальна?

— У меня болит шея, — сказала Маша почти правду. Теперь её голову украшал массивный костяной нарост, голова от этого стала слишком тяжёлой и создавала большое давление на шею.

— Это нормально. Я ещё помню, как у меня после вылупления болела шея. Не беспокойся, это временно, твои кости ещё слишком мягкие, но они станут твёрже, а мышцы адаптируются.

— И наверно, я просто устала. Мне надо поспать.

— Отдохни, Восьмая, сегодня ты прекрасно потрудилась. Продолжим твоё обучение завтра.

Седьмая оставила Машу в одиночестве, и та легла прямо на пол, покрытый студенистой субстанцией. Маша поняла, что это ничто иное, как КРИП Зергов — студенистая поверхность, покрывающая пол и стены, на самом деле являлась колонией психовосприимчивых микроскопических существ. Зерги использовали крип как пищу и основу для своих живых зданий. Это Маша знала по игре, а как его использовали здесь, она даже не предполагала. Догадывалась только, что всё сложнее, чем есть на самом деле.

Лёжа на мягком крипе Маша пыталась заснуть, но печальные мысли, тоска по родным не отпускали её. Как она до такой жизни дошла? За что именно в тело зерга? Почему не в какого-нибудь террана? На худой конец и в протосса. За что с ней так? Она ведь не злой монстр, жаждущий пожирать и плодиться, а всего лишь слабая, хрупкая девушка двадцати лет отроду. У неё ведь в той жизни всё было отлично. Любящие родители, умница-брат, возлюбленный парень и успех впереди. Почему всё должно было так закончиться? Это несправедливо. А теперь ей была уготована только участь курицы-несушки.

Маша хотела бы заплакать, но у неё просто не было слёзных желез, поэтому она зажмурилась, зажав свою бронированную морду трёхпалыми лапами. Она не заметила как кто-то коснулся её плеча и испугалась. А обернувшись увидела, что это была Седьмая.

«Не бойся, сестра. Всё хорошо, ты не одна, с тобой наша семья», — мыслеречью проговорила Седьмая.

Маша расслабилась, а Седьмая легла рядом с ней. Лапками нижнего тела она обхватила тело Маши и накрыла его перепонками, словно одеялом. А передними лапами прижала голову Маши к своей груди. У матерей стаи кстати есть грудь, хитиновая вся такая, больше похожая на панцирь черепахи, но всё же грудь. Как ни странно, вся эта зерговская нежность успокоила Машу и, засыпая, она подумала, что она счастливый человек. Всю свою

сознательную жизнь она никогда не была одна, в детстве её окружала любящая семья, потом, после смерти, её взял под опеку Мефисто, который просто не давал ей грустить и тосковать по родным. Он подбадривал её разговорами и своим присутствием, не оставляя наедине со своими печальными мыслями. А теперь она встретила Седьмую, кто бы мог подумать, что даже среди зергов есть добрые и нежные существа. Вообще, она сделала для себя вывод, что Зерги — они разные. Да, большинство из них — это дикие и жестокие животные, подвластные воле своего хозяина, но разумные Зерги — они иные. Как по характеру, так и по внешности. Взять хоть тех же матерей стай, Азра показалась ей жестокой и надменной. Вторая — холодной, но практичной, а Третья — какой-то лихой что-ли, насколько она добрая или злая, Маша не поняла, но, судя по внешнему виду, Третья была воином. Её корона на голове состояла из жёлтых костяных пластин, располагающихся сегментами друг за другом, каждая пластина украшена небольшим рогом. Да и вообще, Третья была полностью закована в костяные пластины, растущие из тела в нахлест друг на друга. Жвал, растущих из спины, у неё не было, зато была широкая пасть, состоящая из сегментов, один в один как у гидралисков, и массивные руки-лапы, значительно сильнее и длинее, чем у других сестёр. Не мать стаи, а танк какой-то, сразу понятно, что Третья — это воин. Вторая, собственно, тоже недалеко от неё ушла, с той лишь разницей, что её панцирь состоял из более мелких пластин и был чёрного цвета, да и от жвал, растущих из спины, она не отказалась. На фоне таких монстров Седьмая смотрелась мягкой игрушкой, все основные атрибуты у неё присутствовали, но её броня состояла из маленьких пластинок, примыкающих друг к другу стык в стык, при прикосновениях он слегка прогибался. Поэтому Седьмая казалась достаточно мягкой на ощупь. А ещё, у неё не было никаких рогов на голове и она была окрашена в серый цвет. Себя Маша толком не рассмотрела, в первый день жизни пигмент ещё не распространился по коже и панцирю и те были прозрачны, поэтому она демонстрировала всем желающим работу своих внутренних органов и сжимающихся мышц. Седьмая говорила, что это нормально и на такую мелочь даже не стоит обращать внимание.

«Интересно, а какого я буду цвета?» — подумала Маша, окончательно засыпая.

— Белого, с голубыми глазами, — также сонно буркнула Седьмая.

Когда Маша проснулась, Седьмой уже не было рядом. Сидеть на месте она смысла не видела, да и постепенно наступающий голод гнал на поиск пищи. Выйдя из своей пещерки, Маша попала в более просторную пещеру, где было пооживлённее. Зерги сновали, занятые своими делами, словно муравьи и не обращали на неё никакого внимания.

— Извините, а вы не подскажете, где ...? — попыталась Маша спросить у проползшего мимо Гидралиска, где можно перекусить, но тот, мало того что не остановился, но ещё глянул на неё так хмуро, что она мгновенно заткнулась.

«Да что я за мать стаи такая, что меня даже рядовые зерги нивчто не ставят?» — немного расстроилась Маша, — «Гидралиски — это конечно не рядовые, но о чём можно говорить с зерглингами и гиблинками? У первых мозгов как у собаки, а вторых не видно.»

Сжав свои лапы в кулачки, Маша постаралась взять себя в руки.

«Соберись, тряпка, ты мать стаи, ты главнее, чем какие-то Гидралиски. Они должны подчиняться тебе», — мотивировала она сама себя.

Именно с такими мыслями она встала перед в полтора раза крупнее её гидравликом.

— Стой. Я приказываю тебе остановиться и проводить меня ...

Договорить Маша не успела, туша гидралиска подмяла её под себя и проползла прямо по ней. Но на этот раз гидралиск всё же обратил на неё внимание, он на секунду

остановился, издал стрёкот похожий на смех и пополз дальше.

— Блин. — сказала Маша вылезая из вмявшегося под весом двух тел крипа. — да меня тут вообще никто не во что не ставит.

— Что ты делаешь сестра?

Маша обернулась на говорившего и увидела одну из матерей стай. Она была высокая и толстая, очень толстая из — за чего напоминала Маше гусеницу. Её громадное брюхо волочилось на тонких ножках и при первой же возможности ножки сразу же начали отдыхать опустив тяжёлую тушу на землю. Верхняя часть матери стаи была такой же раздутой и оплывшей, из — за чего она не смотрелась рудиментом на своей жирной матке, хоть и выглядела как значок мерседес на капоте своих машин. Эта мать стаи была светло коричневого цвета и носила на голове скруглённый костяной нарост в форме эллипса.

— Здравствуйте. — выдавила Мара разглядывая это матку на ножках.

— Здравствуй Восьмая. Признаюсь честно, если ты хотела меня рассмешить, то у тебя это получилось, я чуть яйцо зерглинга не снесла.

— А вы?

— Сестра не надо излишнего пиетета. Он уместен только по ситуации. Вот когда встретишь Вторую или тем более Азру тогда и будешь выкать. — толстуха снова застрекотала, будто сказала что то смешное и её туша пошла волнами. Она смеялась и улыбалась исключительно глазами, так как рта у неё не было. Что удивительно при такое массе тела должна быть и хлебрезка соответствующая. — Меня можешь звать Четвёртой, у нас не было времени вчера познакомиться. Но я рада что в нашей скромной семье пополнение.

«Правду говорят что толстяки добрые» — подумала Маша. А вслух сказала. — Я хотела спросить у гидралисков как добраться к хранилищам еды.

— Ты хотела спросить?! — снова стрёкот но на этот раз по утробе пошли сокращения. И да со смеху она всё же снесла яйцо. — Ой прости как не вежливо с моей стороны.

Четвёртая извинилась за неожиданно снесённое яйцо и быстро велела парочке зерглингов оттащить это яйцо к основной кладке.

«А толстуха та ещё веселушка» — подумала Маша.

— Милая сестра они из свиты Азры, они не будут тебя слушать, даже внимание не обратят. У них своя задача, защищать наше гнездо и ухаживать за ним. Тебя будут слушаться только зерги из твоей свиты.

— Спасибо за разъяснения. А не могли бы вы проводить меня к наставнице?

— Ну посмотри на меня милочка. По мне можно сказать что я могу кого то куда то проводить?

Маша смерила взглядом эту тужу. И действительно ей будет лишний раз подняться не то что куда то ходить. Чудо что её лапки вообще способные перемещать её в пространстве, а не ломаться под таким весом. Вообще казалось, что Четвёртая должна передвигаться как «Жук мозг» из фильма «Звёздный десант 1997».

— Нет милая давай сначала поедим, а потом один из моих зерглингов проводит тебя к Седьмой она сейчас на наших прудах рождения, всё равно тебе сегодня ещё яйца нести.

Вот последние слова маши серьёзно напрягли. Во первых на в душе не знала как эти яйца нести, во вторых не очень то и хотелось, удел курицы несущей яйца её не очень прельщал, в третьих если она курица несущая яйца то не хотелось бы встретиться с местным петухом.

Долгим пешим ходом по пять минут ожидая Четвёртую они все же доползли до нового расширения в пещере, за полчаса преодолели расстояние метров в пятьсот. Здесь маше открылось удивительное зрелище. Гигантское паукообразное существо размером с трёхэтажный дом и длинною с пару фур поставленных одна перед другою, спало раскинув своди денные лапы. И ничто не могло потревожить сон этого существа, даже постоянно снующие ему в жопу орды зергов. Его это просто похоже не тревожило. То что зерги постоянно ходили и выходили именно к нему в задницу Маша рассмотрела очень подробно так как именно с этой стороны они к нему подходили. Не сразу но Маша узнала это существо, похоже это был НАДЗИРАТЕЛЬ, только какой то он сдувшийся. В теории он должен летать. Поняв куда они направляются Маша безапелляционно заявила.

— Я к нему в жопу не полезу.

— Хе — хе слово то какое ёмкое ЖОПА, надо будет запомнить. А то вторая всё нудила что это «задне — проводной шлюз». Вот молодёжи виднее что это на самом деле а не шлюз.

Четвёртая устало бухнулась на пол да так что крип под ней колыхнулся.

— Фух устала я. Наверно и дойти то уже до старины Фиора не смогу. Надо будет позвать гидралисков, пусть они отбуксируют меня обратно к прудам. Но сначала поедим.

— Четвёртая, зачем ты вообще ходишь, если тебе так тяжело даётся?

— Это полезно для здоровья и я стараюсь следить за своей фигурой.

Этим заявлением, Четвёртая взорвала Маше мозг.

«Местные зерги загоняются на тему здоровья и красоты.» — подумала Маша, — «Теперь я видела всё. А может она тоже попаданка просто шифруется?»

— Ципа, ципа, ципа, — сказала Четвёртая подзывая к себе зерглингов из своей свиты, — вот что голубчики, спешите к старине Фиору и тащите к нам биомассу да побольше.

Весёлая стайка зерглинги ускакала выполнять поставленную перед ними задачу, правда парочка из них пройдя с десятков метров забыла зачем шла и начала драку между собой. Но основная масса через пару минут выстроившись по линеечке словно муравьи стали тащить к ним уже знакомые пузыри с биомассой.

Свита Четвёртой состояла не только из зерглингов но и из гидралисков.

— Четвёртая, а сколько у тебя в свите зергов?

— Немного, восемнадцать зерглингов и шесть гидралисков. Моя работа производить яйца, а не командовать стаями.

Маша посмотрела на упомянутых гидралисков и ей богу более грустных зергов она ещё не видела.

— А почему гидралиски у тебя такие хмурые?

— Да потому что именно им потом тащить меня к прудам рождения. Сама я на полный желудок идти не смогу.

Вопросы отпали. Воображение Маши уже нарисовало что — то вроде «Бурлаков на волге». Только вместо бурлаков будут забитые и грустные гидралиски, тянущие неподъёмную тушу Четвёртой. Будущие страдание своей свиты Четвёртую похоже несколько не волновали. Шарик был значительно объёмнее чем в прошлый раз когда за ними ходила Седьмая, каждый литров на десять. И Маша насытилась с первого же шарика.

— Ешь ещё, — посоветовала Четвёртая, — на создание яйца уходит значительное количество биомассы, тебе надо потребить минимум пять таких шаров.

— ПЯТЬ? Да я лопну!

— Не лопнешь милая, не лопнешь, ты же не гиблинг.

Сама — то Четвёртая уже употребила пять шаров и отправила зерглингов за новой партией. Употребляла она их просто, также как и Маша через жвала на спине. Только у Маши они были узкие, с паровой системой дырочек поседение и в целом её жвала больше напоминали иглу медицинского шприца, много и быстро через такие жвала не всосёшь. Тогда как жвала Четвёртой больше походила на пожарный брандспойт, она даже шкурку одного шарика засосала вместе с биомассой и не заметила. Маша действительно смогла употребить больше, в неё влезло целых семь шариков, и ничего действительно не лопнула.

— Ты зря боишься. — сказала Четвёртая дразня кожаной упаковкой зерглинка, и тиская его словно собаку. — Если биомасса не сможет поместиться внутри то она будет запасаться снаружи.

— Это как?

— Ну посмотри. — Четвёртая ткнула Маше под нос зерглинга, — видишь на нём пульсирующие пузыри похожие на гнойные волдыри.

— Вижу. — сказала Маша внутренне радуясь что у неё сейчас нет пищеварительной системы, а то бы её сейчас вырвало.

— Это они и есть. Мы собственно можем питаться прямо с других зергов. Высасывая излишки биомассы этих пузырей. На попробуй, проколи своим жвалом этот пузырь.

— Да я наверное в другой раз. — от предложенной возможности Маша поспешила отказаться и даже замахала своими лапами для убедительности.

— Ну и зря. Биомасса как биомасса.

Четвёртая пожалала плечами и продемонстрировала, как это надо делать. Ловким движением она проколола своим брандспойтом пузырь и под давлением начала всасывать содержимое. Маша отчётливо увидела как в отверстие жвала всасывается какой то внутренний орган зерглинка. Почувствовав боль зерглинг жалобно взвизгнул вывернулся из объятий своей хозяйки и убежал оставляя за собой кровавый след.

— А, э? — удивилась Маша.

— Не переживай с ним всё будет нормально. — Четвёртая по хозяйски отмахнулась своими верхними лапками. — Если сразу не сдох, то потом не утопишь.

Доесть они не успели. Мимо них прошёл отряд сильно битых зергов около тридцати особей, зерглинги в перемешу с гидралисками, от них отделилась Третья. На её броне были свежие царапины, а местами она была прожжена до мяса. Но глаза у неё были счастливые!

— Здравствуй сестра! Привет задохлик. — поздоровалась Третья сначала с Четвёртой потом с Машей.

— Приветствую тебя Четвёртая. Откуда это ты такая довольная.

— С утра дозорные зерги принесли весть о том что у восточных границ дикие зерги пожирают крип. Я, пятая и шестая сестры со своими свитами выдвинулись отбить нашествие паразитов. Но их оказалось значительно больше чем мы ожидали, завязалась лихая драка. — вдохновенно рассказывала Третья и в конце счастливая будто съела вишенку на торте добавила. — Меня чуть не убили.

— А ну я рада за тебя сестра. Я думаю Азра будет довольна твоими победами в деле отстаивания наших территорий.

— О да я уверена, она оценит. Но гораздо больше ей доставит удовольствие весть того что мы смогли сожрать трупы и переварить их в биомассу.

— Ну и в чём проблема?

— Мы не можем доставить собранную биомассу к Фиору. Зерги так объелись что не могут передвигаться. Их раздуло, они покрылись громадными пузырями биомассы и впали в спячку. Сейчас там Пятая и Шестая, они охраняют трупы и наших сонь.

— Ну что поделатъ. Этот кусок просто не поместится у нас в пасти. Если хочешь то можешь взять мою свиту, они помогут тебе оттащить наших зергов в гнездо. А я уж как не будь доползу до прудов сама.

Гидралиски из свиты Четвёртой сразу повеселели лицом.

— О да я благодарна за такую помощь, но у меня другое на уме.

— Что же? — Лениво спросила Четвёртая. Но Третья зловеще молчала. Через несколько секунд до Четвёртой что — то дошло. — Не — ет.

— Да. Я надеюсь, ты ещё не успела, как следует набить утробу.

— Ты не посмеешь! Использовать меня как резервуар для сбора биомассы. Это унижительно.

— Ничего, ничего, пара тысяч норм в тебя влезет. — С зловеще — издевательскими интонациями проговорила Третья. — Эй мальчики, ну — ка взяли и понесли.

Крип вокруг Четвёртой стал уплотняться и отслаиваться от основного своего тела, да не просто так. Тут и там от плотного кожаного ковра, на котором находилась Четвёртая, начали торчать кожаные ремни. К снова нахмурившимся гидралискам Четвёртой присоединились не менее хмурые гидралиски Третьей, сборная группа гидралисков взяла в рот ремни и со звуком «ХЕТЬ» потащила Четвёртую туда куда Третье повелит.

— Эй поаккуратнее, не трутней везёте! — Капризничала Четвёртая. — Запомните, если меня укачает, вам же потому хуже будет!

Когда Маша уже подумала, что о ней все забыли, про неё неожиданно вспомнила Четвёртай.

— Эй Восьмая, я приказала этому зерглинку отвести тебя к прудам.

Вокруг Маши сразу же стал накручивать круги некрупный зерглинг, но сделав несколько кругов ему надоело. Он уселся задом на крип, завилял хвостом и выразительно пялился на Машу.

— Спасибо! — крикнула вслед Четвёртой Маша.

— Удачи! Ой! — Толстушка не удержала равновесие на своей волокуше, и завалились на бок.

Маша ещё понаблюдала как четвёртая попыталась подняться на ноги, но у неё ничего не получилось. В конце концов, Четвёртая махнула своей верхней лапкой, расслабилась и поехала как есть.

Суевающийся зерглинг вёл Машу к прудам. Пруд был не близок, а пещеры казались Маше бесконечными. Про себя она отметила, что, судя по отсутствию света, она видит пространство не в волновом, а в каком-то ином спектре. Всё вокруг было покрыто крипом, и Машу удивляло, почему местные зерги так трясутся над биомассой, когда этой биомассы повсюду полно. А может она что-то не понимает и крип — это не совсем биомасса. Судя по всему, биомасса здесь стала чем — то вроде денег.

«Зерги и товарно — денежные отношения. Это что-то новенькое» — усмехнулась про себя Маша. — «Если биомасса — это за деньги, то что тогда за товар? Что может считаться ценностью у зергов? Надо будет поподробнее расспросить Седьмую или Четвёртую, они вроде тётки адекватные.»

Каждые метров двести на крипе встречались уродливые наросты. Что это такое и зачем они нужны, Маша не сразу поняла, пока не наткнулась на первого встреченного здесь трутня, возле которого суетились несколько зерглингов (эти живчики, похоже, вообще сидеть на месте не могут). Паукообразное существо трёхпальными клешнями аккуратно выковыривало из нароста пятилитровый пузырь биомассы.

«Плантации биомассы» — осознала Маша. — «А трутень получается чем-то вроде садовода».

Закончив свой труд, трутень закрепил шарик на спине у зерглинга, для надёжности склеив всё своей слюной. Нагруженный зерглинг убежал, видимо, к Фиору, а сам трутень и оставшиеся зерглинги отправились к следующему наросту.

«Однако организация труда у них здесь поставлена хорошо. Ещё надо будет узнать, почему, имея трутней, они не вырастят инкубатор».

Трутней, кстати, в стае Азры было очень мало. Вероятно, таких некомбатантов стая просто не может себе много позволить. Даже зерглинг перед смертью может хорошенько цапнуть своего противника, а что может сделать этот грузчик из мира зергов? Только средний палец показать перед смертью. Но и без них, похоже, не обойтись. Хотя, видимо там, где можно, обходились.

Пруды рождение не впечатлили. Просто большая лужа с зеленоватой бурдой, в которой полупогружёнными находились несколько сотен яиц. Дном у бассейна был уплотнённый до состояния обработанной кожи крип. Видимо, это сделано для того, чтобы зеленоватая жижа не впитывалась в крип и не разливалась. Примерно в таком бассейне, только очень маленьком, но глубоком, вылупилась и Маша. В игре всё это выглядело как-то более монументально и «красиво», если это слово, конечно, вообще можно применять к зергам.

По прудам, осторожно ступая, бродила Седьмая, периодически наклоняясь и щупая яйца. Если её что-то не устраивало, она перекладывала или переворачивала их. Смысла в её

работе Маша не видела или, может, просто чего — то не понимала. Но вот Седьмая нашла какое-то яйцо, которое её заинтересовало, вытащила его из жижи и раздавила.

Вывалившийся из яйца эмбрион тут же растерзали подбежавшие к Седьмой помощники зерглинги. Отвлёкшись от своей работы, Седьмая увидела Машу и поковыляла к ней.

— Привет, сестра, — сказала Седьмая и слегка приобняла Машу.

«Интересно, она со всеми такая нежная и приветливая?» — подумала Маша, а в слух сказала:

— Здравствуй, Седьмая, а что ты делаешь?

— Выявляю бракованных особей и укладываю яйца так, чтобы эмбрионам внутри было удобнее. На разных этапах созревания яйцам требуется разное соотношение количества питательных веществ и воздуха. И, нет, я не со всеми такая нежная, а только с теми, кто в этом нуждается.

«Блин, эта её телепатия начинает напрягать».

— Я уже не могу отключить свою способность слышать мысли, — развела руками Седьмая.

— Хватит лезть мне в голову!

— Сестра, ты сама виновата. Я учила тебя думать тише.

— Знаю, но всё время забываю. А я смотрю, тут у всех есть работа.

— Иначе стае не выжить. Нас постоянно атакуют дикие зерги с поверхности и конкурирующие стаи из других туннелей. У нас слабая стая, и более сильные стаи периодически заставляют нас мигрировать в другие места.

— Да, я видела. Сегодня Третью с её свитой неплохо так потрепали. А потом она утащила Четвёртую на сбор биомассы.

— Хо — хо. Опять Четвёртую разнесёт во все стороны, да так, что она не сможет двигаться без посторонней помощи и будет ныть о том, что мы ей портим фигуру. А ведь она только только похудела.

— Это она похудела?!

— Угу. Что поделать, её главная специализация — это размножение. Больше половины яиц, что ты здесь видишь, произведены ею. Она главная матка стаи.

Маша оглядела плоды работы Четвёртой.

«А неплохо так она несётся».

— Однако, она не очень довольна своим положением.

— Ещё бы. Она всё же разумное существо, и ей скучно всё время сидеть на одном и том же месте. Но есть и плюсы — вся стая её защищает.

— Почему она сделала из себя ходячую или, вернее, уже не ходячую матку?

— Кто — то должен был сделать из себя матку, стае нужно много яиц для выживания. Она могла бы поправить свой организм, если бы можно было нарастить больше мышц на ногах и более прочный скелет. Но Азра разрешает совершать только пять мутаций.

— Хм. И начальство тиранит, и без него не выжить.

— Метко сказано, сестра. Но у Азры на это есть причина. Без вожака стая разбежится, а растрату ресурсов в виде конкуренции среди матерей стаи мы не можем позволить.

— Поэтому Азра убивает всех, кто превосходит её?

— Да, но такого давно не происходило. Азра — развитая мать стаи и псионик, она уже упёрлась в потолок своего развития, и, чтобы дальше развиваться, ей нужно поглотить эссенцию другого психо — активного существа. Желательно, чтобы это существо превосходило её в псионном потенциале. Так что, Восьмая, не развивай свой псионный потенциал, это очень опасно. Азара может соблазниться твоей эссенцией.

Услышанное Маше не понравилось, но она не подала вида. Похоже, здесь всё развивается не по канону. Оставшиеся без контроля с выше зерги стали быстро вспоминать свои корни и в поведении уже не сильно отличались от своих изначальных собратьев.

— Во она попала. И хочется и колется. С одной стороны, ей хочется стать сильнее, а с другой, для этого надо растить себе конкурентку, которая может свернуть ей шею.

— Истинно так.

— Слушай, а если в туннелях не хватает места, почему не переселиться на поверхность?

— Разные есть причины. Дикие, неподконтрольные никому зерги, радиация, высокие температуры, там слишком плохо растёт крип, это означает дефицит питательных веществ. Но ко всему этому можно приспособиться, а к присутствию людей — нельзя.

— Тут есть люди?! — аж подскочила на месте Маша.

— Есть. Это проклятье Чара. Любую организованную стаю, вышедшую на поверхность, они уничтожают своими бомбардировщиками и прочими железными механизмами. В пещеры люди пока не суются, слишком опасно. Но зато выдавливают диких зергов к нам.

— Люди это интересно. Слушай, Седьмая, а что развивала ты?

Седьмая загадочно улыбнулась глазами и повернулась к Маше спиной.

— Вообще — то, это секрет, но тебе я доверяю, я чувствую, что ты не предашь.

Изогнув жвало на спине, седьмая раздвинула хитиновые пластины вдоль позвоночника, обнажая нежные мозговые ткани.

— По приказу Азры я развила псионику и интеллект, но я зашла значительно дальше, чем она думает. Я родилась с талантом в этом направлении. Если она узнает об этом, то убьёт меня, чтобы забрать мою эссенцию.

«Так-так-так, наращивание мозгов у подчинённых — очень плохой звоночек для начальства. Уж не заговор ли матерей стаи тут зреет?» — подумала Маша, старательно скрывая свои мысли.

Не, ну, с другой стороны, всё логично. В стае Азры ты можешь быть либо сильным, либо умным. Потому что в первом случае ты не сможешь выйти из-под её контроля из — за того, что тупой. А во втором она либо натравит на тебя стаю зергов, либо собственноручно свернёт тебе шею. Но есть третий путь — быть хитрым, то есть: «Подчиненный перед лицом начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство». Чем, собственно, и занималась Седьмая.

— Хочешь посмотреть, как вылупляется зерглинг? — неожиданно задала вопрос Седьмая. — Это довольно забавное зрелище.

— М — м-м, ну давай.

Седьмая подвела Машу к более поздним кладкам, сейчас одно большое яйцо пульсировало и готово было вот-вот вылупиться.

— Смотри внимательнее и запоминай. Тебе это может пригодиться, — сказала Седьмая.

Маша подошла ближе и стала пристально наблюдать за пульсирующим яйцом. Через десяток секунд оно взорвалось, обдавая её слизью с ног до головы.

— Ха — ха — ха, ой, не могу, ха — ха — ха, — Седьмая угорала от смеха, заблаговременно отойдя от яйца подальше.

— А я смотрю, юмор у зергов не очень разнообразен, — недовольно проворчала Маша, пытаясь стряхнуть прилипшую на лицо слизь.

— Прости, не обижайся, но это так смешно, хи — хи — хи.

Седьмая продолжила хихикать и, отсмеявшись, выловила из слизи и зелёной жижи небольшого зерглинга.

— Но зато ты обзавелась первым зерглингом в своей свите. На!

Седьмая передала Маше помесь собаки со сверчком. Существо преданно смотрело Маше в глаза, ожидая её приказов.

— Маленький он по сравнению с другими зерглинками.

— Маленький зерглинк для маленькой матери стаи, — снова подшутила над Машей Седьмая. — Не переживай, они все такими вылупляются. Если хорошо его кормить, то уже к вечеру вымахает до нормального.

— Кормить? Как?

— Есть разные способы, но обычно мы делаем так:

Седьмая скovyрнула у себя со спины пузырь с биомассой и дала его новорождённому зерглингу. Тот сразу проткнул его своими жвалами, растущими из спины. Пузырь стал стремительно уменьшаться, а зерглинг — расти прямо на глазах.

— А разве нельзя зерглингов кормить крипом?

— Можно, но не желательно. Гораздо эффективнее поглощать биомассу, что собирается в криповых колониях.

— Это вон те наросты? — Маша указала на уже знакомый нарост плантации.

— Угу.

Собственно, об этом она уже сама догадалась. Крип и биомасса для зергов — это как сырой и варёный картофель для человека. Можно съесть и сырым, но вкуснее и полезнее — приготовленным.

— Я тебя ещё не задолбала своими вопросами? — спросила Маша.

— Нет. Я помню, когда я вылупилась из яйца, то была такой же почемушкой, как и ты. Ох и намучилась тогда Четвёртая с моим воспитанием. Она уже тогда была толстой и за мной не попевала хи — хи.

— А разве твоим наставником была не Шестая?

— Нет. Пятая и Шестая воспитывались Третьей и стали воинами.

— Стало быть, ты пошла по гражданскому пути. Слушай, сестра, я хотела поговорить с тобой насчёт яиц.

— Я слушаю.

— Вторая обещала свернуть мне шею, если я не отложу за сегодня три яйца. А я даже в теории не представляю, как это делается.

— О! — снова удивилась Седьмая, — Не знаешь, как откладывать яйца? С таким я сталкиваюсь впервые. Обычно у других матерей стаи с этим проблем нет.

— Угу. Я видела. Четвёртая снесла яйцо просто от того, что сильно рассмеялась.

— Хи — хи, да, с ней такое бывает. Ну что ж, пойдём учиться нести яйца.

Собственно, объяснения Седьмой не так уж много и дали, а точнее, они вообще ничего не дали. Она говорила что-то вроде того, что надо сконцентрироваться, почувствовать свою матку и пожелать сотворить яйцо зерглинга. Маша слушала и охреневала. Это вообще как? Сосредоточиться и почувствовать матку.

«Ага, сейчас! Это для меня как за ухом почесать.» — скептически думала Маша.

В общем, для Маши все наставления Седьмой звучали как разговоры джедаев для стороннего зрителя: «Почувствуй, Люк, силу, она течёт в тебе, тебе лишь надо почувствовать.»

Вот также с ней общалась Седьмая: «Почувствуй, Восьмая, в себе матку, я знаю, она у тебя есть.» Да, даже Маша знала, что она у неё есть, но как яйца нести они в школе не проходили.

«И где этот психо-интерфейс, когда он так нужен?!» — жаловалась на жизнь Маша.

— О — о—о, — простонала Маша, когда упомянутый психо-интерфейс развернулся у неё перед глазами.

— В чём дело, сестра? Ты почувствовала матку?

— О да. И матку, и как волосы на моей попке растут, и дохрена ещё всякого интересного.

— Попробуй зачать яйцо.

Первым, что увидела Маша, была тактическая карта, больше всего напоминающая вид оригинальной игры Starcraft 2, только гораздо зрелищную. На карте, подсвеченная зелёным, отображалась она сама и находящийся рядом подчинённый ей зерглинг. Не удержавшись, она обвела стрелкой, повинующейся мысленному контролю, себя с зерглингом и дала приказ на движение. Зерглинг сдвинулся, а она осталась стоять на месте. Маша обратила внимание, что Седьмая подсвечивается не зелёным, а синим.

«Стало быть, союзник, а зелёные — это мои юниты. Значит, противник будет подсвечиваться красным.» — подумала Маша и посмотрела наверх. Никаких ресурсов, кроме счётчика юнитов, не было. Зато счётчик показывал 1:10. Это что, получается, она может контролировать только десять юнитов? Маловато будет, хотелось бы больше.

— Сестра, ну как? У тебя получилось зачать яйцо?

— М — м-м, щас, погоди.

В самом верху было четыре вкладки: тактика, параметры персонажа, крафт, журнал. Сейчас активной вкладкой была тактика.

«Яйцо это, наверное, должно относиться к крафту.» — подумала Маша и мысленно подвинула стрелку к крафту. На этой вкладке отобразились следующие способности:

Биомасса: 73

Создание крипа.

Цена: 1/1 биомассы.

Создание колонии крипа. Внимание, колония может располагаться только на крипе.
Цена: 15 биомассы.

Создание трутня.

Цена: 50 биомассы.

Создание зерглинга.

Цена: 50 биомассы.

«М — м-мда, не густо.» — подумала она и мысленным взором нажала на иконку «Создание зерглинга». Тут же все остальные иконки потемнели, с баланса списался полтинник биомассы, теперь там значилось 23 нормы, а на иконке с зерглингом зажегся таймер 3 часа 59 минут.

— Кажется, получилось.

— Поздравляю тебя, сестра, скоро ты официально станешь матерью, — Седьмая аж

захлопала в ладоши.

— И почему я не рада, — скептически хмыкнула Маша. Она, конечно, подумывала завести от Вани детей, но не в возрасте девятнадцати лет. А уж о том, что она собственноручно будет плодить зергов, она не думала никогда. Маша закрыла глаза и свернула интерфейс.

— Э — эм, Седьмая, я оставлю тебя ненадолго. Всё же материнство — такой ответственный шаг. Мне надо подумать о будущем.

— Да, конечно. Обращайся, если возникнут ещё вопросы.

Вопросы у Маши были, но не к Седьмой, а к собственному интерфейсу. И, в надежде хорошенько его изучить, она удалилась подальше, чтобы ей никто не мешал. Немного поэкспериментировав, она поняла, что интерфейсу в общем-то всё равно, открыты у Маши глаза или нет. Даже лучше, чтобы она тихо-смирно сидела с закрытыми глазами и делала вид, что дремлет. Так она меньше привлекает к себе внимание.

На вкладке «Тактика» всё было по-старому. Единственный зерглинг крутился рядом. Немного подумав, она нажала на него и поводила взад-вперед. Его окно способностей было пустым, но зато можно было дать ему имя, мысленно нажав на специальную клавишу. Под клавишей с именем были ещё клавиши: мутация, улучшение, задание, свободное поведение. Нажала на мутации, сразу высветилось сообщение: «На данном уровне развития параметров: матери стаи 1 уровень и утроба 1 уровень, мутации не возможны. Улучшите эти параметры до 2 уровня».

Нажала на улучшение. Там открылись следующие параметры: Когти 1 уровень. Панцирь 1 уровень. Мышцы 1 уровень.

Напротив каждого параметра был плюстик при наведении на который сразу высвечивалась цена за улучшение: Когти 2 уровень. Цена — 10 биомасса. Панцирь 2 уровня. Цена — 10 биомассы. Мышцы 2 уровня. Цена — 10 биомассы.

«А сколько у тебя, дружок, биомассы?»

Маша поискала взглядом соответствующую строчку с цифрой 3, которая тут же сменилась на 2.

«Растёт дружок. Ха! Точно, назову тебя Дружок».

Проделав быстрые манипуляции с интерфейсом, Маша переименовала безымянного зерглинга в Дружка. И продолжала изучать клавиши. Навела на клавишу «свободное поведение», через секунду там высветилось поясняющее сообщение: «В режиме свободного поведения юнит сам ставит себе задачи, отдыхает, питается, работает или охраняет. Для более эффективного использования этой функции выделите области с соответствующим

поведением заблаговременно».

Маша прочла и задумалась: «А как это назначать вообще? Должно всё быть просто на уровне интуиции. А ну — ка.»

Она выделила область на тактической карте и принялась ждать. Вскоре там появились соответствующие назначения.

«Ха, а всё просто оказывается».

Повертев карту, Маша отмотала к области с повелителем, в котором Азра себе штаб и кладовую устроила. А потом снова обратила своё внимание на Дружка и клавишу «Задание». Нажала. Высветилось пустое окно с мерцающим курсором.

«Добудь для меня 5 норм биомассы» — ввела она и нажала «ОК».

Получив задание, зерглинг быстро поскакал в сторону Фиора. Маша ещё понаблюдала, как стремительно он нырнул в его чрево.

«Ладно, будем надеяться, что Дружок не пропадёт и у них там всё отлажено.»

Маша переключила своё внимание на следующую вкладку «Параметры персонажа». И впервые толком сумела себя рассмотреть. Тело ещё толком не успело окраситься, но от головы и вдоль спины расплзалась молочно — белая клякса. Сейчас белым окрашивались плечи и постепенно пигмент заползал на грудь. Боги, за что? Она — бледный зерг, да ещё и со светящимися голубыми глазами. Белый ходок в мире Starcraft. Более приметный и неподходящий окрас для зерга сложно представить.

Маша свернула интерфейс и посмотрела на свои руки с плечами. Да, всё так и есть. Уже к концу этого для она будет полностью белая. Какой позор. Будем надеяться, что это можно исправить.

Включив интерфейс, она углубилась в изучение. Вкладка «параметры персонажа» обогатила её следующими знаниями:

Мать стаи 1 уровень.

Утроба 1 уровень.

Резервуар утробы 1 уровень.

Мышцы 1 уровень.

Панцирь 1 уровень.

Когти 1 уровень.

Дротики 1 уровень.

Интеллект 1 уровень.

Псионный потенциал: 350 баллов.

Активные способности зерга:

Стрельба дротиками.

Инъекция стволовыми клетками.

Спячка.

Пассивные способности зерга:

Аура матери стаи.

Дар Абатура, личинка бессмертья.

Активные способности псионика:

Манипуляции с крипом.

Подчинение зергов.

Пассивные способности псионика:

Нет.

Эффекты:

Уникальная особь зергов.

Семейные узы стаи Азра.

Маша глубоко вздохнула, понимая, что со всем этим ей сегодня придётся долго и внимательно разбираться. И прежде, чем решиться отложить всё на потом, она уделила внимание последней доступной опции. Под всеми этими параметрами была ещё одна кнопка: «Редактор персонажа». В принципе, ничего особо нового. В центре была она в нынешнем своём теле, а с правого бока — панель инструментов. Сейчас было доступно два инструмента: Пигмент и Пищеварительная система.

Пигмент оказался заблокирован авторскими правами.

«Блин, я им что, брэнд что ли?» — хмыкнула Маша и добавила себе пищеварительную систему.

Персонаж сразу же обзавёлся пастью, как у гидралиска.

Под персонажем появилось сообщение: Пищеварительная система. Цена — 15 биомассы. Даёт: активную возможность зерга «плевок кислотой», пассивную возможность зерга «переработка плоти». Исключает орган «звуковые мембраны».

«Хм — м—м. А Пищеварительная система — хорошая вещь и недорогая. Надо брать».

Особенно заманчиво для Маши звучала способность «плевок кислотой»: в этом мире ей, по-любому, рано или поздно придётся с кем не будь сразиться, и лучше при этом иметь дистанционное оружие. Но она пока не решила, какие ещё улучшения себе приобретёт. Так что пока отложит этот вопрос. Всё же, хоть это и стратегия, но с примесью РПГ, и за толпою защитников тут не спрячешься.

«Так, стоп! У меня же есть способность стрелять дротиками!»

Наведя курсор на соответствующие способности, Маша вчиталась в текст: «В голове у матерей стаи аналогично гирдалискам находится мощная пневматическая сдвоенная пушка, стреляющая острыми дротиками. Цена одного выстрела 1 норма биомассы.»

«И всё? А как стрелять-то, может какое волшебное слово есть?»

Маша свернула интерфейс, и первый, кто ей попался на глаза — это Дружок. Он давно уже вернулся к своей хозяйке, принеся на спине прилепленный слюной трутня шарик с биомассой.

— Молодец, — похвалила она зерглинга, снимая у него со спины шарик и для большей скорости впиваясь в него обоими жвалами. По примеру Четвёртой, она тут же скормила опустевшую оболочку зерглингу.

«Счётчик биомассы должен быть в районе двадцати восьми. Но как стрелять-то?»

— Огонь! — дала она команду сама себе, но ничего не произошло. — Пли, пив — пав, тра — та — та — та. Нет, тут должен быть другой подход, в конце-то концов, я же не в аниме.

Ещё помучившись пять минут, Маша пошла на поклон к сенсею.

— Седьмая, помоги. Я хочу научиться стрелять дротиками, но у меня не получается это сделать.

— Ну, есть один способ.

Седьмая подошла к Маше вплотную и обхватила её одной рукой за шею, слегка придушив.

— Седьмая, что ты делаешь? — Маша инстинктивно попыталась вырваться и упёрлась в Седьмую руками.

— Поверь, это самый простой метод.

Маша не видела, что Седьмая делает с её головой, но чувствовала. Седьмая засунула свой палец в её отверстие для стрельбы дротиками и начала им там вертеть. Не сказать, что ощущения были совсем неприятными, они были странными, а потом появился дискомфорт. Будто в носу чешется и хочется чихнуть.

— А...А...АЧХИ! — Маша всё же чихнула. Но вместо соплей у неё из головы вылетела пара дротиков.

Один из дротиков угодил прямо в Дружка. Зерглинг завалился на бок и стал изображать из себя умирающего. Маша тут же позабыла обо всём на свете и стала суетиться возле первого члена своей свиты. Да, это всего лишь зерглинг, но это её зерглинг, причём первый и именно.

— Бедненький мой, маленький, мама тебя обидела. Потерпи сейчас, я что-нибудь придумаю.

Признаться честно, Маша не знала, что делать, зерглинг явно был серьёзно ранен и нуждался в помощи.

— Ну что, сестра, запомнила ощущения? Сможешь повторить?

— Да погоди ты, Седьмая. Смотри, ему больно, надо что — то сделать.

— Сделай. В чём проблема?

— Я не знаю, как.

— Просто ужаль его жвалом. Дальше твой организм сделает всё сам.

Маша ужалила и почувствовала, как жвало продавливает через себя какую-то жидкость. Она сообразила, что сработала способность «инъекция стволовыми клетками». И, действительно, рана Дружка стала затягиваться прямо на глазах. Вот так, за изучением интерфейса и учебной стрельбой, Маша скоротала четыре часа до созревания яйца в своей утробе.

— Сестра, ты как? — поинтересовалась Седьмая.

— Да как-то ссыкотно, — призналась Маша.

— Понимаю. В первый раз бывает достаточно больно.

— Вот ты меня сейчас подбодрила так подбодрила, — съязвила Маша. — Ладно, двум смертям не бывать, а одной не миновать.

С этими словами Маша вызвала интерфейс и во вкладке «крафт» нажала мерцающую клавишу «породить яйцо» на иконке с зерглингом. Первые десять секунд ничего не происходило, только неясное урчание в нижнем теле, будто у него несварение желудка. А потом начались схватки, сопровождаемые до слёз знакомыми ощущениям.

— ОХ Ё!!! — простонала Маша, чувствуя, как шесть её опорных лапок расползаются в стороны, не в силах держать тело. — Эдем с**а! Удружил! Предупреждать же надо!

— Сестра, тебе больно? — забеспокоилась Седьмая.

— Нет, блин. Мне охренительно. А — а-а — а ...

— Что? Что происходит?

— Я кончаю! Вот, что происходит. — простила Маша, заваливаясь на крип. — Блин, оно выходит. Моя жопа сейчас порвётся! А — а-а — а!

Удовольствие с примесью боли накатывало волнами, выбивая сознание из головы. Будучи не в силах «переварить» острые ощущения, Маша просто потеряла сознание.

Проснулась Восьмая от того, что Седьмая трясла её за плечо.

— Сестра, сестра ты как?

— Я — опупенно. А вы, девочки, намного крепче, чем я думала. Испытывать такое каждый день... Это ж какие силы надо иметь.

— Может, мне для тебя что-нибудь сделать? Принести биомассы, чтобы ты восстановила силы, или сделать тебе восстанавливающий укол?

— Я бы сейчас покурила. Но с табачком, как я понимаю, у нас туго.

— Ты определённо не в себе. Поднимайся, я помещу тебя в пруды рождения, там тебе станет легче.

Седьмая подтянула Восьмую вверх, повесив её себе на плечо, и потащила к прудам. Это было тяжело, ноги Восьмой не слушались её.

— Блин, Седьмая, знала бы я, что баловаться через дымоход так клёво, то не стала бы терять время зря в прошлой жизни.

— Сестра, ты говоришь странные вещи. Я не понимаю.

— Забудь. Просто я рада, что жизнь-то, походу, налаживается, быть зергом не так уж и плохо, жизнь-то наша протекает не без удовольствий.

— М-м-м-м, наверное, да, — крайне неуверенно согласилась Седьмая с сестрой, которая, похоже, была не в себе. — Ты так кричала. Я испугалась за тебя!

— Со мной всё будет в порядке. Долго я была без сознания?

— Не очень. Минут десять, но, похоже, ты устала и тебе надо отдохнуть.

— Да не, сейчас я немного полежу и надо...

— Ты устала, тебе хочется спать, — прошептала Седьмая. От этого шёпота на Машу накатила сильная сонливость. — Вот так, хорошо, засыпай. Спи.

Седьмая помогла Восьмой устроиться поудобнее в прудах рождения. Тут она наберётся сил, а самой ей надо кое-что обдумать. За те десять минут, что Восьмая корчилась в родовых судорогах, кое-что произошло. По их сети контроля был нанесён псионный удар, и был он нанесён прямо сюда, по прудам рождения. Это был не очень сильный, но очень необычный удар, такой, что Седьмая, опытный псионик, не смогла сообразить, как от него защититься. Били не болью и не страхом, а удовольствием. Её саму достало это странное чувство, в результате чего она на десяток секунд потеряла над своим телом контроль. Ничего такого она раньше не испытывала, впрочем, как и её свита. Пара зерглингов вырвалась из-под контроля и попыталась атаковать остальную свиту. Одного она убила, а второго подчинила. Всё указывало на то, что источником странного псионного удара была Восьмая. Это хорошо, что в прудах были только она и Восьмая. Не будет лишних свидетелей, а мятежного зерглинга уже доедают его братья. Самое страшное, что могло случиться, это если Азра почувствовала псионный удар по сети. Тогда у неё возникнут вопросы. Восьмую надо выгородить, иначе Азра её убьёт, но если она узнает, что Седьмая её выгораживает, то, не задумываясь, убьёт обоих. Но Восьмая! Такое необычное псионическое воздействие, а если

она вот также бахнет в присутствии Азры? Тут пары зерглингов не отделаешься, вся стая на десяток секунд просто обрушится, десять секунд абсолютного хаоса.

«Да за эти десять секунд можно...» — Седьмая зажмурилась от страха, — «Нет, об этом даже думать опасно.»

Седьмая присела рядом со спящей Восьмой и погладила её по белоснежной короне. Очень необычный окрас для зерга, она выделяется даже среди них, матерей стай.

— Не бойся моя маленькая младшая сестра, я защищу тебя и твой покой. Ты не повторишь судьбу предыдущей Седьмой, что была до тебя. Я не позволю.

Для сестёр пополнение в их семье — это праздник. Вот только события, предшествующие появлению бледной сестры, были омрачены событиями до. Потому что настоящее имя Седьмой — Восьмая. У Четвёртой была не одна воспитанница, а две. Предыдущую Седьмую все любили и уважали, она была сильным воином и перспективным псиоником. И, в понимании нынешней Седьмой, умерла при весьма сомнительных обстоятельствах, все догадывались, что смерть Седьмой могла помочь Азре возвыситься, но боялись об этом говорить, слишком страшно. На воспоминания и разговоры о старой Седьмой Азра наложила запрет, ультимативно закреплённый в сети, окончательно вычёркивая её из истории их семьи. Нынешняя Седьмая, принявшая имя по наследству, стала скрывать свои способности, понимая, что когда наступит момент, она станет следующей. Седьмая не сомневалась, что некоторые из сестёр разделяют её чувства. Они разумные, у них есть воля, но благодаря сети контроля, в центре которой, словно паучиха, была Азра, они были лишены права выбора. По сути, рабы несовершенной госпожи, матери стай, возомнившей себя королевой. В чувстве собственной значимости Азре не занимать. Чтобы обезопасить себя, Азра под страхом смерти запрещает сёстрам мутировать выше определённого уровня. Постепенно в голове Седьмой зрел заговор и желание отомстить за сестру. В прошлый раз, когда Абатур посетил их стаю и продал яйцо Восьмой, она заключила с ним сделку. Она должна позаботиться о Восьмой, а в обмен Абатур наделит Седьмую необычной способностью, направленно мутировать, не окукливаясь. Седьмая поклялась не допустить предыдущей трагедии и, так как забота о Восьмой, как о потенциальной союзнице входила в её личные цели, она, не сомневаясь, согласилась на всеусловия Абатура. Так у сестёр появилось оружие против Азры. А теперь, когда у Восьмой открылись такие способности, их шансы на успех возрастали многократно. Но остро стоял вопрос: кто поддержит восстание Седьмой против Азры, а кто останется верен своей госпоже? Против прямого приказа они не пойдут, но есть способы пассивного сопротивления, ведь просто в оговоренный момент увести свои свиты подальше, это уже что-то.

Самый очевидный союзник Седьмой — это Восмая. У этой молодой особи мощный псионный потенциал и сильная воля. Седьмая уже не уверена, что Восьмая умрёт при попытке выйти из сети контроля, ей бы над собой ещё немного поработать, но так, чтобы никто не узнал. Следующим претендентом в союзники, как не странно, шла Вторая, хоть она и является голосом и правой рукой Азры, но ещё она находится в постоянном страхе за свою жизнь, она не может позволить себе ошибок, ведь Азра может заменить её Третьей. Менее умной, но зато более боеспособной и агрессивной особью. Вторая не может находиться в такой конкурентной борьбе всю жизнь, рано или поздно это её сломает. Поэтому да, она может стать её сторонницей. Но как к ней подойти? Всё это очень опасно. Дальше идёт

Третья, она глупа, агрессивна и не амбициозна, впрочем, как и её подпечённые близняшки, Пятая и Шестая, но они ещё хуже, чем Третья, они даже толком говорить не умеют. Старшие сёстры руководят ими, словно рядовыми зергами.

Ещё осталась Четвёртая, без сомнения, очень умная мать стаи, её положение самое защищённое, матка всем нужна, стае без неё никак, но от этого от неё никакой пользы. У неё слишком мало власти и слишком ничтожная свита.

А в результате, что она имеет? Ничего, сейчас заговор невозможен. Восьмая слишком молода и неопытна, у ней в свите единственный зерглинг, как боевая единица она из себя тоже мало что представляет. Сама Седьмая тоже пока не готова, её псионный потенциал слишком слаб, чтобы вырваться из сети и выжить. А значит, она будет наращивать себе мозг, постепенно обрабатывать Восьмую и ждать. Может быть, повезёт, и она научится изменять постепенно не только себя, но и сестёр.

«Ну и надо будет подумать, как безопасно посеять семена сомнений в голову Второй. А жаль упускать такой момент. Когда стая обескровлена боями с дикими, уничтожить королеву было бы легче. Скоро момент будет упущен, зерги размножатся и позиции Азры укрепятся».

— Что здесь происходит? — с ходу начала разборку притащившаяся Вторая.

«Вот же ж...! Вторую помянешь она и придёт!» — подумала Седьмая и поморщилась, словно от зубной боли, но осталась, как всегда, вежливой и почтительной, так как у неё нет права на ошибку и попытка избавиться от Азры будет только одна.

— Что именно, сестра? — Седьмая решила прикинуться валенком. — Азра ощутила псионное возмущение и послала меня разобраться.

— Ситуация уже стабилизирована. Кто-то послал сюда мимика. Он был уничтожен, как только я сумела его обнаружить. Но, вероятно, он успел послать псионное сообщение своему оператору.

— Плохо. Это может быть подготовка к нападению наших врагов. Надо поставить в известность Третью. Если враги нанесут удар по кладке наших яиц, то мы обречены. Кстати, ты не видала Третью?

— Она отправилась к восточным границам. У неё большой улов, она даже Четвёртую с собой утащила.

— Она опять это сделала? Хе-хе, надо будет посмотреть, как она её обратно тащить будет.

— Или катить.

— А почему Восьмая без сознания валяется?

— Первое яйцо, сама понимаешь как это иногда бывает. Слишком тяжело это ей даётся. Из неё не получится матки.

— Жаль. Вторая плодовитая матка стае бы не помешала и Азра на это рассчитывала, но с самого начала было понятно, что много Восьмая не породит. Но чтобы потерять сознание, когда несёшь яйцо... Это позор. Мельчают зерги, молодёжь уже не та. И сколько от неё яиц можно ожидать в сутки?

— Ну-у-у, я думаю, сегодня для неё это уже будет затруднительно. Но яйца два-три в сутки — это максимум. А лучше вообще её этим не напрягать.

— Плохо. Придётся доложить Азаре о её бесполезности.

— Это было бы недальновидно с твоей стороны.

— ТЫ. МНЕ. Перечишь?

— Не в коей мере, сестра. Я лишь забочусь о стае, о всей стае. И Восьмая такая же её часть, как и ты. Вчера ты поручилась перед королевой за Восьмаю и при сёстрах дала ей указ. Если Восьмая провалится, это будет двойной удар по твоему авторитету: перед Азрой, как прозорный руководитель, и перед сёстрами, как лидер. Теперь ошибки Восьмой — твои ошибки, а старшая сестра не допускает ошибок. Или ты уже не старшая?

— Попридержи свой рот!

От такой нарисованной картины неприятного будущего стресс, давящий на Вторую, прорвался, и она рывком приблизилась к Седьмой. Вытянув верхней лапой, она сжала её горло и слегка приподняла, её жвала нависли перед лицом Седьмой прямо напротив её глаз, грозя облить ей морду желудочной кислотой. Через секунду порыв ярости спал, также быстро, как вырвался. В конце концов, Седьмая... эта слабачка права. Вторая опустила её обратно на пол и убрала свои жвала за спину.

— Кто ж меня за язык дёргал вступаться за неё!

«Я и дёрнула, но ты об этом никогда не узнаешь, дура накаченная», — подумала Седьмая, потирая шею, а вслух сказала, — Это было прозорливым и умным поступком, сестра. Заступившись за Восьмую, ты ещё сильнее укрепишься среди сестёр. А Восьмая, я уверена, не забудет этого благородного жеста.

— Но яйца?

— Сёстры создали достаточно яиц. Скажем Азре, что Восьмая справилась.

— Это ложь. Если Азра узнает, нас накажут.

— Прцветание стаи стоит риска.

— Л-л-ладно, — как-то с трудом и неохотой выдавила из себя Вторая. Всё это шло в разрез с инстинктами зергов. Но у Второй был достаточно развитый мозг и личность, чтобы преодолевать некоторые из инстинктов. — А что можешь сказать по Восьмой?

— Матки из неё не получится. Но она умна и любопытная. Я думаю, из неё получится хороший офицер младших подразделений или разведчица.

— Она офицер или разведчик? Сестра, ты, что, веспенем сегодня надышалась?

— Она ещё не прошла ни одной мутации, дай ей шанс.

— Ну хорошо, я передам твои слова Азре. А теперь дай мне первое яйцо Восьмой. Азра желает получить его.

— Да сестра, конечно, сейчас, — Седьмая не знала, но предполагала, что Азра, пожирая яйца матерей стаи, получает информацию о их талантах. Поэтому подменила яйцо Восьмой на яйцо Пятой, которое та отложила сегодня утром. Словно реликвию, она бережно протянула его Второй. — Вот. Это оно.

Вторая забрала яйцо и убралась, а Седьмая облегчённо выдохнула.

— Фу-у, это было близко.

***

— Это вообще как? — спросила Маша у Седьмой, но та её проигнорировала.

Маша удивлённо тарацилась на фееричное возвращение Четвёртой, и это был капец какой-то. От собранной биомассы её раздуло, словно железнодорожную цистерну, её верхнее тело увязло глубоко под пузырями с биомассой, которые, казалось, вот-вот лопнут от такой нагрузки, но не лопались. Естественно, тащить на ковре из крипа такую тушу никто бы не смог, поэтому её просто катили. Сама же Четвёртая при каждом обороте громко

материалась и, кажется, на человеческом, потому что зерги обычно в мате не нуждаются, но тут явно иной случай. Что пыталась донести до окружения Четвёртая, никто не понимал, потому что доходило в основном только «Бу-бу-БУ!!!».

На протяжении всей этой явно сложной и логистической операции Седьмая подленько похихикивала. Маша только морщилась, определённо у зергов очень непритязательное чувство юмора. Как у американцев, сесть в торт или споткнуться упасть, для зерга это уже достаточно, чтобы повеселиться. Определённо, надо будет заняться Седьмой и остальными, Маше теперь тут жить, а это какая-никакая, но семья.

— Всё, пошли, — сказала Седьмая, когда эту цистерну подкатали к заднице повелителя. — Там сейчас наша помощь понадобится.

— А что делать-то?

— Как что? Надо сдуть Четвёртую.

Как оказалось не все зерги обладают одинаковыми способностями. Есть вещи, которые способны выполнять только матери стаи чисто за счёт своей физиологии. Сёстры подходили к Четвёртой, вонзали свои жвала в пузыри и закачивали биомассу в себя. Потом заходили в повелителя и откачивали биомассу в него. По сути работали живыми вёдрами. Работа простая и однообразная, даже Азра. Маша в первый раз побывала внутри живого корабля, выглядело, конечно, чертовки необычно, но не сказать, что сильно удивительно. Ну стены, ну из плоти, Голливуд и не такое покажет. Вот как эта скотина летающая управляется, вот это, да, интересно, в теории он способен выходить в космос. Кстати, внутренние пространства оказались не такие уж и просторные. На вскидку сюда влезет четыре танка Т-90 впритык, ну или под сотню зерглингов, если штабелями складывать, то может и вся стая влезет. Хотя нет, матери стаи довольно жирные, да и гидралиски не далеко от них ушли. Особенно если сравнивать с Машей, большинство гидралисков больше неё. Но все матери стаи разные, так то если сюда Четвёртую запихать, то она одна займёт 20 % всего пространства. Кстати о сёстрах. Маша впервые увидела Пятую и Шестую, даже попробовала с ними пообщаться. Коротко о них можно сказать, что это хмурые и деловые «девки». Отвечали с механической вежливостью, односложно и по большей части хотели поскорее отвязаться от приставучей новенькой. После знакомства с сёстрами у Маши осталось впечатление, будто она с банкоматом пообщалась. Пятая была тёмно-красного цвета, а Шестая светло-зелёного. Когда Маша впервые их увидела, то была впечатлена, больше всего они походили на рыцарей. Закрытый цельный панцирь делал их похожими одновременно на средневековых воинов и насекомых. Но больше всего Машу удивило то, что эти матери стаи пользовались оружием. В левых руках они держали массивные щиты, сделанные из затвердевшего крипа, по форме они походили на skutумы римских легионеров. А в правых руках копья метра полтора, этим оружием они могли одинаково хорошо как колоть, так и отмахиваться, словно дубиной. Судя по тому, что оружие было в свежей крови, они его сегодня применяли по назначению. Видимо, пустили оружие в ход, когда боезапас для дротиков в виде биомассы в организме закончился. До поздней ночи они разгружали Четвёртую. А когда работа была закончена и главная матка оказалась свободна от своего жирового плена, то она обматерила всех на человеческом языке, с большой примесью русских слов и уползла в свои покои отдыхать. У всех сестёр здесь были свои «покои», где они могли отдохнуть и побыть в одиночестве. На деле это были небольшие тупики в пещере, вроде того, в котором Маша вылупилась. Тот тупичок, кстати, был приготовлен специально

для неё. Маша серьёзно устала и если бы не дневной сон после отложения яйца, она бы не доползла и уснула по дороге.

— Не спеши отдыхать, сестра.

— В чём дело? — спросила Маша сонливо потирая глаза.

— Завтра ты будешь с нами уже третий день. Пора тебе подумать, как именно ты будешь приносить пользу стае.

— Да я, вроде, приношу.

— Таскать биомассу и отложить одно яйцо не достаточно. Тебе надо выбрать, по какому из двух путей ты пойдёшь: по пути хищника или по пути заботы о стае.

— Да-да, помню, либо в армию, либо в няньки для мелких.

— Судя по тому, как тяжело тебе далось первое яйцо, матки из тебя не получится.

— Да не то, чтобы тяжело. Но каждый день испытывать такое по несколько раз на дню будет выше моих сил. Чёрт, я же не снесла три яйца!

— Не переживай. Я уже уладила этот вопрос с Второй.

— Блин Седьмая, — Маша приобняла Седьмую за талию, — я не знаю, как благодарить. Вторая бы меня убила, а с сегодняшней суетой эти яйца просто вылетели из головы.

— Не стоит благодарности, сестра. Я забочусь о благополучии всей стаи, — сказала Седьмая, также пожимая Машу в ответ. — Что ж. Я оставляю тебя наедине с собой. Помни что я говорила о псионике.

— Помню, ты говорила, что её нельзя развивать.

— Развивать можно, но надо знать грань дозволенного, — с этими словами Седьмая покинула Машу.

«Знать бы ещё, где эта грань», — про себя хмыкнула Маша.

Потряса головой и потерев лапами лицо, она попыталась отогнать сонливость. Зерги не должны так сильно уставать и нуждаться в таком частом сне. Другие матери стаи были тоже измотаны монотонной работой и нуждались в отдыхе, но не так, как Маша. Всё дело было в том, что даже по стандартам зергов Маша всё ещё являлась детской, а вернее молодой особью. У зергов не бывает детства, они уже рождаются с взрослым разумом.

«Взбодрись, это не земля с средним, специальным и высшим образованием. Это Чар, здесь нет ювенальной юстиции и законов о детском труде. Суровый зерги рожают на второй день после своего появления из яйца, а на третий уже вкалывают на благо стаи», — мысленно настраивала себя Маша. — «Кстати, а где моё яйцо? Надо будет у Седьмой спросить.»

Маша активировала интерфейс и для разнообразия заглянула на вкладку «Журнал». Там было немного: Задание, чат, почта. Почта пустая, чат тоже, а в журнале числилась пара записей. Первая — это о выдачи задания Азрой на откладку трёх яиц зерглингов, а второе на отмену задания. Ничего об опыте и награде написано не было. Маша написала в чат: «Всем привет, это ЗеРг — М. Отпишитесь, кто прочтёт», никакой реакции не последовало, и Маша перешла на страничку с параметрами персонажа. Собственно о том, что тут опыта нет, а личная мощь достигается за счёт физиологических улучшений, она поняла. Нестандартный подход в РПГ, но так это и не игра. Следовало подробно всё изучить, прежде чем приступать к мутациям.

Мать стаи 2 уровень. Цена — 50 биомассы.

Удваивает подконтрольное количество юнитов вашей свиты.

Утроба 2 уровень. Цена — 50 биомассы.

Ускоряет созревание яйца на 30 минут, уменьшает время до зачатия нового яйца на 30 минут. Открывает возможности крафта: Создание сильного зерглинга. Создание жидкого веспена. Цена 10/1 отношение биомассы к веспену. Вы можете приказать зерглингу мутировать в гиблинга.

«О, а это прикольно. А что там на 3 уровне?»

Что там на третьем уровне, посмотреть не удалось, так как за раз по одной ветви развития можно было продвинуться только на одну ступень, и нельзя было сразу купить 2, потом 3 уровень параметра. Надо было сначала купить 2, потом мутировать, подождать какое то время и уже потом покупать 3 ступень. Становится понятно, почему Азра запрещает мутировать больше пяти раз, так сёстры не продвинутся выше определённой отметки.

Резервуары утробы 2 уровень. Цена — 50 биомассы.

Способность запасать биомассу внутри утробы увеличивается вдвое. +50 % от текущего максимума в кожаных пузырях.

Тут надо отметить что плюс 50 % это неизменное значение. Таким образом, Маша для предстоящей ей мутации запасла 100 норм биомассы в теле и +50 в кожаный мешках, на своём нижнем теле. Развивается этот навык так же, как и «мать стаи», каждое новое очко удваивает предыдущее значение, но на 5 уровне правила немного меняются, появляются определённые навыки и способности. Плюс, специализация себя проявляет. Иначе сестры откачали из Четвёртой все излишки за час и не парились. Они из неё тон двадцать высосали. Или по местным понятием 20 тысяч норм биомассы, всё равно, что фуру всемером разгружать (всемером, потому что у Третьей нет жвал и она не почувствовала в разгрузке). Маша устала как грузчик, хорошо хоть Седьмая вовремя ей посоветовала не заполнять свою утробу полностью, а только наполовину. Иначе она бы просто свалилась без сил, не отходя от Фиора, и таким образом ещё сильнее уронила свой авторитет в глазах матерей стаи. А с авторитетом надо что-то делать, к ней не то, чтобы плохо относились, к ней вообще никак не относились. Ощущалось это примерно вот так: «так бегают дворняжка по двору, пользы от неё никакой, но и вреда нет, если мешать будет, то прогоним, или убьём». Так к ней относились все, даже гидралиски и зерглинги. Разумеется за исключением Седьмой, которая откровенно ей симпатизировала и вообще старалась заботиться о ней, словно мать родная.

«Это улучшение важно для стрелков дротиками. Каждый дротик — это одна норма биомассы. А 150 выстрелов, это маловато. Если ты действуешь в группе и у тебя есть оруженосец с запасом биомассы, то да, иначе, отстреляв боезапас, мелочь толпой загонит такого стрелка, как мамонта».

Мышцы 2 уровень. Цена — 25 биомассы.

Усиливают группу мышц или всё тело.

«Ну что ж по крайней мере с этим всё просто».

Панцирь 2 уровень. Цена — 25 биомассы.

Утолщает, укрепляет и увеличивает количество панцирных пластин. Размещение пластин может происходить по желанию пользователя.

Когти 2 уровень. Цена — 15 биомассы.

Ваши когти становятся длиннее и острее, а ваши верхние конечности становятся более сильными и массивными.

«Ха, вероятно, эта Третья — качала. То-то у неё когти уже на лопасти вертолѐта похожи. Мясорубка ходячая».

Дротики 2 уровень. Цена — 25 биомассы.

Улучшает пневматическую систему в короне матери стаи, снаряды летят точнее и быстрее. А сами дротики становятся острее.

«Неплохо. Коротко и по делу».

Интеллект 2 уровень. Цена — 50 биомассы.

+ 100 к псионному потенциалу. Увеличивает ваш запас псионной энергии. Открывает пассивную способность «Интуиция».

«Опана! А вот это уже интересно. Навык «Интуиция» говорит сам за себя. Всё же надк качать интеллект. Потому что интеллект — это ИНТЕЛЛЕКТ. Сомневаюсь, что, прокачаю навык, я стану умнее. Но интересно, что там на третьем открывается.»

На этом с ассортиментом предлагаемых улучшений было всё. Но были ещё способности, которые тоже вызывали любопытство.

Стрельбу дротиками и инъекцию стволовыми клетками Маша пропустила. Что это такое и с чем эти способности едят, она поняла уже на практике.

Спячка — способность имеющаяся у всех зергов. Позволяет на длительное время погружать себя в анабиозное состояние, и потреблять минимум ресурсов на поддержание жизни в организме. Спячка продлится до установленного пользователем срока или до тех пор, пока не кончатся ресурсы организма. Внимание, во время спячки ресурсы могут пополняться за счёт контакта с колонии крипа.

«То есть, если уснул рядом с крипом, и забыл поставить таймер, то можно и не проснуться, пока тебя не потревожат. Сомнительная способность, но ладно, может, пригодиться, если захочу ядерную войну пересидеть, или возникнет желание дожидаться пробуждения некронов через тридцать семь тысяч лет».

Аура матери стаи — в присутствии матери стаи ваши юниты становятся более агрессивными и живучими.

«Короче стандарт. Бав на урон и здоровье».

Дар Абатура, личинка бессмертья — желая сохранить своё экспериментальное создание, Абатур наделил Бледного зерга механизмом возрождения. В случае смерти из трупа или части тела вылупляется личинка и начинает пожирать любую доступную

биомассу. Личинка игнорируется всеми зергами, даже враждебно настроенными, но это не распространяется на другие разумные расы. По достижению определённой массы тела личинка превращается в яйцо и возрождает Бледного зерга в изначальной форме. Способность перезаряжается сразу после возрождения.

«Блин, вот тебе и респаун, тут строго как в РПГ, возрождаешься, но без лута. Это что, получается, меня теперь даже и убить нельзя?! М-м-мда, судя по описанию, только на поверхность звезды сбрасывать, чтобы наверняка. Вечность в зергах, надо будет поблагодарить этого Абатура чем-нибудь крупнокалиберным. Он словно на Эдема работает. Это благодаря ему я в эту дыру угодила».

Манипуляции с крипом — способность придавать крипу любые формы. По вашему желанию, колония крипа может пустить ресурсы на расширение или начать запасать их в виде пузырей биомассы.

«Это я уже видела».

Подчинение зергов — матери стаи способны подчинять диких зергов своей воле, если псионный потенциал матери стаи превосходит волю дикого зерга. Также, мать стаи способна подчинять волю зерга другой стае, если её псионный потенциал в два раза превосходит псионный потенциал наложенного на зерга эффекта. Внимание, навык не срабатывает, если лимит свиты заполнен.

«Интересно. Значит, рожать самой не надо. А привязка к свите в стаях, насколько я поняла, происходит, как у цыплят. Кого первым увидел, тот и мама. Конечно, не всё так просто, тут, похоже, чей псионный потенциал больше, тот и мамочка. Именно поэтому на её вылуплении присутствовала Азра. Принимала в свою свиту, заодно выявляла конкуренток. Страшно подумать, что бы было, если бы я пошла в свиту Седьмой».

Дальше шли эффекты. И первым в списке был эффект «Уникальная особь зергов».

Желая достичь совершенства и подарить рою нового лидера, Абатур долго экспериментировал с совмещением человеческих и зерговских генов. И достиг в этом определённый успех, придав экспериментальной особи значительно больший начальный псионный потенциал и более гибкую мутационную способность удешевляющую все физиологические изменения в двое. Чтобы экспериментальная особь не затерялась, Абатур придал ей броский белый цвет пигмента.

«Так вот кому я обязана своим внешним видом, правообладатель хренов. Но за дешёвые улучшения спасибо, подсластил пилюлю».

Эффект: «Семейные узы стаи Азра.»

Внимание, опасность!

«Очень оптимистическое начало» — нахмурилась манша.

Вы находитесь под воздействием псионной сети контроля матери стаи Азры. Сила эффекта 600 баллов. Вы обязаны выполнять любые приказы Азры или её доверенных, в случае неподчинения или саботирования приказа вы будете получать псионический урон в течении пяти минут. По завершению отпущенного временного лимита вы получаете одномоментный урон равный разницы баллов псионного потенциала. В случае равенства или превосходства вашего псионного потенциала и Азры, вы можете выйти из сети контроля без урона.

«Вот тебе и грань дозволенного. Вот тебе и семья зергов. Шаг в лево, шаг в право. получи псионный удар по мозгам. Но зато теперь понятно, почему Азра так трясётся. Вероятно, что за пять мутаций вполне реально прокачать мозги до шести сотен или близко. Так, чтобы показать Азре фигу на прощание, но не сдохнуть после этого. В любом случае, она должна чувствовать входящего в силу псионика и что-то в связи с этим мне становится страшно за Седьмую».

Маша выбрала улучшения которые желает приобрести и нажала на мутацию. Тут же её тело стало окукливаться, словно она бабочка.

— Ну, ну, Дружок хочет косточку?! — Маша помахала перед Дружком подобием косточки, слепленной из уплотнённого крипа. Дружок радостно вилял хвостом, счастливо пускал слюну и радостно подпрыгивал, когда Маша махала косточкой прямо у него перед носом. — Да! Теперь давай, принеси косточку.

Маша швырнула её метров на пятьдесят, особо не напрягаясь — мышцы 2 уровня неплохо себя показывали. Счастливый Дружок умчался искать косточку, затерявшуюся среди камней.

Сейчас её основные параметры выглядели примерно следующим образом:

Мать стаи 2 уровень.

Утроба 3 уровень.

Резервуар утробы 2 уровень.

Мышцы 2 уровень.

Панцирь 2 уровень.

Когти 2 уровень.

Дротики 2 уровень.

Интеллект 3 уровень.

Псионный потенциал: 450 баллов.

Маша совершила не одну мутацию, а сразу две: одну за другой. В первую мутацию она улучшила интеллект, утробу, и пришлось брать резервуар, чтобы на следующей мутации приобрести всё, что не взяла на первой. Правда, пришлось немножко разжиреть: до Четвёртой ей ещё далеко, но уже и Дюймовочкой не назовёшь. Если раньше она в высоту была где-то метр девяносто, почти как высокий человек, то сейчас уже два двадцать, и в объёмах увеличилась. Теперь Маша понимала стенания Четвёртой по поводу её фигуры. А за всё спасибо эффекту уникальной особи. То, что обычные матери стаи улучшали за три — четыре мутации, она сделала за две. Глядя на то, как младшая сестра стремительно растёт, набирает в ширь и в высь, а главное, со страшной скоростью потребляет биомассу — всё-таки больше тысячи норм за два дня — это не шутка, сёстры серьёзно обеспокоились. А может, Азра что-то почувствовала и напряглась по поводу того, что Восьмая вплотную подошла к грани псионного потенциала: если разница в 100 баллов скорее всего убила бы Машу, возмись та бунтовать, то 50 баллов — это уже под вопросом. После мутаций её псионный потенциал составлял 550 баллов, и так было бы до сих пор, если бы не один постыдный случай. Хорошо, что Азра не может просматривать их параметры, или может? В общем, Маша сама почувствовала, как внимание Азры сместилось с Седьмой на неё. Сестры собрались на, мать его, ГОЛОСОВАНИЕ, в очередной раз ломая Маше шаблоны, просто Зерги и демократия для неё было очередным взрывом мозга. Само собой, главную ноту сыграло мнение Азры, но видимость демократии была соблюдена. Этот баб — совет проголосовал за то, чтобы запретить Восьмой мутировать. И ей доходчиво объяснили: «Мол, ты никто и звать тебя никак. Без году неделя в коллективе, а нажираешь столько, что не оправдываешь оказанного тебе высокого уровня доверия». В общем, от общинной кормушки Машу отлучили и посадили на талоны, харчеваться с общего стола она могла, но так, чтобы не сдохнуть с голоду. Похоже, высокое потребление Маши и не очень сдержанный язык не на шутку разозлили Азру. Чтобы и дальше не гневить королеву, сёстры услали Машу на

восток — поближе к выходу из тоннелей на поверхность. Тут она должна была охранять рубежи стаи: уничтожать маленькие стаи диких Зергов, прущих с поверхности, чтобы Третья, Пятая и Шестая не отвлекались на такие мелочи и могли заниматься более важными делами. А в случае нашествия большой стаи, Маша должна была отступить в гнездо и предупредить сестёр об опасности. Естественно, одну её в такие дали не послали, а выделили целых девять Зергов, восемь зерглингов и одного трутня, Маша сама его попросила. Трутень ей понадобился после разговора со Второй, когда они обсуждали детали её постовой службы на восточном рубеже.

— Восточные рубежи — это же очень далеко, два дня пешкодралом! А если моих зерглингов повыбивают, откуда мне брать подкрепление?

Вторая закатила глаза и сделала себе фейспалм.

— Ну ты же мать стаи, давай, соображай, Восьмая.

Маша сообразила, что новых рекрутов она должна была производить сама. Яйца могут проклюнуться и без прудов рождения, правда, тогда процесс растягивается на недели, а в прудах это проходит быстро, день-другой и привет, новый член стаи. Поэтому она и выпросила у сестёр трутня, чтобы он обустроил ей небольшой прудик рождения, следил за яйцами и собирал биомассу. Правда, яйца ей откладывать пока надобности не было, сейчас в её свите вместе с Дружком было пятнадцать Зергов. И пополняла она свою свиту немного необычным способом — за счёт подчинения диких Зергов. Её псионного потенциала на это вполне хватало. Тут она была, что называется, на подножном корму. Так далеко трутни их стаи за биомассой не заходили. Местные земли вообще были покрыты крипом с целью того, чтобы дикие Зерги объедали эти области и не заходили в глубь территории стаи. Стая подросла, и теперь эти территории тоже могут быть востребованы, жрать-то что — то надо. Правда, кто — то надёжный должен руководить этими землями, под такую характеристику Маша не попадала, но на ней Азра поставила эксперимент, справится, не справится, там видно будет. Вообще жадность Азры Машу поражала, Фиор опухал от накопленной в нём биомассы, а ей было всё мало, она отслеживала среднее и максимальное потребление ресурсов, словно государственный казначей. Маша бы не удивилась, если бы увидела Азру, вычерчивающую когтем на уплотнённом крипе графики, чтобы составить прогнозы потребления и прихода на следующий квартал.

— Жадная, как начальник ЖКХ, и дотошная, как главбух! Вот что для неё какая — то тысяча норм биомассы?! Ну ладно, полторы тысячи! — лягнула про неё Маша. — Она что, на свой улей биомассу копит?

Сёстры смысла слов не поняли, но суть как всегда уловили чётко, и, от греха подальше, стали форсировать командировку Восьмой в далёкие дали. Хотя, конечно, зря так Маша резко взялась за своё улучшение, так-то глядишь, и не отправилась бы в ссылку, ну просто, когда в игре вводишь чит на бесконечные ресурсы, в каждом геймере просыпается шопоголик, хочется всего и побольше. Но зато теперь, вместе с интеллектом третьего уровня, для неё открылась псионная способность «Эмпатия», позволяющая читать чувства существ, у которых псионный потенциал меньше Машиного. Утроба третьего уровня удешевляла создание жидкого веспена вдвое, а он, как оказалось, необходим для улучшений выше второго уровня. И теперь она могла откладывать яйца бронированных «тарков» — те же зерглинги, только стоят дороже, увешаны бронёй и плюются кислотой. Тарки немножко Машу разочаровали, усиленный Зерг, производимый на втором уровне утробы и хорошенько прокачанный, мог разделить тарка под орех, правда, прокачка стоила значительно дороже,

но их можно было прокачивать, а тарков — нет. Не оправдались Машины надежды и на возможность производить гидралисков на третьем уровне, так как они открывались на четвёртом. Но зато теперь открылась опция «редактора поименованных особей». То есть, после того, как Маша дала Дружку имя, она уже могла всячески издеваться над ним: сделать зубы и лапы длиннее, передвинуть хитиновую броню, тем самым прикрывая уязвимые места, размазать хитин по телу или собрать его в толстые непробиваемые пластины. Машинными стараниями Дружок стал похож на помесь панголина с крокодилом: весь в броне с большой пастью, без жвал, приземистый и шустрый. Стоила такая особь как два обычных тарка или уже как один гидралиск. От такой расточительности сёстры охреневали ещё сильнее, но договорились помалкивать, а то Азра Восьмую всё же убьёт чисто по экономическим интересам.

Вторая мутация происходила не так, как первая. Когда Маша окуклилась в хризалиду, то её опять перекинуло в интерфейс, где она должна выбрать доступную ей броню и разместить её по телу. От сплошного панциря, как у Пятой и Шестой, она отказалась: это, конечно, выглядело красиво, но, наверно, стесняло движение. Отказалась и от пластин внахлёст, как у Второй с Третьей, сочтя это более удобным, но с её уровнем недостаточно эффективным. На самом деле, Маше просто нравилось испытывать тактильные ощущения, когда она играла с Дружком или когда Седьмая прикасалась к ней, а оказаться в глухом панцире, который невозможно снять, было страшно. Но и без брони оставаться было неразумно. Пример брони она взяла с того же панголина, покрыла своё тело тонкими чешуйками разных размеров. На груди и спине они были самые крупные, а на тыльной стороне ладоней — самые маленькие. На внутренней стороне ладоней чешуи не было вообще. Маша убрала с внутренней стороны ладоней даже ту броню, которая там была изначально, и теперь она могла чувствовать руками то, к чему прикасается. Тот ещё кайф, ей не хватало тактильных ощущений, как сахара в чае. То есть, пить можно, но уже не то.

С когтями пришлось заморочиться. Маша не хотела терять функциональность своих рук и превращать их в подобие смертоносных кос, что носила Третья. Поэтому когти пришлось трансформировать в кинжалоподобную форму, что пряталась в руке, как у Росомахи из "Людей X", и вылезала, когда в ней есть потребность. Когти получились очень острые, но короткие, всего-то сантиметров двадцать длиной, по сравнению с метровыми косами Третье — это ничто, и, к сожалению, ломкими. Пришлось пожертвовать прочностью ради сохранения функциональности рук.

После улучшения резервуаров и навеса брони, интерфейс сообщил, что из — за возросшей массы тела скорость будет уменьшена на 20 %. Поэтому мышцы в основном пришлось вложить в ноги, чтобы компенсировать нагрузку и дебаф к скорости.

Информация о мышцах третьего уровня вообще порадовала, и Маша пожалела, что не стала их качать в ущерб утробе. Дело в том, что на третьем уровне открывалась способность к вибрирующим мышцам, позволяющим быстро закапываться в песок, щебень и неплотный грунт. И совершенно очевидно, что эту способность можно использовать в борьбе с людьми. Не то, чтобы она собиралась с ними воевать, но они тут есть, и если нельзя с ними справиться, то надо хотя бы научиться прятаться от них. Проковырять броню людской техники их когтями и дротиками — нереально, а вот раздробить её или растворить в кислоте — уже что — то. Правда, при вибрации Зерги вместе с бронёй дробят свои кости, но с этой проблемой справляется регенерация.

Зерги вообще обладали большим арсеналом биологического оружия. На третьем уровне

дротиков открывается возможность стрелять полыми дротиками, заполненными жидкостью, аналогичной той, что заставляет гоблинов взрываться. А это значит, что уже можно повоевать, если не с танками, то хоть со стервятниками или людьми в тяжёлых бронескафандрах.

— Какое приятное слово — ви — бра — ция. — мечтательно сказала Маша и томно вздохнула.

Она находилась на восточных рубежах неделю, примерно столько же ей оставалось тут быть ещё, если, конечно, и дальше всё будет так спокойно и ничего не произойдёт. По опыту, Четвёртая говорила, что личный зверёк Азры — жаба, которая её душит по поводу и без — будет душить её недели две, и желательно, это время Восьмой не показываться ей на глаза. Всё, конечно, может измениться, и королева сменит гнев на милость, если Восьмая неожиданно вернётся с богатым уловом, окупающим вложенные в неё ресурсы. Но как припереть в гнездо этот «богатый улов» и что под "богатым уловом" подразумевают сестры, а главное, почему Маша должна делиться и не приватизировать всё себе? Той странной коммунистической формы отношений, что царил в их стае, где всё общее, но одновременно всё принадлежит Азре, Маша не понимала и не разделяла.

— Эх, до чего же тут скучно. — вздохнула Маша и задумалась. — Яйцо что ли снести?

Есть ли ещё матери стай, которые несутся ради удовольствия? Наверное, Маша одна такая — спасибо тем особенностям, что в неё Абатур напихал. Перед Машей сразу же возник дисплей крафта, но она всё ещё колебалась. С одной стороны, Седьмая предупреждала её, что когда она в предыдущий раз породила яйцо зерглинга, то активно испускала уникальные пси-волны, которые выдернули из свиты Седьмой несколько зерглингов, а с другой — тут ужасно скучно, да и как-то всё это мастурбацией пахнет.

Казалось бы, курсор сам нажался на иконке с трутнем, сразу же начался обратный отсчёт.

— Хе. До офигенного оргазма осталось два часа пятьдесят девять минут. — сказала Маша, усмехнулась, а потом смутилась. — Эх, какая же я бесстыжая девка. Позорище. Хорошо хоть никто не видит. Кстати, а где Дружок? Что — то он долго.

Маша перелистнула на вкладку «Тактика» и начала искать на карте Дружка. Заодно проверила посты зерглингов. Территория, где поселилась Маша, находилась на перекрёстке четырёх туннелей, один из которых вёл в гнездо Азры, два через несколько километров выходили на поверхность, а оставшийся разветвлялся на два туннеля, потом ещё на два. Чтобы создать систему раннего оповещения и открыть «туман войны», Маша расставила четырёх зерглингов на перекрёстках, раз в сутки их меняли другие зерглинги из Машиной свиты: сытые, отдохнувшие и выспавшиеся. Если дозорные что-нибудь заметят, то они отступят к месту, где осела Маша, если их убьют, она опять об этом узнает. Оставшихся семерых Зергов она держала при себе, как ударный кулак и телохранителей.

— Вот ты где, — сказала Маша, когда увидела Дружка, ковыряющегося в какой-то горке крипа.

Она открыла дисплей юнита и дала Дружку задание: «Принеси мне косточку». Дружок тут же прервал своё ковыряние и стремительно понёсся к Маше. Через считанные секунды он бросил перед Машей «косточку», а вернее почти истлевшую, с прилипшей к кости мумифицированной плотью человеческую руку.

— А — а-а — а ... — завизжала Маша и даже отступила назад.

Убедившись что хозяйка не претендует на добычу, Дружок снова начал облизывать и

покусывать кости человеческой руки.

— Фу — фу, выплюнь бяку.

Зерглинг повиновался. Он явно играл косточкой. При желании, зерглинг может перекусить стальной прут толщиной в сантиметр, что ему какая-то полуистлевшая кость. А её авторский и прокачанный по всем параметрам Дружок и того лучше. Это он просто выглядит неказисто и мирно, даже уже на зерглинга не похож, а на самом деле — смерть-машина. Чешую даже дротиками второго уровня пробить нельзя (она проверяла из любопытства), давление и острота зубов — под стать четвёртому уровню развития, но главное: она заморочилась и сделала ему такой прикус, что когда челюсти сжимаются, они движутся сначала на сантиметр назад, а потом встают на место. Дружок в буквальном смысле способен пилить зубами, своего противника. Очень страшная тварь.

Немного поборов отвращение, Маша взяла кость в руки, ощутила пальцами ещё тёплую слюну Дружка, а вкусовыми рецепторами — смрад разложения. В животе заурчало, её зерговскому телу нравился смрад разложения.

Когда Маша приобрела себе пищеварительную систему, сначала обрадовалась, потому что теперь она могла есть. А потом опечалилась, потому что есть ей кроме крипа и биомассы нечего. Хотя, на самом деле всё было не так плохо, крип при желании можно было настроить так, чтобы по вкусу и консистенции он походил на серый холодец. Да и биомасса по вкусу была похожа на сырой куриный желток.

«Сюда бы сковородочку, да плитку и такую яишенку можно было бы забабахать м — м — м — м» — иногда мечтала Маша. Но ни сковороды, ни плиты, ни даже топлива здесь не было.

Как — то раз она сделала себе что — то среднее между кашей и супом, смешав затвердевший крип с биомассой, а как специи добавила веспеновый концентрат. В результате словила мультик. На утро в её жилище обнаружили зашуганные зерглинки, забившиеся по углам. Что их так напугало, Маша не поняла, а рассказать они не могли. Самые умные вообще убежали подменять смену на постах. Но на смене, видать, тоже были не дураки и домой возвращаться отказались. На этом последствия не закончились. В разделе псионики появилась способность «Повелитель кошмаров». Теперь Маша могла насыпать кошмарные сны существам, чей псионный потенциал ниже, чем у неё, и вызывать чувство паранойи. Кстати, псионный потенциал просел на сто баллов. Оказывается, в ту злополучную ночь она залезла в чат, и высказала всё, что она думает о Эдеме, о небесной канцелярии, о её жизни Зерга, и ещё очень много неприличных слов и круто завинченных выражений на могучем русском и не очень могучем английском. Перечитывать было стыдно. В конце концов, не выдержал даже неведомый администратор и ответил. Сообщение было следующее: «За злоупотребление средством связи с администрацией, с Вас, в качестве штрафа, снимаются 100 очков псионного потенциала». Маше, борющейся с наркотическим похмельем, на тот момент дел до этого штрафа было как до лампочки. Очень сильно хотелось водички, простой воды, можно даже с примесями. Но в этих чёртовых подземельях были только крип, камни и биомасса. Выход нашёлся, правда нестандартный — Маша напилась крови у одного из зерглингов. Кстати, ей очень понравилось, и она его тогда чуть живьём не сожрала, но зерглинга было жалко, всё же своя тварь. С тех пор Маша зареклась потреблять веспеновый концентрат, да, она вырабатывает его в своём теле, но есть его нельзя. И вообще, надо быть поосторожнее с экспериментами на поприще зерговской кулинарии. Новый навык — это, конечно, клёво, но в следующий раз администратор может

хорошенько прищемить хвост, и так легко шпграфом не отделаешься.

— Дружок, веди меня туда, где ты это нашёл.

Маша помахала у Дружка перед носом мумифицированной рукой. Зерглинг всё понял правильно и повёл. Через пару сотен метров обнаружили человеческие останки в военно — маскировочном комбинезоне с оторванной рукой, частично труп затянулся под крип и там медленно переваривался. Собственно, до сих пор он не переварился потому, что был в комбинезоне. С органикой крип справлялся легко, но вот с обмундированием «призрака» — с трудом. То что перед ней труп «призрака», она поняла по тому же некогда обтягивающему тело комбезу и валяющейся рядом винтовке С-10. Она подобрала оружие, отщёлкнула обойму. Она была полной. Призрак не успел сделать перед смертью ни одного выстрела.

— Что же тебя убило? — Маша нахмурилась, потом усилием воли приказала крипу отступить от тела.

Тело было стройное и миниатюрное — когда-то это была молодая девушка. Но никаких повреждений комбинезона Маша не обнаружила. И это логично, если бы была хотя бы одна дырочка, то крип проник бы внутрь и переварил тело. Немного повозившись с застёжками на шлеме, она смогла его снять. Оттуда вывалилась истлевший череп, свалывшийся комок чёрных волос и солдатский опознавательный жетон. Собственно, что она хотела увидеть, вот мумия, вот голова мумии. Маша взяла жетон, надпись на нём гласила:

«Кристина Смит 22.07.2483.

71 пехотный полк специальных назначений.

Человеческая конфедерация сектор Копрулу».

— Охренеть, даже не Доминион, а Конфедерация.

Хороший вопрос, а что, собственно, она тут делала? Но более пугающий: что её убило? Явно какая-то псионика просто вынула из неё жизнь. Становится страшно от того, что здесь бродят ТАКИЕ монстры. Может, какой-нибудь протос придушил её телепатией, аки Дарта Вейдер доморощенный? Чар это планетка такая, кого здесь только небывало. Тут ведь такие курортные условия: только здесь Вы оцените всю прелесть наших тёплых лавовых морей и мягкость пепельных пляжей. Истекающие лавой вулканы останутся впечатлениями на всю Вашу жизнь и будут являться Вам в кошмарах. Здоровье и ноющие суставы Вы можете подлечить пробежкой на наших радиоактивных равнинах, а чтобы Вам не было скучно, компанию Вам предоставит приветливый тренер зерглинг, который поможет вам на утренних, дневных, вечерних, ночных пробежках. Ведь девиз нашего тренера «Нет конечностей, нет боли». Только здесь ты познаешь весь смысл бытия и его безнадёжность. Курорты Чара ждут вас, welcome.

Маша вставила обратно обойму в винтовку, передёрнула затвор, и просунув кончик своего толстого пальца, нажала на курок. Винтовка не выстрелили.

«Ну хоть тут аутентично с игрой. Оружие призрака стреляет только в руках призрака».

Маша взяла винтовку в обе руки. Она была ещё вполне рабочая.

«Умеют в конфедерации вещи делать, на века», — подумала она и приложила прикладу к плечу. — «ОХРЕНЕТЬ какой зум, какая оптика».

В прицел винтовки она могла разглядеть каждую складочку крипа на стене, царящий в подземельях мрак был винтовке нипочём.

— Ве — е-ещь, — восхищённо сказала Маша и грустно добавила, — жалко, пострелять не могу.

Маша сняла с трупа ещё пять магазинов, два из которых оказались пустыми. Стрелять из винтовки призрака она не могла, оружие было настроены то ли на ДНК человека, то ли на специфическую псионику. Но вот использовать винтовку как подзорную трубу — очень даже вполне. А к пулям можно найти столько разного применения: можно делать из них ловушки, устраивать минные поля, сделать картечную гранату, если конечно исхитриться.

Обобрав труп, стало стыдно бросать его так. За оружие и патроны хотелось что — то сделать для давно умершей девушки. И Маша решила её похоронить. Вот только как? Самый простой путь — это вытряхнуть мумию из комбинезона, тогда крип за несколько дней просто переварит останки. Но это казалось каким-то непочтительным к усопшей. Тогда Маша соорудила что — то вроде ванны из крипа, и за каким — то чёртом побрызгала останки желудочной кислотой. Броня и кости стали стремительно разваливаться.

— Вот так. Теперь тебя не растащат зерглинги. — Сказала она, сооружая крышку гроба, чтобы закрыть усопшую от мира. — А, блин, руку забыла! Дружок?

Дружок преданно смотрел на Машу, высунув язык. В глазах его читался робкий вопрос: «Чего надо, хозяйка?»

— Только не говори, что сожрал её руку?

Естественно, Дружок не ответил, только облизнулся и алчно заглянул в содержимое могилы Кристины.

— Нет! Это не еда. Нельзя, фу. Ты понял?

Дружок грустно опустил голову, изображая обиду в лучших чувствах.

— Вот ведь наглая скотина. Тебе бы только пожрать! Ладно, домой придём, накормлю тебя от пуза.

Авторский зерглинг всё понял и повеселел. А Маша принялась сооружать из крипа протестантский или католический крест, она не сильно разбиралась в религии, и вообще, в своей человеческой жизни была скорее атеисткой, но теперь-то она знала, как обстоят дела и может, кто-то там увидит её старания, кому-то станет легче. А за неё замолвят словечко. Закончив со своей работой, она установила его в изголовье гроба и повесила на него жетон с именем.

— Вот так. Покойся с миром, Кристина Смит. Пусть крип тебе будет пухом.

Повесив винтовку за ляжки себе на плечо, а в другую руку взяв мешок, созданный всё из того же крипа, и сложив туда обоймы, Маша зашагала к «дому». Если, конечно, это строение из крипа, затвердевшего до состояния кости, и крипа, скрепляющего несущие балки и опоры, вообще можно назвать домом. Строила она, что называется, по старинно русским технологиям, то есть без единого гвоздя. Хотела построить что-то вроде домика в деревне из рекламы. А получилась дача Сатаны из ада. Со стороны это строение выглядело как куполообразный пульсирующий нарост, из-под которого тут и там торчали кости, а также живые шевелящиеся щупальца. Так что в двух словах домик из крипа смотрелся КРИПОВО. Нормальный человек в таком не то что жить не будет, подойти побоится. Но что поделать, домов раньше Маша никогда не строила, и вообще, она не строитель, а девушка-блондинка. Зато своими руками. Ну — у-у почти, трутень тоже помогал. По началу она хотела собрать домик из окостеневшего крипа и слепить его детали клейкой слюной трутня. Домик из соплей и палок не получился. Поэтому Маша стала собирать квадратные фермы, стыковать их друг с другом и приказывать крипу обживать доступное пространство. Кстати, домик оказался весьма выгодным вложением, хрен знает, как этот крип работает, но колония внутри домика собирала биомассы как с двухсот квадратных метров поверхности.

Внутри купола было четыре комнаты. Небольшой прудик рождения, пять на пять метров, загон для зерглингов в двадцать квадратных метров, кладовая в два раза меньше — туда трутень складывал собираемую им биомассу — и личные покои Маши, представляющие из себя что-то вроде спальни четыре на три. Размеры комнат были сильно условны, так как были скорее круглые и овальные. Весь этот дом — это чисто человеческие капризы. Живя в пещерах, она не нуждалась в убежище, растущий повсюду крип обеспечивал Зергов едой, воздухом и поддерживал комфортную температуру. Загонять себя в рамки стен — это чисто человеческая психология. Даже если бы человеку пришлось жить в гигантском, просто громадном ангаре, он всё равно соорудил бы себе что — то вроде шалаша. Так сложилось эволюционно: на открытом пространстве в дикой природе много хищников, не знаешь откуда будет нанесён удар. А пещеры Чара просто гигантские, и не Зерги так постарались. Когда-то Чар был совсем другим, не райское место, конечно, а сырьевой придаток большой и мощной цивилизации. Единственная вина Чара, это то, что он был сказочно богат минеральными ресурсами. Люди жадно вгрызались в его недра и вынимали на поверхность миллионы тонн грунтовых пород. А потом корпорации начали войну за малонаселённую но богатую планету. Неограниченное применение ядерного оружия довело планету до нынешнего состояния, дошло до того что в некоторых местах человек не может появляться даже в защищённом костюме пехотинца с замкнутым циклом жизнеобеспечения. После войны минералы на планете добывали автоматизированные механизмы, а люди контролировали процесс со станции на орбите. А уже потом прилетели Зерги и добавили от себя. Теперь под всей поверхностью Чара есть гигантские тоннели и пещеры со злющими Зергами, которых просто так не выкуришь.

Возле входа в дом (большая кожистая мембрана, которая раздвигается, если её почесать) Машу встретили два авторских зерглинга, Ножницы и Комарик, и один гиблинг самый обычный. В этой дали было по-настоящему скучно, единственное развлечение — это редкие боестолкновения с дикими и изнашивание генного кода этих двух красавчиков. У Ножниц вместо пасти был клюв, вернее даже не так, больше всего это походило, собственно, на ножницы — треугольная вытянутая верхняя челюсть, сходилась с острым углом такой же челюсти, только маленькой снизу. Этот зерглинг был немного неповоротлив, довольно медлителен, но гидралиска мог перекусить пополам. Комарик, напротив, был шустрый, вёрткий и совсем бесполезный в затяжном бою, так как главное его оружие — это длинный и острый рог. Комарик — боец одного удара, он разгонялся, потом бодал своим конусообразным рогом противника. Если промахивался, то можно смело хоронить, если попадал, то всё равно не жилец. Пока Комарик вытащит свой рог, пока разгонится, да он в толпе даже развернуться не сможет. В общем, растерзают его однозначно. Но первый, кого ударит это бегающее копьё на ножках, однозначно труп.

В загоне отдыхали зерглинги, которые вернулись с постов, они выглядели уже довольно бодрыми и голодными. Один из них, думая что никто не видит, потихоньку жрал дом, ну, то есть объедал крип с каркаса.

— Фу, нельзя, плохой мальчик! Накажу! — заругалась Маша на зерга.

Её заметили все остальные и ой что началось. У кого есть дома собака, те поймут. А теперь представьте что собак десять, и каждая весом под шестьдесят килограмм. Когда Маше надоел общий дурдом, она мысленно приказала зерглингам строиться. Те тут же повиновались, выстроились вдоль одной стеночки по росту, как репетировали. В начале строя стоял Дружок, потом Ножницы с Комариком, а замыкал строй самый маленький, но

при этом самый опасный гиблинг.

— Какие нехорошие мальчики. Повалили маму, обслюнявили, затоптали. Ну кто так себя ведёт? — зерглинги потупились все как один, с таким видом, будто им стыдно. — Ладно, хорош стесняться, сейчас кушать будем. Степаша, кати шарики.

Степашкой она прозвала единственного трутня. С остальными зерглингами он не жил, потому что «другие мальчики его обижают». Степашка держался с пофигизмом каменного истукана, но Маша то и дело замечала на нем свежие царапины, а один раз бедному Степашке вообще откусили одну из шести ходовых лапок. Ну а что он им сделает? Рабочий против солдат. Для рядовых Зергов такое поведение было типично, да и лапка за счёт регенерации у него отрастёт. Но если другим матерям стаи было пофиг на такое поведение, то Маша с этим мириться была не намерена.

— Не в моём доме! — строго она тогда заявила, совей свите.

Она не стала выдумывать заковыристых заданий. А просто запретила зерглингам самостоятельно посещать кладовую, а трутня наоборот, поселила туда. Флегматичный Степаша переселился в кладовую, лично ему было пофиг, обижают его зерглинги или нет. Но Маше так спокойней.

Напротив строя зерглингов было что — то вроде большого корыта, состоящего из окостеневшего крипа. В него Маша выливала биомассу, зерги, конечно, могли поесть и с пола, тупо слизав всё с крипа. Но как-то это всё выглядело совсем некультурно, да и часть биомассы крип впитывал. Прокалывая шарики, Маша сливала биомассу в корыто, чтобы всех накормить было достаточно двадцати норм. Зерглинки всё это время ждали у противоположной стены комнаты, и судя по свисающей до пола слюне, терпение у них кончалось.

«Интересно, а они, в случае острой голодухи, способны инстинкт перебороть и послушаться меня?» — подумала Маша и отойдя от корыта в сторонку скомандовала. — Начали.

Зверинец ринулся к корыту, и громко чавкая, стал потреблять биомассу, корыто быстро пустело.

— Ну а ты есть хочешь? — обратилась Маша к Степаше.

Трутень ничего не ответил. Развернулся и отправился к себе в кладовку, попутно что — то ворчливо шипя. Маша поступила аналогичным образом, только пошла не к себе в спальню, а в прудик рождения, который она использовала вместо ванной. Часами она была готова отмокать в слабо — концентрированном растворе веспена и биомассы. В таком виде веспен не очень токсичен, но если надышаться его испарениями, можно ощутить легкую эйфорию.

Устроившись в прудике, Маша активировала интерфейс. На тактической карте вдали от дома отображались четыре зелёных точки. Это постовые зерглинги, она на месте, значит, всё хорошо. Маша отозвала их обратно домой и дала всем зерглингам задание стеречь дом. Потом перелистнула на вкладку крафта, таймер до порождения яйца отсчитывал последние десять минут.

— Почти, скоро, — промурлыкала Маша, предвкушая приятные ощущения.

А потом обратила внимание на мерцающую вкладку журнала. Она активировала его. В окне заданий висело задание от Азры на охрану территории и запрет на мутации. Ну, и в общем-то всё. А нет, не всё, под чатом появилось окно почты, которое раньше было не активно. Маша открыла его, и перед ней всплыло следующее сообщение: «Один из ваших

юнито́в поглоти́л ценную эссенцию, но не способен её ассимилировать, поглотите вашего юнита, чтобы извлечь из его тела ценную эссенцию в течении оставшегося времени: 5:43. Иначе эссенция будет утрачена.

Маша забыла об всём на свете. «Что за дела?! Какая такая эссенция, откуда?». Она активировала активную строчку юнита, и её перенесло на тактическую вкладку, где фиолетовым цветом подсвечивался Дружок.

— Дружок? Да откуда он ...?! Так стоп. — Маша начала лихорадочно соображать, так как таймер тикал, а кушать любимого питомца не хотелось.

«Чем они с дружком сегодня занимались? Поели, погуляли, сделали обход, поиграли, похоронили Кристину, потом опять поели... блин о чём я думаю. Кристина, он же сожрал её руку, видимо, она и есть источник эссенции.»

Выскочив из прудика, она поспешила к могиле Кристины. Ощущая себя последним вандалом, она отодвинула крышку могилы. Мумия и амуниция, уже давно превратились в желтовато зелёную бурду, а оставшаяся слабokonцентрированная кислота медленно разъедала стенки захоронения.

— Это, подруга, ты уж извини, если слышишь. Но мне надо, без обид.

Опустив в бурду жвало, Маша стала втягивать жидкость в себя. Хорошо, что у неё есть такие штуки, так процесс становился каким-то механическим. Если бы всё пришлось делать ртом, Маша просто бы не смогла и забила на всю эту эссенцию. Когда она втянула последние крохи, пришло новое сообщения по почте.

«Вы ассимилировали эссенцию терранского псионика. Награда: Новые инструменты в панели «Редактор персонажа». +20 к псионному потенциалу. Активная способность «отвод глаз».»

— О, плюшки посыпались. — Порадовалась Маша, что занималась вандализмом не просто так, а с делом.

Немного подумав, Маша забрала жетон Кристины и повесила его себе на шею. Ну а что? Теперь это она могила Кристины, всё что осталось от призрака — это гены, которые ассимилировала Маша. В каком — то смысле Маша теперь её дочь.

— Не обижайся. — ещё раз попросила она прощения у давно умершей девушки. — Я почту твою память более достойным образом, чем какая-то могила в богом забытой пещере на проклятой всеми разумными планете.

Маша снова вернулась домой и залезла в прудик, собираясь продолжить с того момента, когда отвлеклась на сообщения. И уже слегка дрожащим взглядом навела курсор на откладку яйца, как вдруг услышала голос в своей голове.

«Сестра, ты меня слышишь?»

Маша сжала всё своё тело, разбрызгивая раствор веспена в стороны и оборачиваясь ко входу, проверяя не застучали ли её кто за постыдным. Никого рядом не было.

— Кто здесь?

«Не здесь Сестра, а там. Я говорю с тобой из гнезда.»

«Седьмая, это ты что ли?»

«Да это я. Азра позволила мне развить способность общения на расстоянии. Чтобы осваивать дальние территории, нужно средство связи. И я буду исполнять эти функции».

«Рада за тебя» — пробухтела Маша, пытаясь скрыть раздражение. Она конечно хотела с кем-нибудь пообщаться, неделя одиночества — это не то чтобы совсем тяжело, но тоже не сладко. **НО НЕ В ТАКОЙ ЖЕ МОМЕНТ?**

«Как ты там? Чем занимаешься?»

«А ну я собиралась подр... эм — м ... подремать. Тут у меня недавно был тяжёлый бой с дикими Зергами, и я думала отдохнуть в пруде рождения, чтобы мои раны поскорее затянулись.»

«Бедняжка. Я обязательно донесу о твоих достижениях Второй. Может, тогда это дойдёт до Азры, и срок твоего наказания уменьшится.»

«Седьмая, не напрягайся. Половина срока уже прошла, ещё неделя, и я сама вернусь. И потом, тут не так уж и плохо, я начинаю привыкать. Если бы тут была Третья, она бы вообще умерла от зависти, каждый день на диких охочусь. Кстати, а у вас там как дела?»

«Не очень. На нас напала конкурирующая стая. Мы их отогнали, но погибли Пятая с Шестой.»

«Хреново. Если в гнезде такие кризисные времена, почему Азра меня не возвращает? Мы должны всей стаей защитить наше гнездо.»

«Восьмая, мы не можем оспаривать приказы Азры. Наш долг подчиняться. И потом, скольких зерглингов ты можешь держать под контролем?»

«Ну двадцать.»

«А в свиту Азры, не считая сестёр, входит больше двух сотен зерглингов и гидралисков. Плюс ещё у неё есть Третья и Вторая. На их фоне ты со своей двадцаткой теряешься.»

«Вот разрешили бы мне мутировать, тогда от меня было больше пользы.»

«Даже говорить на эту тему — измена.»

«А вот я буду говорить. Азра дура, которая из страха конкуренции тормозит развитие стаи. Вот так вот!»

«Хи-хи, сестра, откуда в тебе такой бунтарский дух? У меня кончаются псионные силы, я не могу долго говорить. Береги себя, сестра, я постараюсь общаться с тобой почаще.»

Маша недовольно шлёпнула ладонью по зелёной жиже.

— Ну маленькая у меня свита. Но зато за неделю я сделаю из них натуральных боевых пидарасов. Кстати! — Маша снова перешла на вкладку крафта, — Вот сейчас мы над численностью поработаем.

Мысленно приказав курсору, она активировала команду «породить яйцо трутня». Тут же начались приятные судороги.

— О — о-ох. Б***ь, ДА — а-а — а!

В редакторе персонажа Маша вертела модельку Кристины и так и сяк, желая разглядеть её со всех сторон. После того как Маша поглотила то что осталось от призрака, в опциях инструментов открылась безымянная папка, где была голенькая моделька Кристины. Скорее всего именно так девушка выглядела на тот момент, когда умерла. Ну что можно было о ней сказать, молоденькая, лет двадцать, может двадцать один, но выглядит старше, низкорослая, метр шестьдесят пять, но фигура спортивная, сразу видно что не фитоняшка, но и не культуристка. Эти мышцы не для того чтобы соблазнять парней своим рельефом, их накачивали для того чтобы быстро бегать, прыгать, кувыряться, а иногда — бить. Идеальный баланс чтобы набрать силу и сохранить подвижность, собственно, что и требуется от оперативника спецслужбы. Грудь у неё была небольшая, размер первый, даже чуть меньше. Маша не сдержала ухмылки самодовольства, в подростковом возрасте у неё и то больше были. А вот что сбило с Машиного лица ухмылку так это лицо Кристины — она была очень красивая. Такую куколку Маша не подпустила бы к своему Ване и на пушечный выстрел. Правильные черты, овальное лицо, длинный прямой носик, застенчиво сжатый тонкие губки, алый цвет которых подчёркивал слишком бледный цвет кожи. Волосы Кристины были чёрные, спереди они были самые длинные, но ближе к затылку становились постепенно короче — эффектная стрижка, каре. Из-под косой чёлки, едва прикрывающей брови, смотрели большие карие глаза, слишком серьёзные для её возраста. Эта девушка была бойцом, прошедшим огонь, воду и медные трубы. По сравнению с ней Маша чувствовала себя несмышлёной девочкой. Да, собственно, она такой и была.

«Я умерла, похоже ещё раньше, чем эта Кристина. Но хоть пожить счастливо успела, у призраков-то, служба начинается с пелёнок. И ничем кроме службы всю жизнь они не занимаются. А у конфедератов с этим было совсем жёсткой.»

— Да — а-а, красивая, — на выдохе сказала Маша и перенесла лицо Кристины на свой аватар.

Лицо прижилось, но интерфейс сообщил, что голова получила крайне уязвимую смертельную зону. Потом она стала переносить остальные детали на свой аватар, грудь живот, руки и даже попку с ножками удалось присобачить. Со стороны получилось странное существо, будто бы девушка выросла спиной от поясницы в основу матери стаи. Оставить человеческое и удалить всё зергское никак не получалось, в интерфейсе просто заблокировалась эта функция. Это оставалась мать стаи, хоть и очень специфическая, но она. Программа сама рассчитывала баланс, и увидев, что верхнее тело ослабло, автоматически добавила мощный хребет, увитый мышцами, тянущийся от зергской основы к массивной Машиной короне.

— Ну на хер! — сказала Маша, сворачивая конструктор. Она бы заплакала, но у неё тупо не было слёзных желёз. Её тело подходило для местных условий как нельзя лучше, но это не значит, что она его любила. Стать хоть чуть-чуть, похожей на человека было её несбыточной мечтой. Потому что человеческое тело — это слабость, да и зерговская родня не поймёт. — Лучше не травить себе душу.

Маша перелистнула на параметры персонажа и ознакомилась с тем, чем её наградили за съеденный труп. Навык «отвод глаз», позволял создавать псионное поле, влияющее на разум живых существ, находящихся поблизости, благодаря чему Маша могла становиться

невидимой или малозаметной, но только в радиусе ста метров и с существами, чей псионный потенциал не превышает её. А также навык "отвод глаз" не влиял на работу следящих механизмов.

«Всё понятно, могу становится невидимой, для всех, кроме Седьмой, Азры, и любого работника ЧОП, что следит за камерами видеонаблюдения. Способность призрака на минималке».

Она ещё побулькала в прудике рождения, чисто ради удовольствия, потом вылезла. Полотенец тут не было, да и не нужно, просто потряся телом, она стряхнула с себя лишнюю влагу, ничего не прилипло, веспен действовал как разжижитель. Подошла к яйцу, задумчиво повертела его.

«И что мне с тобой теперь делать?»

Ей не особо был нужен новый трутень. Зерглинг бы ещё пригодился, а трутень будет только место занимать. Каких то материнских чувств к яйцу она тоже не испытывала, она в голове человек, а это яйцо монстра, причём неразумного. В голове промелькнула мысль его съесть, яиц Зергов она ещё не пробовала. В конце концов, она положила яйцо обратно в прудик созревать, авось пригодится. Маша активировала интерфейс на тактической вкладке. Час она валялась без дела, и час границы её владений оставались сами по себе. Она принялась расставлять свежих, отдохнувших зерглингов по местам и обнаружила что они не все вернулись домой. Один Зерг так и остался на своём месте недвижимый. Маша активировала его и приказала сдвинуться, Зерг не слушался и территория вокруг него не просматривалась. Странно. Если бы его убили или подчинили, то он бы пропал с её тактической карты. А так зерглинг есть, но он ей не починается.

«Может, он обездвижен? Или одно из двух, — сделала она заключение в духе братьев Колобков. — Нечего гадать, надо пойти да посмотреть».

Сняв винтовку с щупальца, что был у неё вместо крючка на стене, Маша повесила оружие себе на плечо. Потом приказала всей своей свите, кроме Степашки, следовать за ней. Одинокий трутень проводил небольшую стайку до входной мембраны и, казалось бы, даже помахал им лапкой на прощание. Путь предстоял не близкий. Аномальный зерглинг находился на северо — западном разветвлении в пяти километрах от её дома. Тут начинался подземный лабиринт и чьи-то чужие территории, в первый раз с этой стороны кто то пришёл. Обычно пришельцы приходили с южного и восточного тоннеля, там они выходят на поверхность. Стараясь особо не светиться и прячась за изгибами туннеля, Маша, находясь на километровом расстоянии от постового зерглинга, смотрела в прицел винтовки. В оптику отлично было видно и самого зерглинга, и существо, похожее на гусеницу в хитиновой броне, размером с транспортную газель.

«Заразитель», — сразу же узнала Маша.

Существо выполняло диверсионные функции в армии Зергов и было приспособлено действовать на отдалении от основной группы. Такой жучара обязательно был разумен, диверсант обязан уметь тактически мыслить, чтобы действовать в тылу врага, иначе ему быстро наступит кают. Из неприятного: эта тварь умеет брать под контроль чужих юнитов: в игре от него протягивалась кишка, которая преследовала подчиненный юнит на любом удалении. Выглядело такое подчинение немного нелепо и забавно. Но обнадёживало то, что заразитель не мог контролировать больше одного существа за раз. То есть, чтобы подчинить одно существо, он должен «отпустить» предыдущее. А ещё, тот контроль был временным, тут видимо убрали лимит на время или оно ещё не истекло. В любом случае никакой кишки

протянувшейся от заразителя к зерглингу Маша не видела. Из других атакующих способностей была возможность плодить заражённых морпехов. Тут Маша сомневалась что заразитель их прям рожал, как она яйца, скорее всего просто переносит внутри своей утробы и выпускает по мере надобности.

«БТР блин, на ножках». — хмыкнула Маша, прикидывая сколько в такую тушу может влезть здоровых мужиков. Так-то в газели с комфортом может разместиться до семнадцати человек, без комфорта и стоя — человек двадцать пять, если ужаться и слегка утрамбовать — то все сорок, если это дисциплинированные коммунистические китайцы, организованно уложившие себя штабелями друг к дружке, то вместительность газели становится неограниченной. Но морпехи терран — это не китайцы, это здоровые мужики в толстой броне, так что пять-шесть мутантов в этой улитке есть, это точно.

Но самое противное — это, то что заразитель способен плевать микозом. Для Маши это не так страшно, у неё более живучий организм и регенерация на порядок выше, а вот зерглингам хана.

«Ладно, нечего на него смотреть, попробуем подойти поговорить».

Она встала в полный рост и не таясь зашагала к этой улитке-переростку. Скорее всего за пару сотен метров он уже её заметил, просто не подавал виду.

Что привело его сюда, было понятно и так, собственно, то, что и всех остальных — желание пожрать. Он уже высосал с ближайших колоний крипа выросшие шарики биомассы и сейчас старательно объедал сам крип, мусоля его своими многочисленными щупальцами, что были у него вокруг рта, ну или вместо рта. Тут было непонятно.

Маша решила вести себя по наглее и по увереннее, думая, что именно так с этими типами и надо.

«Нужно сразу показывать такому где его место». — накручивала она себя.

— Эй, жиробасина! Ты не с этого района. Если хочешь уйти отсюда живым, то вернул мне зерглинга, подобрал свои жиры и свалил с МОЕЙ земли на максимально разумной скорости. И чтоб я тебя больше здесь не видела.

Заразитель выпустил из своей утробы пять мутантов. Вместе с мятежным зерглингом они двинулись по направлению к Маше. Видя эту пошатывающуюся бригаду с собакоподобным зерглингом, Маша только ностальгически всплакнула.

«Один в один бригада полиции в день профессионального праздника. Все после корпоратива пьяненькие в зю — зю, даже собака. Так домом повеяло!».

А потом она просто активировала способность отвода глаз.

От такого финта ушами Заразитель даже слегка растерялся, был враг, хоп — и нет врага. «Бригада полиции» тут же сменила направление и взяла в коробочку своего босса.

— Верни зерглинга, ворюга, он казённый, на государственном балансе числится, — рычала на заразителя Маша, стучая его прикладом винтовки по голове.

Жук-переросток просто не понимал, что происходит, и сделал единственное верное, по его мнению — запустил бригаду морпехов обратно себе в зад, и стал окапываться в грунт. Теперь он это мог, они уже сошли с монолитной породы не щебень.

— Божья коровка-переросток, ну не обижайся ты, давай поговорим.

Заразитель не ответил но зерглинга под контроль вернул, что было хорошим знаком. Маша посмотрела на землю через приклад винтовки, через встроенный мощный рентген, заразителя было прекрасно видно. В двух метрах под землёй он активно проплывал через грунт, попутно дробя встречающийся щебень. Наверно именно он в щебень весь этот камень

и размолот. Всё же под землёй передвигаться для заразителея гораздо безопаснее, потому что без своих примочек он беззащитен и его любой зерглинг загрызть сможет, несмотря на разницу в размерах.

— Шеф! А я вас вижу. Можешь вылезать, не трону.

Заразитель упорно её игнорировал.

— Ну тогда продолжай вести меня к своему гнезду. Я запомню дорогу, потом приведу туда свою стаю, мы там вырежем всех.

Вот теперь заразитель остановился и задумался, потом медленно стал выкапываться.

«Мать стаи, я признаю поражение. Я действительно не могу позволить себе привести тебя к братьям. Об одном прошу, убей меня быстро, я не хочу мучиться». — ответил Заразитель на мыслеречи.

— Очень надо мне тебя убивать. Зерглинг мой жив, твои мутанты тоже. Между нами нет крови. Вот если бы ты убил кого-нибудь, тогда бы я разозлилась.

«Тогда почему ты преследуешь меня?»

— Не, ну нормально?! Этот Жучара залез на мою территорию, украл моё имущество, чуть не спёр зерглинга и ещё удивляется, что я его преследую. Ты, жиробасина, не по понятиям живёшь.

«Ну так я это, ...» — похоже, громадный жук немного застеснялся. Видимо, с ним так ещё никто не разговаривал. — «Кушать всем хочется. Даже мутантам.»

— Вот и жрал бы свои мутантов.

«Не могу. У них панцирь, а заразителеи вообще-то не приспособлены есть твёрдую пищу. У нас даже челюсти нет, одни только хоботки для цветочного нектара.»

— Херасе. Ты у нас пчёлка или бабочка что ли?! — удивлению Маши не было предела. — Нехило тебя перекосябила природа. Ну теперь понятно, почему ты на мыслеречи балакаешь.

«Не природа, а Абатур, по воле королевы клинков Сары Керриган, — выкопавшийся Заразитель сжал хитин потом расслабил, грустно при этом вздохнув. — Могли бы и посильнее заморочиться над конструкцией тела заразителея.»

— А — а-а брат, он и тебе жизнь попортил. — посочувствовала Маша заразителю. — А про Керриган я тебе вот что скажу, на любую Сару рано или поздно найдётся свой терминатор.

«Лучше скажи, что дальше собираешься со мной делать?»

— Давай так. Я сейчас подзову своих мальчиков, чтобы ты вёл себя без глупостей. А потом выйду из невидимости. Учти, у меня есть гиблинг, и в случае чего, тебя ничто не спасёт.

«А потом?»

— Потом пойдём ко мне в гости. Пообщаемся за чашечкой биомассы с капелькой веспена.

Зерглинги явились, взяли заразителея в коробочку и всё прошло достаточно спокойно, за исключением того момента, когда Маша вышла из скрыта. На секунду её сознание поплыло, в глазах порябело, а потом всё стало как было. Маша тут же поняла, что это было.

— Подчинение тела? Жучара, ты серьёзно пытался подчинить своей воле одну из матерей стаи?

«Пойми. Я должен был попытаться.»

— Дурак ты, Жучара, но я тебя понимаю. Именно поэтому ты всё ещё жив, учти на

будущее. Отдать приказ зерглингам на твое уничтожения я могу из любого состояния. Собственно если бы тебе удалось меня подчинить, то они бы уже набросились на тебя.

Маша знала это точно: проходя мутации, которые длились несколько дней, не чувствуя своего тела, она могла через интерфейс управлять своей свитой.

Оставшуюся дорогу до дома Жучара вёл себя смирно и не чудил, наверно думал, что его будут пытаться. И очень удивился, когда перед ним наполнили корыто биомассы с лёгкой добавкой веспена.

— Ну, за встречу! — предложила Маша, сама себе ничего алкогольного или наркотического в угощение не добавляя.

Жучара всосал предложенное угощение и попросил ещё. Маша не отказала в просьбе, но про себя отметила, что членистоногого начало развозить. Видать, совсем привычки нет. После второго корыта он расслабился настолько, что находящиеся внутри него мутанты терраны вышли погулять, все пятеро, одного из них они потом так и не найдут. А после третьего корыта Жучара блаженно обмяк и выпустил из трубок на спине споры зерговского вируса.

«Ой хорошо. Давно я так сыто и вкусно не ел.»

— На здоровье дружок. Вот видишь, как хорошо, что мы с тобой договорились. А то убили бы мы друг друга — и что? Кому-то от этого легче бы стало? По любому твои бы братья пришли сюда за тебя мстить. Много их кстати у тебя?

«Двадцать шесть».

— Ик. Ого. А далеко вы живёте?

«Не очень. Километров пятнадцать по лабиринту».

— Ну и как тебе там живётся в мужском коллективе?

«Хорошо. Мы дружим, помогаем друг другу, отличные парни. Я за них умру».

— Жучара, а тебя вообще звать-то как?

«А зови Жучарой. У нас нет имён, они нам не требуются.»

— Хорошие у тебя братья. Не то что мои сёстры, мы там как в гадюшнике, неизвестно, кто в спину ударит.

«Ничего удивительного. Мы, самцы, более настроены на диалог и командную работу, а у вас, самок, конкуренция в крови.»

— Ты откуда такой умный взялся? — возмутилась Маша.

«Живу давно. Мой папа ещё первому высшему разум служил.»

— У тебя есть папа?

«Ну технически, он мне не папа. Просто нас, заразителёв, сделали из осквернителёв. И прежде чем распасться на аминокислоты, мой предшественник смог заложить часть своей личности чтобы ...»

— Понятно. Ты, значит, Жучара с историей и продуманный. Ну, за родителей.

«Угу», — Жучара опорожнил, новое корыто и, кажется, собрался в нём задремать.

— Эй эй, мужчина, не спать, — захлопала в ладони Маша, пытаясь взбодрить Жучару. — Так, Степаша, нашему гостю больше не наливать.

«Ах, какой дивный напиток, — мечтательно протелепатировал Жучара. — Что я пью?»

— Это биомасса с добавлением веспена. На литр массы десять грамм веспена. Получается жидкость, аналогичная той, что в прудах рождения, но не такая забористая.

«Один из моих братьёв, тоже любит экспериментировать с жидкостями. Правда, у нас нет веспена. Мы добавляем в биомассу кровь.»

— Чью?

«А чью найдём. Самое лучшее — это кровь люркера. Но они опасные и редкие.»

— А скажи, если ты такой умный и у вас там такая крепкая семья, что тогда на мою делянку приполз?

«Ну а куда нам деваться? Не каждый же день удаётся поесть мозгов ультролиска, почти равных биомассе по калорийности. А нам, псионам, надо много кушать».

— Ну вы вроде мужики головастые, что у себя быт не наладите?

«Как? Распространять крип и колони- работа матерей стаи. А мы, возбудители, только и можем, что вокруг пальца кого-нибудь обвести и мозги потом у него из ушей высосать».

— Вот ведь проблему высосал из пальца. Вот посмотри на меня, кто перед тобой?

«Кто?» — рассеяно спросил Жучара, он явно захмелел и от этого начал тупить.

— Я мать стаи, я могу распространять крип.

«Ты правда сделаешь это для нас?» — Жучара, казалось, не поверил своим ушам или что у него там.

— Да мне не сложно.

«Ты ты ты ... ТЫ ЗЕРГ» — распустил сопли Жучара. Причём в самом прямом смысле корыто перед ним стало стремительно заполняться мутной слизью.

— Эй, мужчина, давайте без слёз.

«Вот что за времена наступили. Зерг на Зерга войной идёт, раньше, при высшем, всё по-другому было. И биомасса вкуснее, и Зерги крупнее. Сейчас не те времена, вот раньше можно было ...»

— Успокойся Жучара. Я о чём тебе толкую, времена сейчас тяжёлые, Зерги должны друг дружки держаться. А не воевать. Вот завтра я тебе помогу, а послезавтра ты мне, верно?

«Верно» — протелепатировал Жучара и, хрюкнув, забулькал в своём корыте.

— Эй, эй, мужчина, проснитесь, — сказала Маша, выдёргивая возбудителя из корыта, чтобы тот не захлебнулся в собственных соплях.

«А? Что? А, это ты, сестра».

— О, уже сестра? Жучара, что ты для меня завтра сделаешь?

«Всё, сестра. Я тебя люблю. Я за тебя убью».

— Ээх — х, мужчина! Все вы одинаковые, пока пьяненькие. Люблю, убью, — последней фразой Маша передразнила Жучару. Придерживая его голову руками, одной из лапок она отодвинула корыто, и положила морду возбудителя на мягкий крип. — Смотри, завтра не забудь о своих словах.

«Угу. Хр — р-р — р».

На утро пробуждение у Жучары было мерзким и неприятным. Уж Маша-то знала, какой эффект даёт употребление веспена внутрь. Правда, ей несколько дней назад было значительно хуже, теперь-то она могла рассчитать относительно безопасную концентрацию. Наблюдение за мучающимся от похмелья Жучарой приносило какое — то садистское удовольствие. Как говорила одна её знакомая ещё в прошлой жизни: «Вечно смотреть можно на три вещи. На горящий огонь, на текущую воду и на мучащегося от похмелья мужика». Для полной гармонии хорошо бы ещё постучать чем не будь стеклянным о железное и позвать детей посмотреть, на кого похож их папка. К счастью, стеклянного, железного и, слава всем богам, детей тут не был. В конце концов Маша сжалась и пододвинула к страдальцу корыто с кровью, которую слила у своих зерглингов.

— Жучара, похмелись.

До Жучары не дошло, пока Маша не сунула одно его щупальце в корыто. Членистоногое сразу оживилось, заперебирало лапками, зашевелило щупальцами.

«Ой хорошо, — простонал Жучара. — Откуда это?»

— А, — Маша неопределённо махнула рукой в сторону жилища. — Своих надоила.

При этом доноры недобро выглядывали из входа и недовольно пофыркивали. Вероятно, статус бегающей колбасы или газированного автомата их не очень устраивал.

«Распустила я их, — подумала Маша, видя этот молчаливый протест. — У других сестёр они по струнке ходят, а я их балую. Вот они и отбиваются от рук».

Наконец Жучара утолил свой сушняк, а Степаша потащил корыто обратно в жилище.

«Спасибо тебе, мать стаи. Я не забуду твоего хорошего ко мне отношения», — сказал Жучара, и, быстро перебирая своими короткими лапками, на ходу собирая мутантов в утробу попытался смыться.

От такого финта ушами, Маша обалдела.

— Эй, жиробасина. Ты ничего не забыл?

«Пятый мутант где то потерялся. Но не беда, я себе ещё найду».

Маша закатила глаза. Мыли её были примерно следующие: «Если этот клоп-переросток с явно выраженными наклонностями алкоголика сейчас уползёт, то никакой дружбы между мной и общиной заразителем не получится». После известия о Пятой и Шестой сёстрах, у Маши серьёзно стала подгорать её матка, и она во всю задумалась о запасной посадочной полосе. Вогнать братство заразителем в долги — не самая худшая идея.

— Вы, мужчина, видимо забыли, что вчера называли меня сестрой, обещали холить и любить меня, а также жестоко покарать моих обидчиков.

«Я такое обещал? Не помню», — Жучара был удивлён.

— Не помните? И как щупальца свои шаловливые распускали, тоже не помните? — Маша сделала вид что плачет. Жучара, наверно, первый раз в своей долгой жизни почувствовал неудобство. — Учтите, у меня есть свидетель! Вон, Степаша подтвердит.

Трутень ничего не понимал, но очень энергично закивал.

«Эм — м-м, ну, я прошу извинения от лица нашей общины, если сделал что — то не так», — всё же нашёл, что сказать, Жучара.

— Значит, уговор в силе?

«Да, — уверенно заявил Жучара и неуверенно спросил. — А какой?».

— Ну как? — сделала вид что удивилась Маша. — Мы же вчера договорились: я решаю вашу продовольственную проблему, а вы в ответ оказываете мне любую услугу на мой выбор, и вообще, мир дружа, жвачка. Ага?

Вообще никакая услуга Машу не интересовала, но помогать и ничего не просить в замен — это не по-капиталистически. Вторая сторона переговоров не поймёт, а может даже что-нибудь заподозрит нехорошее.

— "Ага, — побулькал Жучара, видимо понимая, что «любая услуга на выбор» — это слишком размытый ориентир, и попросить за это можно всё что угодно. — Я действительно такое пообещал?"

— Ну мы же вчера побратались! Ты меня сестрой называл.

«Да?» — в очередной раз затупил Жучара. Мозги у него явно перегревались, никогда раньше в жизни он столько не думал. И мир до того момента, как он встретил эту ненормальную мать стаи, казался таким простым — вот друг, о нём надо заботиться, все остальные — враги их надо убить и высосать их мозги. А тут какие-то союзы, братания,

новые родственники, всё слишком сложно. «Надо будет отвести её к братьям, пусть они решают» — подумал Жучара и протелепатировал:

— «Сестра, я не могу в одиночку принимать такие важные дипломатические решения».

— Ну так в чём проблема? Я только дом закрою. И это. Задрали вы меня уже со своими сестринствами и братствами. Я будто в ваху попала, а не в старкрафт! Вы ещё в ордена космодесантников и сороиток переименуйтесь. В общем, Жучара, зови меня Машей.

«Маша — масть стаи зергов?» — уточнил Жучара.

— В точку.

Сразу они не отправились. Маше надо было сначала подготовиться, назначить своему зверинцу программу поведения. Караульную службу они могли нести и самостоятельно, если правильно их запрограммировать.

— Та — ак, скотину выгуляла, газ и свет отключила, дверь заперла, — на ходу отмечала Маша, просто так, по привычке. Газа и света здесь у неё не было, а местные гости приходят без приглашения и заходят, не стучась, тем более, их точно не остановит тонкая кожаная мембрана. А вот несколько авторских зерглингов и гиблинг могут. — Степаша остаёшься за главного, так что не давай этим спуску.

«Эти» плотоядно скалились из входа в жилище. Степаша неуверенно покосился в сторону входа и проскрипел что — то невразумительное.

— Не очкуй. Будут борзеть, напомни кто их кормит. Один раз не покормишь, второй раз вежливее будут.

Зерглинки скалились уже не так плотоядно, а Степаша переводил взгляд с зерглингов на хозяйку. В конце концов что-то там проскрипел, помахал клешней и убрался в домик. Видимо, придумал себе какое то дело.

В гости к заразителем Маша не собиралась брать свиту вообще. В пути она надеялась прежде всего на способности Жучары. Один на один заразителю просто имбовые. Маше ещё повезло, что она появилась с бонусом в псионике, и местным мозгоправам теперь не по зубам. Ну а если станет совсем туго или заразителю вместо тёплой встречи попытаются высосать её мозги, то она просто уйдёт в инвиз и вернётся домой. Смерти она не боялась, во-первых, потому что один раз уже умирала, во-вторых, благодаря способности «Дар Абатура, личинка бессмертия», она может возродиться, правда, проверять эту способность не очень хочется.

А путь до общины заразителей — это отдельная сказка. Для начала потому, что этот Сусанин членистое ногий (по другому к середине пути его уже язык называть не поворачивался) повёл её по таким буеракам, что будь у неё две ноги, а не шесть, она бы их обязательно поломала. Топать под проваливающимся и осыпающимся щебню было тяжело, особенно с полным брюхом биомассы, Маша специально наполнила его до предела, зная, что по прибытии на место надо будет работать, а биомасса — это не только еда, но ещё инструменты и стройматериалы. Правда, с заполненным брюхом передвигаться было тяжело, она и так весит как корова, а с заполненными под крышечку резервуарами вес доходил до семисот килограмм. И её физический объём, соответственно, увеличивался в полтора раза.

— Ху — ху мать твою! — периодически материлась Маша. — Да как Четвёртая вообще так живёт? Легче сдохнуть сразу, чем всю жизнь так мучиться.

Мало того, что путь был ужасно трудный и неудобный, так ещё этот Жучара постоянно выходил из поля зрения. Ему с его короткими лапками по такой зыбкой поверхности

передвигаться вообще смерть, если бы не его способность окапываться. Он буквально плыл по щебню, наполовину погрузившись в грунт. О Маше он периодически забывал, поэтому каждые минут десять-двадцать ему приходилось напоминать, что он не один и исчезать под землёй полностью не надо.

— Достал! Стой на месте! — потребовала Маша от Жучары и стала забираться на его хитиновый хребет.

«Ой. Тяжело!»

— Кризис. Кому сейчас легко, — ответила она ему, понадёжнее цепляясь всеми шестью лапками за панцирь.

«Что ты делаешь?»

— Как что? Прокати меня, большая черепаха. Давай. Но! Вперёд! Цоп — цобе! — Маша выразительно похлопала Жучару по боку. — Пошёл.

«Уважаемая Мать стаи, а не могли бы вы своими ножками идти?»

— Нет, не могу, вдруг война, а я уставшая. Это тебе хорошо, ты к себе домой едешь. А мне ещё работать сегодня, причём работать на твоё, между прочим, светлое будущее. Так что вези меня, лесной олень, в свою страну оленью.

«Р — р-р бу — бу — бу», — видимо, попытался ругаться Жучара. Но, похоже, мата он не знал.

Таким образом, им получалось передвигаться быстрее и безопаснее. Потенциальные враги, дикие Зерги, видя такой стратегический «тандем», обходили их за километр. О том, что они приближаются к общине заразителей, Маша поняла по постепенно уплотняющейся концентрации заражённых пехотинцев-людей. Постепенно гуща заражённых, больше всего напоминающая бесцельно шатающихся зомби, стала напоминать центр города, в день какого-нибудь важного праздника. У некоторых мутантов в броню выросли их импульсные винтовки. Некоторые казались совсем новенькими, и одну такую Маша попыталась открутить вместе с рукой владельца. Мутанты такого поведения не поняли и попытались заступиться за своего товарища. Если бы не Жучара, на псионном уровне управляющий мутантами, то Маше пришлось бы уходить в инвиз. Кстати, зря сталась, винтовка в буквальном смысле стала продолжением тела мутанта, приклад и рукоять растворились, а управляющие механизмы соединились в мышцами и нервными окончаниями.

«Мать стаи Маша, что ты делаешь?»

— Просто Маша, не надо каждый раз титул приплетать. Хочу себе такую же.

«Зачем? Разве у тебя нет естественного оружия?»

— Есть, но почему я должна ограничивать себя тем, что мне дано от рождения?

«Хм — м-м я об этом никогда не думал.»

— Вот и подумай. Блин, зачем этому мутанту вообще винтовка, если обойма пуста? Чем он вообще стреляет?

«Ну, некоторые на инстинктивном уровне приспособились ухаживать за своим оружием и пополняют боекомплект в арсенале. А другие, такие, как мы, эволюционно приспособились и теперь стреляют из своего оружие, дротиками или взрывными шариками, заправленными жидкостью, аналогичной габлинской взрывчатой смеси. Но большинство обходится просто когтями и зубами.»

— Ух ты! Много ты о них знаешь, Жучара. Уважауха.

«Да я постоянно с ними работаю. Насмотрелся уже.»

— А что за арсенал? У вас тут есть арсенал?

«Ну так от людишек остался.»

— А меня туда пустят?

«Не знаю. Как совет решит.»

— Кстати, насчёт людишек, это ты со своими братьями столько накрошил? Им тут числа нет.

«Отчасти. Ну а что они к нам лезут? Мы их сюда не звали, приходят, стреляют, убивают. Поверхности им мало, что ли? Но основная часть мутантов сама прибилась отовсюду. У них инстинкт собираться в толпы.»

Бывший лагерь военных, а ныне логово заразителей, находился за кольцом толпы заражённых. Однозначно, заразителю сделали это специально, создав таким образом импровизированную преграду для всех любопытных. Чтобы пересечь такую, нужна либо армия, либо сопровождающий. Внезапно, словно за какой-то за невидимой преградой, заражённые кончились вообще, зато к ним на всех парах спешила здоровенная туша размером с дом, метров двенадцать, не меньше. Тварь чем — то походила на кентавра, также передвигалась на четырёх ногах, а сверху имела человеческий корпус.

— Ё — маЁ! Мама, роди меня обратно! Да это же абберрация!! — узнала тварь Маша и не на шутку разволновалась. Абберрации ненормальные, от них чего угодно можно ожидать. — Жучара, миленький, умоляю, скажи, что это твой друг, иначе давай бежать, пока не поздно.

«Успокойтесь. Это наш привратник, он меня не тронет.»

— А меня?

«Ну, я не уверен. Но теоретически...»

— Жучара, *** теоретик! Раньше не мог предупредить?! Дай я в тебя залезу, на всякий случай.

«Что? Нет!»

— Поздняк метаться, когда показания записаны, — заявила Маша и полезла к тому отверстию, где Жучара мутантов хранит. — Ну — ка, раздвинь булки, жиробасина.

«Прекрати, нельзя так грубо! Ты меня порвёшь!»

— Расслабься и получай удовольствие, — деловито заявила Маша, расширяя вход, больше похожий на сфинктер. — Жучара, ты у нас тот ещё извращенец, таскать у себя в жопе четырех мужиков — это да, достижение.

«А — а-а, нет, не лезь туда!»

— Да не бзди ты, тут и так воздуха нет, — сказать, что мутанты — солдаты были удивлены, значит не сказать ничего. Чтобы освободить себе пространство, Маша выкидывала их, одного за другим, на свежий воздух. А когда пространство освободилось, стала залезать туда сама.

«Ты слишком большая, ты не поместишься у меня внутри.»

— Ой, скулишь, как насилуемая тянка из японского хентая! — ответила Маша, скрючиваясь внутри Жучары в три погибели, всё же для неё тут было тесновато, даже пришлось слить немного биомассы, чтобы уместиться. — Всё, можешь больше не считать себя девственником.

«У меня внутри всё болит.»

— Не ной! И вообще, держись молодцом и знай, если это с тобой сделала девушка, то это не считается за гомосексуализм.

«Маша! Да чтоб на тебя ультралиск наступил! Что ты вообще несёшь?! Я половину

тобою сказанного за этот день не понял.»

— Неважно, иди вперёд, если можешь.

«Я шевельнуться боюсь.»

— А ты ма — а—аленькими шажками и потихонечку.

«Зачем вообще ты туда полезла? Ты же можешь становиться невидимой!»

— Не спорь, это был стратегический ход!

Ну не признаваться же Жучаре, что она настолько сильно испугалась аберрации, что запаниковала и забыла о своих способностях. Аберрации же такой большой и страшный монстр, да и откатывать назад уже как-то неудобно. Лучше уж пусть считает её дурой, а она будет делать хорошую мину при плохой игре. Кстати, то место, в которое залезла Маша, никак с пищеварением связано не было, отдельный кожаный мешок, как у кенгуру. У их домашнего повелителя Фиора внутри всё не так, там помещения с плотными стенками, укреплёнными костяными рёбрами. А тут на стенах венки, сосуды, жилки и как-то жарковато и душно.

Жучара медленно зашагал к общине заразителю. Если бы он был человеком, то про него можно было бы сказать «идёт как в штаны ***». Но да, Маша никуда не спешила. И даже выглянула в «Форточку». Вокруг Жучары нарезал круги агрессивный аберрации, он явно видел нарушителя периметра, но тот скрылся внутри союзника. Своим полу выжженным от мутаций мозгом аберрации не понимал, как ему поступить: с одной стороны, у него чёткий приказ хозяина уничтожать всех нарушителей, с другой — все члены, носящие псионную метку господина, неприкосновенны. Поэтому он просто шатался вокруг груши, которую никак нельзя скушать. Аберрации были не естественными Зергами, а мутировавшими людьми, по сути, те же заражённые пехотинцы с программой поведения зомби, но сложнее. Когда королева клинков исчезла и главная сеть контроля спала, аберрации и заражённые оказались в ещё большей растерянности, чем дикие Зерги. У тех, по крайней мере, были охотничьи инстинкты, а у аберрации с заражёнными были крохи воспоминаний об их прошлой жизни человека и навязанные им чуждые инстинкты. Они стали просто живым механизмом без программы поведения, они были бы рады выключиться, да не могли. Поэтому, когда пришла община заразителю, их естественных повелителей, мутанты выдохнули с облегчением.

Маша задумалась. А почему именно община? Местные и понятий таких не знают. Просто с того момента как она появилась в этом «дивном новом мире», она ещё ни разу не слышала человеческой речи. Сёстры общались преимущественно стрёкотом и шипением, а её мозг, за счёт инстинкта Зерга, переводил ей всё в понятные и привычные формы. Жучара так вообще общается исключительно мыслеречью. Что он там побулькать способен своими шлангами? Но поведенческий уклад королев и заразителю определённо отличается. Если у сестёр это скорее жёсткая пирамидальная монархия с вассалами в виде свиты и феодалами в виде старших сестёр, на вершине которой сидит Азра, то у заразителю всё немного иначе. Как она поняла из рассказов Жучары, заразителю живут в общине и строят свои взаимоотношения на доверии, которое создаётся благодаря общим интересам. Это естественно, что в группе выживать легче, поэтому они не связаны между собой сетью контроля, как она связана с Азрой. И судя по всему, у них тут всё общее, тогда как в гнезде Азры всё принадлежит Азре. Такой уклад Маше нравился больше.

Снаружи аберрации продолжал суетиться, поэтому она показала ему средний палец, тот никак не отреагировал. И от нечего делать она запела один нестареющий шлягер

«Зеленоглазое такси». Военный городок, кстати, Машу не впечатлил. Однообразные железные контейнеры с техническими отверстиями и протянутыми к ним трубами коммуникаций. Некоторые домики были раздавлены, а некоторые имели укрепления на крыше. На секунду она задумалась, каких же размеров тут пещеры, если вот так можно разместить под землёй целый военный городок на десятки тысяч жителей, и почему всё не обваливается. Просто несоизмеримые размеры и иной подход к строительству. Почему городок строили под землёй, Маша прекрасно понимала — люди захватили всю поверхность, и ни о каком централизованном сопротивлении, при абсолютном преимуществе в воздухе, речи быть не может. И вот теперь люди попытались устроить плацдарм под землёй, да надорвались немножко. Но люди вернуться, они всегда возвращаются.

Спустя какое то время, Жучара довелок Машу до какой то площади, а аберрации отвалил, видимо, повинуюсь приказу кого-то могущественного.

«Мы пришли», — со слегка измученными интонациями в мыслеречи сообщил Жучара.

— Сейчас, — изворачиваясь, словно угорь в кипящей кастрюле, Маша попыталась вылезти.

«Ну?»

— Я застряла.

Несколько секунд гробового молчания.

«А что делать?» — Жучара был растерян и не знал, что делать. В нём ещё никто никогда не застревал.

— Обычно в таких ситуациях тужатся.

Снова гробовое молчание со стороны переваривающего информацию Жучары.

«Я попробую.»

И попробовал. Заразитель пускал споры вируса, кряхтел мычал, но ситуация сдвинулась с мёртвой точки тогда тогда, когда один из аберрации взял Машу за руки, а другой — Жучару за туловище, и потянули в разные стороны. При виде приближающихся великанов Маша чуть не попыталась спрятаться обратно в норку, но Жучара уверил её, что эти двое находятся под бдительным контролем его братьев. Со звуком выдернутой винной пробки они извлекли Машу из Жучары. Зерги не особо были богаты на мимику но у присутствующих здесь заразителй были до жути круглые глаза. Они явно находились под впечатлением и не решались вступить в контакт. Но о безопасности, кстати, не забывали, выпустили из своих утроб заражённых и взяли Машу в коробочку.

Явился самый крупный и отожранный заразитель и побулькал что-то Жучаре, тот побулькал что — то в ответ. О чём говорили членистоногие, Маша услышать не могла. Если правильно овладеть мыслеречью, то общающихся вообще подслушать невозможно. Но кое-что она слышала. Жучара слишком эмоционально сообщил, что получает удовольствие от пустоты внутри и сильно устал, поэтому ему надо отдохнуть.

«Ты кто?» — спросил у неё БигЖук.

— Мать стаи в пальто.

Маша почувствовала, что её сознание «плывёт».

— Вы опять?! Ваш брат не сказал, что меня невозможно подчинить? Я слишком сильный псион.

«Он сообщил только то, что ты союзник.»

— А пытаться подчинить союзника — это у вас вместо приветствия, что ли?

«Услуги матери стаи нам бы сейчас не помешали. И мы не стали бы убивать и высасывать мозг у тебя, ты союзник, тут надо думать.»

— Странные у вас отношения к союзникам. Ну вот я и пришла помочь. Спасибо, что не убили.

«Помочь? Ты просто хочешь нам помочь.»

— Не просто, а за услугу. Я в курсе вашей продовольственной проблемы.

«Какую услугу?»

— Я ещё не придумала.

«Нам с братьями надо посоветоваться.»

— Советуйтесь. А я пока здесь погуляю.

«Я выделю тебе сопровождение.»

***

Заразители собирались обсуждать сложившиеся обстоятельства, которые могли обернуться как проблемой, так и возможностями. Случилось невиданное: Зерг не из их стаи сам пришёл в их поселение, проник через их систему безопасности, что уже привело заразителю в сильное смятение. Но самое странное, что это была мать стаи, их извечные соперники и конкуренты. Мать стаи Маша предложила им «делку» на очень скользких условиях. Она засеивает их земли колониями крипа, взамен они оказывают ей услугу. На таких условиях заключать сделку было страшно, вдруг она потребует от заразителю то, чего они не могут дать. Да и опыта заключение сделок у заразителю не было. Обычно они подчиняли волю ментально слабым существам, высасывали у них мозги, а тела скармливали мутантам. Поэтому община заразителю сейчас собиралась в просторном помещении, бывшем когда то общественным центром и последним защитным бастионом людей.

«Братья, что вы думаете?» — БигЖук.

«Её надо подчинить. Использовать и высосать у неё мозги.»

«Я самый сильный среди вас и у меня не получилось подчинить её. Но это и не удивительно, она разумная и мать стаи.» — БигЖук.

«Тогда натравим на неё aberrации. Они убьют её и съедят её тело, а мы высосем её мозг.»

«Много в ней мозга? И это не решит нашу проблему.» — БигЖук.

«Она опасна.»

«Да. Её надо уничтожить.»

«Нельзя дать ей уйти. Она может привести сюда стаю.»

«Брат, что привёл её сюда, сказал, что она его пощадила, когда могла убить. И они заключили договор.» — БигЖук.

«Договор?»

«Что ей от нас надо?»

«По её словам, она сама ещё не знает. Но, как она успела заявить, с тем братом, что привёл её сюда, они «побратались». И теперь она наша сестра.» — БигЖук.

«Мать стаи — наша сестра? Абсурд.»

«Этого не может быть.»

«Слушайте! Если она наша сестра, то у родственников высасывать мозги нехорошо.»

«Брат прав. Нельзя убивать братьев ... и сестёр ... наверное.»

«Что ещё сказал брат?»

«Сказал, что она хочет быть с нами в союзе. А потом от себя добавил, что с такими союзниками враги не нужны ... я не понял что это значит.» — сказал БигЖук и задумался.

«Мы тоже не понимаем. Всё непонятное должно быть уничтожено.»

«Она оказывает помощь, но взамен просит сама не знает что. Это может быть опасно. А вдруг это ловушка?»

«Или она попросит от нас то, что мы не можем ей дать?»

— Эй! Букашка пучеглазая, отвернись и не смотри! Я стесняюсь это делать, когда на меня смотрят, — донёлся громкий визжащий голос матери стаи.

«Что там происходит?»

«Включите камеры! Давайте посмотрим.»

По воле заразителей, несколько заражённых пехотинцев активировали наружные камеры. Основная система безопасности базы давно была выведена из строя, но питание ещё было, и камеры работали. На камере мать стаи, топчась на месте, чем-то занималась. Вместе с камерами включились мощные микрофоны направленного действия, и вот по помещению разлетелся натужный сдавленный голос:

— Паучий клей, паучий клей, лезь из жопы поскорей. Извергай, мохнатый зад, липкий серый концентрат. Ах Б***ь, никогда такого поноса не было!

«Что она делает, братья?»

«Она заражает местность крипом.»

«Да, точно. Вот я вижу, она порождает на крипе колонию.»

«Но мы же не договорились об ответной услуге.»

«Караул! Она втягивает нас в долги!»

— А — а-а — а, оно выходит. Оно выходит из меня, щас кончу!

«Братья. Почему мне кажется, что смотреть за этим нехорошо?» — задумчиво спросил у собрания БигЖук.

«Зато как увлекательно!»

«А можно рассмотреть всё крупным планом?»

***

— Фу — у-ух. Я так стану зависимой скоро, если не уже, — сказала Маша, валяясь на свежем и мягком, недавно сформированном крипе. — Вот уж не подозревала в себе такую сексогличку. Однако до чего же я утомилась.

А всё дело было в том, что сброс сформировавшегося внутри утробы крипа ощущался, как жутчайший понос, а выпихивания из себя колонии по ощущениям были схожи с отложением яйца, раз в пять не так остро ощущалось но тоже пробирало. Больше шести колоний за день создать она не могла, слишком сильно зае... в общем утомлялась.

Вот уже четвёртый день она высаживала крип на территории заразителей. В первый день эти клоуны устроили себе боярскую вечу, заставив её ждать. Она ждала, ждала, пока терпение не кончилось. Потом плюнула, эту территорию надо было заразить крипом в любом случае, хотя бы ради того, чтобы заразителей не совались на её землю. Кстати, заразителей потом неожиданно оттаяли и оказались весьма дружелюбными соседями, они даже пытались угостить её едой. Ну как «угостить», один из заразителей выблевал через хоботок чей-то непереваренный мозг. Маша вежливо отказалась и подождала пока

заразители сходят на охоту, так что обедом у неё был дикий гидралиск. Причём дичь шла к ней на убой самостоятельно, находясь под контролем заразителем. Эти садисты собирались высосать мозг у ещё живого гидралиска, но Маша сжалилась над тварюшкой и застрелила гидралиска дротиками. Кровь и мозги достались заразителем, а плоть ей. Впервые в этой новой жизни она ела мясо другого Зерга. Это нормально, Зерги постоянно так делают. Причём слово "ела" весьма условно, ей нужна была биомасса, а запихивание этой туши в рот могло затянуться надолго, гидралиск был ненамного меньше её самой. Поэтому она повторила опыт с покойным призраком и поступила, как земной паук — упаковала тушу гидралиска в плотный крип, залила всё кислотой и через полчаса высосала через жвала.

В общем, среди заразителем вполне можно жить, только они были немного странные. Когда Маша начинала свою работу, они словно по команде собирались в центральном здании городка и что — то делали, но что они там делали, признаваться отказывались. Как-то раз Маша подкралась к зданию собрания и попыталась подглядеть, чем они там занимаются. Так эти чудаки просто таращились в отключённые мониторы. Чудаки, да и только. На вопрос «на что они смотрят?» хором отвечали, что ни на что, и несли что — то невразумительное. В конце концов, это их дом, если хотят пялятся в выключенные мониторы то пусть пялятся, Маша оставила их в покое и больше они друг другу не мешали.

По поводу оплаты она с ними тоже договорилась легко. Община посоветовалась и решила, что окажет Маше любую разумную услугу. И вообще, теперь она здесь желанный гость и пусть чувствует здесь себя как дома. Ихний старший незамедлительно нанёс на Машу специальную псионную метку, помечающую её как члена их общины. Теперь аберрации её не трону. Ещё ей дали неограниченный доступ в арсенал городка. Заразителем оружие всё равно было без надобности, рук-то у них нет, поэтому они даже не сочли это за услугу. Маша как в пещеру Али-Бабы попала, чего тут только не было: огнемёты, пулемёты, даже мобильная ядерная бомба весом в пятьдесят килограмм. И всё это в рабочем состоянии. О ядерной бомбе она незамедлительно доложила БигЖуку с Жучарой и велела её спрятать куда-нибудь в надёжное место. А то мало ли, может, какой-нибудь знающий диверсант до неё доберётся, управление ведь простое, ребёнок разберётся. Заразители одобрительно покивали и сказали, что теперь они у неё в ещё большем долгу, а ядерную бомбу утащили куда — то в секретное место.

«Ты прекрасно потрудились, сестра Маша. Мы в неоплатном долгу перед тобой.»

— Да не в таком уж и неоплатном, — ответила Маша, слегка сгибаясь под весом разгрузки с амуницией, висящих на спине пары гранатомётов, одной стандартной импульсной винтовки пехотинца и целого мешка боеприпасов. Не то чтобы Маша так сильно любила оружие, но времена сейчас лихие, в опасном мире живём. С этой амуницией ей теперь ни ультралиск, ни танк нестрашны. Но встречи с протосским архонтом предпочла бы избежать.

«Не сочти за наглость, но нам бы хотелось, чтобы ты ещё кое-что для нас сделала.»

— Да нет проблем, бро, выкладывай.

«Ты засеяла наши земли крипом, теперь мы обеспечены продовольствием и можем не рисковать на охоте. Но нам бы хотелось, чтобы ты породила яйцо с трутнем.»

— На кой вам трутень?

«Он будет для нас руками. Создаст кладовые с биомассой, когда продовольствия будет в избытке.»

— А эти ваши...? — Маша кивнула в сторону толпы заражённых.

«Они весьма неуклюжи и их руки-клешни повредят оболочку пузырей с биомассой.»

— Да нет проблем. У меня как раз дома должен был проклюнуться ненужный мне трутень.

«А, э-м — м-м, — БигЖук хотел что — то сказать, но такое ощущение, что постеснялся, даже передними клешнями друг о друга постучал. — Ну зачем же тебе утруждать, ходить туда, потом возвращаться. Ты ведь можешь породить яйцо здесь.»

— Да ну нафиг. Яйцо откладывать, это такая порнография, что потом стыдно будет вам, ребята, в глаза смотреть. Нет, лучше уж я до дома схожу. А вы ждите, когда вернусь, то дам вам сигнал этим, — Маша продемонстрировала местный аналог ракетницы с сигнальным огнём, за столетия эта вещь никак не изменилась. — Вышлите мне тогда навстречу Жучару, у него утроба просторная, трутень без труда поместится.

«Да? Ну ладно.» — сказал БигЖук, и Маше показалось что он чему-то расстроился.

«Он что, расстроился от того, что я ухожу? Неужели так быстро привязались?» — подумала она, а в слух сказала: — Не печалься, я буду заходить в гости каждый раз, как выпадет возможность.

Провожала её вся община заразителей, Маша только удивлялась. Ведь четыре дня тут прожила, даже не со всеми успела познакомиться, а тут такие проводы.

Домой она двигалась одна, изучая логи журнала. Оказывается, за четыре дня она потеряла двух зерглингов, они погибли в мелких стычках с дикими. Их посты автоматически достались Ножницам и Комарику. Вчера вечером проклюнулось яйцо, новый Зерг был помечен на тактической карте как союзник, и ожидал привязки. Маша проверила вкладку "журнал". Писем нет, чат пуст, срок выполнения задания по охране территории истекает послезавтра, значит, можно будет возвращаться в гнездо. Ещё было несколько сообщений о попытке наложить временный эффект «подчинения тела» и об удачном отражении попыток.

— Забавная пометка. Комиссарского тела захотели, шалуны, — сказала она, и сама не зная, как близко была к истине.

Под конец в эффектах висела метка «Друг общины заразителей» теперь Зерги этого вида и разного вида заражённые опознавали Машу как союзника. Метку можно было снять, самостоятельно отдав специальную команду интерфейсу, или она слетит автоматически при конфликте с любым заразителем.

В принципе не плохо, можно сказать, запасной аэропорт готов. У заразителей такая толпа зомбарей вокруг их городка крутится, что Азре её там не достать. Будет куда бежать, надо будет предложить этот план Седьмой.

Встречать Машу выбежали Дружок со Степашей. Первый требовал, чтобы его погладили по голове, а второй попытался стащить со своей хозяйки тяжести, чтобы утащить их в дом. Маша не стала отказывать ни второму, ни первому. Ну и естественно, Машу окружила толпа свободных от постовой службы зерглингов, которые тоже требовали немного внимания и ласки.

— Мои хорошие. Соскучились истасковались, Степашу, я надеюсь, не обижали? — спросила она и, судя по отсутствию стыда в их глазах, не обижали. — Ну что, Степаш, веди знакомиться с новеньким.

Степаша, немного придавленный рюкзаком с боеприпасами, что то проскрипел и повёл.

— Ты, блин, кто? — спросила очень сильно удивлённая Маша, когда увидела ползающую в её прудике рождения молодую мать стаи.

Мать стаи была совсем молода, меньше суток от рождения, и миниатюрна, может даже

ещё меньше, чем Маша при своём рождении. Она ещё не научилась ходить, при попытках встать ноги не держали, кожа и панцирь ещё не напитались пигментом, поэтому были прозрачны и демонстрировали находящиеся под ними мышцы с органами. Но уже сейчас от короны молодой матери стари расползалась белая клякса, а глаза окрасились в синий.

Мать стаи обернулась на голос Маши, увидела её и мгновенно опознала.

— Моя королева, я счастлива видеть Вас, — и она попыталась изобразить что — то вроде поклона, но неудачно, ещё не окрепшие ноги подогнулись и она рухнула в прудик рождения, поднимая облако брызг.

— Обычно в таких ситуациях говорят «Здравствуй, Мама». — Поправила её Маша, чувствуя, как у неё самой ноги подгибаются. — Вот тебе и отложила яйцо, вот тебе и получила удовольствие.

Внимание, осуществилась привязка персонажа, в вашу свиту вошла «безымянная мать стаи». Она занимает 5 очков юнитов. Текущее соотношение юнитов 18/20.

Внимание, на персонаж «безымянная мать стаи» наложен эффект «Семейные узы стаи Маша».

Внимание, Вы наложили на персонаж «безымянная мать стаи» эффект «прямой потомок». Персонаж чувствует в Вас родительскую кровь и устанавливает с Вами гораздо более прочную связь, чем подчинённые и офицерские особи в обычных стаях. Персонаж с эффектом «прямой потомок» не способен самостоятельно покинуть сеть контроля или намеренно саботировать деятельность стаи, являясь косвенной причиной.

«Ох Ё! Дети, дети, на пять минут расслабишься, а потом всю оставшуюся жизнь пьёшь валокордин», — подумала Маша, прочитав свои логи и поглядывая на «потомка».

«Безымянная мать стаи» высасывала через жвала очередной шарик и счастливо отмокала в пруду рождения. Нельзя было сказать, что Маша чувствовала в ней прям свою дочь, да и вообще нельзя её назвать ребёнком. Зерги появляются на свет уже взрослыми сформированными машинами убийства. Тут Маша увидела, как «безымянная мать стаи» погрузилась в зеленоватую жижу и начала пускать пузыри. Эти бульбы её рассмешили.

— Ну, или почти взрослыми, — хмыкнула Маша.

Маша подошла к потомку, та из ванны тут же постаралась изобразить поклон.

— Моя королева.

— Не надо. Мы народ простой, во дворцах не кончали. Обращайся ко мне просто Маша. А тебя с этого дня я нарекаю Кристиной.

— Для меня честь получить от Вас имя.

— Кристин, не пресмыкайся. Давай руки, будем учить тебя ходить на ногах.

Честно говоря, было немного завидно. Кристина осваивала всё гораздо быстрее, чем Маша в свой первый день. Научилась ходить она в два раза быстрее, чем Маша. Как относиться к Кристине, Маша не определилась, ну никак не чувствовала она себя матерью, в отличие от Кристины, которая с большой охотой примерила на себя данную ей роль послушной дочери и готова была слушаться свою «королеву» во всём. Хотя в обрыв прыгать. Что не мало ошарашило Машу, она кто угодно, но не рабовладелец, даже на секунду возникло желание исключить её из свиты, но потом ей это показалось равносильным изгнанию.

«Нет, — решила она. — Я тебя породила, я тебя и ... в общем, отвечаю».

Больше всего отношения Маши к Кристине были схожи с отношениями старшей и младшей сестёр. По другому Маша пока просто не могла к ней относиться.

Дров в печь заботы Машиных проблем подбросила Седьмая, доложив о том, что она сегодня лично прибудет для того, чтобы сопроводить её обратно в гнездо.

«*** не было печали», — не сдержала своих чувств Маша.

«В чём дело, сестра? — Не всё поняв, но уловив суть, удивилась Седьмая. — Ты не рада моему присутствию?»

«О нет, сестра, конечно рада. Просто это всё так неожиданно. Специально к твоему приходу я постараюсь поймать дикого гидралиска. Из них получается чудная отбивная, а

мозги у них просто пальчики оближешь.»

«Сестра! Ты говоришь как варвар заразитель! И потом, не утруждай себя, у меня нет рта».

«Седьмая, почему ты до сих пор не обзавелась ртом и пищеварением? Ты не знаешь, от чего отказываешься.»

«Уж не на вкусовые ли ощущения ты намекаешь? Запомни, сестра, путь удовольствий — это дорога в тупик.»

«Отсутствие удовольствий и развлечений — это верный путь стать занудой.»

«Сестра, ты говоришь непочтительно. А я всё слышу.»

«Прости, Седьмая. Разумеется, я буду ждать тебя с превеликим нетерпением.»

«Я тоже соскучилась по тебе, моя сестра. И буду ждать нашей встречи. До завтра.»

Когда Седьмая «отключилась», Маша вдарила кулаком в стену с криком.

— П***ц как вовремя! — под ударом Маши крип не выдержал, и кулак глубоко ушёл в плоть живой стены.

— Маша, Вы чем-то опечалены?

Обращение Кристины "на Вы" в сочетании с именем в неофициально-ласкательной форме заставляло ныть зубы и мучило душу перфекциониста.

— Кристина, если ты упорно собираешься мне выкаты, то надо изменить обращение, зови меня теперь мама Маша.

— Хорошо, мама Маша, я могу узнать причину Вашего плохого настроения?

— Оно не плохое. Просто похоже, нам не дадут получше узнать друг друга.

— Если причину нашей разлуки можно убить, давайте сделаем это?

— Не так всё просто, Кристин. Давай я тебе кое-что объясню. Вот есть такая штука, как феодализм. Для примера возьмём нас с тобой, я твой сюзерен, а ты мой вассал. Но также я являюсь тоже чьим-то вассалом, и мой сюзерен, готова поспорить на одну норму биомассы против пяти, будет очень не рад, если узнает, что у меня появился свой вассал.

— Но что же делать, мама Маша? Я готова исполнить любую Вашу волю, даже убить Вашего сюзерена по Вашему приказу.

— Я в тебе не сомневалась, доча. Но сейчас этого не требуется, — Маше очень не хотелось втягивать Кристину в их гадюшник. Неподконтрольная Азре мать стаи — это угроза. Она не может отдать ей приказ напрямую, как Маше, для этого нужно отдать приказ сначала Маше, чтобы она отдала приказ Кристине. А это всё слишком сложно. По любому Азра попытается перепривязать Кристину к себе — и будет ещё одна Пятая или Шестая, светлая им память. Лучше уж сразу её исключить из сети контроля, тогда у неё будет хоть какой-то шанс. Правда появляется шанс того, что Маша и Кристина встретятся на поле брани по разные стороны баррикад.

— Знаешь что, Кристина, я тебя в обиду никому не дам. Я тебя спрячу у друзей.

— Каких?

— Наверное, единственных. Ты как, уже ходить вроде научилась? Подкрепись на дорожку, нам придётся немножко пройтись ножками.

Бредя вдвоём с Кристиной по мелкому щебню, Маша отмечала, что зачастую по этой дороге. Ориентироваться было бы трудно, особенно с Машинным топографическим кретинизмом, но к её услугам была тактическая карта, которая лучше любого GPS навигатора. Без всего этого Маша никогда не смогла бы найти гнездо заразител. Но даже так плелись они с черепашей скоростью, Кристина едва научилась ходить, и тут такие

походы по не самой удобной поверхности, пару раз приходилось делать привал. Во время одного из привалов на них напала небольшая банда из пяти зерглингов. Двоих из них Маша расстреляла из винтовки пехотинцев, одного, который слишком близко подобрался, напичкала дротиками, а ещё двоих просто подчинила, доведя свою свиту до полной комплектации.

— Вставай. Тут нечего бояться, это всего лишь огнестрельное оружие.

— Я не боюсь, — сказала Кристина, вылезая из горки щебня, в которую почти закопалась.

— Оно и видно. Ты не устала, всё же ещё утром ходить не умела?

— Я справлюсь и не опозорю вас.

— Кристин, ты при всём желании не сможешь меня опозорить.

— Это оружие. Откуда оно у вас?

— Стрясла с друзей за кое какие услуги.

— Мне кажется, я что — то помню о нём. Это оружие наших врагов, что носят железные панцири. Почему вы используете его?

— А почему бы и нет? Глупо разбрасываться ресурсами.

— Но мы же способны стрелять дротиками.

— Мой знакомый, Жучара, задавал мне подобные вопросы. Кристин, сколько дротиков ты можешь выстрелить?

— Я не знаю точно.

— Я могу тебе сказать, твоя утроба вмещает в себя сто норм, если запасать вне утробы, то сто пятьдесят. А дальше ты чем будешь стрелять? Матом? — Маша достала из разгрузки обойму с патронами и показала Кристине. — В этой обойме — сто выстрелов. В разгрузке у меня — шесть обойм. Каждая пуля приносит значительно меньший урон, чем дротик, но их значительно больше и стреляет винтовка чаще. Мой учитель учил меня не разбрасываться возможностями. Любая мелочь может помочь одолеть врага.

— Кто наш враг?

— Не наш, а мой.

— Я хочу убить Вашего сюзерена, что бы Вы были свободны.

— А это моё личное дело. Вот заведёшь своих врагов и будешь их убивать. А пока — расти и набирайся сил.

Добравшись до общины заразителёй, Маша и Кристина остановились на безопасном расстоянии, дальше приближаться было опасно. Маше ничего не грозило, на ней метка, а вот Кристину заражённые могли просто задрать. Управлять заражёнными также, как заразить, Маша не могла, она ими вообще никак управлять не могла, это специализация заразителёй. Маша пустила сигнальный огонь и стала ждать, когда явится кто-нибудь из её знакомых. Явился БигЖук в сопровождении Жучары и аберрации. Кристина сразу же постаралась спрятаться за Машей. И та прекрасно её понимала, сама этих аберраций боялась до дрожи в кончике жвал.

— Привет, мальчики. А что это вы во всеоружии?

«Мы почувствовали приближение сразу двух матерей стай и нас это насторожило».

— Да не, это всего лишь мы. Кстати, позвольте представить, это Кристина.

Маша отошла в сторону и руками презентовала им свою попутчицу.

«Мы видим. Но зачем она здесь?»

— Это вам. Не нравится?

Жуки переглянулись, видимо, подозревали какой-то подвох.

«Нам? Но мы просили трутня».

— Малыш, но она же лучше собаки ... э — э-э, то есть, Кристина лучше трутня. Она вам этих трутней столько наплодит, что в банки на зиму закручивать сможете.

Заразители снова о чём — то своём зашушукались.

— Мама Маша, эти существа пытаются взять моё тело под свой контроль, — сообщила Кристина. — Давайте их убьём?

— Быстра ты на расправу, а с аберрации ты что делать будешь?

Кристина поняла, что сморозила глупость, и если бы могла краснеть то покраснела, а так просто обхватила себя руками за плечи.

— Думать надо, прежде чем что-либо сказать. Привыкай, эти ребята всегда и всех пытаются взять под контроль. Это у них вообще что — то вроде приветствия, — ответила ей Маша и обратилась к заразителем. — Мужчины, хватит. Мы же это проходили.

«Мы не могли...»

— Да, да, вы не могли не попробовать. Знаю, помню, слышала. Ну что возьмёте умницу, красавицу, студентку, комсомолку, спортсменку, под опеку? Если вам так удобнее, то считайте, что отдаёте долг за насаждение крипа.

«Возьмём, но псионную метку ставить не будем. Союз с заразителем надо заслужить».

— А я-то хотела вас попросить её не пущать никуда, пока я не вернусь. Так, Кристин, идёшь с этими дядями и слушаешься их.

— Они мне не нравятся. Можно я останусь с Вами? — предприняла последнюю попытку не расставаться с Машей Кристина.

— Мы уже об этом говорили. Да не переживай ты так. Заразители — норм ребята, хоть и похожи на извращенцев, что по ночам друг друга под контроль берут. Что притихли, членистоногие? Не отворачиваться, в глаза смотреть.

Отворачивался только Жучара, он ещё помнил прошлые покатушки, когда таскал Машу, полную биомассы и весящую килограмм семьсот. А вот БигЖук в данный момент был погружён в себя и переваривал идею «взаимного взятия под контроль», идея казалась дикой и бессмысленной, но странно привлекательной.

На прощание Маша приобняла своего «прямого потомка», от такого жеста та немного растерялась, похоже, не понимала, как реагировать. Под конец обнимашек она всё же неловко приобняла Машу за плечи. А потом они расстались, заразители повели Кристину через толпу заражённых, а Маша в компании двух зерглингов двинулась к своему домику.

«Да — а-а, Кристина — это не Седьмая, и нежность — это не про Зергов, — подумала Маша. — Кристина не ребёнок, она не нуждается в нежности и заботе».

Чем больше Маша вертела в голове эту мысль, тем сильнее понимала всю исключительность своего положения. Интересно, насколько естественно было поведение Седьмой, в свете обычных норм поведения разумных Зергов? Седьмая — особенная среди Зергов, её задача — осуществление контакта между Зергами. А Зерги — это сплав уймы различных видов, великий пожиратель тысячелетиями путешествовал по галактикам и ассимилировал тысячи видов, если не десятки тысяч. И всем им надо как-то общаться, ну не может гиралиск, зерглинг и муталиск понимать друг друга без посредников. Хотя бы потому, что они крайне чужды друг другу. Раньше эту функцию выполняли церебралы, они обладали великой псионной мощью, теперь эту функцию исполняют матери стай, королевы ульев (те же матери стай, только прокачанные), надзиратели и владыки. В свете этих фактов

можно прийти к выводу, что Седьмая не такая уж исключительная и добрая, просто её инстинкты и способности велят ей поступать так, чтобы быстрее установить контакт. Она же телепат, у неё эмпатия, причём гораздо более мощная, чем у Маши.

«Интересно, а чтение мыслей на каком уровне псионики открывается? И смогу ли я слышать мысли людей, если прокачаю этот навык?» — размышляла Маша по дороге домой.

Ещё Машу, как ни странно, занимал вопрос личности матерей стай. Они определённо личности, но когда они успевают сформироваться, если рождаются уже взрослыми? Рождаются ли они идентичными или приобретают различия в процессе развития, а может, на личность потомка влияет личность и опыт предка? Кажется, она слышала что — то такое, называется генетической памятью. Кристина в первый раз видела огнестрельное оружие, но знала, что это такое, и даже вспомнила противника, который пользуется подобными штучками. Присутствие генетической памяти — это факт, но может ли генетическая память передавать черты личности?

Из раздумий её выдернули неожиданно ударившие по ней чувства страха и ужаса. Потом боли, снова ужаса и всё, тишина.

— Какого?! — рявкнула Маша, не понимая, что происходит.

Вокруг неё никого не было, кроме подчинённых зерглингов. Потом она догадалась включить интерфейс. В журнале ей пришло короткое письмо «Авторский трутень Степаша потерян».

— Меня атакуют?

Она быстро перелистала на вкладку "тактика", ожидая там увидеть множество юнитов, помеченных красным. Юниты были, но не противника, а союзника, синие.

«Но почему тогда умер Степаша?»

Маша со всех ног поспешила домой, ожидая беду. Зергов было много, сотни полторы, в основном зерглинги.

«Неужели, это стая Седьмой? — удивилась Маша. — Слишком большая».

«Здравствуй, сестра. Ты, как всегда, думаешь слишком громко. Нет, это не моя стая».

«А чья? Я почувствовала, как умер один из моих зергов. Что происходит?»

«Да тут ...»

Что сообщила ей Седьмая, Маша не услышала, эмоции заглушали разум. Она увидела, что стало со Степашей. Группа из семи зерглингов выдирали из развороченной туши куски мяса, словно стервятники, они засовывали мордочки под вскрытый хитин в поисках кусочков понежнее. Получивший свою порцию угощения зерглинг убегал, довольно виляя коротким хвостиком, а его место тут же занимал другой. Степашу просто съели. Все Машины зерглинги сиротливо сбились в сторонке, похоже, их выгнали из дома, когда сюда явились новые хозяева. Маша слышала, что в походах трутни — это всего лишь бегающие консервы, их ели, когда надо было восстановить силы, запасы биомассы иссякли, а крип не был достигаем, тут всего этого было в избытке, но они всё равно его съели. Значит, им приказали это сделать. Степаша был всего лишь трутнем, но ещё он был Зергом из её свиты, она не давала своего разрешения. То, что здесь происходило, было высшей степенью непочтительности к хозяйке.

«Стая, защищайте меня!».

Зерглинги не знали, от кого, но на всякий случай приблизились к хозяйке.

Маша вскинула винтовку пехотинца, установила переключатель в режим стрельбы очередями и открыла огонь. Пара союзных Зергов просто взорвалась от напичкавших их

пуль, ещё двое сдохли от переизбытка металла в теле, остальные трое разбежались и распозались, получив критические повреждения. Туша Степаши окончательно превратилась в бесформенный фарш. Маша стреляла по зерглингам, пока обойма не опустела.

— О! А я-то думаю, кто это шумит, задохлик вернулась!

Это была Третья. Она, словно червяк из яблока, выбралась из дома, который построила Маша. Не удивительно, Маша строила под себя, и Третьей он был маловат.

— Что, балуешься людскими игрушками? Ну — ну.

Третья забросила в свою громадную пасть одну из шести ног Степаши и захрумкала хитином, словно чипсами. Убийство зерглингов, похоже, ничуть её не расстроило. Маша ей ничего не сказала, а просто начала менять обойму в винтовке. Когда она перезарядила своё оружие и навела прицел на Третью, то почувствовала сильную боль, мгновенно сковавшую её тело.

— Больно, да? — с притворным сочувствием спросила Третья, неспешно приближаясь к Маше. — Ты чувствуешь, как сильна Азра? Конечно чувствуешь. Эта боль — наказание за то, что ты посмела поднять руку на старшую сестру.

Маша не выдержала и свалилась на крип, растянув свои ноги во все стороны, словно паук. На неё будто пресс опускался.

— Это тебе урок! Будь покорна старшим сёстрам и Азре, иначе боль будет продолжаться так долго, пока ты не испустишь дух.

— Сестра, довольно, отпусти Восьмую! — подала голос явившаяся откуда-то Седьмая.

— Заткнись, Седьмая. Не вмешивайся, я в своём праве.

— Это уже выходит за рамки дозволенного! Ты её убьёшь!

Маша почувствовала, что давление и боль не ослабевают, а наоборот, усиливаются в разы. Из её ушных раковин пошла чёрная кровь, а пузыри запасённой впрок биомассы на спине лопнули, разбрызгивая вокруг бледно-серую жижу.

— О! Ну надо же, Восьмая, ты ещё в сознании? Это достойно уважения, похоже, в тебе есть потенциал, — сказала Третья и сняла эффект совокупного псионного давления себя и Азры.

Наконец-то боль отпустила, Маша не находила в себе сил пошевелиться. Третья с абсолютным превосходством смотрела на неё сверху вниз. Последняя вспышка боли, этот подчёркнутый плевок в Машину сторону, ей снова показали, где её место в иерархии объединённой стаи Азры. Проще говоря, дедовщина, возведённая в абсолют.

— Ты пользуешься человеческими игрушками? — спросила Седьмая, подбирая винтовку пехотинца. Поглядела на неё, повертела и сломала пополам, будто это было не прочное железо, а деревянная веточка. — Какой позор. Не смей появляться перед Азрой или враждебными стаями с железным оружием. А то перед врагами стыдно.

Третья закончила глумление, повернулась к Маше спиной и отправилась в домик.

«Это не сестринство, а бабовщина какая то», — подумала Маша, собирая остатки сил в кучу.

«Восьмая, лежи, просто лежи, ничего не делай. Сдайся и утрись. Третья со всеми новенькими так поступает. Просто не делай ничего», — жалобно просила Седьмая по мыслеречи.

Но Машу было уже не остановить. Она указала пальцем на Третью и коротко скомандовала:

— Убить.

— НЕТ! — кричала Седьмая, напрягая голосовые мембраны.

Второй команды зерглингам не требовалось, они уже знали что делать и как. От нечего делать Маша каждый день устраивала им учения. Одним из которых был прорыв из окружения. Первым сдетонировал единственный гиблинг, привлекая к себе внимание и убивая с десятков зерглингов. Для безопасности, его оттеснили в сторону от основной группы и не давали этому шахиду объединиться с основной группой, когда Маша отдала приказ о защите. Зерглинги Маши не входили в общую сеть контроля, поэтому и не стали действовать, когда Маша корчилась в муках. Они вообще не понимали, что происходит, и не видели угрозы. Но сейчас, после получения прямого приказа, всё стало просто, ясно, понятно. Завязалась кровавая драка. Машиных зергов рвали в клочья, их было слишком мало, превосходство свиты Третьей было более, чем в пять раз. Но Машины зерглинги были «прокачаны» не по полной программе, но среди них были очень опасные особи, особенно трое, Дружок, Ножницы и Комарик.

— Bravo, bravo! — Третья даже обрадовалась зрелищу и не стала обрушивать на Машу псионический урон. — Давай, покажи мне, что у тебя тоже есть клыки!

— Смотри, не подавись, — прошипела Маша, не уверенная, что Третья её вообще слышит.

Из зерглинской кучи-малы, фонтанирующей частями тела и струосто оторвал нижнюю челюсть от его бестолковой головы. Следующим на очереди была уже рыба покрупнее, гидралиск. Не помогло. Гидралиск успел выпустить пару дротиков, отрикошетивших от панциря Дружка. А потом авторский зерглинг и по совместительству вожак маленькой стаи Зергов прыгнул ему на морду, пытаясь вцепиться в неё зубами. Гидралиск поймал его налету и собирался растерзать своими кинжалоподобными лапами, но тут уже подоспел Ножницы и попросту перекусил гидралиска пополам. Больше к цели преград не осталось. Дружок прыгнул на Третью, также как до этого прыгал на гидралиска. Она успела выстрелить в него дротиком, но тот, потершись о гладкую броню панголина, отклонился и полетел в сторону. Там, где он приземлился, случился взрыв. Дротик был полый и наполненный биологической взрывчаткой. Дружок прыгнул к своей цели, но не долетел. Третья врезала ему на лету своими когтями. Красивая сегментная броня разлетелась фейерверком, словно снегопад чешуек, а Дружок полетел в сторону, причём с весьма солидным ускорением.

Третья не успела отпраздновать победу, всё это время Дружок расчищал дорогу для главного оружия их стаи. Дружок просто не был способен нанести урон Третьей, её броня слишком прочная, он даже прокусить её не смог бы, тут нужен гиблинг, ну или кто то очень пробивной, такой как Комарик. Авторский зерглинг, задачей которого было наносить единственный, но смертельный урон, уже набрал скорость и прыгнул. Третья завопила в голос, когда Комарик проткнул её туловище насквозь и проделал в ней дыру шириною в руку. А потом ещё и не спешный Ножницы откусил Третьей одну из передних ног.

— Сдохни, тварь! — прошипела Маша, ощущая реванш.

Но Третья просто отказывалась подыхать. Сначала она лягнула от себя Ножницы в толпу растерзавших его зерглингов, а потом попросту оторвала голову Комарику.

— Сука! Я убью тебя своими руками! — крикнула Третья, вынимая из своего тела рог Комарика.

А Маша жалела, что не догадалась добавить к рогу зубцов, тогда бы Третья его хрен достала. Но кто же знал, что она такая не убиваемая тварь?! На Машу снова навалились боли

и давление, но на этот раз, почему-то, не такие сильные.

— Я СКАЗАЛА ДОВОЛЬНО! — рывкнула Седьмая, потеряв терпение и видя, что ситуация окончательно вышла из-под контроля. А чтобы придать вес её словам, её Зерги вместе с их госпожой взяли Машу в защитное кольцо. Зергов Седьмой было порядка тридцати пяти, часть из которых — гидралиски, тогда как у Третьей в боеспособном состоянии было около полтинника.

— Седьмая, брысь! Пошла вон с моего пути.

— Если ты не снимешь давление, мои Зерги атакуют тебя.

— Я в своём праве. Она натравила на меня своих зерглингов, я требую сатисфакции.

— Ты сама виновата, что спровоцировала её. О том, что здесь произошло, я доложу Второй, а она Азре. Я повторяю, немедленно снимите давление.

— Требую поединка матерей стай.

— У тебя нет права что-либо требовать! Мы все служим стае Азры, а убийство одной из нас — это диверсия и измена. Ты намеренна и дальше продавливать своё мнение?

Третья потупилась. Седьмая развернула дело так, что упорствовать было уже опасно для неё. Маша почувствовала, что давление спало, и её с земли поднимают заботливые руки Седьмой.

— Мы уходим, — коротко отчеканила Седьмая, собираясь утащить на себе Машу, та не сопротивлялась. После того псионного давления, что она сегодня испытала, она была словно кисель.

— Подождите, — Третья тормознула Седьмую и лежащую у неё на спине Машу. — Восьмая, славный был бой, у тебя есть хребет. Но это не значит, что я тебя простила, это значит, что я тебя зауважала. И я ещё сломаю твой хребет, или я не Третья. По воли королевы Азры, я забирают твой дом и твою землю. А по результатам драки, плоть Зергов твоей свиты принадлежит мне. Теперь — пошли вон с моей земли, пока я не передумала.

Третья, удовлетворившись тем, что последнее слово осталось за ней, удалилась руководить сбором биомассы. С удивлением Маша успела заметить, что дыра в груди Третьей уже заросла, и новые ноги она успела отрастить.

«Да подавись», — простонала Маша.

Седьмая, желая избежать дальнейших конфликтов, поспешила утащить Машу подальше от места боя. Когда расстояние достигло пары сотен метров, Маша, преодолевая усталость, включила интерфейс и ознакомилась с тактической картой. Счётчик юнитов показывал 6/20.

«Так, стоп. Пять — это Кристина, кто ещё занимает одно очко юнитов? Неужели, кто-то выжил?» — Маша уменьшила карту, чтобы разом охватить всё поле битвы. В стороне от бойни, бочком, бочком, стараясь не привлекать к себе внимания, полз один маленький юнит. Маша увеличила карту, желая опознать остаток своей свиты. — «Дружок! Жив, курилка».

Седьмая не желала останавливаться на привал, ни при каких условиях. Третья была весьма опасна и злопамятна, неизвестно, что эта психичка может выкинуть, с неё станется послать отряд Зергов вдогонку. В этом плане Маша разделяла её опасения, но Дружка надо было подождать, он заслужил того, чтобы его ценили. Через пару часов он до них доскакал. Теперь он перемещался на трёх лапах, одну заднюю то ли оторвали, то ли отрубили, на одном боку чешуя, принявшая удар, осыпалась, ну и рёбра, естественно, переломало. Стоит ли вообще говорить об отбитых внутренних органах? Ему ещё повезло, так-то удар Третьей должен был раздробить его на несколько кусков. Хоть едва живой и в помятом виде, Дружок

был безмерно счастлив видеть свою хозяйку.

— Мой хороший, моя лапочка, как же мама рада тебя видеть, — говорила Маша, тискающая любимца, когда она случайно в объятьях сдавила ему рёбра, Дружок заскулил. — Не переживай. Мы тебя обязательно выходим, будешь как новый.

— Какая необычная структура тела. Восьмая, это твой? Он уже даже на зерглинга не похож.

— Дружок лучше зерглинга, — сказала Маша, делая питомцу живительный укол жвалом. — Седьмая, что вообще происходит? Какого ляда тут делает эта психичка?

— Тоже самое, что и ты. Отбывает наказание. Только если ты сюда попала в основном за длинный язык, то она за дело.

— Какое дело?

— Дней десять назад Азра снарядила караван в улей Урума, обменять биомассу на веспеновый концентрат. Караван возглавила Третья, ей в усиление пошли Пятая и Шестая, до улья они добрались и даже сделку совершили. А вот на обратном пути их неплохо пощипали. Погибли Пятая с Шестой, а также часть веспена была утрачена. Вторая убедила Азру в том, что в во всём виновата Третья. Королева впала в ярость и чуть не убила Третью, её остановило то, что нас и так осталось слишком мало. Третью послали сюда в наказание. Тебя она провоцировала на драку, и ты, глупенькая поддалась.

— Провоцировала? Но зачем?

— Третья убеждена, что если бы ты умерла, то Азра призвала её обратно. Она сейчас в немилости, но Азре нужны мобильные отряды для патруля своей территории. Поэтому тебя решили вернуть, может даже позволят совершить мутацию, но на многое не рассчитывай. Каждая норма веспена на счету.

— Дык как бы не очень-то и надо. А зачем выменивать веспен, разве матери стай не могут его вырабатывать самостоятельно?

— Восьмая, тебе что, мозг поджарили, или по голове ударили? Нет, конечно. Если только Четвёртая с её прокаченной утробой. Ох, помню, мы тогда всей стаей наизнанку выворачивались, чтобы хоть как-то накопить. А потом Урум устроил улей на месторождении веспена, дешевле обменивать веспен на биомассу, чем самим в Четвёртой вырабатывать.

— Да? И какая такса? — как бы между делом осведомлялась Маша, радуясь, что не догадалась болтать на каждом углу о своей способности вырабатывать веспен.

— 1 к 5.

— А у Четвёртой соотношение какое?

— 1 к 15.

Маша с уважением посмотрела на свою зерговскую основу ниже пояса.

«Мал золотник, да дорог, — подумала Маша, старательно пряча свои мысли от Седьмой. — Да у меня в жопе, оказывается, нефтяное месторождение, или золотая шахта».

Однако в выработке веспена матерями стаи ничего необычного нет, просто Маша может это делать дешевле и без дорогой прокачки. Но об этом лучше помалкивать, а то до того, чтобы заполучить её ценную задницу в свои руки и посадить на обильное питание с целью выработки веспена, найдётся очень много желающих.

— Слушай, сестра. А можно вопрос?

— Восьмая, ты ими палишь, не останавливаясь. Видать, на тебе плохо сказало двухнедельное уединение. И этот вопрос должен быть особенным, если ты решила сначала спросить разрешение.

— Да, — Маша смущённо почесала пластины на своей короне. — Наверно, я действительно слегка дефектная, если не знаю много обиденных для остальных матерей стай вещей.

— Это выглядит странно, — согласилась Седьмая. — Но я начинаю к этому привыкать.

— Скажи, а откуда вообще берутся матери стай?

— Ну — у-у, — Седьмая даже вздохнула от досады. — Я уж думала, ты удивишь меня вопросом. А тут такая мелочь. Некоторые ульи способны выводить матерей стай из личинок, а ещё есть особые виды Зергов, вроде Абатура, их называют творцами или ваятелями. Они способны выводить каких угодно Зергов, но не способны ими управлять.

— Не понимаю. Если есть ульи, способные выводить матерей стай, то почему они не расширятся и не закончат эти зерговские распри?

— Да, сестра. Сильно тебя приложило. Матери стай будут подчиняться только самой сильнейшей из нас, только она достойна стать Королевой Роя. Но такого сильного псиона среди матерей стай просто нет. Улей под управлением матери стаи, королевы улья или когонибудь из повелителей будет расти только до определённого размера и неизбежно будет конкурировать среди подобных ульев или свободных матерей стай.

— О — о-о — о, — простонала Маша, — все проблемы Зергов от того, что им даже в голову не может прийти идея договориться между собой. Инстинкт заставляет нас конкурировать и драться.

— Именно так, — подтвердила Седьмая. — Матери стаи часто заключают союзы для коллективной обороны или атаки. Особенно во время нашествия людей с поверхности, тогда даже ульи и комбинаторы с бешеной скоростью начинают создавать диких матерей стай. Но как только беда уходит, всё встаёт на проезженную колею.

— При таком порядке вещей, Зергам никогда не объединиться, может это и к лучшему.

— Должна быть только одна мать стаи.

— Слушай, Седьмая, а вот если бы мы не были с тобой в одной стае, ты бы убила меня?

— Ха — ха — ха, — от смеха Седьмая даже замахала головой. — Ох, моя милая сестра, ты иногда как спросишь, и хоть стой, хоть падай. Нет, конечно. Я не столь амбициозна, а мой развитый мозг позволяет мне игнорировать многие инстинкты.

— Ладно. А скажи, может ли мать стаи породить другую мать стаи?

— Теоретически, да. Но практически — нет.

— Почему?

— Вероятность мала. Азра как — то раз пыталась таким образом, в обход своей природы, создать абсолютно верную ей мать стаи. Теоретически, есть вероятность того, что из простого яйца трутня проклюнется мать стаи. Но это один шанс на миллион. Сначала Азра пыталась сама породить мать стаи, плодила трутней, а потом жрала их, чтобы сэкономить биомассу. После нескольких недель такой диеты она начала тупеть, причём так сильно и быстро, что она сама это ощутила. Потом напрягла этим Четвёртую, та и поплодовитее будет, и повместительнее. Хорошо, что к тому моменту Азра отупела настолько, что не догадалась включить в цепь пожирания своих трутней ещё одно звено в виде зергов, запасующих биомассу, тогда отупения удалось бы избежать и тот кошмар никогда бы не кончился. Четвёртая плодила трутней и ныла о том, что ей ужасно жаль есть своё потомство. Неделю она умоляла Азру сжалиться над ней, пока наконец королева не плюнула на всё и не оставила свои эксперименты.

— М — м-мда, такая история, Шекспир отдыхает.

— А почему ты спрашиваешь?

— Да так, любопытно. — Для большей убедительности Маша пожала плечами и наивно похлопала глазами.

«Интересно, Кристина появилась в следствии употребления мной веспена внутрь, или просто я опять же такая особенная? Хотя надо быть действительно уникальной, чтобы использовать как специи то что здесь считается усилителем мутаций. Чудится мне, что таких экспериментов тут пока ещё не ставили. Стало быть первое. И это ещё больший секрет, чем месторождение веспена в моей пятой точки. Если Азра поймёт, как клепать матерей стай без посторонней помощи, то нам всем наступить тут тотальные и неминуемый ПИ***».

Ваши параметры изменены.

Параметры персонажа:

Мать стаи 3 уровень.

Утроба 4 уровень.

Резервуар утробы 2 уровень.

Мышцы 3 уровень.

Панцирь 2 уровень.

Когти 2 уровень.

Дротики 3 уровень.

Интеллект 4 уровень.

Псионный потенциал: 570 баллов.

Активные способности Зерга:

Стрельба дротиками.

Инъекция стволовыми клетками.

Спячка.

Стрельба кислотой.

Взрывные дротики.

Вибро-мышцы.

Пассивные способности зерга:

Аура матери стаи.

Дар Абатура, личинка бессмертия.

Пищеварение.

Активные способности псионика:

Манипуляции с крипом.

Подчинение Зергов.

Повелитель кошмаров

Отвод глаз

Внушение эмоций.

Общение на расстоянии. Среднее.

Пассивные способности псионика:

Интуиция.

Эмпатия.

Эффекты:

Уникальная особь Зергов.

Семейные узы стаи Азра.

Метка союзника. Фракция паразитов.

Мутации завершены. Время в кристалле 3 дня.

Контроль над телом возвращён.

Маша чуть напряглась и разорвала кристаллизовавшуюся оболочку. Что ж, не сильно она изменилась. Правда опять выросла, уже под два с половиной метра. А все мышцы третьего уровня. Теперь она была способна нокаутировать в рукопашную пехотинца в тяжёлой броне, а всё благодаря вибро-мышцам. Ещё стало возможным зарываться в грунт, правда плавать под ним, как это делал Жучара, она не могла. Жучаре вообще было удобнее передвигаться под землёй, а, находясь на поверхности, вне общины паразитов, он чувствовал себя неудобно. Но зато теперь Маша могла наносить виброудары. Вторая до этого провела ей небольшую демонстрацию на черепе гидралиска, у них на голове расположена система стрельбы дротиками. Благодаря этому, башка превращена в сплошную кость и надёжно защищена. Сначала Маша ударила по черепу, на месте удара появилась сеть трещин, а потом Вторая постаралась нанести удар с той же силой. Там появилось углубление от раздробившейся кости в пару сантиметров. Всё дело было, опять же, в вибрации, создаваемой мышцами в кулаке. Но если в руке вибро-волны рассеивались, нанося слабый урон, вне руки они напротив, усиливались, достигая максимальной разрушительной силы в точке резонанса, а потом вибро-волна начинала угасать.

— Клёво! — не сдержала своих эмоций на демонстрации Маша.

— Если этим пользоваться разумно, то получится грозное оружие, — Вторая продолжила демонстрацию. На этот раз она взяла кусок черепа и сжала его, тот разлетелся, словно сахарный.

В общем, однозначно надо брать, демонстрация сил Второй её впечатлила. На четвёртом уровне мышцы должны были открыть Маше сверхбыструю регенерацию. А на пятом уровне — мгновенную регенерацию. Именно такой пользовалась Третья, когда избавлялась от ранений, нанесённых ей Комариком и Ножницами, — вещь, мягко говоря, затратная, очень быстро исцеляет раны в зависимости от их тяжести, можно даже мгновенно отрастить конечность, но биомасса сожрётся в процессе уйма. Чтобы эффективно пользоваться этим навыком, нужно увеличивать резервуары, и тогда придётся становиться больше. Маше не хотелось превращаться в ещё одну насадку-Четвёртую, яйца-то она готова нести, причём с большим удовольствием, но не больше одного раза в день, а лучше вообще через день. А то ощущения не те. Будет не удовольствие, а тупая изнурительная работа. Третья, кстати, именно резервуар и расширяла, из — за сплошной толстой брони она не могла запастись биомассой вне тела, вот и вымахала почти с Азру.

Дротики 3 уровня позволяли стрелять дротиками с разрывной начинкой. По сути — миномёт. Но у других матерей стаи это улучшение было не очень популярно. Для создания взрывчатых веществ нужен веспен, который в своей утробе может вырабатывать Четвёртая, ну ещё и Маша. Но об этом тс — с-с — с! Матери стаи не очень любили таскать у себя изнутри запасы веспена, стремясь поскорее перейти на третий или даже четвёртый уровень дротиков. Тогда корона на голове разрасталась, приобретала дополнительные отверстия и стреляла с частотой и мощностью зенитной установки. Но чтобы эффективно это использовать, нужны расширенные резервуары. Если бы Четвёртая развивала дротики, то давно бы превратилась в стационарное оружие, к которому даже Третья со всей её бронёй

боялась бы подойти. Да что там Третья, Четвёртая бы смогла Фиора без труда сбить, а от Азры и лужа биомассы бы не осталась. Но для Маши смысла развивать дротики дальше троечки не было. Корона становилась слишком массивной, появлялся дебаф на скорость, да и смысла без большого резервуара в нём нет. За пять секунд расстрелять все запасы биомассы, а потом ходить искать, что бы пожрать. Скорее уж она сама кому-нибудь на обед угодит.

3 уровень матери стаи ничего нового не принёс. Как и было ожидаемо, он просто увеличил возможность контроля юнитов вдвое. Теперь Маша могла контролировать целых 40 зерглингов. Или, как Седьмая, 30 зерглингов и 5 гидралисков. У гидралисков мозг сложнее, чем у зерглингов, поэтому на их контроль требуется 2 очка юнитов. Что, кстати, укладывается в правила игры. Интересно, а сколько Азра тратит очков юнитов, чтобы держать сестёр под контролем? Наверно не так много, учитывая, что Маша выделяет на Кристину всего-то 5 очков. Правда, с некоторых пор Кристина стала потреблять 7. Видимо, растёт девочка.

Панцирь, когти и резервуары Маша решила не развивать, всё это были слишком объёмные изменения, а она хотела, по возможности, сохранить свои размеры в прежних объёмах. В идеале — вообще немного даже уменьшиться, в этом плане идеалом была Керриган, она почти сохранила свои человеческие объёмы, и это ей не мешало давать прикурить всему сектору Копрулу.

А вот утроба 4 уровня удивила. Дело в том, что у остальных матерей стай на четвёртом уровне обычно открываются гидралиски, а у Маши открылась переработка веспена в биомассу с соотношением 1 нормы веспена на 4 биомассы. Маша сначала не поняла, а потом как ПОНЯЛА. Всем матерям стай, чтобы эффективно использовать дротики, приходится наращивать резервуары и увеличиваться в объёмах, а Маше теперь не надо этого делать. Даже с нынешним объёмом в 200 ном + 100 она может нести в себе от 800 до 1200 выстрелов дротиками. Такого боекомплекта ей хватит с запасом, а если не брезговать и человеческим оружием, то она выиграет любую войну на истощение.

«Да я прям какой-то склад стратегических боеприпасов», — гордо про себя отметила Маша.

Предыдущую пехотную винтовку Третья сломала. Ну и что! У заразителй целый арсенал, там этих винтовок — армию можно вооружить. Только добраться и вооружиться. Но сейчас это недосуг и далековато. Ххоть винтовку призрака с её великолепной оптикой удалось сохранить.

Следующим на очереди был интеллект, 4 уровень. Помимо ожидаемого увеличения к псионике +100, совокупный результат которого достиг 570 баллов.

«Попадись мне сейчас Третья, я бы с ней поквиталась», — мечтательно подумала Маша.

У неё накопилось несколько навыков псионики с которыми надо было разбираться. Во первых, это интуиция, которая вообще непонятно как работает. Интуиция шла как пассивный навык, а значит, должна работать постоянно. Сначала Маша думала, что интуиция будет предупреждать её об опасностях, аки Питера Паркера — паучье чутьё. Может это так и работает, только она этого не замечает или не понимает, может, чутьё она просто принимает за страх? Интересно, а матери стаи вообще способны испытывать страх? Такое у Седьмой спрашивать стыдно, она и так уже смотрит на неё, как на придурковатую дочь, с любовью и сочувствием.

Эмпатия тоже не особо удивила. Если рассуждать об этом проще, то Машин земной

опыт помогал ей определять настроение и чувства собеседника гораздо лучше, чем эмпатия. Этот навык, как ни странно, был необходим в медицине Зергов, а матери стаи как раз исполняют функцию полевых врачей. У рядовых Зергов невозможно спросить, где у него болит. Пехота Зергов должна быть тупой, чтобы, не задумываясь, бежать под выстрелы. Но если надо кого-то подлатать — тут уже вылезают проблемы. Мать стаи с навыком "эмпат" по чувствам определяет, что болит у пациента. Если у зерглинга или гидралиска шрапнель в теле, которая мешает правильно срастись костям, то хоть обколи их стволовыми клетками, боеспособность они не восстановят, пока из него не извлекут инородный объект. Один раз Маша неосознанно применила эмпатию, когда по сети контроля ей пришли чувства пожираемого заживо Степаши.

Внушение эмоций, опять же, действовало на интуитивном уровне. Нельзя просто активировать навык и указать цель. Это так не работает. Этот навык сводился к некоторым физическим действиям, которые можно описать примерно так: даёшь дикому зерглингу косточку, играешь с ним, говоришь ласковые слова. Взамен он тебя любит и с большой охотой входит в твою свиту. На простейшие формы Зергов это должно действовать примерно так. Всё равно, что бездомную собаку приручить. А что делать, если она захочет в свою свиту Ультралиска? Эти твари с пятиэтажный дом, как она им палочку или косточку бросать будет? Они её не заметят, даже если она им на голову заберётся.

Ещё внушение эмоций работало в пассивном режиме, создавая ауру безопасности вокруг Маши. Если раньше дикие Зерги при виде Маши атаковали или убегали от неё, то теперь она могла подойти к ним практически вплотную, и, если не вести себя агрессивно, то можно даже разойтись миром. По-своему полезный навык.

Общение на расстоянии. Среднее. Если коротко, то этот навык — просто рация. Теперь Маша могла поддерживать связь с Седьмой или с кем-нибудь из сестёр на расстоянии в пару десятков километров. Но если у Маши теперь в голове рация, то у Седьмой — целая радиовышка со спутниками на орбите, по её заверениям, она могла связаться с кем-нибудь из сестёр, даже если та находится на другой стороне планеты. Ограничивал этот навык только псионный потенциал Седьмой и расстояние. Если на расстоянии в несколько сотен километров она сможет даже пообщаться «ни о чём», то вот на другую сторону планеты она сможет передать только слово из трёх букв. Попробуй пойми потом, что она хочет. При отправке таких сообщений потом требуется время на восстановление псионного потенциала. Седьмая — сильный псионик, но это её специализация. Маша понимала, что Седьмая ходит по краю, и Седьмая должна это понимать, наверно, поэтому она изо всех сил поддерживает имидж божьего одуванчика. Азра убьёт её, как только подумает, что её смерть принесёт пользу. Маше даже было её жаль, страшно так жить. Ведь Седьмая не знает, что есть после смерти, и воскреснуть, благодаря какому-нибудь заложенному навыку, не сможет.

Ещё псионика 4 уровня значительно увеличила расстояние, на котором Маша могла контролировать свою свиту. Раньше её команды ограничивались радиусом в пять километров от неё. Покидая этот радиус, Зерги всё ещё оставались ей верны, но не воспринимали новых команд. Они либо начинали вести себя по заложенной ранее программе поведения, либо включался авто режим. Если Зерг пробудет в состоянии авто режима критически много времени, то он может стать диким. Такое, кстати, случается сплошь и рядом, матери стаи постоянно теряют или забывают где попало своих питомцев. А иногда вообще бывает легче сделать нового, чем старого искать. В таких случаях старый Зерг просто исключается из сети контроля без вреда для себя и становится диким. Сейчас Маша

могла удалиться от юнита километров на двадцать и всё равно могла отдавать ему команды через интерфейс. По сути, теперь Машина звание соответствовала лейтенанту пехоты, командующему взводом, ну или старшему сержанту.

За вылуплением Маши наблюдала Седьмая, всё время, пока Маша была в яйце, они общались, используя телепатию. Просто так сидеть и ждать, когда мутации закончатся, было довольно скучно, а так удалось скоротать время разговорами. Седьмая рассказывала, что у них в гнезде происходит пока Маша сидела в яйце. Правда не особо интересно.

«У вас тут как в деревне, только и разговоры о том, сколько Четвёртая снесла яиц. Об окаянных соседях, вот доберётся до вас Азра и, естественно, при королеве Керриган было лучше, — шипела из яйца Маша. — Я уже хочу обратно в ссылку на восточные рубежи. Там и то веселее было.»

«Не преувеличивай, сестра, не так уж тут и плохо, ты привыкнешь.»

«Не хочу я к такому привыкать. На волю хочу, в Пампасы.»

«А что такое деревня и где находятся Пампасы?»

Пару раз Маша даже поучаствовала в отражении нападения на гнездо. Ну как поучаствовала, приказала вновь преданным ей зергам атаковать противника. Судя по всему, противник прощупывал их оборону и численность. А с численностью у них проблем нет, только со здравым смыслом. Маша не любила Третью но даже учитывая все её косяки и залёты, она пригодилась бы здесь и сейчас как офицер. Начальство явно было не адекватно и постепенно вело стаю в могилу. Вот зачем так зажимать биомассу на развитие сестёр и совершенно не экономить на яйцах? Не, ну понятно, что Азра боится конкуренции, а смерти она что, не боится? Или вот взять её случай. Почему Машу не отозвали сразу же, как только она понадобилась? Всеми этими вопросами Маша бомбардировала Седьмую, та только руками разводила и мычала о том, что королева не может отменить своего решения. Иначе пострадает её авторитет.

«Чушь! Королева должна мочь всё! Иначе какая она королева? — загоняла Маша Седьмую в тупик своими вопросами и доводами. — Она отвечает за всех нас. Тут уже не до чести. Это политика, а политика — грязное дело. Все политики хозяева своего слова, хочешь дал, хочешь забрал».

Седьмая просто махнула рукой на младшую сестру. Она пыталась донести ей, что это не королева существует для сестёр, а сёстры — почти имущество королевы. Те правила, по которым они здесь живут, всего лишь причуды самой Азры. Но бесполезно, Восьмая либо не могла, либо не хотела это принимать. Понимать-то она всё понимала и даже в нужный момент научилась держать язык за зубами, но не принимала. Правда, если уж самой себе признаться честно, то Седьмой нравилось, как рассуждает её младшая сестра. Непривычно, местами не по логике зергов, но что-то в этом было, что-то такое, что не давало просто забыть и не думать об этом. Седьмая никогда не думала, как она будет жить дальше, если освободится от власти Азры, а уж тем более сможет её убить.

В общем, к концу трёхдневного вынужденного заточения Маша готова была идти в самоубийственную атаку второй. А первой готова была бежать Седьмая, только бы не слушать Машу.

Седьмая протянула Маше винтовку призрака. Пока Маша проходила мутации, Седьмая берегла её имущество, потому что винтовку с собой в яйцо не заберёшь.

— Спасибо, что сохранила её, — поблагодарила Маша.

— Мне было несложно. Она тебе вообще зачем?

— Надо. Эта человеческая поделка может видеть то, что недоступно нашему глазу.

— Это не подход Зергов.

— Если бы мне давали по норме биомассы, когда я это слышу, то я бы была такой же тучной, как Джабба.

— Кстати, почему ты так называешь Четвёртую?

— Потому, что она жиробасина.

— И? Кстати, почему ты выкрикнула "жиробасина", когда шлёпнула её по брюху?

— Потому, что она толстая как ... как ... блин, да Четвёртая — это само олицетворение полноты. Короче, есть такое животное, бегемот, так вот, про него можно сказать, что он толстый, как Четвёртая.

— Зачем вообще её шлёпать?

— Так это весело же. Помнишь, как она завизжала?

— Помню, аж зерглинги раньше времени из яиц повылуплялись.

— Вооот, а ещё по ней волна такая смешная прошла.

— Четвёртая обиделась.

— Я уже перед ней извинилась.

— Да даже Вторая уже перед ней извинилась и обещала услатить тебя куда подальше при первой возможности.

— Вот и отлично. Всё равно, какое занятие, только бы тут не киснуть.

Шли они к Второй, та большую часть своего времени отирается возле Фиора, но первой им попалась Четвёртая. Та как раз осуществляла оздоровительный моцион. Ну или пыталась поскорее убраться подальше от прудов рождения, пока Восьмая не вылупилась из яйца. Ибо с появлением этой сестры спокойной жизни в гнезде наступал конец.

— Джабба, трепещи, лапы джедаев дотянулись до Татуина! — с этими словами Маша прыгнула Четвёртой на колышущийся от биомассы и раздутой матки зад.

Ноги Четвёртой, естественно, не выдержали нагрузки, и она заземлилась всем своим телом, попутно из её утробы выстрельнули несколько яиц, а Восьмая отпружинила, словно от батута.

— Сила твоя сильна, воин ситхов, но свет одолеет тьму. — продолжила дурачиться Маша.

— ВО — СЬ — МА — Я! — прошипела Четвёртая, кряхтя и с видимым трудом поднимаясь на ноги. — Твоё поведение и не почтительность возмутительны! Я буду жаловаться старшим сёстрам.

Тут на встречу Маше выбежал соскучившийся по хозяйке Дружок. Набравший вес и увешанный солидным набором когтей, шипов и брони, он стал весить, как гидралиск. Стоит ли говорить, что он не собирался обходить препятствие на пути к своей хозяйке, а прыгнул к ней на ручки, предварительно оттолкнувшись от пружинящей туши Четвёртой. Почётная матка стаи опять оказалась растянувшейся на крипе.

— О — о! Дружок, лапочка моя саблезубая, машина смерти моя ненаглядная, монстрик мой пучеглазый, — хвалила Маша своего питомца, параллельно активно с ним лобызаясь. — Ох и бока-то наел, теперь Мама тебя уже и поднять-то не сможет.

Дружок тоже, как и Маша, проходил улучшения: нарастил броню, увеличил мышцы, заострил и удлинил когти. И вылупился, ненамного опередив Машу.

— Восьмая, извинись перед Четвёртой! Не позорь меня.

— Хорошо, хорошо, — Маша подошла к Четвёртой, всю имитируя раскаяние и

активно воздействуя на неё псионным навыком. — Прости, сестра, я виновата, я не хотела тебя обидеть. Ты такая мягкая и пружинистая, что пройти мимо равнодушной ну просто невозможно.

— Ну хорошо. Я тебя прощаю, — Покровительственно кивнула Четвёртая. — Но Вторая всё равно узнает о твоих проделках, и ты будешь наказана. А то это не порядок.

— А если я тебе кое-что дам? То уважаемая сестра забудет о столь нестоящим внимания эпизоде?

— Хе-хе, да что у тебя такого есть, чего нет у меня? — удивилась Четвёртая.

— Ща! — сказала Маша и подозвала к себе Дружка. — Ну-ка, Дружок, открой пасть.

Дружок открыл, и Маша сунула туда обе руки. Начала рыться там, периодически выбрасывая себе за спину всякий мусор.

— Так это не то, — в сторону полетел камушек. — Это чей-то глаз, чья-то рука. Пистолет? Заряженный? — Маша отстегнула обойму, проверяя наличие пульек. — Заряженный. Эх, будь ты в пять раз побольше! — мусор продолжал лететь во все стороны, Маша рылась в Дружке, как в старом сундуке. Четвёртая и Седьмая с любопытством заглядывали ей за плечи со спины. — Блин, ну где же он, ведь куда-то сюда клала. О, НАШЛА!

Маша предъявила наполовину переваренное щупальце.

— Что это? — спросила Четвёртая.

— Это усик паразита! Я добыла его, рискуя жизнью. Он очень полезен для здоровья. Если ты его съешь ... ну, в твоём случае поглотить, то похудеешь, и твои ноги окрепнут.

— Правда? — в голосе Четвёртой прорезались нотки надежды.

— Даю тебе пятидесятипроцентную гарантию.

— Дай! — алчно проскрипела мембранами Четвёртая. — Я ничего не скажу Второй с твоём поведении.

— Конечно, сестра. Я берегла его исключительно для Вас.

Четвёртая прислонила щупальце к одному из своих брандспойтов и стала его втягивать. Тут возникла небольшая проблема, щупальце было больше, чем отверстие в жвале Четвёртой, но на пути женщины к здоровью и фигуре лучше не становиться. Щупальце буквально наизнанку вывернулась при втягивании. Опасная вещь — жвала Четвёртой, если она проткнёт броню и начнёт засасывать, то высосет все органы, как пылесос — мелкий мусор.

— О, кажется, уже работает. Я уже чувствую в себе силу, — сказала Четвёртая, поднимая на тонкие ножки свою тушу.

— Да, да, юный падаван, ты на верном пути, — поддакивала вслед Четвёртой Маша.

Со стороны, Маша и Седьмая не видели никакой разницы что до, что после. Разве что Четвёртая более энергично этим занималась.

— Скажи, сестра, а откуда у тебя усик паразита?

— Я не уверена, что это он.

— А что же тогда ты ей скормила?

— Не знаю, Дружок жрёт фигню всякую, какую найдёт. Что — то ей скормила. Я на ходу все выдумывала.

— То есть Четвёртую ты просто обманула? А что она тогда так поскакала?

— Ага, обманула, — совершенно без стыда в глазах согласилась Маша. — Ну, а поскакала она... Что я могу сказать, самовнушение — великая вещь.

Минуту Седьмая и Маша серьёзно смотрели друг другу в глаза, а потом заливисто засмеялись.

Они продолжили свой путь и прошли мимо Фиора. Повелитель, по традиции, беспробудно спал, откуда-то изнутри всем окружающим хозяйством руководила Азра. На секунду Маша подумала, что, с момента своего рождения на Чаре, она ни разу не видела Азру, та просто не покидала вечно спящего Фиора. Маша ходила внутрь Фиора, но глубоко внутрь её не пустила свита Азры. Кстати, Фиора бодрствующим не видела ни разу даже Четвёртая. У этого здоровяка вообще есть сознание?

— Седьмая, скажи, а Азра вообще никогда не покидает утробу Фиора?

— Никогда. Разве что какое дело требует её личного присутствия, но я не помню таких случаев, обычно, она посылает вместо себя Вторую.

— А исключения случаются?

— Ну, есть одно, требующее её присутствия. Это когда у нас появляется новая сестра. У Азры традиция, на появление новой сестры должно присутствовать как можно больше сестёр.

— А нафига? Если ей надо осуществить привязку в свою свиту, зачем собирать всех?

— Не знаю. Но у меня есть догадка.

— Какая?

«Первые часы после рождения новички беззащитны от псионного воздействия и инстинктивно входят в свиту самого сильного присутствующего псионика», — Седьмая неожиданно перешла на телепатию. Она всегда охотно делилась информацией со своей сестрой, но есть темы, которые опасно обсуждать в слух.

«То есть, ритуал — это тест?»

«Угу. Псионный потенциал можно спрятать. Но не от новорождённых. За счёт своей беззащитности, они становятся слишком чувствительными, абсолютный индикатор. Если новая сестра признает своей королевой, кого-нибудь кроме Азры, то Азра убьёт их обоих».

«Жопа! Это получается, что Азре выгодна текучка среди сестёр, чтобы периодически выявлять неблагонадёжные элементы?»

«У тебя отличная защита от сканирования мыслей. Даже если кто-нибудь залезет к тебе в голову, он просто не поймёт, о чём ты думаешь.»

— Забудь, сестра, куда ты меня ведёшь?

— Вторая собиралась выдать нам с тобой задание по профилю.

— И тебя со мной? Ты же не боевик.

— Азра решила, что мои способности могут пригодиться в этом задании. И потом, со мной тебе в усиление пойдёт моя свита.

«Послушай, Седьмая, ты никогда не думала сбежать из стаи?»

«Я только об этом и думаю, моя сестра.»

«Ты сильный телепат, наверняка смогла бы вырваться из сети контроля.»

«Восьмая, есть вещи, которые я не готова обсуждать даже телепатически.»

Личные покои Второй были необезличенным местом. Во-первых, она, похоже, любила комфорт, если судить по ложу из мягкого крипа и небольшого личного пруда рождения, который она явно использовала не по назначению. А ещё у неё была целая коллекция черепов повешенных на стене, преимущественно, матери стай, но были здесь ещё и паразиты, и гидралиски и уж совсем непонятные твари.

«Блин, да она круче любых яуджа из фильма про хищника. Я уже боюсь её злить», —

телепатически проскулила Маша.

«Ха-ха, смотри яйцо от страха не снеси, Восьмая», — судя по интонации, это была не Седьмая.

«Ой б***», — поморщилась Маша и постаралась больше вообще ни о чём не думать.

— Так, так, так. И кто же вторгся в мои покои? Зазнайка Седьмая и ходячее бедствие, следующее за ней по пятам.

— Рада приветствовать тебя, старшая сестра, — Седьмая почтительно склонилась перед Второй

— Что это я ходячее бедствие? — Маша от возмущения взмахнула руками и жвалами одновременно.

Если к длине рук она уже привыкла, то с жвалами, которые иногда синхронно повторяли за руками, всё ещё путалась. Жвало задело одну из черепушек, висящих на стене. Та стала падать и увлекла за собой ещё одну черепушку, та по цепочке зацепилась ещё за одну. И вот вся коллекция Второй с грохотом падает на пол.

— Ой, — растерянно хватаясь за несуществующие щёки сказала Маша, понимая, что этот бардак сейчас натворила она, и что следующий череп в коллекции Второй может быть её.

Седьмая отвесила себе фейспалм и теперь делала вид, что не знает её.

— Ещё вопросы? — спросила Вторая и склонила голову на бок.

— Я сейчас же всё повешу обратно, — пискнула Маша.

Маша затопталась на месте, разворачивая свою тушу, случайно толкнула своей задницей Седьмую в объятья Второй. Подошла к черепам, начала их собирать, при этом раздавив парочку в костную труху.

— Восьмая, стой на месте и не двигайся! — сказала Вторая, отпихнув от себя Седьмую, и видя, что творится. — Я сама всё уберу, это не стоит твоего внимания.

— Правда? Ну ладно, — Маша выпустила из рук собранные черепушки. Некоторые из них при этом треснули и ещё один раскололся пополам.

Вторая морщилась, словно от зубной боли, когда черепа стучались друг о друга.

— Ла — адно идите сюда. Обе, — выдавила из себя Вторая.

Вторая подвела их к какому-то чану из окостеневшего крипа, в котором булькал жидкий крип. Этот киселеобразный крип булькал и даже немножко шевелился.

— Встаньте здесь и руками ничего не трогать. Восьмая, это я тебе говорю!

Маша стремительно отдёрнула палец, которым несколько секунд назад хотела потрогать кисель в чане.

— А что я? Я ничего, — Маша старательно делала вид, что она ничего и не собиралась сделать, и вообще, паинька.

— Ничего не трогай и руки держи за спиной. Понятно?

— Угу.

Вторая провела над сверхчувствительным крипом ладонью, и тот выровнялся и даже булькать перестал.

— О! Магия, — выдохнула Маша, за что получила взгляд искоса от Второй и несильный пинок от Седьмой.

— Это наша область пещер, — по воле Второй, крип в чане покрылся сетью углублений и извилин. — Это наше гнездо, мы сейчас здесь, — небольшая область на карте окрасилась в зелёный.

«Да это же интерактивная карта в исполнении Зергов», — догадалась Маша.

— Вот здесь находится улей Урума, — ещё одно пятнышко вдали от их гнезда окрасилось в жёлтый. — От нашего гнезда до улья — неделя пути. На обратном пути вот по этой дороге ... — по ложбинкам тоннелей прочертилась красная линия. — ... на караван Третьей было совершено нападение. Потеряна значительная часть ресурсов и убиты наши сёстры. Азра желает, чтобы засадные отряды были уничтожены, ресурсы возвращены, а сёстры отомщены.

— Нереально, — хмыкнула Маша. — С чего вы с Азрой решили, что они всё ещё там? Обычно, когда такое происходит, грабители стараются поскорее смыться с места преступления.

— Это не просто какие-то дикие Зерги. Это наёмники, их задача — отрезать наше гнездо от источника дешёвого веспена. Восьмая, если тебе удастся хотя бы обезопасить дорогу к улью Урума, то считай своё задание выполненным.

— Наёмники? Почему вы считаете, что это не наши соседи?

— А это они и есть. Атака была проведена совместно соседями и наёмниками. Основную часть ресурсов забрали себе соседи и усилились, но оставаться на торговом пути они не станут, слишком умные, они понимают, что мы можем организовать ответную карательную миссию, вот и окопались у себя в гнезде. А наёмники, они глупые, считают, что, если один раз так получилось, то и дальше получится. Так что кто — то там точно есть.

— Каким числом было совершено нападение на Третью?

— Около пятисот особей.

— А со стороны наших?

— В два раза меньше. А ещё в караване было много трутней переносящих ресурсы, так что численное преимущество было на стороне врага не в двое а в трое.

— В худшем случае их там около четырёхсот особей, может даже больше. Наш с Седьмой отряд сборно наберёт около восьмидесяти зергов. И ты хочешь, чтобы мы этими крохами совместно очистили тропу от этой оры?

— Дикие матери стай не развиты, как вы, и не переносят друг друга. Вы вдвоём легко разобьёте их по отдельности.

— Есть проблема. У меня почти не осталось войск.

— Ты получишь зерглингов и гидралисков.

— Это не совсем то. Мне нужно двадцать трутней, гружённых биомассой, от каравана у вас должно было остаться достаточно. Я надеюсь, их ещё не съели?

— Пока не успели. Двадцать трутней, это около десяти тысяч норм биомассы. Зачем тебе столько ресурсов?

— Хочу организовать ловлю на живца.

— Получишь половину, и сдачу желательнее будет вернуть.

— Жлобство Азры заразно? А если я откажусь от гидралисков, то смогу получить больше биомассы?

Вторая ненадолго задумалась, потом изрекла.

— Я должна это обсудить с Азрой.

— Спасибо. Сдачу обещаю вернуть. Вроде всё обсудили. Ещё задания будут?

— Нет. Пожалуй, ты можешь быть свободна.

— А я?

— А, Вас, Седьмая я попрошу остаться.

Маша не выдержала и всё-таки хрюкнула от смеха, уж больно сильно это всё напоминало сцену из фильма «Семнадцать мгновений весны».

***

«Ну, сестра, что думаешь?» — Седьмая.

«Не знаю, сестра. Какая-то она слишком разъебистая. Она точно справится со своей ролью?» — Вторая.

«Поэтому я и отправляюсь с ней. Не сомневайся в её боевых навыках. Я спровоцировала конфликт, её и Третьей. И представляешь, она смогла её достать!»

«Да ладно, Третью! Но как? У неё же броня как у ультралиска.»

«А вот представь себе. И это всё миньонами, не входя самостоятельно в бой. Третья так рассвиrepела, я едва успела вступить.»

«Перспективная девочка. Хорошо, что ты отправилась вместе с Третьей и испытала Восьмую. Теперь хоть знаем, с чем работаем.»

«Кстати, насчёт Третьей. Пятую и Шестую убивать было обязательно?»

«Седьмая, ты думаешь, у меня всё под контролем? Ты вообще представляешь, как было сложно спровоцировать нападение соседей именно там, где нам было нужно? Всё пошло немного не по плану и вместо Третьей умерли Пятая и Шестая.»

«Это провал. Надо отменять операцию и лучше подготовить Восьмую.»

«Уже невозможно. Азра пожелает восполнить потери. А это значит, она отправит караван в Улей за новыми матерями стай.»

«К тому моменту Третья вернётся из ссылки, у нас не будет шансов.»

«Не вернётся. Уж я об этом позабочусь. Но надо действовать. Во время ритуала Азра покинет свою скорлупу, чтобы наблюдать за вылуплением новых матерей стай. Это наш шанс чтобы уничтожить её.»

«Мне страшно.»

«Мне тоже. Но сестра, я с тобой. Другого шанса убить Азру и разорвать этот порочный круг у нас не будет.»

«Я рада, что ты на нашей стороне, сестра.»

«Таков мой путь зерга. Либо свобода и власть, либо смерть.»

Глава 10

Караван полз не спеша, тяжело нагруженные трутни под грузом ноши прогибались чуть ли не до земли и брюшками царапали землю. У них на спинах были раздутые пузыри с биомассой, наваленные друг на друга. Караван был хоть и богат, но невелик, всего около десяти гружёных трутней. Их окружали многочисленные зерглинги и редкие гидралиски, примерно сорок воинов.

«Ну что за простофили?» — подумала Шаша, лелея кровожадные мысли о сытном обеде из парного мяса зерглингов и богатого улова биомассы. Может даже его хватит на столько, что ей разрешат совершить мутацию.

Несколько недель назад тут произошла большая битва. Богатый караван был атакован коалицией из свободных матерей стай с их свитами и стайных Зергов, пришедших с юга. По уговору большая часть добычи, что транспортировали караванчики, отходила южанам, а свободным принадлежала четверть поклажи и всё мясо, что останется на поле битвы. Много Зергов со своими матерями умерло, сражаясь с караванчиками. Особенно осложнило ситуацию то, что среди караванчиков была почти неуязвимая особь. Когда первый удар караванчики отразили, та самая особь, что убила больше всех нападающих, бросилась вдогонку. Этим и воспользовались Зерги коалиции — они разделили свои войска, и, пока большой страшный Зерг гонялся за одной частью, другая часть напала на уже подранный караван. Удалось уничтожить матерей стай, что контролировали трутней. Часть Зергов стала дикими и сцепилась как с нападающими, так и со своими. Это было уже неважно. Хоть бой и был проигран, но стайные матери сумели взять под контроль половину всех трутней и увести с собой.

Позже при дележе высокоуровневые матери коалиции устроили бойню между собой. Так как бой был не столь успешен, как уверяли всех южане, свободные матери стай потребовали себе половину всей добычи. Южане ответили отказом, в результате всё вылилось в очередную драку. Коалиционные силы были рассеяны, южане с добычей вернулись в своё гнездо, а свободные раскололись на мелкие группки и стали подчинять и уничтожать диких Зергов. К всеобщему удивлению, свободные обнаружили, что караван не съел падших. Это немного компенсировало и частично восстановило силы свободных. Так как мяса было много, а сил у свободных оставалось мало, драк за мясо никто не устраивал. И даже Шаше кое что перепало, в обоих стычках она чуть не умерла и выжила лишь потому, что была весьма труслива для Зерга. Её пугал воинствующий рёв бегущих на неё зерглингов, и всё что она хотела в такой момент — это развернуться и бежать. Из-за этого она не сильно пользовалась уважением среди других матерей стай. Те откровенно брезговали её присутствием и отвели самое низкое положение в их общей временной иерархии. Шаша была очень молодым Зергом, сейчас ей было около месяца. Когда она была ещё яйцом, её стаю уничтожила и рассеяла более сильная и многочисленная стая. Она проклюнулась сразу после битвы, когда противник уже победил, но ещё не успел добраться до яиц. Большая часть Зергов стала дикими, а до новорождённой матери стаи не было никому дела. Первые несколько дней она скиталась, прячась от диких, даже простые зерглинги представляли для неё смертельную опасность. А потом её нашли свободные, которые собрались в банду; её силой заставили подчиняться и участвовать в нападении, чтобы подтянуть её боевые способности, ей дали достаточно биомассы, чтобы пройти одну мутацию. Этого хватило,

чтобы немного нарастить себе мышцы и обзавестись пищеварением. Она ещё помнила те первые голодные дни, когда пыталась всосать молодой крип через жвала. Те свободные матери стай, что входили в коалицию, сами были настолько слабы, что не смогли включить её в сеть контроля, иначе Шаша умерла от псионического давления, поэтому за ней просто присматривали. А когда она опозорила себя трусостью и потеряла всю свою свиту, её и без того не высокое место в иерархии свободных рухнуло в пропасть. Но уйти она тоже не могла. Держаться группой разумно, так легче охранять друг друга, когда кто — то отдыхает, и добывать пищу тоже проще. А когда мать стаи проходит мутации, то охрана становится просто необходима. Запертое в яйце существо беззащитно, его может уничтожить проходящий мимо дикий зерглинг. Наказанием за трусость стало не только низкое общественное положение, но и запрет на свиту, Шаше было запрещено откладывать яйца, а прежде чем мутировать и усилиться, она должна была получить разрешение от более сильных матерей стай.

Шаша постучала по голове дремлющему рядом зерглингу. Тот не спеша разлепил глаза и недовольно на неё рыкнул.

— Беги к своей хозяйке. Доложи о том, что приближается добыча.

Зерглинг встал, размялся, развернулся к ней спиной и, прежде чем побежать, несколько раз зачерпнул задними лапами щебень так, что мелкие камушки полетели в Шашу. Зерглинг побежит и предупредит других матерей стаи, чтобы они ждали в засаде, когда противник приблизится достаточно близко, они внезапно атакуют и растерзают караван. Если бы противника было столько же, сколько и их, то Шаша нанесла бы царапину на голову зерглинга гонца. Если в два раза больше, то две царапины. Больше знаков не требуется. При численном преимуществе нападение не случится, свободные просто останутся сидеть в засаде.

Сейчас Шаше стоило бы спрятаться, после первой мутации сил у неё прибавилось и один на один с зерглингом она справится, вот только они по одиночке не ходят. Работа дозорного очень опасна, если её обнаружат, то убьют, так что ей тоже надо куда-нибудь убежать и спрятаться. К несчастью, так быстро как зерглинг она не передвигалась. Шаша покинула своё укрытие за камнями, надеясь незаметно отойти подальше и зайти каравану в спину.

— Уходишь?

Шаша обернулась. Вокруг никого. Неужели ей почудилось? Вполне могло, она сидит тут в одиночестве уже несколько дней. Её разум снова стал затапливать липкий страх неизвестного.

«Ну почему я такая трусиха?» — сжалась внутри себя Шаша, пытаясь отогнать навязчивый страх. — Просто почудилось.

— У нас говорят: "Когда кажется, креститься надо", — авторитетно заявил голос.

Шаша стрельнула дротиками на звук. Там было пустое место.

— Мимо!

Вот теперь Шаше стало страшно по настоящему. Тут кто-то точно есть.

— Хи-хи!

Она снова выпустила дротики на звук — и снова безрезультатно.

— Мазила. Поиграй со мной!

— Кто здесь?! Появись.

— Неть.

Небольшой камушек стукнул Шашу по голове.

— Поиграй со мной. Сможешь достать меня — и я убью тебя не сразу.

Шаша не приняла правила игры невидимки, а просто попыталась спасти себе жизнь бегством.

— Убегаешь? Я не разрешала тебе убежать!

Шаша почувствовала как в сочленение одной из шести ног врезается дротик. Кривясь от боли, она подгибает лапку и пытается продолжить бег.

— О! Ты не сдаёшься? Вот это по-нашему. Врагу не сдаётся наш гордый "Варяг" Пощады никто не желает!

В следующий миг Шаше подранили сразу две ноги. Оставшихся конечностей было недостаточно чтобы передвигаться. Поэтому она клубком полетела вперёд, свернувшись, словно гиблинг какой — то.

— Не бывать тебе лёгчицей с такими приземлениями, — саркастически заметил невидимка.

Шаше было обидно и больно, страх уже отступил, она сделала всё, чтобы выжить, а когда делаешь всё, что можешь, то уже не так страшно. Но до чего же обидно! Её убьют вот так, как незащищенное яйцо, а она даже не увидит своего противника. Злоба стала затапливать сознание Шаши, и она ответила своему врагу как могла. Сначала она выпустила все запасы желудочной кислоты через жвала, опрыскивая всё вокруг. Это сработало. Немного кислоты попало на невидимку и заставило проявиться его контур.

— Ё***, — выругался невидимка. Тогда Шаша пустила по контуру дротики, и судя по звуку, попала.

Быстрое движение смутного контура, вспышка резкой боли — и жвала Шаши падают рядом с ней, отделённые от тела. А сама Шаша чувствует, как к горлу прижимается что — то острое.

— Шутки в сторону. Слей биомассу с тела, — даже не потребовал, а приказал невидимка.

Шаша повиновалась, если она будет упорствовать, то невидимый противник просто прикончит её. Он так или иначе прикончит её, будь она на его месте, так и поступила бы, разница лишь в том, что её могут начать мучить перед смертью, а могут прикончить быстро, одним ударом. Зерги жестокая раса, если её и сделают пленницей, то только для того, чтобы позже съесть.

— Ну, давай, не останавливайся. Выливай всё.

— Во мне больше нет, — ответила Шаша, чувствуя, как невидимое жало сильнее давит на горло. С печалью она посмотрела на биомассу. Без этого запаса ей не регенерировать и не выжить.

— И всё? В тебе было всего — то пять литров?

— Я не лгу, наш прайд переживает сейчас не лучшие времена.

— Бомжи какие-то, а не Зерги, — хмыкнула невидимка и стала проявляться.

Шаша заворожённо уставилась на своего врага. Это был белый Зерг с голубыми глазами. Ничего более красивого и величественного в своей жизни она ещё не видела.

— Ты дозорная, так ведь? Тот зерглинг, что ты отослала, это гонец?

— Д — да, — ответила Шаша, с трудом пытаясь сосредоточиться на речи белого Зерга, а не на его внешнем виде.

— Вы подготовили засаду? Какая у вас тактика? Сколько Зергов в вашем, как ты

сказала, «прайде»? Говори, а то хуже будет.

— Не надо жестокости, — проскулила Шаша. — Я всё скажу. Да, там засада, километра три отсюда, дальше по этой дороге. Там две матери, сорок зерглингов и двадцать гидралисков.

— Какая у вас тактика?

— Матери прайда со своими выводками прячутся под землёй и ждут, когда караван будет над ними. Тогда они выпрыгивают из-под земли и атакуют.

— Блин, опять стандартная тактика. Вы хоть бы что-нибудь новенькое придумали, уже даже скучно так воевать.

Шаша не знала, что на это ответить, так как снова попала под гипноз внешности белого Зерга.

«Какая она величественная и грациозная. Почему я не появилась в стае этой величественной королевы? Почему вынуждена жить такой убогой жизнью? Вечно бояться и терпеть помыкания других матерей? Нет уж, лучше меня убьёт и съест эта величественная королева! Стать строительным материалом и раствориться в желудке этого прекрасного существа лучше, чем продолжать влачить то жалкое существование, что она называет жизнью».

— Ну всё. Пожалуй, ты больше мне не нужна. Пару слов на прощание?

Шаша задумалась. Это всё, это конец. Величественное существо даже проявило благородство, дав ей, жалкой слабачке, сказать пару слов перед смертью. Просить о пощаде бесполезно и не имеет смысла. В таком состоянии её растерзают дикие Зерги, на трёх из шести ногах она даже не сможет передвигаться. Поэтому Шаша даже не думала просить о пощаде, ей хотелось сказать, что — то такое, что величественное существо запомнит. Эти слова — всё, что останется от Шаши, матери стаи, слабачки и неудачницы.

— Я жду. Давай быстрее, день не резиновый. У меня ещё сегодня полно дел, например, надо уничтожить твой прайд.

Да плевать Шаша хотела на этот прайд, её там никогда не любили. «Любили»? У Зергов не было понятия любви, так как они не практиковали половое размножение. Но было схожее с этим понятие привязанности, разумные Зерги так или иначе привязывались друг к другу. Но любовь это не понятие Зергов, это что — то человеческое. Да! Понятие, ранее неизвестное Зергам, но ассимилировав человека и создав матерей стай, рой унаследовал частичку человеческой эссенции, они стали лучше понимать человека. И это понятие стало им доступно. Она с трудом подбирала слова из человеческого лексикона, чтобы выразить своё восхищение. Шаша всё же выдавила из себя:

— Я люблю тебя.

Белый зерг ненадолго завис. Он был мягко говоря удивлён. Потом наклонив голову в бок и по новому посмотрел на Шашу.

— Так ты что из этих? Голубая луна и всё такое?

***

В первый момент Маша подумала что перед ней попаданка, такая же как она, только более зачуханная. Но нет, оказалось, что просто на голову ушибленная, видимо, вливание человеческой ДНК в крепкую генетическую семью Зергов не совсем пошла последним на пользу. Ну это и понятно, ассимилировать разумные виды — это вам не со зверушками

возиться.

«Однако что теперь с ней делать?» — задумалась Маша.

— Вылечить и отпустить. Любая жизнь священна, — посоветовал присевший на левое плечико Габриэль.

«О, фантазия расшалилась», — хмыкнула Маша.

— Надо её убить. Нельзя оставлять за спиной недобитого врага, — подсел на правое плечо Мефисто в образе чёрта с вилами.

— Трахни её! Она сама этого просит! — подал голос присевший на голову Демон, почему-то в розовом костюме Элтона Джона с золотыми пуговицами и в большой шляпе цилиндре.

Все трое скептически посмотрели на Демона.

— Чем, идиот? У неё нет причиндалов! Зерги для секса не приспособлены! — хором, перебивая друг друга, спросили чёрт и ангел. Видимо, этот вопрос их интересовал больше.

— Ну что за раса, бороздят просторы космоса, а до такой простой вещи не додумались, — Демон ненадолго задумался, а потом что-то придумал и изложил это устно. — О! А давай она её как Жучилу? Помнится, тот был в полном экстазе от такого контакта.

«Так, шиза, брысь! А то неизвестно, до чего додумаюсь».

Маша снова переключилась на свою пленницу. Они уже неделю расчищают путь и это была уже третья группировка диких или, как они себя называют, свободных матерей стай. Отличительная черта свободных от более менее цивилизованных Зергов, это то, что свободные предпочитают преимущественно развивать себя, и в редких случаях у них в свитах бывает что — то сильнее зерглингов, численность больше сорока. Всегда одна и та же тактика: дозорный, как правило, самая слабая из матерей, отправляет гонца к основной стае, те начинают готовиться к засаде. А жизнь дозорного с этого момента зависит от него самого, сумеет спрятаться или убежать — повезло, не сумеет — каюк ему.

Её пленница всё также сидела и потихоньку истекала кровью из обрубков ног и жвал. До этой встречи Маша уничтожила уже двух таких дозорных и два прайда. Не все они собирались нападать, некоторые просто прятались. Но свободных надо разогнать или уничтожить, чтобы у них и в мыслях не было объединяться в большие группировки.

Сейчас предстояло решить судьбу дикой. Мефисто учил Машу, что врага надо всегда добивать, иначе он залижет свои раны и ударит в спину. Отчасти Маша была с ним согласна, но она не была таким матёрым воякой, как он. У неё был собственный «кодекс войны» двум предыдущим дозорным она давала возможность попросить пощады. И если бы они только попросили, она бы их подлечила и отпустила на все четыре стороны, разумеется, после того, как разгонит засадную группировку. Пройдя через смерть и обучение у вояк, Маша стала думать, что если разумное существо не цепляется за жизнь, то оно этой жизни не достойно. Две предыдущие дозорные сыпали угрозами, ругательствами и обещаниями найти с целью жестоко покарать. Тем самым они сами решали свою судьбу. А тут, признание в любви, да что в голове у этого зерга?

— Тебя как вообще зовут?

— Шаша.

— Как, как? Саша?

— Нет, я Шаша.

— Ну, теперь будешь Саша ... Грей. Гы — гы, раз такая любвеобильная. А то это твоё

Шаша звучит так, будто передние зубы выбили и "С" не выговариваешь. Сколько тебе годиков будет?

— Тридцать, — гордо заявила «Саша Грей» а потом добавило. — Дней. Будет через пару дней.

— Опс! Похоже, такое имечко тебе носить рановато, — слегка опешила Маша. — Да ты засранка совсем ещё.

Маша ещё несколько секунд смотрела на неё, хмуря брови. Саша выглядела неважно, того и гляди, самостоятельно преставится. Одно из жвал Маши протянулось к Саше и сделало живительный укол, а другое жвало быстро обрызгало открытые раны исцеляющей жидкостью. Потеря крови сразу остановилась.

— Послушай, Саша, мне реально некогда тобой заниматься. Сейчас я вызову подкрепление, они тебя защитят, если будешь слушаться и вести себя хорошо, а если не будешь, то убьют.

Саша кивнула. Она, похоже, была очень сильно удивлена, что вообще осталась в живых.

«Алё, Седьмая? Алё, приём, меня слышно?»

«Сестра, что значит это твоё АЛЁ? Ты каждый разговор с этого слова начинаешь?»

«Не обращай внимание. Считай, это очередная придурь твоей слегка сумасшедшей сестры».

«Я с тобой уже давно разучилась чему-то удивляться. Как у тебя дела? Засада обнаружена?»

«Дела идут хорошо. Но похоже, скоро у нас появится попутчик».

«Попутчик? Знаешь, когда-то я думала, что уже видела всё и удивить меня невозможно. Ты, сестра, постоянно задираешь планку на новые вершины. Где ты смогла найти здесь союзника?»

«Да какой тут союзник, одно название. Не Зерг, а потасканное жизнь недоразумение».

«А это недоразумение случаем не мать стаи?»

«Уже почувствовала? Угу, она».

«Если ты захочешь привести её в гнездо, то Азра будет недовольна.»

«Не приведу, не переживай. Да и не узнает она ни о чём, потому что мы ей ничего не скажем.»

«Также как о твоей способности выработать дешёвый веспен?»

«Нет. Мы будем молчать об этом, также как о твоих псионных способностях, которые ты скрываешь».

«Ха-ха, мы прекрасно понимаем друг друга, сестра.»

«Короче, мне нужен Дружок, Япошка, Кени, Банзай, Колобок, а также пара трутней. И не убивай раненную, свободную, которую вскоре повстречаешь у себя на пути».

Не прошло и пяти минут, как названные персонажи явились под голубые очи Маши. Дружок, на котором, словно на кавалерийском коне, восседал Япошка, и катящиеся за ним гиблинги со своими свитами. Да-да, именно со свитами.

А дело было так. Обсудив все вопросы, Вторая ушла на ковёр к Азре доложить, а Седьмую и Восьмую сестёр отправили на реформирование свиты. В этой миссии Маша планировала активно использовать гиблингов. К этим катящимся бомбам дикие Зерги и на километр не подходят, есть с них нечего, а вот живыми от них уйти сложно. Поэтому дикие инстинктивно пытаются держаться от них подальше, один их вид действует как профилактика. Правда, немного пришлось раскрыться перед Седьмой, так как для

производства гиблингов требовался веспен и надо было объяснить, откуда он берётся, теперь она знала о способности Маши его вырабатывать. Та, конечно, немного удивилась, но в целом одобрила паранойю сестры. В целом для стаи её способности были бы полезны, а в частности для Маши — вряд ли. Веспен — стратегический ресурс, и Машу скорее всего посадили бы под охрану, заставляя его вырабатывать столько, сколько потребуется, но навряд ли Восьмая стала бы ценнее для стаи, чем Четвёртая, позволяющая быстро восстанавливать численность стаи после боёв.

После превращения зерглинга в гиблинга у последнего оставался один параметр, который можно качать, это, к удивлению Маши, был интеллект. Тогда Машу это сильно удивило, зачем одноразовому бойцу, по сути, камикадзе, нужен интеллект? Оказывается, это был обязательный рудимент. Гиблинги, по сути, живые бомбы, а что будет, если эти бомбы прямо во время боя начнёт брать под контроль вражеский псионик? Вот — вот. Поэтому, чтобы защитить от влияния противника, гиблингов обеспечили изначальным псионным потенциалом. Качать интеллект у этих шахидов — дело сомнительное, поэтому этим никто не занимался. Никто, кроме Маши. Она, чисто из любопытства, прокачала гиблингу интеллект до двоек и стала ждать, что будет. Гиблинг с прокачанным интеллектом давал +1 приравненный к количеству собственной свиты очко юнитов к Машинной стае. Прокачанный гиблинг обладал способностями надзирателя — офицера. Он создавал собственный кластер — свиту, которую могла контролировать Маша, тогда как та же Азра могла только отдавать приказы подчинённым ей матерям стай, а они уже распоряжались своими свитами. Фантазия Маши рисовала бесконечные цепочки подчинённых ей гиблингов — офицеров. Ведь в свите прокачанного офицера — гиблинга может быть ещё один офицер и так до бесконечности. Но свои аппетиты Маше пришлось умерить после осознания того, что одно выбитое важное звено из этой чётко отлаженной цепи рушит все её наполеоновские планы. Стоит убить одного офицера гиблинга и рвётся вся сеть, а гиблингов очень легко убить, они буквально сами горят желанием взорваться и унести с собой противника. Инстинкт, ничего не поделаешь. Поэтому из мечтаний об армии во главе с гиблингами — офицерами пришлось вернуться к своим экспериментам. А жаль. Гиблинги были абсолютно верны и подконтрольны своей королеве. Им и в голову не может прийти устраивать восстание. Маша прокачала гиблинга до максимального 5 уровня интеллекта, и он стал давать +4 к юнитам, а занимал при этом 1 место юнита. Есть определённый профит. Но это ещё не самое главное, после прокачки интеллекта в гиблинге пробудился, мать его так, РАЗУМ и стала воспитываться личность. Такую тварюшку уже было жалко отправлять на бойню как пушечное мясо, слишком много пользы она могла принести.

Но что это был за тип! Это была отдельная головная боль Маши. Во-первых, в разумном гиблинге был намертво впаян инстинкт «По воле командования, идти туда, а как придёшь — взорваться». Этот инстинкт после обретения разума трансформировался в маниакальное желание «умереть за свою госпожу». Маша назвала его Япошкой, хотя сначала думала назвать его Самураем или Ронином. Но Самурай — слишком длинно и неудобно проговаривать, а Ронин- не подходило по смыслу. На восточную тематику её натолкнули те речи, который толкал Япошка.

— Хэй! Моя госпожа, укажите мне врага и я умру за вас.

— Хе. Экий ты бойкий клоп. От тебя как раз требуется строго противоположное.

— Хэй! О моя великая госпожа, законы чести не позволят мне показать спину врагу!

Трепещет сердце

храброго воина
смерть ждёт.

«Он ещё и хокку сочиняет!» — хмыкнула Маша и жвалами откачала у него из брюшка всю взрывчатку. Чем не слабо обидела Япошку.

— О моя госпожа. Я словно ножны без меча! Я опозорен! Разрешите, я совершу ритуальное самоубийство головой об стену?

Маша бы посмотрела, как этот клоп, свернувшись ёжиком, неделю будет таранить мягкие, обросшие крипом стены, пока от скуки не сдохнут все зрители. Но на тот момент ей было не до этого. Взрывчатая смесь, что содержалась в гиблинге, была создана на основе веспена, и Маша словила очередной мультик. Правда, не такой долгий, как от чистого веспена, и не со столь печальными последствиями. Но зато теперь у неё появилась новая способность «Все мы немножко гиблинг». Совершенно суицидальная способность, позволяющая быстро накапливать в себе взрывчатую смесь за счёт веспена, биомассы и ресурсов организма. Ну а потом, естественно, устраивать большой БУМ.

«Хорошо хоть суицидальную склонность от них не подхватила!»

Подобному эксперименту по прокачке интеллекта подверглись ещё три гиблинга. Результатом этих экспериментов стали уникальные авторские гиблинги со своими уникальными способностями. Уникальность Япошки состояла в том, что он был значительно разумнее, чем некоторые матери стай, если бы, конечно, он был не таким суицидником, из которого периодически приходится откачивать копящуюся в нём взрывчатку, то был бы просто прекрасным офицером. Но он был один такой, его младшие братья были уже не столь болтливы, но зато не менее разумны.

Банзай обладал способностью выживать после взрыва собственного тела. Его голова — грудь была сверхпрочная. Поэтому после взрыва брюшка он за какое-то время отращивал себе новое брюшко и регенерировал панцирь, спустя несколько дней, при хорошем питании, он был готов к повторному взрыву. Банзаю все гиблинги завидовали. Старый опытный камикадзе.

Кени каким-то образом передавал свой разум одному из своих подчинённый гиблингов, поэтому если у него в свите есть хотя бы один гиблинг, он не умрёт. Точнее, не умрёт разум Кени. Получалась ситуация:

«— Враги опять убили Кени.

— Сволочи».

Колобок, наверно, самый стрёмный гиблинг из всех, что у неё получились. Сначала она думала назвать его Штирлицом, из — за его способности. Хрен его знает, как так получилось, но когда Колобок взрывается, он не наносит урона, а обрызгивает всех окружающих вязкой слизью. Спустя какое-то время разум покойного Колобка случайным образом захватывает разум испачканного слизью врага. Противник становится внедрённым агентом, когда Колобку наскучивает его новая форма или считает свою задачу выполненной, он заставляет новое тело мутировать обратно в гиблинга. «Свой среди чужих, чужой среди своих» это про него. Все остальные гиблинги его побаивались, а если добавить то, что Колобок бы молчаливой, но хитрой и изворотливой скотиной, то становилось понятно, за что. У Маши Колобок постоянно ассоциировался с монстрами из фильма «Нечто», он конечно не мог захватить существо с развитой псионикой, а уж тем более, свою хозяйку, но ей всё равно было неприятно рядом с ним находиться.

— Хэй! Моя госпожа, ваши верные слуги явились по зову, чтобы сразить врага в

славном бою и умереть героической смертью, — пафосно начал Япошка.

Маша ничего не ответила, просто потёрла то место, где должна быть переносица.

«Так, спокойно. Ты спокойна, Маша, просто досчитай до десяти, вдох-выдох, — пыталась она успокоить себя, за Япошку откровенно было стыдно. — Ну твою дивизию!!! Откуда он этого понабрался, как не от меня? Больше не от кого. Но я его такому не учила. Ох уж эти Зерги! Кто их улучшает, тот их и танцует. Говорила мне мама, не смотри аниме перед сном. Вот вам и результат.»

Самовнушение помогло.

— Япошка, слезай с Балеvara, а то в Чапая переименую.

Пафосный клоп сполз со своего скакуна. В отличие от своих собратьев, Япошка был в разы меньше. Непонятно, как так получилось, но чем умнее становился Япошка, тем сильнее он уменьшался. Обычные зерглинги были размером с очень крупную собаку, килограмм под семьдесят. Дружок — исключение, он одним только мясом вымахал уже под сто, не считая его чешуйчатой брони. А с Япошкой в этом плане была беда, сейчас его вес составлял где-то килограмм тридцать, и похоже, он действительно нуждался в транспорте, так как поддерживать скорость, с которой передвигаются его сородичи, при его размерах был не способен.

— Хэй! Но моя госпожа, без верного скакуна я не смогу достойно представлять Вас на поле брани!

— На мне поедешь.

— Хэй! Таким образом я опозорю себя, Вас и нарушу все мыслимые кодексы чести. Одна только мысль об этом приводит мои мысли в смятение.

Грустит воин самурай

Честь порушена

Меч туп, -

тут же зачитал одно из своих незарифмованных произведения. А потом предложил логичный по его мнению выход из ситуации:

— Хэй! Моя госпожа, разрешите мне совершить ритуальное самоубийство, чтобы спасти честь?!

— Дай мне бог терпение самой не совершить это ритуальное самоубийство, — отмахнулась Маша от Япошки и переключилась на Дружка. — Где мой хороший мальчик?

Дружок тут же завилял своих покрытым хитиновой чешуёй хвостом. После последней мутации на нём появилась бритвенной острая кисточка, поэтому стоящие за его спиной гоблины внимательно следили за его хвостом и старались не толпиться у него за спиной.

— Дружок, мальчик мой. Видишь вот это даму в положении?

Дружок перевёл взгляд на Сашу и пустил из рта густую слюну.

— Эй эй, не о том думаешь, животное! Её надо охранять, чтобы не съели, сторожить, чтобы не убежала. И ни в коем случае не есть. Ты меня хорошо понял?

На протяжении всего диалога Дружок то кивал, то махал своей дурной башкой, а под конец вообще потерял к хозяйке интерес и заинтересовался отсечёнными жвалами Саши.

— Господи, с кем я разговариваю, — хлопнула себя по лбу Маша а потом вызвала интерфейс и отдала все нужные приказы через вкладку тактика.

С удивлением она обнаружила, что во вкладке журнал пришли какие-то сообщения. Перелистнув туда, она стала читать логи.

«Внимание. Вы сломили волю персонажа «мать стаи Шаша»».

«Это что, вот так действует способность повелителя кошмаров? Я ведь только попутать ей хотела, а не волю ломать», — удивилась Маша.

«Внимание. Вы переименовали персонажа «мать стаи Шаша», в «мать стаи Саша»».

«Внимание. Мать стаи Саша желает войти в вашу свиту. Мать стаи Саша занимает 4 очка юнитов. Текущее соотношение юнитов 45/56.»

«Та — а-ак, если судить логически, то чем больше юнит потребляет очков, тем он сильнее. Это получается, что вот эта сопля зелёная ещё слабее, чем моя Кристина при рождении? Однако.»

Маша подтвердила вход Саша в свою свиту и тут же посыпались новые сообщения.

«Внимание. На персонажа «мать стаи Саша» наложен эффект «семейные узы стаи Маша»».

«Внимание. На персонажа «мать стаи Саша» наложен эффект «обожание»».

«Не поняла! Какое такое обожание?»

Маша тыкнула на «обожание», но никакой справки не выскочило. Маша ещё раз десять тыкала на «обожание», пытаясь разобраться, что это за эффект. Делала она это ровно до тех пор, пока не надоела всея админу и он не прислал сообщение в чат.

«Идиотка! Обожание есть обожание, чего тут непонятного? Какое тебя ещё пояснение нужно?»

Памятуя о том, что админ может легко её наказать, лёгкой рукой смахнув её псионику на сотню-другую очков чисто в воспитательных целях, Маша решила внять голосу разума и не гневить его своим любопытством.

— За мной, — сказала Маша, подхватывая Япошку с земли.

Тот ещё что-то пробурчал о поруганной чести и заткнулся. Вообще его можно было посадить на одного из трутней, но ей нравилось носить на руках этого мелкого жука. Раньше место ручного любимца исполнял Дружок, пока не стал слишком здоровый. А Япошка когда забывается от почёсывания по брюшку, начинает мурчать как кот.

Первые несколько сотен метров они двигались в том направлении, куда убежал вражеский зерглинг. А потом Маша посадила Япошку себе за спину, где он надёжно держался всеми лапками, и сняла с плеча винтовку призрака. Ей она стала отслеживать передвижение зерглинга через оптику. Она не просто так дала дикой матери стай отослать гонца, а облучила его через оптику радиоактивным изотопом, у оружия есть такая опция — ставить метку на противника. Эта функция не требующая привязки к пользователю, так что теперь гонец немного фонил и оставлял за собой чёткий радиоактивный след. Склонять зергов к сотрудничеству, не имея достаточного псионного потенциала, не самая простая задача. Они слишком упрямы и недостаточно сильно трясутся за свою жизнь. Можно, конечно, их всячески пытаться, но это долго, грязно, да и основная стая может заподозрить неладное. А приближать пленника к прайду опасно, кто её знает, какой у неё псионный потенциал, даже в израненном состоянии Саша представляет потенциальную опасность. Когда облученный гонец скрылся, Маша использовала на Саше свою способность «повелителя кошмаров». Эта способность, бьющая по конкретной цели, вообще-то не для этого предназначена, но, как оказалось, помимо наведения паранойи и страха, она неплохо нейтрализует способность к телепатическому общению. Перед походом они с Седьмой всё отлично отработали и опробовали. А позже всё подтвердилось на практике. Первый засадный прайд выставил дозорную-телепатку, поэтому гонца не было. Маша дождалась, пока Седьмая не приблизится достаточно близко, чтобы накрыть их всех своим псионным

куполом тишины, блокирующим любые враждебные переговоры. Матери стай ещё могли командовать своими свитами, но о псионном общении между собой можно было смело забыть. Радиус у способности был небольшой. Всего — то километр, и эту способность она постепенно развивала. Но это не самая главная польза которую Седьмая приносила в этом походе. Больше всего помогала её способность чувствовать разумных зергов и указывать их примерное направление. В этот момент в игру же вступала Маша со своими способностями и винтовкой. Оптика на винтовке конечно вещь чудесная, но идти под прикрытием, постоянно оглядывая округу напряжено даже для Маши. А приходилось действовать аккуратно, так как надо было нейтрализовать наблюдателя, а не убить. Сообщения они от неё не получают, а смерть могут почувствовать. Хотя, если дозорный не состоит не в чьей свите, то может и не почувствуют. Лучше не проверять. Кто их знает, какие у них тут отношения внутри прайдов.

Передвигались они по перемешанном с щебнем песку. Зерги вообще не очень любили плотные породы с их — то способностями к подобного рода пряткам. Но надо быть осторожной, сидящие под землёй хорошо чувствуют вибрацию, не очень далеко, но достаточно, чтобы слышать топающую стайку зерглингов или извивающихся гидралисков. А вот грузённых трутней слышно плохо, потому что в животе у них есть специальные полости при желании трутни заполняют эти полости специальным газом, который легче местной атмосферы. Таким образом трутень уравнивает несомый им груз. Почти дирижабль, вот только летают трутни плохо. И создание газов весьма энергозатратное дело, поэтому обычно трутни работают по старинке. На секунду Маша задумалась о том, что у одинокого трутня весьма неплохие шансы дойти до места просто ни с кем не вступая в конфликт. Он как бомж, нафиг никому не нужен. Есть, конечно, вероятность того, что его убьют и съедят потому, что могут убить и съесть. Дикае зерглинги водятся и здесь, но тут они не такие агрессивные и голодные, чем те, которые прут с поверхности. Вот там да, их даже подчинить сложнее, чем местных, с нынешними способностями Маши она без труда найдёт и подчинит себе с десятков диких зергов, просто день гуляя по этим тоннелям. Тут даже было чем им полакомиться, дикий крип, растущий без колоний, конечно, очень хорошо объели, но иногда солидные шматки просто падают с потолка. Зерглинги до туда просто не в состоянии добрать.

— Пришли. — Маша остановила отряд, подняв ладонь.

Гораздо удобнее управлять зергами устно, а не через интерфейс, так оно как-то быстрее получается. Офицеры по цепочке передали команды своим подчинённым.

Маша видела под землёй скопление тёплых пятен. Это засевшие там зерги, ждут когда караван пройдёт засаду. На дороге наблюдалось два таких скопления. Одно в ста метрах от них, другое — в пятидесяти метрах от первой засады. В этом месте тоннель сужался и обойти незаметно первую засаду не получится. Вряд ли они, конечно, обнаружат себя. Опыт подсказывал Маше, что первая засада пропустит отряд-караван, чтобы ударить им в спину, а второй выскочит сразу же, как только почувствует вибрацию от множества приближающихся объектов. Таким образом они собирались запереть караван в узком проходе и уничтожить его.

Её учителя из небесной канцелярии учили, что, чтобы победить в бою, нужно обладать информацией. Часто в бою всё сводится к тому, кто нанесёт первый и неожиданный удар. Разумеется, бить надо не абы куда, а в критические места, уничтожать либо пункт принятия решений, либо саму цель конфликта. В средневековье критическим местом был аристократ,

который оплачивает всё веселье: убей аристократа или возьми его в плен и его люди тупо перестанут видеть в драке смысл, а может даже встанут на твою сторону, потому что «этот павлин в цветных перьях нам денег должен». То средневековье, там было всё просто, но чем больше народу, тем сложнее войны. Уже в восемнадцатом веке бои приобретали такие масштабы, что о том, что правый фланг вчера пал и бежал, на левом узнавали только к утру. Штабы принимают решение и вырабатывают стратегию боя, это мозг, но доносят приказы до офицеров гонцы, это нервные волокна, офицеры — рот, и полки — это нервные узлы, они отдают приказ войскам, назовём их мышцами. Но отдать приказ сотне, или пяти сотням солдат — это не тривиальная задача. Тут на сцену боевых действий выходят «нервные импульсы» — знаменосцы и барабанщики. Это же так просто — идти в сторону звука или флага. С изобретением радио из этой пирамиды командования убралось множество ступеней. Теперь полевые армии не нуждаются в гонцах или барабанщиках, а офицеры могут разговаривать со всем своим войском напрямую, просто включив средства связи. Решения принимаются быстро, команды отдаются мгновенно, мобильность возросла до небес. Но принцип «ударь первым в критическое место и победи» остаётся прежним, и даже больше, он стал ещё более решающим.

Информация. Знай, где находится штаб противника, уничтожь его бомбардировкой, зашли диверсионную группу или устрой теракт. Неважно. Уничтожь мозг — и тело армии превратится в паралитика, просто потому, что некому будет принимать решения. Пусть хоть на считанные часы, но за эти часы армии можно нанести невосполнимый урон. Информацию можно добыть разными способами: разведка, агентура и вычисление. Не просто так при каждом штабе есть целый аналитический корпус, который только тем и занимается, что пытается предугадать действия противника.

Сейчас Маша обладала преимуществом в инициативе, она могла действовать, а враг ждёт, когда она начнёт действовать, и это грубая тактическая ошибка. Не надо ждать, когда враг случайно придёт в ловушку, надо сделать так, чтобы он сам захотел попасть в ловушку. А ещё на каждое действие есть своё противодействие.

— Кени, Банзай, грузитесь на трутней, они доставят вас к месту подрыва.

Гиблинги молча стали забираться на трутней, сейчас имеющих практически нулевую летучесть. Под весом гиблингов они слегка просели, но вскоре восстановили своё положение зависших шариков.

— Ребята, взрываетесь только если входите в непосредственный контакт с противником. А так сидите на месте не двигаетесь и уж тем более не топчитесь на месте, всё понятно?

— Да, старшая, — покивали многократно самоубийцы.

Кени отправится на дальнюю засаду, а Банзай на ближнюю. Там они будут ждать, когда королевам надоест ждать и они выкопаются из земли, тут они и взорвутся, одним махом убив вражеское командование и наделав множество новых диких зергов. Но их Маша не боялась.

— Япошка, проконтролируй, чтобы они ничего не перепутали. Если что пойдёт не по плану — сообщи телепатически. Самостоятельно в бой не вступай. Я тебе сейчас ямку выкопаю, в ней спрячься и сиди.

— Жиры у самурая на боках,

В дали от боя — он

Крыса тыловая.

— Не расстраивайся. Я уверена, на твоей улице тоже когда-нибудь наступит праздник и тебя разорвёт мощным взрывом на мелкие кусочки.

— Правда? — с надеждой, словно у ребёнка, спросил Япошка.

— Правда, правда, даже со стен соскребать будет нечего.

— Ох, я жду с нетерпением этого славного момента.

Оставив Кени, Банзая и Япошку предоставленными самим себе, она, забрав освободившихся трутней, отошла ещё на сто метров назад. Тут она стала обустривать минное поле. К сожалению, местные гиблинги не имели способности к закапыванию, при крайне сильной вибрации, создаваемой вибромышцами, позволяющими погружаться в почву, их жидкая взрывчатка начинала детонировать. Поэтому гиблингов пришлось закапывать по старинке, ручками. Вообще все тактики, что она использовала в прошлой жизни, полетели коту под хвост, они просто не работали в реальной жизни. Всему пришлось учиться заново и с нуля. Вот и сейчас вся тактика Маши сводилась к фразе «кто кого переждёт». Но у неё преимущество, матери стай — они не киты, так долго дыхание задерживать не могут, и анаэробного дыхания у них нет, за ненадобностью. Рано или поздно вылезут. Есть, конечно, вероятность, что прозорливая мать отправит вперёд себя зерглинга, но для этого она с начала должна что-нибудь заподозрить. Но даже тогда есть вероятность, что взорвавшийся над головой гиблинг её утробит. Они со своей жидкой взрывчаткой вообще всё в радиусе десяти метров превращают в мелкую труху. Достать сидящую под землёй мать стаи на глубине в метр посложнее, но на то и Япошка там сидит. Если что пойдёт не по плану, будем действовать по обстоятельствам. Например, заманим враждебную мать на минное поле из гиблингов, которые тут в теории не умеют закапываться. Но не успела Маша похоронить последнего гиблинга, как раздался сначала один взрыв, потом второй, а от Япошки пришло сообщение.

— «Хэй! Моя госпожа,

Пьянящ запах сакуры,
Нежно прикосновение ветра,
Вкус победы сладок,» -

тут же загомонил Япошка.

«Япошка, по нормальному доложи.»

«Докладываю. Одна мать стаи уничтожена, Банзая, требуется помощь, то, что от него осталось, проглотил дикий зерглинг. Вторая мать стаи критически ранена и пытается бежать вместе со своей свитой. Догонять?»

«Нет, пусть бежит. Постарайся не потерять того зерглинга, что проглотил Банзая. Надо его поскорее выковырять обратно, пока он не выбрался самостоятельно естественным образом.»

— Это не то, и это не то. Блин, какой же у зерглингов богатый внутренний мир. А это ещё что?

— Это орган, отвечающий за очистку крови, — подсказала Седьмая

— Печень что ли?

— Можно и так сказать. А ты уверена, что он не переварился?

— Уверена. С его-то панцирем. Для него в желудочном соке булькать — как горячую ванну принимать.

— Ну вообще-то, чтобы защититься от желудочного сока надо иметь герметичное тело, а не прочный панцирь.

— Вот же ж! — Маша ещё более упорно начала рыться в теле распотрошённого зерглинга, попутно выкидывая от туда всё лишнее, но Банзай всё никак не находился. Рядом суетились зерглинги из их свит. Когда Маша выкидывала ненужное, они с радостью подхватывали это на лету и поедали, то, что они, по сути, занимаются каннибализмом, их нисколько не беспокоило. — Да проклятье! Достала эта вивисекция! Я вам не живодёр.

Маша перевернула вскрытую тушу и стала вытряхивать из трупa зерглинга всё содержимое.

— Не нервничай, сестра. Тебе надо всего-то найти пищеварительную систему.

— Да зерглинги это и есть сплошная пищеварительная система! Не удивительно, что Дружок постоянно голодный. Когда у тебя две трети тела — это желудок, ты постоянно будешь хотеть жрать.

Окружающие её зерглинги хотели наброситься на валяющуюся требуху, но мысленные усилия Седьмой и Маши сдерживали их на расстоянии.

Маша приказала Банзаю пошевелиться, чтобы определить его местоположение в склизких органах. Наконец, по движению она вычислила местоположение пропавшего гиблинга. Освободив его из темницы некогда внутренних органов, Маша полюбовалась на одного из своих офицеров. В таком виде Банзай был ещё меньше, чем Япошка. Просто жук размером с кошку, килограмм на восемь. Почувствовав себя в безопасности, на руках у хозяйки, Банзай открыл зелёные глазки-бусинки и выпустил короткие резервные лапки.

— Да ты моя лапочка, — сказала Маша, погладив жука по хитиновой морде и опуская на пол. — Ползи, мой хороший, набирайся сил.

Маша положила его на землю. Банзай прополз пару метров, а потом пробежавший мимо зерглинг проглотил его, не жуя.

— Да блин, опять! Что они его жрут постоянно? Он что им, мёдом намазан?

— Не знаю, что такое мёд. Но от него пахнет желудочным соком. До того, как стать частью роя, вид, из которого были созданы зерглинги, был стайным. И у них было принято, что более удачливые охотники должны заботиться о менее удачливых. Поэтому часто отрывивали для своих менее удачливых родичей недопереваренную пищу. У них инстинкт.

— Звучит одновременно и мерзко и благородно. Но что теперь с Банзаем делать?

— Не переживай. Он союзник, зерглинг потаскает его в себе минут пять, а потом выплюнет и пометит как несъедобное.

— Пометит в смысле обоссат?

— Если ты имеешь в виду жидкостные выделения из отхода — выводящего органа, то

да.

— Фу. Мальчики, если прикоснётесь к Банзаю, то ко мне потом не приближайтесь.

Мальчики вообще никак не прореагировали, но на ус намотали. Маша посмотрела на свои руки, вымазанные в крови и недопереваренной пище.

«Надо бы помыться, — подумала она. — Но до ближайшего умывальника отсюда несколько тысяч световых лет.»

— О. Дружок, иди сюда! — подозвала на одного из своих миньонов. — Оближи мне руки.

Улучшенный зерглинг с охотой стал исполнять приказ своей хозяйки, слизывая мутную кровь с трёхпалых рук, оставляя взамен липкую и слизистую слюну. Но лучше уж так, чем ходить окровавленной. С учётом окраса Маши получилось бы совсем зловеще, но эффектно.

— Кстати, ничего, что мы устроили такой долгий привал? — спросила Маша, обсыпая руки песком.

— Ничего. Азра не ставила для нашего задания чётких сроков. Да и полезно это.

— Чем же ковыряние в кишках зерглинга может быть полезным?

— Теперь ты лучше знаешь их анатомию и сможешь эффективнее их лечить. Хорошо бы, если бы ты заглянула в гидралиски, но дикие все разбежались, — Седьмая выразительно поглядела в сторону их стаи, где почувствовавшие неладное гидралиски пытались слиться с пейзажем. — Хотя есть вариант с одним из наших.

— Да ты с ума сошла. Они же дорогие! За каждого полтинник веспена плачен. Вторая за такое нам головы пооткручивает.

— Ничего. Она должна понимать, что твой опыт во врачевании важнее. Сколько гидралисков ты сможешь спасти, если лучше узнаешь их изнутри? — сказала Седьмая и стала подзывать «жертвенного ягнёнка».

— Сестра, лучше не надо, — Маша не на шутку перепугалась, что Седьмая забудет одного из гидралисков чисто в научных целях. — Мы сейчас в походе и каждый гидралиск важен для обороны. Давай займёмся этим в более подходящее для науки время.

— Хм — м-м, — Седьмая задумалась, даже почесала пальцами подбородок. — В твоих словах есть логика. И пожалуй ты права.

Маша облегчённо выдохнула. С Седьмой станется выпотрошить ещё живого гидралиски, чтобы показать и рассказать как в нём что работает. По местным стандартам Седьмая считалась гуманистом, но её гуманизм распространялся исключительно на других разумных зергов, таких как её сёстры. Вот о них она всерьёз заботилась как могла, даже о Третьей, все остальные для неё — это бегающие инструменты. После того конфликта между Восьмой и Третьей, у Седьмой с Машей был об этом разговор. Она стояла на стороне младшей сестры, но не по той причине, о которой думала Маша — Третья действительно проявила неуважение, сожрав трутня из свиты Маши. Но потом ещё долго отчитывала младшую за чрезмерно ассиметричный ответ. Со стороны, если проводить параллели с человеком, то это всё равно что за щелбан начать пярять обидчика ножом. И тут уже получается, что Маша со всех сторон неправа и отморозок по зерговским понятиям.

Вообще, зерги живут по ЗУЕ — зерговский уклад един. Почти как в тюрьме или какой-то строгой армии, основные понятия которые всем известны с рождения. Всем, кроме Маши и её свиты. Которые, походу, по местным понятиям, приобретут славу лютых отморозков за то, что стреляют там, где можно разойтись миром и договариваются — О УЖАС — с врагом, когда его можно, а главное нужно, съесть. Поэтому Седьмая и была так удивлена

появлению в их отряде Саши, с которой, кстати, сама Маша не знала что делать.

С Сашей стоило ещё разобраться, ибо собаки лают, а караван идёт. До коли, до дела, неожиданное пополнение пока погрузили на одного из трутней. Зерги, конечно, умеют регенерировать, но не с такими ранами, как у Саши. Шальным выстрелом дротиков Маша серьёзно её покалечила, две задние ноги Седьмая просто ампутировала, так как прирастить их обратно не представлялось ей возможной, дротики просто раздробили суставы. А вот одну из ног удалось спасти, и к завтрашнему дню Саша смогла бы встать на оставшиеся четыре ноги и даже передвигаться самостоятельно, подтаскивая за собой волочащееся по земле брюшко. Ноги и жвала, конечно, отрастут, но на это уйдёт время. Сама же Саша представляла из себя, мягко говоря, очень слабую особь, её изначальные параметры были значительно занижены. Чёрт, да даже Маша после вылупления могла контролировать десять юнитов, а Саша — только пять. Примерно такие же дебафы в большей и меньшей степени ко всем остальным параметрам. Слабые конечности, тонкая броня, тупые когти, и — вишенка на торте — Саша была труслива. По словам Седьмой, Саша стала такой потому, что за яйцом плохо ухаживали, а вернее сказать, вообще не ухаживали, может быть, где — то по дороге уронили и пару раз на него наступили. Такие бракованные яйца она, Седьмая, обычно, по долгу службы, уничтожает. Всё это Седьмая высказывала в присутствии Саши, ни сколько её не жалея, в этот момент на упомянутую мать стаи было стыдно смотреть. Похоже, она осознавала всё своё несовершенство и ущербность.

— Но! Эти недостатки частично можно смягчить за счёт мутаций, — подсластила Седьмая пиллюлю, а потом всё-таки подбросила говна в вентилятор. — Хотя, сестра, на твоём месте я бы не стала заморачиваться. Если хочешь занять себе в свиту мать стаи, о которой ничего не будет знать Азра, то купи качественное яйцо. А эту, — Седьмая кивнула в сторону Саши, — пусти на переработку в биомассу.

Высказав своё профессиональное мнение, Седьмая отвалила по своим делам, ибо надо постоянно сканировать пространство в поисках опасности.

— Простите меня, о великая, — обратилась Саша к Маше. — Я такая бесполезная.

— Не бойся, Саша, никто тебя не съест, — утешала Маша Сашу, которая с каждым словом Седьмой становилась всё бледнее и грустнее. Её слабая псионика и в подмётки не годилась таким монстрам, какими были Седьмая и Маша, а именно по сравнению с ней они и были монстрами псионики. Поэтому они легко читали её эмоции. От Сашей веяло тоской и унынием, она ощущала себя даже не пятым колесом, а третьем ботинком неподходящего размера. Ей уже самой хотелось, чтобы её убили и переварили, только бы не создавать никаким проблем столь величественным персонам, в чью компанию она угодила.

«Блин, не машина смерти, а какая — то ЭМО из рода зергов» — поморщилась Маша от её всепропальщицких мыслей. Ей её даже жалко стало.

— Правда? Но почему?

— Долго объяснять, — сказала Маша и погладила Сашу по короне. — Но я никогда не могла устоять перед брошенными под дождём рыжими котятами.

Саша окраской походила именно на котёнка — светло жёлтый цвет с будто изъеденный ржавчиной узором. Когда ей дали поесть тушу свежеебитого зерглинга, она окончательно успокоилась. Чавкала мясом Саша так, что хруст костей стоял, и таким поведением вызывала нездоровый аппетит у всех смотрящих. В ответ на это зрелище Седьмая, не имеющая пищеварительной системы, лишь закатывала глаза, мясо и крип она считала пищей низших зергов. По её мнению, матери стаи должны питаться исключительно биомассой. При виде

закатывания глаз Седьмой Маша только усмехалась.

«Тоже мне, выискалась, аристократка, — ехидно думала она. — Как говорила баба Нюра у нас в школьной столовой: "Дома будете жрать что хотите. Здесь жрите что дают."»

Правда, сама Маша тоже не ела мясо зерглингов. Ну не могла она, слишком они на собак походили. Да и «есть сырое мясо»

Понятно, что организм матери стаи сожрёт, облизнётся и ещё попросит, но человеческий разум цеплялся на стереотипы. К сырому мясу она не прикасалась, кровь пила, да, она здесь вместо воды. А так, на завтрак — крип желеобразный, на обед — крип твёрдый, на ужин — суп из крипа с биомассой. Диета как в том анекдоте:

— Бэрримор, что у нас на завтрак?

— Овсянка, сэр.

— Бэрримор, а что у нас на обед?

— Овсянка, сэр.

— И на ужин тоже эта чёртова овсянка?

— Нет, сэр, котлеты.

— Ну слава богу. Из свинины или говядины?

— Из овсянки, сэр.

Появлению Саши в их отряде Маша была отчасти рада, так как Седьмую она, похоже, своими разговорами уже сильно достала. Старшая сестра отбрехала от Маши тем, что её нельзя отвлекать во время сканирования пространства на предмет разумной жизни, поэтому она должна молчать. Но Маша уже начала подозревать, что таким образом Седьмая просто избавилась от словоохотливой сестры. И теперь, когда в их отряде появилась Саша, Маша не собиралась её щадить и намеревалась плотно подсесть ей на уши. Правда, о чём между собою болтают девочки-зерги, было непонятно. Стандартная схема извечных тем человеческих женщин: Парни, нытьё на парней и о том что денег блин не хватает, здесь явно не катила.

На протяжении всех своих размышлений Маша нездорово прожигала свою теоретическую собеседницу взглядом синих глаз. Саша же под таким прессингом сама не знала, куда ей деваться. Инстинктивно хотелось бежать и прятаться, но куда там, она едет на раздувшемся от газов трутне. Ноги-то её ещё не восстановились, да что там восстановились, они вообще не отрасли.

«Что надо моей великой от меня? Неужели она всё-таки надумала меня съесть? — думала Саша, не подозревая, что с её низким уровнем псионики, который даже до прокачанного гиблинга не дотягивает, её отлично слышно. — А я такая грязная, вся в спёкшейся крови. Стыдно. Не гоже этому совершенству есть грязную пищу ...»

И дальнейшие самобичевания минут на пять.

«Точно эмо. Ладно, пора начинать, пока она ещё сама себе что-нибудь не надумала.»

— Послушай, Саш, а за что ты меня любишь? — спросила поравнявшаяся с ней Маша, и сразу же тоже начала себя ругать. — «Ой, идиотка! Деликатность? Не, не слышала. Ладно, сейчас куда-нибудь вырулим.»

— Просто я сомневаюсь, что ты хочешь, то есть мечтаешь, о том, чтобы красиво уйти со мной в закат. Потом построить домик на берегу лавового озера, вынашивать вместе яйца и до старости пасти по радиоактивным полям стада зерглингов?

— А э м — м—м. — От таких перспектив Саша зависла, ни о чём таком она и не думала,

но великая явно от неё что-то хочет. — Ну я ... простите.

— Да за что простите? Что ты всё время извиняешься?

— Эм — м—м. Простите за то, что я всё время извиняюсь.

— О, господи. Ты сейчас сама-то поняла, что сказала?

— Простите ... ой.

— Понятно, тяжёлый случай. Саш, просто постарайся забыть это слово. ОК?

— Э — э—э ... да, ок.

— Ну — у—у? И за что ты меня любишь? В глаза смотреть, головой не вилять. Ваши показания будут записаны под протокол.

— Я не хотела, я думала, что... про ... ой. — окончательно смутившийся монстр закрыл лицо руками.

«Хе-хе-хе. Какая прелесть, это праздник какой то. Оставшаяся часть пути не будет скучной.» — ехидничала Маша.

«Что, издеваешься над своей новой игрушкой?» — влезла в её голову Седьмая.

«Агамс! Она такая чудная.»

«Не знаю, что значит это слово. Наверно, что — то из лексикона людей. Но кажется, ты нашла более дефектную мать стаи, чем являешься сама.»

«Эй, слышь?! Щас обидно было! А если я тебе жвала повыдираю?»

«Боюсь, боюсь.» — съехидничала Седьмая и исчезла из эфира.

— Саш, успокойся. Я просто хочу тебя понять. Теперь ты в моей свите, и я в каком то смысле несу за тебя ответственность?

— Правда? — удивилась Саша, для которой это оказалось новостью. — Я в Вашей свите? Моя королева, я буду верно служить Вам, я умру за Вас. Я такая счастливая.

— Ты что, от Япошки какой-то вирус подхватила? Он тоже постоянно хочет умереть за меня, но это у него клинический случай, лечению не подлежащий. А у тебя, похоже, просто помешательство на почве длительного недотра ... эхе — эхе, одиночества и буллинга окружающих. Ставлю вам диагноз — дефицит внимания.

— Ой, — от таких заумных речей жёлтые глаза Саши аж расширились, а Седьмая в носу каравана сбавила скорость и внимательно прислушалась. — А что же делать-то теперь? Это лечится?

— Да, разговорами по душам, — Маша приобняла Сашу жвалами и рукою похлопала по костяной короне теперь уже подруги. — Так что пой мне как на духу, о чём ты думала, когда в любви признавалась.

— Ну, я думала о том, что вы такая красивая, — с интонациями школьницы-первогодки, вызванной к доске, стала вываливать на Машу свои мысли Саша. — Такая сильная и величественная, такая прекрасная. Мне казалась, что я не стою и секунды внимания столь совершенного существа ...

— Стоять. Так ты что, хитрая лиса, думаешь, что сможешь запудрить мне мозги столь прямолинейной лестью?

— Нет, нет, как можно? — даже слегка испугалась Саша.

— А зря. Работает. Всегда хотела иметь своего собственного прихвостня, который будет заваливать меня комплиментами. Так что ты там говорила про «совершенное существо»? Продолжай, я внимательно слушаю.

«Охренеть», — телепатически поставила итог всему происходящему Седьмая.

Дорога действительно стала веселее. Направлялись они в улей Урума не просто так.

Азра, узнав о требованиях Маши, не только не расстроилась, но, казалось, даже образовалась тому, что карательный отряд добровольно решил взять с собой караван. Радостная до омерзения Вторая сообщила им, что раз уж они для наживки решили взять с собой караван биомассы, то пусть заодно посетят торговый улей и купят там не менее два яйца матерей стай. Всё это очень сильно не понравилось Маше, так как она планировала использовать выделенную ей биомассу по иному назначению. Нужно было перегнать биомассу в веспен и наклепать из зерглингов гиблингов. А тут этот улей, эта торговля. Биомассу она всё равно использовала не по назначению, как и собиралась, выведя несколько десятков гиблингов, истратив на это три четверти выделенной биомассы. Недостачу пришлось восполнять охотой, благо их непосредственное задание этому сопутствовало. Несколько освободившихся трутней тащили здоровое корыто из уплотнённого крипа, после каждого боя или удачной охоты в это корыто складывали расчленённые для удобства тела противника. Потом Маша заставляла свою пищеварительную систему непрерывно вырабатывать кислоту. Получившуюся бурду она и Седьмая втягивали в себе через жвала и вырабатывали уже биомассу, формирующуюся в пузыри у них на спинах. Крипово корыто работало как гиганский желудок, но переваривал он снаружи, а не внутри. Уплотнённый крип, кстати, тоже постепенно разъедался, но не так быстро, как плоть, на практике он показывал, как формируются язвы в желудке. Его из — за этого постоянно приходилось латать. Панцири зергов, с которыми кислота не в состоянии была справиться, после первичной «переработки» пережёвывались специальным зерглингом, челюсть которого была настолько сильно изменена, что он стал походить на громадные тиски. Рот у него был маленький, кусался он с трудом и был неповоротлив, но зато он перетирал любой хитин в мелкую крошку, которая уже легко переваривалась в том же корыте или зерглингами. Всё шло в дело, Седьмая от таких финтов ушами только круглые глаза делала. Правда на это уходило время. Работа ходячим желудком была приятной, но изнуряющей, и путь их затягивался. Маша вообще удивилась, как Третья смогла добраться до улья за пять дней, а потом вернуться обратно, огрести от Азры и ещё насолить Маше. И всё дней за двенадцать. Удивительная способность создавать проблемы себе и окружающим. Похоже, о разведке тут до Маши никто не слышал. Зерги они такие зерги. Зачем экономить войска, когда их можно наклепать на месте, не отходя далеко от поля боя. Ломануться толпой — это вполне в духе зергов, они не будут выискивать безопасную тропинку на минном поле, легче уж заставить бегать по минному полю орду зерглингов, так они её быстрее разминируют. И в этом есть определённый смысл, когда время дорого, но когда нет, куда торопиться? Вот уже десять дней они двигались по пути, нормальным ходом который преодолевался за неделю. Благо конкретной даты на задание Азра не устанавливала. И потери в свитах Маши и Седьмой были минимальны, так как воевали они теперь по науке, активно используя способности к разведке. Вложенные в гиблингов запасы биомассы были отбиты и приумножены. Чтобы экономить пространство на трутнях, пришлось половину биомассы переработать в веспен. А корыто — желудок пришлось бросить, так как надобность в нём отпала, да и внимание оно привлекали слишком сильное. Но зато теперь им точно хватит на «новых сестёр» и даже останется с крышечкой. Откровенно говоря, пяти тонн, для того, чтобы приобрести яйца матерей стай, было мало, ну или в притык и после упорной торговли еврея с арабом. В коих превратятся Маша и тот, кто будет упорно зажимать востребованный ей товар.

О том, что они приближаются к улью, стало понятно по зергам. Во-первых, полностью исчезли дикие зерги, а во-вторых, на них никто не нападал. Они будто входили на

нейтральную территорию, где драки были запрещены. Позже Маша расспросила Седьмую на это тему и убедилась, что это так.

— Улей Урума — это торговое место, местные жители жестоко карают за нарушение нейтралитета.

— А ты бывала раньше здесь?

— Ну, в каком-то смысле да.

— Что значит «в каком-то смысле»?

— Здесь меня купили, когда я была ещё яйцом.

— То есть ты тут ориентируешься?

— Тут только ты не ориентируешься, так как была сотворена и продана Азре бродячим торговцем Абатуром. А инкубатор, где вывели моё яйцо, передал мне всю необходимую генетическую информацию. Саша тоже тут ориентируется, правда?

— Угу, — откликнулась рыжая. — Я чувствую, что это родное мне место. Кажется, что я знаю каждую пещерку.

— Офигенная эта ваша генетическая память. И жалко, что у меня её нет.

Улей становился ближе, поток Зергов становился больше. Маша чувствовала себя деревенской девушкой, в первый раз выбравшейся в большой город. И да, их караван был одним из отстойнейших. У большинства торговцев не было зерглингов вообще, отряды в основном состояли из гидралисков и тарков. Больше всего это напоминало миграцию муравьёв-убийц в центральной Америке. Работяги-трутни пёрли на себе всё самое ценное и полезное, а здоровяки-солдаты охраняли их по периметру. Угрозы ни от кого не исходило, но, видимо, чужие матери стай просто забыли сменить построение у своих свит. Они, кстати, в большинстве случаев возглавляли свои караваны и шли во главе колонн. А может, это построение не проста? А вдруг в городе зергов есть воры? Ну, если есть торговля, то должны быть и воры.

— Сестра, а кроме того, чтобы обменять биомассу на веспен или купить яйца матерей, что тут можно ещё делать?

— Ну, можно поступить на службу к Уруму, если ты свободная. Можно попросить о приюте, если к тебе тут хорошо относятся. Можно купить улучшения.

— Улучшения? — удивилась Маша. — А разве нельзя улучшаться за счёт мутаций?

— Можно, но только до определённого уровня, пока не упруешься в свой предел. У всех он разный, в зависимости от специализации.

— А в улье можно выйти за свой предел?

— Угу. Здесь есть «творцы жизни», работающие на Урума.

— А Урум, он вообще кто или что?

— Урум — это владыка. Он и его братья-надзиратели — хозяева этого места и поддерживают здесь порядок.

— Ульем заправляют мальчики? А почему не королева улья?

— Так получилось. Они вообще не особо любят матерей стай, а терпят и разводят нас лишь потому, что без торговли улей вымрет без поставок биомассы.

— Так получается, мы что — то вроде деревни?

— Опять ты употребляешь непонятные слова?

— Но смысл-то тебе ясен?

— Постарайся не болтать по-человечески. А то это привлечёт ненужное внимание. И да, мы что — то вроде деревень. Мы снабжаем улей продовольствиями, а он нас — веспеном

и яйцами.

— Тем самым поддерживая вечную вражду.

— Это ты о чём?

— Если бы все матери стай объединились в союз, то смогли бы диктовать улью условия.

— Этого не будет никогда. Не существует настолько сильной королевы, которая смогла бы подчинить себе всех матерей. Была Керриган, да сгинула, и покуда у роя нет королевы, кровь будет литься, а Зерги будут убивать Зергов.

— А иначе поступить?

— Как?

— Договориться, сестра. Договориться.

— Договориться? Ох, сестра, сестра, ты будто человек. Я тебе уже второй раз объясняю эти простые истины. Пойми, зерги не договариваются. Это позиция слабых, а мы сильные.

— Угу. То — то нас слабые людишки в тоннели загнали и высунуть носу не дают. А что тут ещё есть? Как тут можно развлечься?

— Сестра, даже не думай! — испугалась Седьмая. — С твоей способностью учинять неудобство всем непричастным нас в следующий раз в улей могут не пустить.

— Ладно, ладно. — вслух сказала Маша а про себя подумала, — «Значит, какие-то развлечения тут есть, ишь, как Седьмая испугалась. Ладно, спрошу об этом Сашу, раз она тут всё знает. Блин, всегда хотела знать, как развлекаются Зерги!»

Мысли Маши Седьмая не услышала, иначе просто оставила бы их снаружи улья. Подземный улей Машу не очень впечатлил, не было тут ни гигантской вершины инкубатора, ни стационарных плёточников — охранников, ни споровиков. Вообще ничего, просто живая стена, покрытая пластинами хитина, полностью перегораживала тоннель, воротами была гигантская пасть. Но раньше, чем они до неё дошли, к ним подвалил отряд таможенников из десяти прокачанных гидралисков и одного человека-мутанта. Мутант, кстати, выглядел очень специфически, всё, что от него осталось человеческого, это голова и гуманоидное тело. Но, в отличие от своих братьев-мутантов, этот персонаж выглядел даже эстетически привлекательным. Его тело не было переплетением щупалец и бронепластин, но и до Керриган ему было далеко. Судя по лицу, он когда-то был итальянцем. Мутант за собой явно следил, так как ещё оставшиеся волосы были набриолиненны какой-то хренью, вполне возможно, даже разжиженным крипом и зачёсаны на затылок.

— Назовитесь и объясните причину посещения улья, — начал мутант, неплохо так чирикавая на зерговском, что называется, без акцента.

— Седьмая, свободная стая королевы Азры, цель посещения улья Урума — торговая сделка.

— Понятно, — ответил бывший итальянец. — Следующая.

— Восьмая. Тоже из стаи Азры, сопровождаю караван.

— Угу. — Меланхолично кивнул мутант. — следующая.

— Я мать стаи Саша, я состою в свите великой Восьмой.

— Ага. — с видом таможенника-пофигиста кивнул мутант. — Вам требуется проводник?

— Нет. Я уроженка улья и вполне здесь ориентируюсь.

— Отлично, значит, местные правила зачитывать не надо. Но, для справки, повторяю. Всю привезённую вами биомассу сдаёте в желудок улья, взамен получаете трутня-счетовода, который будет в курсе вашего материального положения...

«Хера себе банковская карточка» — подумала Маша.

... в улье запрещены любые конфликты. И вы не можете держать в своих утробах больше десяти норм биомассы, всё понятно?

— А скажите, Вы что-нибудь помните из своей прошлой жизни? Я имею в виду, когда Вы были человеком? — задала интересующий её вопрос Маша.

От такого вопроса, выпадающего из рутинной обыденности, мутант завис, а Седьмая сделала жест рука — лицо и проскрипела что — то вроде «Б***ь, начинается».

— И если помните, то какого — это чувствовать себя Иудой, предавшим род человеческий?

— Девочка, иди на хрен! — всё же нашёл, что сказать таможенник.

«Ого, — удивилась Маша. — Видать, не все ещё извилины у него выпрямились.»

— Как некультурно, ХАМ! — рыкнула на мутанта Маша.

Последний спич мутант проигнорировал и вообще сделал вид, что занят наблюдением за тем, как гидралиски и помогающие им трутни устроили здесь «шмон». А вот Седьмая на Машу набычилась.

— Ты что творишь? Зачем?

— Не, ну а что он? Сильно занятый, что ли? Мог бы и ответить.

— Ох, Восьмая. Внутри улья сядете в соту ожидания и нос от туда не высовывайте.

— Что, улей не посмотрим?

— Нет. Будете с Сашей сидеть в соте тихо — тихо, как личинки.

На это Маша ничего не ответила, но подумала: «Ага, буду я сидеть, СЧАЗ».

Изнутри улей на город похож не был. Все караваны скидывали принесённый ими грузы в специальные корыта — желудки, похожие на то, что Маша и Седьмая организовали себе во время путешествия к улью. Но в отличие от их корыта, эти желудки были покрыты кожаной поверхностью и оплетены трубочками и венкам. Они даже немножко шевелились, если их пощекотать или подёргать (Маша не удержалась и проверила). Таких желудков было множество. Возле каждого желудка была небольшая команда из трутней-биндюжник, под командованием мутанта-человека или прокачанного до состояния разума гидралиска. Оказывается, и такое тут возможно. Насколько поняла Маша, привлекать к таким мелким административным обязанностям целого надзирателя, чтобы он через своих марионеток контролировал местный транспортный хаб, было не рационально. Поэтому творцы жизни улучшали мозг гидралискам до такой степени, что у них появлялся разум. Но это дорого, поэтому их тут в разы меньше, чем мутантов — людей. Гораздо выгоднее оказалось обменивать мутантов у заразителей на биомассу и веспен. Мутанты они в принципе вполне разумны, им просто мозги чуть — чуть подкрутить — и всё, получают юниты, вполне разумны и достаточно лояльны для выполнения работы мелкого менеджмента.

Сдав биомассу, Седьмая повела их куда-то дальше. Улей разрастался не только в ширь, но и в высь, тут были вертикальные тоннели, где двуногому человеку просто так не пройти. А вот матери стай чувствовали себя в таких тоннелях как рыба в воде. Если кто-нибудь думал, что матери стай не гибкие и постоянно передвигаются в режиме кентавра, тог забудьте. Матери стай гибкие, и, выпрямив корпус, они шныряли по тоннелям, словно сороконожки, используя все восемь конечностей вместо обычных шести. Даже покалеченная Саша слезла со своего инвалидного трутня и лазила по тоннелям, ничем не уступая Седьмой и Маше в скорости. Улей оказался немного пустоват. Сначала Маша думала, что улей изнутри будет походить на муравейник, что будет столпотворение. Но суета была только на

входе, дальше все гости разбрелись по своим делам. Да, периодически они пересекались с другими такими же матерями стаи, ползущими по своим делам, но как-то их было мало.

«Послушай, Седьмая, а почему тут так пусто? Где все?»

«Все на нижних уровнях. Где торговля и развлечения.»

«А зачем мы ползём наверх?»

«Тут соты. Здесь оставляют свиту. По улью со свитой ходить нельзя.»

«А, поняла, что-то вроде камер хранения. А потом мы куда?»

«Я — по делам. А ты и Саша — в соте денёк посидите.»

«Я не хочу сидеть в соте! Дай хоть одним глазком на улей полюбоваться!»

«Хочешь мозговой удар за слушание? Это в походе Азра назначила тебя главной. А в улье и гнезде главная я. И мне хочется поскорее завершить тут дела и отправиться в гнездо. Но если ты будешь наводить суету по всему улью, тогда у меня будут проблемы.»

Соты оказались собственно сотами, где, словно заключённые, дремали сотни различных Зергов. Каждая из сот была диаметром метра четыре и глубиной метров шесть. В конце каждой соты была сиська, из которой лилась чистая вода.

— За водичку, конечно, спасибо, давно искала, а вот кушать тут нечего. И стены жёсткие, — возмутилась Маша.

— Если в течение трёх дней хозяин свиты не забирает свой зверинец, то сота закупоривается мембраной и внутрь подаётся газ, заставляющий зергов впадать в спячку. Зерги хранятся здесь несколько месяцев, но если их не забирают или они становятся дикими, то их отправляют в желудок улья на переработку, — дала справку Саша.

— Э — э-э! Я не хочу на переработку! — ужаснулась такой перспективе Маша.

— Не беспокойся, я вернуть раньше, чем вы впадёте в спячку. Биомасса в ваших телах не успеет потратиться до тех пор, как вы проголодаетесь. А если проголодаетесь, то съешьте кого-нибудь из зерглингов или трутней. Не даром ведь себе такие пасти отрастили.

— Щас обидно было. — хмыкнула Маша.

— Так, Восьмая жди меня здесь и никуда не ходи. Ты хорошо меня поняла?

— Да, да. Сидеть, делать уроки, на улицу не выходить, незнакомым дядям дверь не открывать и не отвечать.

Седьмая скептически посверлила Восьмую глазами. Вроде та и согласилась, но ответ ей не понравился.

— Сестра, я слушаю твои мысли, но я их не понимаю. У тебя в голове играет странная мелодия и крутятся одни и те же слова «Видели ночь, гуляли всю ночь до утра». Что это значит?

— А это ... ну, я так просто выражаю свою радость от того, что мы скоро отправимся обратно в родное гнездо.

— Угу. Ну ладно, прощай. Я надеюсь на твоё благоразумие, сестра, поэтому не буду ограничивать зону твоего перемещения этой сотой.

— Па — а-асибо. Мне не мешает в течение суток выходить из соты и разминать ноги. — закивала Маша. В принципе они обе понимали, что псионных сил Азры уже какое-то время недостаточно, чтобы удержать Восьмую в стае, правда, тогда она станет дикой и врагом Седьмой. И тут уже либо «дайте хотя бы иллюзию свободы, либо Восьмая с нами больше не живёт». Также дела обстояли и у Маши «Либо ты теперь перекачи поле, либо слушайся». Азра ещё могла принять дезертирство одной из матерей стай, такое иногда случается, но вот откровенное соперничество за главенство в стае, нет уж, увольте. Хорошо

хоть Седьмая обучила Машу скрывать свой псионный потенциал так, чтобы Азра не почувствовала, что рядом с ней находится сильный псионик. Это было не сложно, всё равно как научиться «думать тихо». Как подозревала Маша, сама Седьмая уже давно перешагнула за допустимые рамки, но пока успешно маскировалась.

Маша дождалась, пока Седьмая скроется из виду, выждала пять минут и надела на Сашу.

— Пойдём, ты обязана показать мне все значные места!

— Великая я не смею спорить, но не разгневает ли это вашу сестру?

— Стоит ли винить льва в том, что он откусил тебе руку, когда ты сунула ему руку в пасть? — вопросом на вопрос ответила Маша. — Мы просто посмотрим на нижние уровни, ну может быть, где-нибудь в чём-нибудь поучаствуем.

— Но у нас нет биомассы, чтобы платить за развлечения. И Седьмая забрала с собой трутня-счетовода.

— Вопросы денег я беру на себя.

«Ограничения затрагивали только биомассу, про концентрат веспена никто ничего не говорил» — подумала Маша, прикидывая, сколько норм биомассы получится из полутора сотен норм веспена. Получалось, что она сейчас вполне состоятельна и способна платить наличкой.

— Ну ладно.

— У — у-у. — от радости Маша даже запрыгала на месте, отталкиваясь всеми шестью ногами. — Устроим себе девичник. Эй, Япошка, пойдёшь с нами!

— Хэй! Моя госпожа ожидает встречу с врагами!

— Нет. Просто какой девичник, если на нем нет ни одного парня?

— Хэй! Но я не понимаю, если нет врага, зачем вам там я?

— Всё ты поймёшь, особенно, что до сегодняшней ночи ты ещё честь ни разу не терял, а так, слегка стыдился.

Первое, что почувствовала Маша, это сильную боль в голове. По небогатому опыту студенческой жизни она поняла, что лучше не двигаться, иначе будет ещё больнее. Дождавшись, когда боль немного утихнет, она открыла глаза. Приятный полумрак, она лежит на спине в соте.

«В какой на хер соте?» — подумала Маша и осознание жизни прошедших месяцев снова ворвались в её мозг. — «Ах да, я же попаданка в мать стаи.»

Маше захотелось перевернуться на живот и прижаться к холодному твёрдому крипу лбом. С глубоким трудом преодолевая боль, она перевернулась на живот и почувствовала сильную тошноту. Её незамедлительно вырвало каким-то непереваренным мясом.

— У — у-уй чёрт, что же вчера было? — сказала в слух Маша, и до неё, наконец, донеслось журчание водички в одном из концов сот. Там, как и было положено в сотах, находилась сиська, изливающая из себя фонтан воды. Противоположный конец соты был наглухо закрыт хитиновыми створками.

Маша подползла к фонтанчику и сунула под него ломящуюся от боли голову. В первую секунду вода шипела, попадая на сильно разогретую костяную корону, а потом начала приносить приятную прохладу, и Маша почувствовала нирвану.

— О — ой, хорошо-то как. Докатилась ты, Маша, до типичного утра алкоголика.

Она перевернулась на спину подставляя раскрытую пасть под фонтанчик воды. Пришлось, конечно, заморочиться с устройством головы, мешала костяная корона, сильно удлиняющая череп. Но всё же она смогла устроиться на полу в сидячем положении и добиться того, чтобы вода сама лилась ей в пасть.

— Ох, как хорошо. Как они этого добились? Надо будет себе такую же фигню сделать.

Через пять минут такого релакса Маша услышала стоны боли в другой стороне соты. Оказывается, в этом узилище она была не одну, возле входа постанывала Саша. Как ответственный сюзерен, Маша незамедлительно потащила своего вассала под струйку воды. Почувствовав живительную влагу Саша незамедлительно начала её поглощать.

— О — ох, моя голова, — застонала оживающая Саша и, щурясь, начала приоткрывать глаза. — Великая, Ваши благородство и милосердие не знают границ.

Саша тут же попыталась подняться — в присутствии своей госпожи неже подчинённым валяться, словно бесформенная медуза.

— Тихо — тихо, не шевелись. Что вчера было-то?

Маша посмотрела на Сашу, та была немного помятая, местами пластины плотной кожи, которую носили матери с 1 уровнем панциря, были оторваны, а некоторые места просто поцарапаны. Они что, вчера дрались? Но это ещё цветочки, а ягодки — это то, что та недостающая пара ног, которую Маша отстрелила Саше при знакомстве, была заменена на что-то монструозное, явно хирургическим путём.

— Саша, что с тобой? Откуда у тебя эти ноги?

— Это? — Саша пошевелила последней парой конечностей. — Ноги люкера.

— Люкера? Ты с люкерами вчера дралась?

— Ну не совсем, я быстро проиграла. А Вы разделали его под орех. Сначала Вы спровоцировали нашу драку — меня и люкера — на арене. Потом, когда я, естественно, стала проигрывать, Вы заступились за меня, выпрыгнув на арену и гоняя его ... как Вы

выразились: «ссаными тряпками, словно школьная уборщица нашкодившего кота». Когда люкеру засчитали техническое поражение из — за сдачи, Вы, как трофей, оторвали ему ноги и позже прирастили их мне. Госпожа, я так Вами горжусь! Ваши благородство и щедрость не знают границ.

За секунду Маша вспомнила, что такое люкер. Здоровая четырёхметровая тварь, увешанная шипами и бронёй, с двумя косообразными лапищами, легко режущими сталь. Мало того, что люкеры увешанны бронёй, словно танк, и способны одним взмахом своих кос разрубить человека в тяжёлой броне, так эти твари ещё пускают направленные вибро-волны, способные дробить любой панцирь и кости. Обычно эти твари атакуют, зарывшись неглубоко под землю, высунув наружу только край своей короны, источник направленных вибраций, и без гиблинга его не уничтожишь. По условиям арены, закапываться под землю запрещено, но даже так люкер очень опасная тварь. Причём тот люкер был явно с докрученным мозгом, раз находился на уровне для разумных зергов. И как она умудрилась его кошмарить по арене, явно пребывая в неадекватном состоянии? Маша даже представлять себе такое боялась.

— Правду говорят, пьяному море по колено, — подвела итог краткой вспышке воспоминаний Маша. Потом посмотрела на Сашу. — Так, подруга, давай поэтапно вспоминать, что мы вчера делали и куда ходили.

«Вспомнили, блин, — ругалась Маша, когда шажок за шажком они восстанавливали их вчерашние приключения. — Хорошо, что у зергов нет интернета, ютюба, тик — ток и социальных сетей. А то бы я проснулась знаменитой!»

Оказалось, что у местных зергов с развлечениями не очень. Тут не было ни дискотек, ни ночных клубов, даже дневных не было, а уж тем более кинотеатров. Но, к удивлению Маши, тут было КАРАОКЕ. Конечно, звучало это не так, но общий смысл был таков. Разумные зерги, желающие отдохнуть, шли в специальные боксы с бассейном, наполненным разбавленным веспеном, приносящим расслабление, а для полного отрыва через специальную вентиляцию в такие боксы подавались горячие пары веспена, испарённого на раскалённом хитине. Боксы можно было снять как одинарные так и групповые. После того, как расслабленные и одурманенные гости хорошенько отмокнули в веспеновых «джакузи», им обычно хочется поорать, то есть попеть, либо послушать, как орут с пьяну другие зерги. «Пели» зерги в специальном амфитеатре с улучшенным эхо. Помимо амфитеатра и дурманных купален особой популярностью у зергов пользовалась арена гладиаторских боёв, где местный бойцы могли как поучаствовать самостоятельно, так и выставить кого-нибудь из своей свиты, проигравшего обычно победитель съедал на месте. Всё это не особо завлекало Машу, но ровно до тех пор, пока её компания не набрела на небольшое место, в котором бывшие люди, а ныне мутанты, жарили шашлык из зерглингов и запивали его чем-то алкогольным. Вот с этого момента Машина память начала меркнуть. Последнее, что поддавалось воспоминаниям, это то, что кое-кто из мутантов раньше был русским и проживал обособленной общиной на Мар — Сапе, будь земля им пухом.

— О, земляк?! За это надо выпить! А покойных помянуть, — сказала Маша.

И все они выпили, даже Япошка, как бы он не упирался. Но аргумент «Это сделает тебя настоящим воином и атомной бомбой», переломил ситуацию. Надо отметить, что бывшие люди не особо парились по своему нынешнему состоянию. Ну да, монстры, сами себе уже не принадлежат, ну так что же, жизнь продолжается, «теперь мы за немцев». Дальше с новыми друзьями они посетили и дурманные купальни, и амфитеатр, в котором Маша, забравшись

на пришедшего с ними в компании аберрации, распевала «Рюмка водки на столе». Под конец их злоключений, они вломились на арены, где Маша убедила Сашу, что только сражаясь с по-настоящему сильным противником она сама станет сильнее.

— Ик. А великая, ты уверена? Меня же там того... грохнут и съедят.

— Уверена. Путь истинных орков — это путь силы, только идя по пути орка можно стать ... сильнее и храбрее, ИК ... ну, или вляпаться в кашку ... всё как завещали великие Горга и Морка. ИК! — жёстко аргументировала не вполне трезвая Маша.

— Чувствую, мы сейчас второй случай прорабатываем. Ну ладно, великая, да свершится твоя воля, — сказала Саша и с криком «Waaagh!» ломанулась против люгера. Саша продержалась целых тридцать секунд, и кончился их бой тем, что люгер попытался отвинтить ей голову, словно колпачок у пакетика майонеза, даже успел сделать один поворот против часовой стрелки.

А дальше с криком «наших бьют!» на арену словно разбушевавшийся берсерк ворвалась в драбадан пьяная и обкуренная парами веспена Маша. То ли веспен так подействовал, то ли рвущиеся за пределы тела эмоции, но псионная атака ужасом стала в разы сильнее и проломила защиту люгера. Какое-то время Маша гоняла его по арене, ломая волю и утыкивая его панцирь своими дротиками, люгер даже не пытался сопротивляться. Потом сдался и согласился на позорное поражение. Маша собственноручно оторвала ему ноги и отпустила на все четыре стороны. Кто-то из наблюдающих заявил, что бой был нечестным и нарушителя надо жестоко покарать, а кто-то потребовал, чтобы Машу отвели к надзирателям для суда. В общем, попытались Машу задержать, но тут за неё вступилась компания из мутантов, и началась драка всех против всех. Причём чисто в зерговском стиле, с реками крови и оторванными конечностями, но вроде никто не умер. В результате Маша всё равно попала в местное КПЗ, те же соты, только с толстым люком вместо двери. В какой момент и куда пропал Япошка, никто не вспомнил, также как операцию по приживлению Саше чужих ног.

Через какое-то время створки их узилища разошлись и внутрь вполз гидралиск. Судя по его поведению, он был прокачан до состояния разумности. Ставить в известность о том, зачем он явился, он не спешил, а ждал, когда у него за спиной створки опять скроют их от лишних ушей.

— Ну и что вам надо, гость дорогой? — спросила Маша.

Вместо ответа гидралиск открыл свою пасть и стал из себя что-то выдавливать.

— Великая, а что он делает?

— Я не уверена, но похоже, что блюёт.

— А зачем?

— Будем надеяться, что это у них тут такая традиция гостеприимства, а не кушать нам принесли.

Тем временем гидралиск добился каких-то успехов и выbleвал что-то, облепленное непереваренным мясом и слизью.

— Хэй! Моя госпожа, ваш преданный воин снова готов служить Вам!

— Япошка, ты что ли? Ты как вообще додумался до такого способа перемещения?

— Банзай подсказал, говорит, очень удобно.

— А кто твой друг?

— Это Колобок.

— Я не поняла, вы что, стражника прикончили? Ну вы отморозки.

— Хэй! Долг самурая — идти за своим господином, куда бы его не завела кривая судьбы.

— Ой вэй, держите меня семеро, да чтоб я так жила, как ты сидишь и нагло тут мне врёшь. А скажи-ка мне, друг любезный, если ты так верен долгу, почему я взаперти, а ты на свободе?

— Хэй! Моя госпожа, пока в армии жив хотя бы один самурай, бой не проигран! То было не бегство, а тактическое отступление. Если прикажете, мы, ваши верные слуги, умрём все до единого, но вырвем вас из этого узилища.

— Прямо-таки узилища? Где мы вообще?

— В вытрезвителе.

— Чего?!!

— Госпожа, мы тут немного поспрашивали и оказалось, что гости довольно часто доводят себя до невменяемого и агрессивного состояния, поэтому для них предусмотрены особые соты временного содержания. А чтобы они не сильно буянили, им даётся усыпляющий газ.

— Строго у них тут. Нам что-то грозит?

— Да ничего. Госпожа Седьмая уже оплатила положенную всем компенсацию.

— Ах ты ж! Ещё и от неё теперь получать. Так, стоп! Зачем прорываться с боем, если нас и так должны отпустить?

— Сижу час на унитазе,

Не херней маюсь, а думы думаю

Философ я, -

Продекламировал Япошка очередное из своих творений и пояснил:

— Нет более громких подвигов, чем те, что мы сами о себе сочинили. Если Вы просто покинете вытрезвитель, то это будет не так эпично и пафосно. По нам не сочинят баллад и не запомнят в легендах.

— Япошка, клоп ты тщеславный, нас так и так никто не запомнит. Садись в свой транспорт и передай Седьмой, что с нами всё в порядке и мы скоро будем.

— Есть, моя госпожа. Можем сообщить местному смотрящему, что Вы в сознании и адекватном состоянии, это ускорит события.

— Валяй.

Япошка поклонился как мог, в его исполнении это выглядело как пресидание. А потом стал заползать обратно в гидралиску.

«Такси по зерговски» — подумала Маша.

«Два в одном» вышли, а через пару минут вместо них зашёл «итальянец», тот самый таможенник, который встречал их, когда они входили в «городскую черту улья».

Маша уже повесила на него кличку «итальяшка», про себя отмечая то, она становится всё менее политкорректной. Про себя она задумалась, давно ли это началось, просто в её родном мире за такие словечки можно было схлопотать штраф и исправительные работы, департамент мультикультурализма с каждым годом всё сильнее душил права и свободу во всём мире. А тут его нет, да и вообще зерги живут больше по закону сильного, им всё равно, какого цвета у тебя кожа, на вкус она везде одинаковая. Поэтому Маша сама не заметила как из неё поперло то, что раньше нельзя, взять хоть её слуг, Банзай и Япошка. Это же статья. Но

тут нет полиции, нет налогов, нет законов, определённые плюсы в попаданчество зерга есть.

«Хотя насчёт полиции я погорячилась» — подумала Маша измеряя взглядом Итальяшку.

— Ты, — указал он пальцем на Сашу, — можешь быть свободной. А ты, — палец переместился на Машу. — пойдёшь со мной.

— Я с незнакомыми мужчинами не хожу, — упёрлась Маша.

— Я применю к тебе силу.

— Попробуй. Я сейчас твои тентакли узлом завяжу.

Услышав такие разговоры, Саша даже попыталась встать в воинственную позу, но взяв себя за голову с оханьем села обратно.

«Похмелье — дело тонкое, Петруха», — хмыкнула Маша, она-то уже успела освежиться и ей было не так плохо, как Саше.

Однако мутант замялся. Он явно не привык к тому, что ему перечат.

«Ничего, пускай привыкает», — думала Маша, не собираясь мутанту упрощать жизнь, а попутно набивая себе цену. Нельзя позволять дёргать себя другим пешкам, словно ты сама пешка. И потом, ему больше надо, чтобы она с ним пошла. Вот пускай и думает, это вообще полезно, а то от этой мутанской жизни, рутинной, у него все извилины в мозге выпрямились и сгладились.

— Тебя хочет видеть Урум, — всё же пришёл к каким-то выводам в своей голове мутант.

— Вот это другое дело. И давай, мутантище пижонское, вспоминай этикет, я девушка приличная, вежливость люблю.

Итальяшка скрипнул зубами, а волосы у него зашевелились. Он явно вспоминал что-то не то, например, как обычно поступал с такими наглыми девицами ещё будучи человеком. Но воспоминания и желания шли в разрез с приказом начальства, и воля начальства всё же победили.

— Пожалуйста, уважаемая мать стаи, пойдёмте со мной ... — говорил он, а взглядом давал понять что убивал бы долго и с удовольствием. — ... мой господин желает видеть Вас.

— Так — то лучше, макаронник, — сказала Маша и осеклась. «Чёрт, да что со мной такое? Я же его специально провоцирую. Гормоны, что ли, расшалились?»

Но мутант, видимо, не понял, что его оскорбляют.

Придерживая Сашу за руку и цепляясь своей короной за её, Маша потащила её, куда вёл мутант. Надо признать, на глазах становилось лучше, всё же организм зерга это что-то с чем-то. Никогда не болеет, не стареет и регенерирует, если сразу не сдох, то потом не утопишь. Живут они, конечно, ярко, но не долго, особенно сейчас, когда централизованной власти нету и общество зергов напоминает дурдом, когда главврач вместо успокоительного выписал всем, даже санитарам, виагру. Через пять минут ходьбы и ползанья, на свежем воздухе, Саша перестала стонать, а ещё через пару минут пошла сама. Она, конечно, была бы не против вместо прогулки ещё поваляться под фонтанчиком воды в уютном вытрезвителе, но кто ж ей даст? Без Саши Маша совершенно не ориентировалась в этом муравейнике, где, словно тени, мелькали разные разумные и не очень зерги.

«А ведь вчера на уровне развлечений было так весело» — с улыбкой вспомнила Маша. У неё было своё мерило веселья, и как правило, оно было строго пропорционально стыду по утрам. Да, развлечения у зергов, конечно, своеобразные, но так ведь и она сейчас не вполне человек.

Через какое-то время их путь завершился. Маша ожидала, что Итальяшка приведёт её

куда-то вроде зерговского дворца. Но нет, они просто свернули в очередной поворот и оказались в просторной пещере.

— Мы пришли. — сообщил провожатый.

— А где все? Тут никого нет.

Итальяшка усмехнулся и показал одним из своих когтей в потолок. Там, в темноте, парили туши гигантских существ. Она даже не сразу опознала в них с десятков надзирателей и одного Владыку. Видимо, Урум и являлся Владыкой. Он не заставил себя ждать и начал снижаться. Машу немало смутило то, что в эту пещеру, по сути, сердце улья, не было никакой охраны, по сути, любой мог забрести сюда случайно.

— Послушай, а почему вход сюда никем не охранялся? — обратилась Маша к мутанту. — Твои хозяева не боятся покушений или...?

— Потому, что это место невозможно найти, если я этого не пожелаю, — ответил за мутанта сам Урум.

Этот гигантский жук плюхнулся в пяти метрах от Маши. Он был ненамного меньше надзирателей, но даже так одна его голова была размером с Машу.

— Я Урум.

— А я Маша.

— Великая, ты же говорила, что ты Восьмая, — довольно-таки громким шёпотом влезла в разговор Саша.

— Маша — это Восьмая, но на другом языке.

— На каком? — продолжала докапываться Саша.

— На еврейском. Не приставай, видишь, уважаемая персона ждёт. — отмахалась Маша от подруги и обратилась к Уруму. — Чем обязана вниманию столь высокопоставленной особы?

— Я Урум. И мы хотим предложить тебе сделку.

— Сделку? Это хорошо, сделки я люблю. — Обрадовалась Маша и с интонацией старого еврея-одессита спросила. — Ой вэй, а таки шо там по деньгам?

— Награда будет достойной.

— А можно подробнее о списке достоинств?

— Ты хочешь знать о награде ещё даже не услышав, о чём мы хотим тебя попросить.

— Ну таки всегда приятнее слушать о награде, а не о работе. Все любят считать деньги, но не все любят их зарабатывать. И потом, опыт мне подсказывает, что вы хотите втянуть меня в нечто невыполнимое и самоубийственное. А вдруг награда меня не устроит, тогда какой смысл обсуждать дело?

— Хм — м-м, — Урум задумался, наглость гостьи его поражала. — Хорошо. Если ты справишься с поручением, то получишь по десять тысяч норм веспена и биомассы, а ещё к твоим услугам будут лучшие геноры нашего улья.

— А если не справлюсь, то вам и платить некому будет.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, чтобы завоевать моё внимание, вам нужно нечто менее абстрактное и более вещественное. Во временном промежутке, находящемся в районе «сейчас», а не «потом, когда сделаешь, мы тебе заплатим».

— Ты ещё ничего не сделала! — Урум начал злиться, в его голосе прорезалось железо.

— Ну так я и ничего не буду делать, пока мне не заплатят вперёд. — тоже повисив голос заявила Маша, торговаться надо до упора. — И для справки, это вы меня сюда позвали,

а не я сама пришла.

— Хорошо. Ты хочешь часть оговорённой суммы или что — то конкретное? — сдался Урум.

— Вот это уже деловой разговор. — Маша обрадовалась тому, что «клиента удалось дожать» — Ресурсы мне не нужны. Кстати, такой богатый дядька мог бы заплатить и побольше.

— Сначала докажи, что стоишь так дорого. Я ведь могу обратиться за помощью и к твоей сестре Седьмой.

— Справедливо. А что не обратились?

— Платить двум матерям стаи слишком дорого.

— Ясно. — Кивнула Маша, мысленно прикидывая, что у Урума какое-то дело не к ней конкретно, а к их стае. — Тогда мне нужна ваша технология по созданию водяных источников из крипа и способность по созданию мимиков. Это ведь с помощью их вы прячете от посторонних этот зал?

— Ты просишь высокую плату.

— Как я уже сказала, мёртвым богатства не нужны, а возможность создавать своих двойников как ничто подходят для отступления.

— Хм — м-м, ладно. Ты получишь всё, что просишь.

— Вот это уже деловой разговор, вот теперь я готова вас выслушать.

— Ты, Восьмая из стаи Азры, с некоторых пор нам стало известно о готовящемся в вашей стае заговоре против Азры. И нам надо, чтобы наш брат Фиор вернулся в улей, а не достался по наследству очередной матери стаи.

— Фиор. Помню, помню вечно спящий здоровяк. А почему вы сами не разберётесь, вас же тут много?

— Потому что, в отличие от вас, матерей стай, которые рвут друг друга — только дай повод, мы дорожим нашим братом. Если Азра почувствует приближение значительных войск из нашего улья, то попытается убежать, а если не получится, убьёт Фиора, чисто из злобы. Он заложник.

— Понятно. Значит вы хотите, чтобы я воспользовалась неразберихой во всей нашей внутренней грызне и дала возможность бежать Фиору. Но как? Он всё время спит.

— Твоя псионная способность, которой ты атаковала люгера, впечатлила нас, мы считаем, что если ты атакуешь ей Фиора, он пробудится.

— Вы и об этом в курсе?

— Мы в курсе обо всём, что происходит в улье, если конечно происходящее стоит внимания.

— Откуда информация о том, что заговорщики начнут действовать? Откуда пришла информация.

— У твоей сестры носящей имя Седьмая, был контакт с генором, что сейчас находится под нашим покровительством. Он доложил мне, Седьмая также входит в число заговорщиков.

— Ну надо же, я почему-то не удивлена. Хорошо, я возьмусь за ваше задание, после получения платы.

— Да будет так.

Из входа, через который они пришли выползло несколько трутней и пара гидралисков. Эта компания всей толпой забралась к Уруму на голову и стала проводить ему «лоботомию»

в полевых условиях. Маша посмотрела на Итальяшку.

— Что происходит?

— Ты же хотела способность создавать мимиков. Вот они добывают для тебя эссенцию безопасным способом. — ответил Итальяшка.

— В смысле эссенцию безопасным способом? Да они же ему череп вскрывают.

— Ну да. Чтобы заполучить навык, нужно поглотить значительную часть тела донора эссенции или его мозг. Но надзиратели и владыки слишком большие, достаточно поглотить только часть их мозга, чтобы получить их эссенцию.

— А то, что он лишится части мозга, ему не навредит?

— Не навредит. — ответил за Итальяшку Урум, которому проводимая лоботомия, похоже, совсем не мешала. — Часть мозга будет небольшая и я смогу её регенерировать.

Минут через десять бригада «нейрохирургов» самоучек закончила с работой, а Маше вручили кусок мозга размером с баскетбольный мяч, ещё тёпленький и истекающий кровью.

— И это маленький кусочек?! Тут килограмм восемь будет! — застонала Маша.

— Что-то не так великая? — не понимала недовольства своей госпожи Саша.

— Да всё так. Подержи, мне надо сформировать ёмкость, чтобы растворить в ней мозги.

— Так нельзя делать. — авторитетно заявил донор серого вещества.

— Я уже так проделывала когда извлекала эссенцию из человеческого трупа.

— То был иной вид. Растворение в кислоте даже полезно для усвоения эссенции, а тут чистая информация в белковом виде, переводить её ещё в какое-то состояние — это всё равно, что создавать посредственную копию с оригинала. Так что ешь и не морщься.

Маша ещё раз с печалью посмотрела на громадный кровотокающий кусок мозгов в её руках.

— Ну, приятного аппетита. — пожелала себе Маша.

***

Седьмая шла туннелями, наверно, к самому экстравагантному ваятелю, или геноро, как их называли в улье. Этот искатель совершенной формы жил в самом глухом углу улья, к нему не шли матери стай за новыми членами семьи, его не просили об излечении ран и болезней, немногие разумные зерги обращались к нему за улучшениями. Абатур был по своему творческой личностью и часто увлекался, своей работой, из — за этого не все зерги, что обращались к нему за улучшениями, оставались живыми. Поэтому вокруг него сложилась нехорошая слава, но он был лучшим. На входе в логово Абатура стояла пара охранников гидралисков. Вид у них был, мягко говоря, необычный, за полупрозрачным панцирем головы виднелся раздутый мозг. Седьмая сразу сообразила, что это псион — эмпат, считывающий эмоции. Если бы Седьмая пришла сюда с агрессивными намерениями, то они бы это почувствовали и подняли тревогу. Ваятели не были способны создавать сети контроля, как матери стай или надзиратели, поэтому Абатур пользовался методом, которым он подсмотрел у людей, своим помощникам он просто платил улучшениями, веспенем и биомассой.

— Заходи. — Прошипел один из гидралисков ещё до того, как Седьмая что-либо сказала, — он ждёт.

Седьмая зашла и увидела, как Абатур работает над каким-то люгером, кто-то оторвал бедняге задние ноги. Абатур приживлял ему новые ноги, видимо, люгер был здесь

новенький, иначе ни за что бы не пошёл к этому ваятелю. Ноги-то он ему сделает новые, ещё более сильные и прочные, чем были, да вот только уже знакомая с Абатуром Седьмая знала, что ваятель не остановится на ногах и улучшит ещё что-нибудь. Традиционно, Абатур не пользовался наркозом, поэтому «пациент» был жёстко зафиксирован клешнями, растущими из прочного хитинового стола.

— Седьмая. Приветствую тебя. — Сказал Абатур, отвлекаясь от своей работы.

— Здравствуй, Абатур.

— Ты принесла?

Кожа на животе Седьмой взбугрилась, по её воле брюшко выдавливалось из себя нечто в обратную сторону, на животе открылась щель, обнажая что-то вроде сумки кенгуру, только больше и вместительнее. Вскоре там стало появляться зеленоватого вида яйцо зерглинга. При созревании яйца размягчают свою внешнюю оболочку и увеличиваются вместе с эмбрионом, сразу после того, как мать стай сносит яйцо, оно ещё маленькое, размером со страусиное, это удобно при транспортировке. Матери стай, обладающие нужными навыками, способны транспортировать в себе несколько десятков таких яиц и не давать развиваться им раньше времени.

— Это зерглинг? — спросил Абатур, беря из рук Седьмой яйцо и внимательно его рассматривая.

— Да.

— Насколько старо яйцо?

— Уже несколько месяцев. Она снесла его вскоре после того, как появилась сама.

— Плохо. За это время она могла сильно измениться.

— Она почти не откладывает яйца.

— Это не её основная специализация.

— А в чём её специализация?

Абатур проигнорировал вопрос Седьмой. Вместо этого он просто проглотил яйцо, не разжёвывая, и вскоре в его голове, в одном из множества прозрачных пузырей всплыл эмбрион зерглинга. Абатур — суть ползающая биологическая лаборатория, имел весьма специфический вид, чем-то он походил на гидралиску и не имел ног, вместо этого он передвигался ползком, помогая себе множеством рудиментарных лапок, растущих из тела. Сверхразум вообще наделил Абатуру излишним количеством конечностей, одних только полноценных рук у него было четыре, а ещё четыре громадных жвала, в одной паре из которых были мутагены, а в другой — стволовые клетки для быстрого приживления. Но с тем же успехом жвала могли резать плоть, как и сращивать её, они были очень остры. По бокам на большой голове — груди было множество прозрачных пузырей, это мобильные пробирки Абатуры, при желании он мог вырастить в них любой орган или конечность для трансплантации. Не все ваятели могли создавать жизнь из ничего, но такой совершенный творец, как Абатур, мог, но это не любил. Задача геноров — это поиск совершенной формы, изменять и искать новое до тех пор, пока существо не будет удовлетворять всем возможным потребностям. Это цель Абатуры и его проклятье, потому что доходя до совершенной формы в чём-то одном, существо теряло в чём-то другом. На пример, можно было сделать существо умным, но взамен оно теряло силу, а если сделать существо одновременно и сильным, и умным, то оно потеряет в гибкости мышления. Та же самая тупость, но постепенная. Выход Абатур видел в узкой специализации зергов, пускай трутни трудятся, надзиратели правят, а гидралиски сражаются. Когда он служил Керриган, ему приходилось мириться с таким подходом, но все

создаваемые им существа казались ему эрзацем. Ему всегда хотелось создать такое существо, которое будет обладать небывало гибким и хитрым умом, будет сильно как физически, так и псионно. Когда рой лишился своей королевы, его цель, в создании идеального существа, казалась ему наиболее актуальной. Он стремился дать рою новую королеву. Множество экспериментов дало интересные результаты но все они были провальными. В какой — то момент Абатура осенило: королевы не рождаются в инкубаторах. Даже при Керриган королевы не выводились из яиц. Она лично отбирала из матерей стай тех, кто наиболее выделялся своими способностями, и только тем оказывали честь мутировать в более совершенную форму. Абатур решил использовать подход Керриган в создании королевы улья для создания новой хозяйки роя. Он создал максимально гибкое и прозорливое существо, полностью свободное от догм зергов, подбросил яйцо случайной дикой стае и потихоньку, через посредников, стал наблюдать за поведением экспериментальной особи. Результаты казались ему неоднозначными, ему даже казалось, что эксперимент провален, но до сих пор ему не удавалось заглянуть в образ мышления экспериментальной матери стаи. Снесённое ей яйцо должно было пролить свет на многие вопросы.

К эмбриону в пузыре протянулось множество щупалец, и он стал потихоньку ... нет, не растворяться, а эволюционировать в обратную сторону. Он менялся, приобретал вид то ящерицы, то жука, а под конец превратился в небольшую личинку и распался на аминокислоты. Всё это время Абатур бормотал, шевеля своим громадным вертикальным отверстием, что служило ему ртом.

— Очень интересно. Усиленный псионный потенциал. Да. Гибкость мышления, человеческая эссенция прижилась абсолютно. Да. Мутационный потенциал безграничен. Да. Очень хорошо. Присутствует творческое начало и способности генора в зачаточном уровне. Неожиданный, но удачный результат. Особь эффективна...

Создатель ещё долго бормотал себе под нос разные слова, словно загипнотизированный и обращённый всем своим существом внутрь себя. Седьмая стала испытывать скуку, она не сразу пришла на ковёр к Абатуру, до этого она ещё долго ходила по разным генорам. Нужно было купить яйца будущих сестёр. Можно, конечно, было сделать это у Абатура, работает он качественно, но результат всегда специфический. Ещё две сестры, похожие на Восьмую, ей не надо. Младшая сестра, конечно, славная, и она нравилась Седьмой, но слишком уж много хлопот и забот она приносила. Поэтому требовалось что-то менее экстравагантное. Можно было не особо заморачиваться и пойти в инкубатор, там взять пару самых дешёвых яиц. Но инкубатор часто производит брак, в улье не особо любят матерей стай, а никто, кроме них, не способен правильно заботиться о яйцах, поэтому рождается много уродов с заниженными характеристиками. Саша — это типичный пример бракованного яйца помноженного на плохой уход. И почему Восьмая с ней возится? Таким матерям стай нет места в их будущей стае. Седьмая готова будет терпеть её присутствие в их семье, но лучше уж ей поскорей доказать, что она достойна, иначе она избавится от уродца при первом же удобном случае. Поэтому пришлось обратиться к другому ваятелю, таких, помимо Абатура, было ещё двое. Седьмая попросила создать для стаи двух сестёр-воительниц с увеличенным интеллектом, приоритет отдавался именно интеллекту, а не агрессии. Путешествие с Восьмой убедили Седьмую, что именно воинствующие интеллектуалки — это путь к процветанию стаи.

«Пожалуй, когда мы убьём Азру, стоит сводить Третью к Абатуру чтобы он ей мозги увеличил. А то результаты её похода в улей за веспеном более чем сомнительные.»

Седьмая оторвалась от своих мыслей и переключила внимание на люгера. «Интересно,

кто ему ноги оторвал в улье? — подумала она. — Надо быть наглухо отмороженным чтобы вступить в конфликт люгером. Скорее всего, на него напали неожиданно и он сумел отбиться. Только раны у него специфически, оторваны ноги прямо в суставе, как будто операцию провели. Это что получается, сначала завязался бой, его одолели, ампутировали ноги и отпустили? Нелогично, зачем его отпускать, если можно убить?»

Она подумала и сама ответила себе на этот вопросы. Так могла поступить только

Восьмая. В её духе щадить противника, если он просит о пощаде, Саша живое доказательством.

«Теперь понятно, почему у него нет ног» — хмыкнула Седьмая. В принципе она предполагал что такая энергичная особа как Восьмая просто не усидит на одном месте. — «Ну, будем надеяться, что она никуда не влипнет и не разнесёт весь улей.»

— ... Нет! Не может быть. Она совершенна, но она дефектна! Её надо уничтожить скорее, сейчас, немедленно!

Абатур окончательно вырвал Седьмую из её полёта мыслей.

— В чём дело, Абатур, кого ты хочешь уничтожить?

— Экспериментальная особь. Зерг белого окраса. Она не должна существовать.

— Стоп. Ты о Восьмой говоришь? Но почему?

— У неё есть всё необходимое, чтобы подчинить себе рой, но она этого не желает. Даже напротив, она создаёт логические цепочки, пагубно влияющие на основные догмы зергов. Попавшие под её влияние зерги несут в себе парадоксы, исключаяющие их из жизни роя. Она вирус.

— Ты преувеличиваешь. Я уже давно рядом с ней и ничего не чувствую.

— А ты и не должна это чувствовать, но для роя ты уже потеряна. Ты не замечала в её размышлениях и поведении нечто странное?

— Хм легче сказать, что в ней не странное.

— Вот так это работает. Она меняет мышление зергов рядом с ней. Нужно скорее действовать.

— Да уймись ты. Много ли зергов успеют попасть под её влияние? И я надеюсь, ты не собираешься уничтожить меня как инфицированную?

— То, что я успел о ней понять, так это то, что парадоксы, которые она распространяет, не должны распространять те, кого она ими заразила. Да. Ты не опасна. Ты потеряна.

— Видишь. Ты преувеличиваешь опасность. И я не дам тебе её убить. Она важная часть плана, без неё я обречена.

— Я щедро заплачу, чтобы ты избавила рой от этой угрозы.

— Хорошо, я сделаю это. Но взамен ты улучшишь мой мозг ещё.

— Чего ты желаешь? Повысить свои способности к их скрытию? Или усилить атакующие? — Абатур одной из своих длинных рук погладил пластины у Седьмой на спине «против шерсти» и обнажил скрываемый ими разросшийся мозг. — Я смотрю, ты неплохо поработала, получив ту способность постепенной эволюции.

— Мне нужна способность, которая позволит мне перехватить чужие эмоции, усилить их и передать остальным в сети контроля нашей стаи.

— Ты хочешь использовать для этого экспериментальную особь. Тогда целая стая будет утеряна для роя.

— Что для многомиллиардного роя какая-то пара тысяч зергов.

Абатур кивнул.

— Проблема экспериментальной особи заключается в том, что она практически неуязвима. Даже если ты убьёшь и съешь её тело, это её не убьёт. Напротив, внутри тебя появится быстро растущий, хищный паразит пожирающий твоё тело. Сначала паразит вырастет в личинку, потом превратится в яйцо и возродит экспериментальную особь. Нужно не просто убить особь, но ещё найти и уничтожить паразита.

— Найду и убью. Вся сложность заключается в том, чтобы дожидаться когда из тела Восьмой появится паразит.

— Паразит невидим для обычных зергов, тебе понадобится помощь.

Абатур капнул себе на ладонь густой жидкостью из жвал. Потом приложил эту ладонь к ладони другой руки, слегка растёр и стал раздвигать ладони. Между ними образовался пузырь, одно из жвал проткнуло пузырь, но он не лопнул. Через жвало стала поступать прозрачная жидкость зеленоватого оттенка. Седьмая поняла, что происходит, сейчас творец жизни создавал существо. Выглядело оно как продолговатая змея с тремя хвостами. Наконец, существо закончило формироваться. Пузырь, казавшийся таким прочным, лопнул и амниотическая жидкость растеклась по полу, а змея осталась в руках Абатюра.

— Протяни руку. — потребовал Абатюру.

Седьмая подчинилась. Жвало Абатюра совершило резкое движение. И вытянутая рука Седьмой, отсоединившись от тела в локте, упала на пол. Не успела Седьмая отдернуть культю и застонать от боли, как Абатюр вместо отрубленной руки приставил к обрубку только что выращенную змею. Существо ожило, вгрызлось в рану и надёжно закрепилось в ней специальными клешнями.

— Не надо бояться. Попробуй подвигать своей новой рукой.

К своему удивлению, Седьмая не испытывала боли, а новая рука — змея ощущалась как только что отсечённая рука. Хвосты, которыми заканчивалась змея, Седьмая чувствовала как пальцы. Она подвигала ей, сжала пальцы в кулак, похоже, её новая рука была даже сильнее, чем предыдущая.

— Это существо настроено на то, чтобы уничтожить личинку, которая вылупится из трупа экспериментальной особи. Когда оно почувствует, что цель рядом, оно само отделится от твоего тела и сделает всё необходимое, просто побудь рядом с телом экспериментальной особи.

— Понятно. Когда займёшься мной?

— Твои улучшения потребуют времени. Сначала я должен закончить с этой особью, — Абатюр кивнул на люгера, который, похоже, уже задремал на своём столе. — Он щедро заплатил за свои новые конечности, и я должен заняться сначала им. Но ты можешь подождать в соседнем помещении. — Абатюр одной из своих рук сделал жест, указывающий в сторону тоннелей, в его логове.

Седьмая молча отправилась по указанному направлению, ещё предстояло психически подготовиться к операции на мозге, а ведь это достаточно больно, если учесть, что Абатюр оперирует без обезболивающего.

Абатюр подполз к спящему люгеру и постучал по его хитиновому панцирю на голове. Тот проснулся.

— Есть вероятность, что Седьмая не справится или поведёт себя нелогично. Она слишком долго находилась под влиянием экспериментальной особи. Да. — заговорил он сам с собой. — Пожалуй, стоит увеличить процент успеха. Да. Ты достаточно сильный для этой миссии. Только мы тебя сейчас немного улучшим.

Люгер был очень сильно удивлён и напуган, когда генор, вместо того, чтобы прирастить ему новые ноги, стал зачем-то вскрывать ему голову.

Глава 13

Маша и Седьмая глядели друг на друга. Первая была зеленоватого окраса мордой и опиралась на верную помощницу. Саша тоже выглядела весьма специфически, дело в том, что первые две пары ног у неё были нормальные, как и должны быть у матерей стай, а последние были массивными ногами люгера с толстой бронёй и шипами.

«И почему я не удивлена» — подумала Седьмая.

На взгляд Маши, Седьмая тоже выглядела весьма необычно, левая рука её изменила вид, и стала более массивной, состоящей из сегментарной брони коричневого цвета. Ощущение такое, будто Седьмая надела на руку рыцарскую перчатку. Но на этом изменения не заканчивались, на короне Седьмой была громадная ломаная трещина, будто у неё в голове ковырялись. Трещину уже, конечно, заделали и новый кусок панциря прирастал к короне, но след ещё остался.

— Я смотрю, ты меня ослушалась и неплохо так погуляла.

— Великая просит прощения за своё поведение и за доставленные неудобства, — ответила за Машу Саша.

— Почему у тебя зелёная морда?

— Великую мутит от поедания сырых мозгов.

— Я, кажется, не тебя спрашивала? Почему ты говоришь за неё?

— Простите, но Великая боится раскрыть рот, потерять над собой контроль и вырвать ценную субстанцию.

— А, — догадливо кивнула Седьмая, а потом слегка смутилась. — А почему ей не нравятся мозги? Я слышала, что они должны быть вкусные.

Маша не выдержала и быстро побежала к ближайшей соте. Вскоре оттуда раздалось недовольное рычание и бульканье воды. Седьмая и Саша остались наедине.

— Ты должна уйти, — тихо заявила Седьмая.

— Простите, но я буду поступать так, как мне говорит Великая.

— Ты не понимаешь. В улей мы пришли за яйцами. Их мы получили, теперь наш путь лежит обратно в гнездо нашей стаи. Лично я против тебя ничего не имею. Но если о тебе узнают в нашей стае, то тебя найдут и убьют.

— Но почему так?

— Ты слишком слабая и бесполезная. Ты должна сама покинуть нас и не доставлять Восьмой неудобств.

Саша сникла, она обдумывала своё дальнейшее будущее. Седьмая права, она слабая, ей тяжело было выживать вне прайда, а в прайде она постоянно подвергалась насмешкам и ущемлениям. Иногда другие матери стай били её, чисто чтобы самоутвердиться в иерархии.

— Восьмая симпатизирует тебе. Ты можешь этим гордиться. Ей будет трудно прогнать тебя, поэтому лучше тебе уйти самой.

— Я не могу уйти. Я в её свите, я должна подчиняться.

— Даже так? Да, это всё сильно усложняет. Что ж, тебе придётся попросить отпустить тебя. Скажи, что передумала и не хочешь больше быть в её свите.

— Я сделаю всё, как Вы велите. Но можно я побуду с ней ещё?

— Путь до гнезда груженым караваном обычно занимает неделю. Мы пойдём налегке и быстро, чтобы не попасть в засаду, значит должны успеть за пять дней. У тебя есть четыре

дня.

— Спасибо. Вы не представляете насколько много, эти четыре дня.

Когда Маша вернулась из соты, подпорка ей уже была не нужна, но она всё ещё была слегка зелёной и попросила времени, чтобы окончательно прийти в себя.

"Внимание. Вы открыли навык «примитивный камуфляж».

Ваша белая броня пронизана миллиардами микроканалов; подавая жидкость нужного пигмента, Вы способны подстраиваться под окружающий пейзаж. Это делает Вас малозаметной."

«Совершенно бесполезный навык при наличии отвода глаз. О боже, как же мутит» — подумала Маша.

"Внимание. Способность «манипуляции с крипом» была улучшена до «тонкие манипуляции с крипом».

Способность "тонкие манипуляции крипом". Позволяет приказать крипу мутировать в более тонкие структуры. Чтобы разблокировать эту способность, Вам нужно поднять уровень псионики до 800 или достичь статуса «королева улья»."

«Так, спокойно, спокойно. Досчитай до десяти, — успокаивала себя Маша, — А — а — а — а, псионика 800. Да где же я вас столько наскребу?! Урум, гад, дал способность, но не предупредил, что она будет заблокирована! Видать, не скоро я водички ещё попыю.»

"Внимание. Вы усвоили эссенцию Владыки. В меню крафта Вам доступно создание мимика.

Мимик — это псевдожизнь, способная принимать любую запрограммированную оператором форму. Он не является самостоятельным существом, а всего лишь марионетка, способная передавать своему оператору зрительную и тактильную информацию. Срок жизни мимика зависит от количества вложенных в него ресурсов. Мимика практически невозможно выявить физически, только сильные псионики способны определить в нём марионетку. Также мимика можно вычислить по достоверности поведения. Достоверность поведения зависит от знаний оператора об обществе, куда внедряется мимик.

«Наконец-то! Как же долго я этого ждала» — ликовала в уме Маша, старательно скрывая свои мысли от посторонних.

Она залезла в крафт, там было доступно создание мимика. Быстро пролистав доступные для него формы, такие как зерглинг, гидралиск, гиблинг и прочее, она нашла форму человека. Мимик был способен принять форму Кристины-призрака. Ох, как же ей хотелось создать мимика, телепатически взять над ним контроль и хотя бы пару минут походить в образе человека. Но не здесь и не сейчас. Перспективы очень радовали и вдохновляли.

Помимо открывшихся двух способностей, появилось ещё умение создавать яды различного предназначения. Ядовитые пары можно было выделять через специальные отверстия в брюшке. Газовый яд раздражал слизистую оболочку, воздействовал на лёгкие и глаза, да и вообще был похож по воздействию на слезоточивый газ. Но газовый яд был один, а вот с жидкими ядами всё было посложнее, они были разные, какой парализует, от какого просто понос прохватит. Были и такие, которыми можно было убить. Некоторые яды требовали, чтобы их вкалывали непосредственно внутрь организма, а были и такие, к которым достаточно было просто прикоснуться, чтобы отравиться. Последние, конечно, были слабыми ядами и убить не могли, но если боец не способен держать ружьё и всё время дрищет в кустиках, то это и не боец, а обуза для отряда. Его самого прибьют, чтоб не мучился.

«Да с таким арсеналом подлянок я буду просто имбовым диверсантом!» — мечтательно подумала Маша, представляя, как она проникает в гнездо противника и подливает яд в запасы биомассы.

Это была очень удобная способность, не занимающая много места, но для её приобретения надо было пройти через очередную мутацию. Маша собиралась приобрести способность ядовитых желёз при первой же возможности.

В разделе редактора персонажа появился инструмент «всевидящие глаза». Эта мутация открывала способность к обнаружению невидимок и существ, скрытых камуфляжем. Давала +300 к псионике и открывала новые ветви развития, но исключала способность к стрельбе дротиками и навыку невидимости.

«+300, отсоси у ... в общем, понятно» — печально подумала Маша.

Триста к псионике выглядели очень заманчиво, но становиться по сути безоружной и лишаться невидимости не хотелось. Да и сама мутация выглядела немного гротескно. На спине, плечах и короне, у Маши появятся громадные жёлтые глаза с вертикальными зрачками. Такая мутация окончательно превратит её из диверсанта — боевика в сильного псионика, возможно, она даже сможет подчинить себе дикого ультралиска. Но быть ходячим глазом — это как-то стрёмно. В общем, эту способность Маша отложила на полку подальше, с глаз долой, но если ей когда-нибудь захочется мутировать в гигантский мозг, утыканный глазами и назваться «Новым сверхразумом», то она обязательно об этом вспомнит.

— Ну, как ты чувствуешь себя, лучше? Готова к путешествию?

— Да, можем отправляться.

— Не так быстро. Ты обещала мне, что будешь сидеть в соте.

— Ой да ладно, ничего я тебе не обещала. Я солгала, и ты это поняла, но сделала вид, что поверила. Скажешь, не так? Ты вот тоже сказала, что вернёшься в течение суток, а сама пропала аж на двое. Что у тебя с рукой и головой?

— Получила по голове и потеряла руку. Пришлось ставить то, что взяла трофеем.

— Неплохо так получила. Я думала, в улье безопасно.

— Безопасно, но есть те, кому всё равно.

— Понятно, бывает. Что насчёт яиц? Сторговалась?

— Ага, — сказала Седьмая и спереди у неё стали расходиться складки брони и кожи. Вскоре там обнажилось нечто вроде мешка кенгуру, откуда седьмая извлекла пару полупрозрачных зелёных яиц размером с яйца страуса. В них, свернувшись шариками, дремали миниатюрные матери стай. — Это наши новые сёстры.

— Такие маленькие.

— Я сдерживаю их развитие псионикой. Если поместить их в пруд рождения, то яйца начнут расти вместе с эмбрионами. А потом вылупятся большие и сильные матери сатаи.

— А если не поместить?

— Тогда они вылупятся через пару месяцев, будут маленькими, глупыми и слабыми. Им понадобится очень много времени, чтобы стати хотя бы такими, как Саша. — Седьмая от беды подальше убрала яйца обратно в себя.

— Прикольная сумка, такую же себе хочу.

— О, это не сложно. Я объясню, как тебе сделать такую же, когда будешь в следующий раз мутировать.

— Если нам тут больше делать нечего, тогда в путь?

Обратный путь проходил без приключений. Всех, кого было можно, они отсюда

выбили, а новые враги пока ещё не появились. Были, конечно, и дикие зерги, и одинокие матери стай с маленькими свитами, но, не имея численного превосходства, напасть они не решились.

Враги Машу не волновали, а вот Саша её беспокоила, первые пару дней она вела себя преувеличенно жизнерадостно, будто на энергетиках или стимуляторах. А ещё на привалах она дыру в Маше взглядом просверлила, будто собиралась насмотреться на всю жизнь. Всё это заставляло за неё беспокоиться и мешало думать о том, куда её пристроить. Маша понимала, что в гнездо ей нельзя. Была возможность попросить Урума приютить у себя непутёвую мать стаи. Но откровенно говоря, исполнять свою часть обязательств по сделке с Урумом Маша не собиралась. На те тысячи биомассы и веспена она могла бы завести собственную стаю, прокачать способности и отгрохать собственное гнездо. Но оно ей надо? Маша вполне удовлетворилась авансом из способностей, а оставлять Сашу в клешнях Урума означало добровольно дать ему козырь в виде заложника. Рано или поздно Урум бы понял, что его кинули. Надо будет ещё разобраться с Седьмой и с тем переворотом, что она запланировала. Понятно, что Седьмая собирается использовать свою младшую сестру в тёмную, но интересно, как Седьмая будет уговаривать свою младшую сестру на восстание. Так-то Азра Маше никакого вреда за всё пребывание здесь не причинила. Да, самодура и через одно место руководит стаей, но где начальство нормальное?

На третий день Саша ходила печальная и задумчивая. Маша пыталась до неё докопаться, но та просто замыкалась в себе и помалкивала. А на четвёртый день она просто сбежала, не говоря не слова.

— Признавайся, это твои проделки? — набычилась Маша на Седьмую. — Ты ей в уши всякого напела.

— Да, я, — не стала отпираться Седьмая.

— Зачем?

— Ты же знаешь, что ей нельзя в гнездо. А находиться рядом с ним опасно. Если её найдут патрули Азры, то уничтожат, а то и того хуже. У тебя возникнут проблемы. Азра может заподозрить в тебе изменницу.

— Я бы сама с ней разобралась без твоей помощи, — всплеснула руками Маша. — И почему я должна этого бояться? В тебе-то ещё изменницу не заподозрила, хоть ты ей и являешься.

— Оу, — удивилась Седьмая. — Давно ты знаешь?

— Догадывалась давно. А вчера мне прямым текстом об этом сообщили.

— Кто сказал?

— Не важно. Что знают двое, то знает и свинья. Кто ещё участвует?

— Вторая.

— И всё?

— И всё. Знаешь, хорошо, что сейчас здесь нет Саши. Теперь мы можем поговорить один на один. Помнишь, ты спрашивала меня, думаю ли я о том, чтобы сбежать?

— Угу.

— Я не могу этого сделать, пока не отомщу Азре.

— За что?

— За сестёр, — Седьмая снова достала из себя яйца матерей стай. — Знаешь, как их назовут после того, как они вылупятся?

— Наверно, Девятой и Десятой.

— Нет. Мы с тобой станем Пятой и Шестой, а они — Седьмой и Восьмой. Азра использует нас, чтобы улучшать себя. Я помню свою сестру, когда была Восьмой. Никто об этом не говорит, но мы понимаем, это так естественно для зергов, убей сильного врага и стань сильнее. Азра не боится конкуренции, она вообще ничего не боится, она просто хочет стать королевой улья. А я хочу её остановить.

— К чёрту стаю, к чёрту сестёр, к чёрту всё. Давай просто уйдём. Псионный удар не убьёт ни тебя, ни меня.

— Нет. Я не могу бросить Четвёртую, Вторую, Третью. Даже если сейчас мы сбежим прихватив с собой яйца, это ничего не изменит. Азра соберёт новый караван и всё завертится сначала, я должна это остановить. Но без тебя у меня ничего не получится.

— И давно ты стала фаталисткой? А если я откажусь?

— Я отпущу тебя.

— А ты?

— А я что-нибудь придумаю, но сестёр я не оставлю.

— Ну и дура. Что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Мелочь. Во время того, как состоится церемония вылупления сестёр, ты должна снести яйцо.

— И как это поможет?

— Мне удалось сохранить это в тайне, но когда ты откладываешь яйца, ты создаёшь псионные возмущения, от которых невозможно защититься. Я подхватываю эти возмущения, усилию их и запущу в сеть контроля Азры. Ненадолго это лишит её контроля над собой и всей стаей. Этого времени хватит, чтобы устранить её.

— Хорошо. Я помогу тебе. А теперь извини, но мне нужно вернуть подругу.

— Подожди. Отсеки мне руку, — Седьмая протянула свою изменённую руку.

— Нафига?

— В улье я встречалась с Абатуром. Старик совсем из ума выжил, он сказал, что ты опасная аномалия и тебя нужно поскорее уничтожить. Видимо, тот, кто рассказал тебе о заговоре, не рассказал о том, что тебе подписали смертный приговор.

— Не — е-ет, — сказала Маша, а через считанные секунды сообразила. — Вот Урум скотина, он и не собирался мне платить. Просто забросил удочку, выгорит не — выгорит. Вот ведь гад летучий! Стоп. Почему ты говоришь об этом сейчас, когда я согласилась тебе помочь?

— Потому, что ты согласилась помочь. Иначе ты мне не сестра и я бы тебя убила.

— Ты лгала! Знаешь. Беру свои слова назад. Ты та ещё стерва, — Маша выпустила коготь из руки, взмахнула им и рассекла псевдоруку пополам.

Держащийся за культю червь разжал свои челюсти и также рухнул на землю к своей хвостовой части. Седьмая даже не поморщилась, но смотреть, как из обрубка её руки вытекает кровь, было жутковато.

— Всё, поспеши догнать свою подругу, а то ещё уйдёт или влипнет в приключение.

— Никуда она не влипнет. Я как только заметила, что её нет, сразу ограничила её передвижение. Теперь она торчит тут в пяти километрах к северу и сдвинуться с места не может. А для верности её Дружок охраняет, добрался уже наверное.

«Однако Седьмая не так проста, как кажется. Вроде бы она не до конца честна. Но при этом логична и последовательна в своих действиях.» — Рассуждала Маша, приближаясь к месту нахождения Саши.

Это только кажется, что пять километров для зерга — это не много, и в общем-то зерги в среднем передвигаются значительно быстрее, чем люди на своих двух. Вот только в пещерах Чара пять километров — это значительное расстояние, тут как в "Сталкере" или в "Баре «100 рентген»" в день акции, когда закажи одну рюмку, вторая будет бесплатной. То есть по прямой не ходят, тоннели весьма извилистые, бродить по ним можно всю жизнь. Так что торговые маршруты образуются там, где дорога более-менее прямая, хоть и в обход. Короче получится. Да, можно было, конечно, приказать Саше двигаться навстречу, но это же разумное существо, и управлять ей, словно марионеткой или игровым юнитом, как-то не очень этично. Двигалась Маша не одна, с ней пошли её офицеры из гиблингов, которые, кажется, вообще по одному не ходили и повсюду таскались за своей «старшей». Насколько поняла Маша, они воспринимают её не так, как другие матери стаи или даже возбудители. У первых была строгая иерархия с иллюзией демократии, у вторых — братство, где только один чуть выше прочих. А у гиблингов было что-то вроде фаталистического служения господину, суть всего этого сводилась к следующему: «Вот наш господин, и мы должны за него умереть» и большая жирная точка. При этом особого почтения своей госпоже выказывать они не спешили, старшая и старшая, это максимум, что они демонстрировали. Правда, своими офицерами Маша дорожила, они слишком ценные, чтобы ими раскидываться, да и после прокачки им сложно умереть.

— Дезертирство есть высшее бесчестье, которым может запятнать себя воин самурай. Согласно кодексу бусидо, ты должна совершить ритуальное самоубийство.

Мухи жужжат над белёсыми кишками -
Самурай мёртв,
Долг чести оплачен.

Маша это не услышала ушами, слишком далеко было. Видимо, когда Маша отдала приказ Дружку выдвигаться на защиту Саши, Япошка катался на Дружке верхом. Он вообще почему-то из всех «скакунов» предпочитал Дружка. Поэтому когда тот отделился от общей группы и поспешил выполнять задание, Япошка отправился вместе с ним.

— Ну как Вы не понимаете, уважаемый гиблинг, я не дезертировала, без меня ей будет лучше. Я слабая и беспомощная, от меня не будет никакой пользы. Я обуза.

— Ты слабая и беспомощная?! Посмотри на меня, я вообще гиблинг без взрывной жидкости, и то я не опускаю клешни и верно служу своей госпоже мозгом. Самурай без меча так же опасен, как самурай с мечом, только без меча!

— Но Вы, это ... — Саша не смогла подобрать аргумента против. Япошка действительно был куда более беспомощен любой из самых дефектных матерей стай, он даже сражаться не мог. — ... Вы такой умный.

— Твои льстивые речи не пробьют броню моего духа, так как они ранили душу моей госпожи. Только самоотверженным служением ты должна искупить свою трусость и нерешительность!

«Молодец, клоп пафосный. Да ты, блин, психолог, я-то думала, мне придётся её утешать и сопли вытирать. А ты ещё уже тут до кондиции довёл». — порадовалась успехам слуги Маша.

— Ну, или ритуальная смерть, головой об стенку! Я покажу как. У меня большой опыт!
«Конечно, делает он это весьма специфически, и ему самому бы не помешало походить

на приём к психиатру. Однако, этот балаган пора кончать».

Как бы не было забавно подслушивать разговоры этого самурая членистоногого и подлизы, сыплющей комплиментами, словно прорвавшийся мешок, но надо уже заявить о себе. К тому моменту, как Маша добралась до них, Япошка уже преступил к практическим занятиям, так что они умудрились даже не заметить её.

— ... значит, выбираешь поверхность стены потвёрже, а лучше вообще с каким-нибудь острым углом, разгоняешься и ...

— Ты чему её учишь, клоп пафосный с суицидальными наклонностями?! Она же совсем ещё мелкая, ей только месяц стукнул.

— Учю благородной смерти во славу своего господина. И причём тут возраст? Я вообще осознал себя только три недели назад.

— С каких пор расшибиться головою о стену стало благородной смертью? Нет, мой милый самурай, три недели назад ты не осознал себя, а осознанно стал желать умереть. И вообще, брысь отсюда, я сегодня злая.

— Ваша воля. — сказал Япошка, скрутился калачиком и откатился на пять метров к Дружку.

Маша дождалась, когда лишние уши укатятся, и уделила всё своё внимание Саше.

— Ну а ты? Вот куда ты собралась? Чем бы дальше занималась? Всё также бродяжничала?

— Простите, — сказала, наверное, своё любимое слово Саша. — Я думала, без меня всем будет лучше.

— Ты в чьей свите? — спросила Маша и тут же ответила. — Пока в моей — я за тебя думать буду. Ясно?!

— Ой, — от последнего слова, которое Маша произнесла громче остальных, Саша даже присела. — Да, мне всё ясно.

— Ничего тебе не ясно. Если бы хотела уйти, сначала надо было это обсудить со мной. Ушла как англичанка, не прощаясь.

— Я не хотела создавать неудобств.

— А в результате создала их ещё больше. Кто тебе об этом напел? Седьмая ведь, да?

— Ну — у-у...

— Ой молчи, по глазам всё вижу. И почему в одиночку? Я же тебе подарила четырёх зерглингов и одного гиблинга. Почему они там, а ты здесь?

— Ну я ... извините.

Маша смерила Сашу глазами, раздумывая — добивать, пощадить её или ещё покапать на мозги. Так-то маленьких обижать нельзя, а психотип Саша соответствовал девчонке лет четырнадцати, но Маша как-то уже вошла во вкус старшей сестры, распекающей младшую.

«Приятно ощущать себя главной! — подумала Маша — На Земле с младшим братом так пошिकовать нельзя было. Ты ему слово — он тебе два, начнёшь спорить — а в результате окажешься ещё и виноватой. Не, сестрёнка, я тебя обижать никому не дам, сама буду.»

Однако проблемы это не снимало, Сашу надо было куда-то девать. И она знала только одно место, где могла бы быть спокойна за жизнь подруги, это община заразителых. Если она наплюёт на всех и всё, то будет там через три дня.

«А почему бы и нет?» — спросила она сама себя и вышла на связь с Седьмой. — «Алё, алё, Седьмая, ты меня слышишь?»

«К несчастью, даже чаще, чем мне хотелось бы.» — язвительно ответила Седьмая.

Про себя Маша отметила, что с Седьмой в последнее время не всё ладно. Она в буквальном смысле стервенеет на глазах. Раньше она была немного другой, более мягкой и терпеливой, а сейчас всё чаще вставляет шпильки в разговор. И вообще ведёт себя так, будто месячные начались.

«Я отлучусь на недельку.»

«***»

«Это ты от меня услышала?»

«Куда тебя несёт?! Ты понимаешь, что сейчас, мягко говоря, не время! Азра будет недовольна. Не говоря уже о том, что ты ставишь по удар наше дело.»

«А под нашим делом ты подразумеваешь переворот с убийством?»

«Заткнись, дура! Даже думать об этом в слух не смей!»

«Думать в слух? Сестра, ты иногда такими речевыми оборотами пользуешься, что я только диву даюсь.»

«Нас могут подслушать.»

«Ты перестраховываешься. А если по делу, то я знаю куда приставить Сашу, но мне нужно время.»

«Мне нужно, что бы в момент вылупления новых сестёр ты была в гнезде.»

«Матери стаи в прудах рождения созревают около недели. Чтобы добраться до места, мне нужно три дня. Чтобы вернуться в гнездо — два дня. Через пять дней встретимся. Я забираю своих зерглингов и гиблингов, а ещё пятьсот норм веспена.»

«Мне это не нравится, но принудить тебя силой к повиновению будет ошибкой.»

«То, что ты это понимаешь, и делает нас союзниками.»

«Азре не понравится, что ты забрала с собой веспен.»

«Откуда ей знать, сколько веспена у нас с собой было? Будет не две тысячи норм, а полторы.»

«Куда ты отправляешься?»

«На восток. Есть на рубежах наших владений одно безопасное место.»

«Постарайся засветиться перед Третьей. Это сделает тебе легенду. И нельзя, чтобы она увидела у тебя веспен.»

«Понимаю, не дура.»

«Тогда удачи. Конец связи.»

«Конец связи.»

***

Абатур наблюдал за ходом очередного эксперимента. Для этого он выпросил у Урума арену улья. Сейчас там состязались две матери стаи. Драка между ними ещё шла и его протеже побеждала, но уже сейчас Абатур понимал, что очередной эксперимент провалился. Прототип новой матери стаи был физически и псионно развит, был относительно умён, несмотря на интеллект, очень агрессивен. Но не это требовалось для новой королевы роя. Эта особь хороша, но предел её развития — это королева улья. Этого было недостаточно. Ему чего-то не хватало, чтобы создать идеальную мать стаи. Но вот беда, королевы роя не выводятся в тепличных условиях. Они вообще не выводятся. Он должен был создать то, что создать невозможно. Это как парадокс бога: может ли всемогущее существо создать камень, который не сможет поднять. Если он всемогущ, то всё, что угодно может поднять, но если он

не поднимет камень, который может поднять, то он не всемогущ, а если он не способен создать этот камень, то значит, есть то, что Бог не может создать. Стало быть, Бог опять же не всемогущ.

Эти теологические мысли стали приходить в голову Абатуру, когда он поглотил, а потом ассимилировал одного человеческого генетика. Абатур сделал это, чтобы улучшить собственные знания о творении жизни, люди, конечно, были в этом плане отсталые, но у них тоже было чему поучиться. Но, как ни странно, тот учёный был ещё и теологическим философом, который часто задавался вопросом о смысле существования человечества. В конце концов тот учёный пришёл к выводу, что камень, который не может поднять Бог, это человечество, оно же венец творения. Абатур не понимал этого самокопания, он имел представления о Боге из воспоминаний учёного, тот почему-то считал, что Бог недоволен человечеством, но любит их. В этом и заключался парадокс, Бог любит человечество, но не может его изменить, в философском смысле поднять или вознести, поставить на один уровень с собой. Абатур не верил в богов, хотя от Керриган он слышал, что их всех создал некий Зелнага. Ему было всё равно, копание и самокопание, поиск философского смысла, это удел людей и протоссов. Однако несмотря на это, Абатур вскоре провёл кое-какие параллели между своей верой и верой, что испытывают люди с протоссами; вера Абатура — это поиск совершенной формы. Он стремился создать королеву роя, создать совершенное существо, что объединит весь рой и поведёт их к гармонии совершенства формы и мысли. Всё это было очень сильно похоже на религию людей и протоссов. Но в отличие от людей, желающих встать на один уровень со своим Богом, Абатур должен был вознести своё творение несоизмеримо выше себя. Абатур не считал себя Богом, но что-то цепляло его разум, он не Бог, он рука Бога.

«Да. В этом просматривается какой-то смысл.» — Подумал Абатур — и испугался собственных мыслей.

Чёртовы людишки, слишком опасно ассимилировать память взрослых людей. Их знания, их опыт заставляют задумываться о таких вещах, о которых раньше не думал. Но без этого опыта его работа по созданию нового хозяина роя слишком затянется. Изначально он хотел создать новый высший разум на основе надзирателей и владык. Это была ошибка. Эти виды слишком миролюбивы и не обладают нужными амбициями. Прогнозы показали, что высший разум, созданный на основе слуг, будет слишком пассивным. Велик был предыдущий высший разум, творение Амуну, он был настолько прозорлив, что предвидел свою собственную смерть. В те кризисные дни для роя церебралы, созданные высшим разумом, создали новый, молодой высший разум. Но они недооценили людей, те были настолько дерзки, что взяли новый высший разум под контроль. Вспоминая это унижение, Абатур сжимал и разжимал руки. Люди, эта ущербная, по меркам Вселенной, раса, всё, что от них требовалось, это отдать эссенцию лучших своих представителей и отправиться на свалку истории, растворившись на биомассу в желудках зергов. Эссенцию лучших они-то отдали, и в результате у роя появилась новая королева, а вот с отправкой на свалку истории — тут возникли проблемы. А та продолжила его дело, церебралы ей не подходили, вернее, они были слишком независимы для неё, слишком сильны. Поэтому Керриган от них избавилась. Новой хозяйке роя нужны были офицеры, и она нашла применение человеческой эссенции, результат — новый подвид зергов — матери стай. Как офицеры роя, они были не столь эффективны, как церебралы, но зато их было много и они быстро производились. Худо-бедно, система снова заработала, и Керриган удалось навести порядок в рое. А теперь

трон снова свободен, и матери стаи грызутся по чьм зря. Рано или поздно, еврический процесс сделает своё дело, и они сами выведут себе совершенную мать стаи, которая сможет возглавить рой. Но это слишком долго, а сейчас кризис, протоссы выжигают планеты везде, где находят зергов, люди крепко держат зергов за горло на Чаре. Впервые за свою историю рой может понести невосполнимые потери.

Абатур вернулся в своих мыслях к воспоминаниями о бледном зерге, экспериментальной матери стаи. Сравнивая себя с Богом, Абатур нашёл свой камень, который не в силах был поднять. И это было его лучшее творение — и самый большой позор. Он сам не понимал, в каком трудовом припадке он создал её яйцо. Люди бы назвали это творческим вдохновением, но Абатур над такими вещами не задумывался. Несколько циклов он ходил неадекватным, пребывая в творческом экстазе от собственной гениальности. Осознавая свою неадекватность, он не решался продолжать эксперименты, боясь наделать ошибок. У него была только одна попытка и её нельзя было провалить. Королева роя никогда не разовьётся в тепличных условиях. Поэтому он подобрал стаю, регулярно терпящую потери. Там она должна была выжить и прогрессировать. Такой материал уже будет жалко терять, поэтому он установил в неё кое-какие принципы, которые не дадут ей пропасть и ... умереть. И всё было хорошо, он даже собирался встретиться со своим детищем с глазу на глаз и указать её истинное место в иерархии роя. Вот только когда он получил её первое яйцо, несущее отпечаток самой сути бледного зерга, он испугался по настоящему. Не за себя, а за весь рой. Бледная мать стаи была всесторонне развита, проклятье, да у неё даже появились задатки генора. Но экспериментальная особь не желала править. И напротив, анализ яйца показал, что она хоть и может возглавить рой, но приложит все возможные усилия, чтобы этого не делать. Будто предчувствуя своё будущее, она уже сейчас распространяет парадоксы, пробуждающие в разумных зергах независимые личности, иными словами, она одним своим присутствием возвращает зергов в изначальное состояние. Абатур сомневался в механизме этого процесса, но, теоретически, со временем бледный зерг полностью уничтожит сам принцип сетей контроля и ныне разрозненный рой потеряет возможность к объединению навсегда. Хорошо хоть бледная распространяла свои парадоксы постепенно, а не в геометрической прогрессии, когда один её заражённый способен заражать других.

При таких обстоятельствах Абатур, и без того ходивший по краю, не решился на встречу. С «Восьмой» не то что встречаться, разговаривать опасно. Что станет с ним, Абатуром, после контакта с бледным зергом? Как изменится его мышление? А что, если он откажется от своей святой цели — поиска совершенной формы? Вот какие вопросы по настоящему пугали Абатуру.

«Нет, бледный зерг не должен существовать, — сделал вывод Абатур — Эту особь надо как можно скорее уничтожить и растворить в кислоте. А питательный субстрат пусть поглотит крип. И чтобы ни одна цепочка ДНК не уцелела!»

Абатур переключил своё внимание на арену. Прототип новой матери растерзал своего противника на куски. А теперь поднимала куски побольше и демонстрировала их зрителям. Тем самым прославляя свою победу. Сейчас она счастлива и празднует победу, но уже вечером она окажется у Абатуру в логове на криповом столе, надёжно зафиксированная щупальцами и клешнями. Там генор медленно расчленит её и поглотит по частям, чтобы выделить более совершенную эссенцию, и на её основе создать новую экспериментальную модель.

— Абатур, — выдернул его из размышлений улучшенный гидралиск. — Есть донесение.

— Да. Говори.

— Разведчики докладывают, что Седьмая предала ваш договор. Она рассказала бледному зергу всё, что знала. И даже больше. Червь-убийца уничтожен.

— Да. Я ожидал этого. Вероятность предательства была существенной.

— После того, как червь был убит, их отряд разделился. Сейчас хороший момент, чтобы захватить экспериментальную особь.

— Никакого захвата. Бледного зерга необходимо уничтожить.

— Урум будет недоволен. У него есть на эту мать стаи какие-то планы.

— Планы? Он вступал с ней в контакт?

— Да.

— Плохо. Долго длился контакт?

— Около часа.

— И он уже заразился парадоксами. Очень плохо. Надо будет подчистить ему память, это пока единственно эффективный способ от парадоксов. Радует то, что Урум контактировал с ней недолго, и после очистки памяти он не станет полным идиотом.

— У нас могут быть проблемы. Ваш приказ остаётся прежним?

— Да. Подключите все имеющиеся у нас в том регионе силы. И пошли люгера. А проблемы с Урумом оставь на меня.

— Будет исполнено.

Гидралиск кивнул головой в знак почтения и удалился. Столько проблем с этим бледным зергом, а нервные клетки не восстанавливаются даже у зергов. Абатур посмотрел на торжествующую мать стаи, та уже покидала арену. Пожалуй, сегодняшняя вивисекция доставит ему удовольствие.

— Кто адским монстром входит в дом? Кто с детства каждому знаком? — прошептала сама себе Маша и поймала прыгнувшего на неё зерглинга левой рукой за нижнюю челюсть, а правой за верхнюю.

Атаковавшие их зерглинги были самые простые, поэтому убивать их не составляло труда. Но их было много.

— Он уже здесь! И будет тут! Приходит сам, его не зовут! — Маша напряглась и, словно Геракл, разрывающий пасть льву, разорвала пасть зерглингу. Только в своём случае она немного перестаралась и оторвала нижнюю челюсть к чертям.

Из раны умирающего зерглинга её обдало горячей кровью.

— Трех с половиной метров ростом, нос тупой, в сучках и наростах! — продолжала она напевать одну агрессивную песню из детства.

Так ей было легче бороться со страхом, а страшно было очень, но бездействие смерть. Поэтому страх хочешь не хочешь, а надо преодолевать, тем более её преодолевать страх и боль её учили. Про нынешнюю ситуацию сказать можно было следующее: одно дело выбивать мобов за компьютером, другое — оказаться в учебном бою под руководством опытных вояк и совсем гиблое дело — быть посреди стаи агрессивных зергов, прущих на тебя со всей сторон. Да ещё и в такой тесноте, что ступить некуда. Зерги не воюют по тактике, каждый бой скатывается в общую кучу молу, где все пытаются всех убить. Выставить какое не будь построение в принципе невозможно.

— Сует он всюду этот нос — доводит всех детей до слез!!!

Из толпы зерглингов вылез гидралик и открыл огонь по Маше дротиками. Её телохранители не поспевали и, откровенно говоря, были заняты собственным выживанием. Например, Саша вопила и в панике носилась по полю боя с немыслимой для матери стаи скоростью, произвольно выбирая себе маршрут. На её задних бронированных ногах люгера повисло не менее четырёх зерглингов, но это ей не мешало истерить. Кстати, отдельное спасибо ей за это, потому что уже треть всех атакующих зерглингов гонялось за ней, желая уже наконец пришибить сумасшедшую мать стаи, только бы прервать эти ужасные звуки, разжижающие мозги. Похоже, у Саши была какая-то способность агрить всех окружающих на себя, потому что уже даже Маше хотелось в неё выстрелить.

Один из дротиков гидралика отрикошетил от Машиной короны в воздух, а второй пробил чешуйчатую броню и глубоко ушёл в живот.

— Он заберет твое бабло, и закопает всем назло!

Маша открыла ответный огонь взрывными дротиками. Три выпущенных дротика вонзились в тело гидралика и разорвались. На секунду посреди поля боя поднялся фонтан из крови, кусков мяса и внутренних органов. Гидралика хорошенько расплескало вокруг. А и без того окровавленную Машу обдало новым водопадом богатого внутреннего мира гидралика.

— Он ищет ключ 7 на 12, чтобы угробить Папу Карло! — Маша скривилась от боли.

Дротики у гидраликов мало того, что острые, так ещё и зазубренные. Кроме боли и кровопотери особого урона Маша не понесла, основные органы матери стаи находятся в брюшке. А те, что были в корпусе, являлись не основными, а вспомогательными, да ещё и продублированы органами брюшка. Немного подумав, Маша решила пока не извлекать

дротик, чтобы не увеличивать кровопотерю и не насадить себе ещё больших травм.

«Не время» — подумала она, а в слух прошипела. — С гигантской азбукой подмышкой — не прочитал ни одной книжки.

К Маше мчались сразу с пятак зерглингов. Эту атаку будет сложно отразить.

Буквально в миллиметрах перед ними пробежала вопящая Саша, зажимающая себе глаза. За ней мчался весь тот табун зерглингов который она уже успела собрать.

Обезумевшие от ярости и бешенства зерглинги уже не особо разбирали, кто перед ними — свои или чужие, Саша просто сводила их с ума. Поэтому парочку собирающихся напасть на Машу они разорвали на куски в мгновение ока, а оставшихся трёх просто затоптали. Мчащийся за Сашей стая и не думала останавливаться, поэтому дополнительно затоптала тех зерглингов, что решили перекусить собственными товарищами. Замыкал сие шествие Дружок, который работал как мог и прореживал хвост преследующей Сашу стаи. Судя по тому, что он был весь в крови, частях тела и с до жути довольной мордой, ему сейчас было веселее, чем кому-либо.

Оказавшись ненадолго в безопасности, Маша осмотрелась.

Япошка, просравший в ничью четверых своих зерглингов, возвышался на небольшой куче трупов. И своим ротовыми клешнями выковыривал глаза у искалеченного и неспособного оказывать сопротивление врага. Но недолго длился его триумф, кто-то направлял этих зергов. Офицеры вычислялись и подвергались нападению.

На Япошку нацелились сразу трое зерглингов и, не желая привлекать лишнего внимания, усмирили свой гнев. Тихо и спокойно прижимаясь к земле, они уже подбирались к «пафосному клопу». Думали, Япошка их не заметит, а он всё видит. Когда зерглинги были на непосредственном расстоянии удара, Япошка всё же обратил на них внимание, но повёл себя не как положено приличному зерглингу, а толкнул пафосную фразу и сдобрил её очередным хокку.

— Вот она, моя геройская смерть! — обрадовался он.

— Последний лепесток сакуры, коснулся земли

Смерть — иллюзия,

Слава ждёт.

— Не в мою смену! — крикнула Маша и застрелила дротиками ликвидационную команду зерглингов.

Но упустила тот момент, когда ликвидационная команда добралась до неё самой. Она почувствовала, как хитин на одной из её ног треснул, а в плоть вонзились чьи-то острые зубы. И вот уже враждебный зерглинг довольно убегает с зажатой в зубах конечностью, она хотела выстрелить ему в спину дротиком, но новый противник сомкнул зубы у неё на плече.

— "Неотесанное полено" гадит стружкой самозабвенно!

Жвало Маши пришло в движение. У матерей стай это было скорее не оружием, а хирургическим инструментом. Быстро и точно, остриё вонзилось в глаз атакующего зерглинга, пробило перегородку между глазницей и мозгом. Для верности Маша пустила под давлением струю кислоты, превращая мозг зерглинга в кисель.

Зерглинг разжал пасть и отвалился. На Машеном плече, где раньше была прочная чешуя, появилась сплошная рана. Чешуйки на месте укуса потрескались и отвалились, сейчас там были только корешки, к которым крепились чешуйки.

— Япошка, это не дикие зерги. Их кто — то направляет!

— Хэй! Моя госпожа, я готов умереть за Вас в любой момент, укажите мне цель, и я растерзаю вашего недруга.

— Только не начинай опять нести свою пафосную чушь! Дай мне хотя бы пару минут безопасности, чтобы осмотреться.

— Да, моя госпожа. — сказал Япошка и голосом Йоды из "Звёздных войн" отдал команду зерглингам, которые могли выйти из боя. — Периметр защитный вокруг нашей госпожи создайте.

Правда, все её офицеры истолковали этот приказ как-то по своему. Один из гиблингов взорвался так, чтобы скорректировать Сашин курс в сторону Маши. Ещё один гиблинг заставил повернуть её в сторону и обогнуть Машу кругом, имеющиеся зерглинги атаковали союзную мать стаи так, чтобы она начала водить вокруг Маши широкий хоровод. Больше всего от такого поворота событий охренел Дружок, когда Саша в буквальном смысле начала наступать ему на хвост.

— Тоже сойдёт, — кивнула Маша, доставая из — за спины чудом уцелевшую винтовку призрака.

Суетящийся вокруг них хоровод из зерглингов немного мешал. Поэтому Маша спихнула пафосного Япошку с его командного холма из трупов поверженных врагов и забралась на него сама. Быстро осмотрев округу через всевидящую оптику, показывающую сразу в нескольких спектрах, Маша определила сразу трёх закопавшихся неглубоко в грунт матерей стай. Именно оттуда они руководили своими войсками, не вступая напрямую в бой. «Штаб противника» был в каких-то ста метрах от поля боя. Не удивительно, что враждебные зерги так тупо себя ведут, их послали, словно на убой, как пушечное мясо. А офицеры, похоже, сильно дорожат своими жизнями.

«Ну сейчас мы им все их гениальные планы похерим!»

— Ага. Там! — Маша указала направление.

Больше подробностей не требовалось, руководитель сети контроля постоянно находится со своими подчинёнными в полутелепатическом контакте. Поэтому просто указав примерное месторасположение врага, Маша сообщила своему подчинённому и количество противника, и расстояние, и даже глубину, на которую закопались матери стай.

— Хэй! Моя госпожа, продержитесь ещё хотя бы пять минут. Я лично возглавлю контрудар. — а потом Япошка засвистел, как заправский казак.

На свист тут же отреагировал Дружок, бросил свои смертельные догонялки и направился в указанном направлении. К нему присоединилась пара гиблингов, так же восседающих на зерглингах помельче. Вообще-то гиблинги достаточно быстро передвигаются самостоятельно, свернувшись бубликом, но на зерглингах быстрее, и дурной пример заразителен. Маша на это закрывала глаза. Век гиблинга недолог, а жизнь безрадостна, пусть хоть так поиграются.

Долго ей философствовать не дали. Как только Япошка переключил своё внимание на вражеских офицеров и убрался с ликвидационной миссией, подруливать Сашей уже было некому. И хоровод снова превратился в метающуюся по полю боя змейку.

Похоже, кто-то решил окончательно покончить с Машей. На неё натравили бронированных тарков, сразу трёх. А это уже плохо, этих ребят её взрывные дротики так просто не остановят.

«Что же делать-то? Бежать? Не получится. Уйти в невидимость? Так я уже. Но меня

кто-то видит и направляет на меня противника. Блин, да подавитесь!»

Маша стала разряжать по ним взрывные дротики, с запозданием осознавая, что зря расходует боекомплект. Тарки просто ушли под землю, чтобы вынырнуть уже на расстоянии удара. С коры Маши прыгнуло что-то мягкое, но массивное. Падая, она успела заметить, что это был один из гиблингов. Судя по вибрациям, что шли по его телу, он готовился к самоподрыву.

— Ух ё. — Маша, словно сороконожка, не разгибаясь, цепляясь за землю руками и ногами, быстро поползла в сторону. Взрыв гиблинга — это серьёзно, метров на двенадцать одни вонючие кусочки останутся.

Когда тарки выбрались, гиблинг взорвал себя, заодно прихватив с собой на тот свет и тарков. Машу со спины обдало жаром, дождём из крови и градом из кусков мяса. Прочий мусор в виде мелких камушков, превращённых в шрапнель, она не считала.

— Ах ты ж! — Маша болезненно скрючилась. Дротик гидралиска от удара об землю вошёл, что называется, под самую шляпку. Плюс ко всему, её контузило взрывом гиблинга. — Я хочу себе выходной.

Пошатываясь, она поднялась на ноги. Картина боя изменилась. Сейчас тут творился полный хаос. Все дрались со всеми, видимо, Япошка уничтожил вражеских офицеров, и атаковавшие их зерглинги стали дикими. Кто поумнее, обретя свободу воли, пополз, куда глаза глядят. После обрушения сети контроля зерги, как правило, получают сильный болевой удар, это, конечно, ничто, по сравнению с направленным воздействием, но зерги звереют и становятся очень агрессивными. Позже они успокоятся, некоторые даже примкнут к свите Маши, но потом. А сейчас, решив, что с неё хватит, Маша бочком — бочком поползла из битвы. Сами разберутся. Машины зерглинги, кстати, побеждали, так как были прокачаны и объединены в группы. Отползла в сторону от творившейся вакханалии, она закопалась в трупы, тут ей будет тепло, безопасно и сытно. А что поделать, запасённая биомасса давно иссякла, пришлось послать свою брезгливость подальше.

После расставания с Седьмой их отряд атаковали каждый день. Она за всё путешествие к улью не накрошила столько зергов, сколько за эти три дня. Причём действовали всё время одни и те же, и одинаково. Три матери стаи натравливали своих зергов. Если видели, что бой складывается не в их пользу, отступали, потом восстанавливали свои силы и на следующий день атаковали заново. В первый день им удалось уйти незамеченно, во второй Маша видела только спины трёх матерей стаи, организованно бегущих с поля боя. Силы Маши таяли, из гнезда ей прислали подкрепление, но не сильно-то оно помогло. Видя, что отряд Маши измотан, противник бросил весь свой резерв, желая задавить свою цель мясом. И надо признать, у них это почти получилось.

Маша тихо высасывала костный мозг из берцовой кости, когда к ней подполз Банзай.

— Старшая, мы побеждаем.

Она даже не сразу его заметила. Банзай был разряжен, а поэтому миниатюрен.

— Я вижу. Хочешь косточку?

— О нет, Старшая, я сыт.

— Зря. Тебе расти надо, — Маша сунула косточку в пасть и захрумкала ей. Обычно хитин и кости она просто растворяла в кислоте. Не все зерги могли это пережевать. — Есть потери?

— Я не чувствую своих камрадов. Колобка и Кени.

— Вот жеж. Подожди, сейчас посмотрю.

Маша залезла в логи. На этот раз Кени погиб окончательно, до последнего защищая свою госпожу. В логах было написано, что он использовал последнее своё воплощение, чтобы спасти её и убить отряд тарков. Значит это был он, тот гиблинг, что оттолкнул её.

— Вот сволочи, они всё же убили Кени окончательно.

— Не терзайте себя, Старшая. Камрад Кени жил достойным гиблингом и также умер.

— Кто-то мне за это ответит.

Если с Кени всё было ясно, то вот что произошло с Колобком было непонятно. Он просто исчез, сообщений об его смерти не было. Странно. Но и в свите его теперь тоже не было. Очки юнитов, соответственно, просели с 56 до 48. Был, был — и нет.

Горячка боя стала затихать, зерглинги добивали сопротивляющихся противников, а за истерящей Сашей уже никто не бегал.

— Да заткнись ты! Достала уже!!! — Маша метнула в Сашу первое, что попало под руку. По стечению обстоятельств, это был Банзай. Увесистым булжником он полетел к Саше. Для более обтекаемой и аэродинамичной формы он спрятал лапки в панцирь, как черепаха.

— Я рад вам служить и таким образом! — кричал удаляющийся голос.

Банзай двинул Сашу по затылку, та споткнулась, упала и пропахала землю лицом ещё пару метров.

«М — м—мда, нельзя так с подчинёнными. Надо быть нежнее.»

Усевшись на трупы, она уделила всё внимание себе и своей ране. Надо было подумать, что с ней делать. Варианта два, пропихнуть вглубь или достать. Рана не болела и не кровоточила. Лежа под трупами, Маша обколола себя обезболивающим. А вот регенерацию пришлось сдерживать. Если дротик врастёт внутрь, то его будет сложнее достать.

— Хэй! Моя госпожа, враг повержен! Великое счастье видеть спины ...

— Япошка, заткнись. Полежай ко мне на спину и посмотри, что у меня там.

Пафосный клоп всем своим видом показывал недовольство тем, что ему не дали продекломировать его очередную хокку. Но команду исполнил.

— У вас тут что-то торчит из спины.

— Зажми это своей челюстью и выдерни.

— Сейчас.

Япошка зажал и дёрнул. Маша ощутила, как заточенный, зазубренный дротик продвигается внутри неё, рассекая мышцы и травмируя плоть.

— С***А! Как же больно, — простонала она. Слишком поздно она сообразила, что для этой операции надо было сесть, но ноги сами подогнулись, и она бухнулась брюшком на землю. Боль была настолько сильной, что обезболивающее не помогало. — Япошка, садист, выдерни это уже. Не надо рывков.

— Угу. Шишаш! — прошепелявил Япошка, делая ещё один сильный рывок.

Новая вспышка боли, и облегчение от извлечения инородного предмета из организма. Гибкие жвала рефлекторно сделали все нужные манипуляции, и рана уже закрывалась.

— Япошка. Проведи переключку, посчитай наши потери, всех здоровых и тех раненых, кто способен на самостоятельную регенерацию, — в патруль. Кто потерял конечность — ко мне на приём во вторую очередь, всех, кто чуть живой, в первую. Выполняй. И приведите ко мне эту истеричку, которая нас всех спасла.

Сашу сразу не привели. Она сильно приложилась Банзаем, поэтому временно была без сознания. Маша приказала её не будить. Пускай отдохнёт, всё же столько набегать — это

надо много энергии потратить. Но сама не бездельничала, а, немного отдохнув, принялась врачевать своих солдатиков. Сейчас её отряд истощился до двадцати пяти зерглингов, плюс те, кем командовала Саша. Япошку она в отдельный отряд не выделяла, так как он пользовался абсолютным Машиным доверием и не раз показывал себя как эффективный командир, несмотря на все свои заскоки. Поэтому он стал чем-то вроде правой руки Маши, и она дала ему права администратора ... ну, то есть полномочия заместителя.

К сожалению, всех гиблингов, кроме Япошки и Банзая, выбили. А оставшиеся зерглинги... Это было что-то с чем — то, некоторых Маша пересобираала уже по три раза. Даже появился один новый авторский зерглинг. Бедолага умудрился потерять три четверти своего тела, но при этом остался жив. Было жалко добивать такого отважного героя, и Маша собрала его заново. Часть головы от гидралиска — теперь этот зерглинг мог стрелять дротиками, даже взрывными, если его заправить веспеном. Ноги в двойном комплекте от двух разных зерглингов, так как эту тушу одна пара ног нести не могла, вместо жвал — лапы тарка. Немного подумав, Маша приживила этой особи ещё брони от тарка, и получилось что-то клыкастое, когтистое и стреляющее, при этом быстро передвигающееся на ногах.

— Ха-ха, адский крафт, — порадовалась Маша своему новому творению, собранному из туш одного гидралиска, двух тарков и двух зерглингов. — Назову тебя Френком, сокращённо от Франкенштейна.

Когтисто-шипастая тварь горделиво задрала свою массивную голову от гидралиска, которую Маша буквально надела на, что осталось от черепашки бывшего зерглинга. Больше всего он ей напоминал бронированную гусеницу или поезд. Тело у него получилось больно вытянутое.

Увидев, что у хозяйки появился новый любимец, Дружок заревновал и огрел Френка увесистой кисточкой на хвосте.

— Эй-эй! Не драться. Я вас всех люблю.

Дружок, кстати, не нуждался ни в какой медицинской помощи. Что тут скажешь, броня пятого уровня, его теперь только гранатомёт возьмёт, или объятия гиблинга. Сделав так, чтобы самые убитые пациенты продержались до того момента, пока Маша сможет заняться ими вплотную, она пустила их по второму кругу. Френки был первым и самым трудным. Остальные так же нуждались в трансплантации конечностей. Кому-то она прилаживала новые ноги или лапы, после боя деталей было полно, кто-то просто нуждался в том, чтобы из него извлекли инородные объекты и соединили мышцы. Вообще, медицина зергов — это что-то с чем-то. Маша в буквальном смысле могла связать свитер из мышц, и даже внедрить в него жизнь, правда, ненадолго. Кости, мышцы, сухожилия, хрящи, кожные покровы, детали панциря — всё это она могла создать, используя стволовые клетки, вырабатываемые в её организме. Теперь для неё плоть была как пластилин, она могла слепить из неё очень многое. Вот только органы ей пока не давались, но это пока подождёт, она была уверена, что, когда вступит на новую ступень развития и станет королевой улья, эта вершина покорится ей. А пока в этом не было даже потребности, деталей после боя всегда было в избытке.

— Хей! Госпожа, Саша хочет с Вами поговорить.

— Скажи, Япошка, ты где-нибудь здесь дворец видишь? — немного зло, от того, что устала, спросила Маша.

— Никак нет, моя госпожа.

— Так за каким этот излишний этикет? Хочет — пускай подходит и говорит. Я не

королева ... пока.

— Она стесняется, сначала просила узнать, как Ваше настроение, и не сильно ли Вы на неё злитесь.

— А ты, такой молодец, сейчас берёшь и бессовестно её закладываешь.

— У меня нет секретов от моей госпожи,

Самурай спит,
Служба идёт,
Верность незыблема.

— Знаешь. Когда у меня будет свободное время, не забудь напомнить мне рассказать тебе, что такое рифма.

— Ересь, госпожа! Не заставляйте меня зарифмовывать хокку, — испугался пафосный клоп. — Иначе — разрешите мне совершить ритуальное самоубийство головой об стенку.

— Хе-хе. Ладно уж, зови уже её, — если бы у Маши были губы, она бы улыбнулась. Япощка всегда её веселил. Такой забавный. — Скажи ей, что настроение самое благодушное.

Свой лазарет — бойню Маша устроила в небольшом тупике у стены, так легче было наладить оборону, да и вообще безопаснее и сохранялась возможность бежать в случае чего, так как тупик был неглубокий. Да и не хотелось заниматься врачеванием посреди не самого глухого тоннеля. Ходят тут, понимаешь, всякие, не то, чтобы агрессивные, но любопытные. Заглядывают из — за спины, а в глазах так и читается вопрос: «А что это вы тут делаете?». Увлёкшись своей работой, Маша не особо обращала внимание на то, что происходит вокруг. Седьмая была права, к вопросу зерговской медицины надо было подходить ответственно, а не так, как некоторые молодые матери стаи делают. Просто инъекция восстановительной жидкости и извлечение осколков? А если артерия задета? А если внутреннее кровотечение? А если неправильно сросшаяся кость? Лучше сразу сделать нормально, чем потом переделывать. Оставшиеся бойцы опытные, прокачаны и дороги ей как память. Правда боеспособность «зерглингов», если их так ещё можно назвать, слепленных из кусков, оставалась под сомнением. Если вручить зелёному новичку гранатомёт, это ещё не делает его убийцей танков, так и франкенштейны с деталями от гидралисков и тарков — непонятно ещё на что способны.

Саша приближалась медленно, от неё пахло страхом. Пока она шла, Маша успела подкрутить одного несильно раненого зерглинга.

«Она будто на эшафот идёт. Неужели думает, что я буду ругаться? — в ожидании, Маша побарабанила себе по массивной короне, отбивая ритм. Потом посмотрела на руку. — А чёрт. Да я вся в крови. Теперь я не белый зерг, алый или бурый. Ну и видок у меня сейчас. Неудивительно, что она так трусит.»

— Ну? Ты долго будешь тянуть моё время? Эй, там! Кто-нибудь, поторопите её!

Просьбу услышал Дружок, недолго думая, он своим хвостом, пользуясь им как плёткой, огрел её по брюшку. Это придало ей ускорение.

Вот стоит, жмётся, стесняется.

«Какой же ты милый рыжик котёнок! Разумеется, для монстра. Клыкастый, когтистый, способный здорового быка порвать на кусочки рыжий котёнок.»

— Простите, — наконец сказала Саша.

— О! Началось в селе утро. За что на этот раз?

— Я опозорила Вас. Я струсилась и потеряла над собой контроль. Поддалась панике, думала только о спасении своей жизни.

— Прощаю, — Маша уже давно смирилась с тем, что легче принять прощение от этой вечно просящей за всё прощения мышки. "Эх, не повезло тебе родиться зергом. Будь ты человеком, твоя жизнь сложилась бы иначе. Такие девушки, вечно просящие прощения и ищущие защиты, обладают особым шармом и пользуются интересом у мужчин". — Тем более, своей паникой ты стянула на себя львиную долю противника. Они были нейтрализованы, пока гонялись за тобой. Без тебя нам бы пришлось худо. И думать о спасении своей жизни — это нормально.

— Правда? Вы не злитесь?

— Конечно нет. Я не возлагала на тебя ожиданий как на воина. Поэтому ты меня не подвела.

— Как-то это всё обидно звучит, хоть Вы и пытаетесь меня утешить. Получается, я опять бесполезна, а то что случилось — случайность.

— Счастливая случайность. Но если хочешь приносить пользу, то вот тебе пять зерглингов. Жвала у тебя уже отрасли, так что оперировать сможешь. Извлеки из них всё лишнее и залечи их раны.

— А я не умею, — при этих слов на зерглингов стало жалко смотреть.

— Учись. Кроме нас с тобой это делать некому. — махнула рукой Маша и добавила зерглингам. — Да не бойтесь вы, не убьёт она вас.

Маша попыталась подняться на ноги, но рухнула обратно. Она забыла, что одной из шести ног у неё нет. Саша тут же попыталась ей помочь и послужить опорой.

— Всё нормально. Просто забыла, что в битве мне откусили одну конечность.

— Простите. Это из — за меня.

— Ой, не начинай, — у Маши сразу же испортилось настроение. — Мне одного Япошки вот так хватает, — она провела ребром трёхпалой ладони по шее. — Ни в чём ты не виновата. Прими себя такой, какая ты есть, и научись с этим жить. А с ногой ничего страшного не будет. Тут Япошка прихлопнул сразу трёх матерей стаи. Думаю, там найдётся нога моего размера.

Про размер она пошутила, но человеческий юмор тут не очень ценился.

— Япошка?! — позвала она своего офицера.

— Хэй! Моя госпожа?

— Веди меня к складу запчастей.

— Э-э, куда?

— К тем матерям стаи, что ты прибил.

— А. Хорошо, идём.

Что можно сказать о том месте где располагался штаб противника? «Не очень аппетитно». Борьба с закопавшимся противником сложно. Зерги нуждаются в кислороде, так что рано или поздно вынырнут. Матери стаи закопались не очень глубоко, их головы должны были находиться в полуметре от поверхности. Такого противника либо раскапывать, либо взрывать. Что, собственно, Япошка и сделал. Высадил на них гиблинга и взорвал, а потом ещё одного, для верности. Куски тел матерей стаи валялись в воронке, перемешавшись с щебнем Убежать они не могли. Многие зерги могут закапываться в землю, но перемещаться под поверхностью — на это способны не каждые, только возбудители и тарки. Большие конечности в этом деле помеха, они мешают плавать под землёй, поэтому

заразители во время погружения под поверхность подгибают свои многочисленные короткие лапки, а тарки вообще прячут их внутрь панциря, как черепаха голову. Большинство же зергов перемещаются под поверхностью как лифт, только вниз и вверх. Причём погружаться слишком глубоко они боятся. Зерги дышат воздухом, и слишком глубоко погружившийся может просто задохнуться. Лучше всего погружаться в песочек, чуть хуже в щебень, в твёрдые каменные поверхности — вообще никак, их надо сначала раздробить, а потом нырять. В плодородные почвы и обычные грунты Маша пока ещё не пробовала, таких на Чаре нема.

— Хэй! Госпожа, что мы тут ищем?

— Женские туфли, размер 42, 43, 45.

— Э-э-э?

— Поищи ноги. Желательно, правые. Но левые тоже сойдут.

Ковыряние в останках долго времени не заняло. Нужную деталь даже не пришлось отделять от тела. Так подровняла, чтобы суставы сходились где надо, создала между ними хрящевую ткань и переплела мышцами, а нервная система сама соединится. Так как трупы были ещё совсем свежими, некроз не успел добраться до новой ноги. Маша ощущала, как чувствительность постепенно появлялась в заимствованной конечности. Это нервная система соединялась с системой донорской конечности, ощущалось так, будто приток крови возвращал к жизни отлежаную во сне руку. В данном случае, ногу.

— Хэй! Ну как, госпожа?

— Не жмёт, — ответила Маша, потопав ногой. — Возвращаемся к стоянке, пора двигаться дальше.

— Подождите. Моя госпожа, у меня плохие новости. В воронке мы нашли останки двух матерей стаи. Но в бою мы уничтожили трёх.

— Хочешь сказать, что одна из них выжила?

— Маловероятно. Две были взорваны, а третья была оглушена взрывом. Когда зерглинги её раскопали, она была в бессознательном состоянии. Чтобы не тратить время и поскорее вернуться на помощь к Вам, моя госпожа, ей нанесли смертельный удар в мозг, при этом, естественно, пришлось вскрыть голову.

— М-м-мда, с такой раной долго не побегаешь. И тем не менее, её здесь нет. Ну, будем надеяться, что она уползла куда подальше,лизывать свои раны, и больше проблем нам не создаст. Мы на границе с восточными владениями Азры, до колонии заразителей пять часов пути, если, конечно, удастся проскочить мимо Третьей так, чтобы она не встала у нас на пути. Всё, уходим.

Маша первая покинула воронку, а Япошка ещё какое-то время осматривал место краткосрочного сражения.

— Враг притаился в тени,

Гадюка ужалит льва,

Оружие подлеца — хитрость.

— Япошка, чтоб тебя! Ты что там застрял? Тащи свою пафосную тушку сюда.

От неожиданности гиблинг подскочил на месте и зашустрил лапками.

— Да, да, моя госпожа, уже иду.

Во время возвращения на место стоянки, к Маше подскочил зерглинг с двумя парами жвал, растущими откуда-то из задницы. Причём приделанными не той стороной, в результате чего эта конструкция походила на крылышки. Существо что-то жалобно протягивало, указывая избыточными конечностями в сторону Саши. Та как-то стыдливо мяла свои руки и, наверно, испытывала острое желание в очередной раз за что — то извиниться.

— Ну вот я и вернулась в родной дурдом. — Сказала Маша и хмыкнула, разглядывая необычного зверька. — Саша, это твоих рук дело?

— Да. Извините. — сказав любимое слово, Саша даже как-то облегчённо выдохнула и сдулась.

«Она что, расслабилась? Наркоманка извинений. Мазохизм какой-то. Может, самой попробовать, а вдруг в этом что-то есть? Не, нафиг, нафиг, тогда меня собственные гиблинги зачморят.»

— За что на этот раз? — спросила Маша, продолжая любоваться на «ЖопоКрыла».

— Я видела ваших улучшенных зерглингов и захотела попробовать.

— Ну и как? Получилось? — продолжала издеваться Маша.

— Ну — у-у вот ... изви ...

— А мне нравится. Прикольно. Ну-ка, малыш, побегай.

ЖопоКрыл, повинуясь приказу, начал носиться туда-сюда и накручивать круги. Приэтом рудиментарные жвала хлопали по заднице, словно крылья.

— Можно это исправить?

— Зачем?

— Мне стыдно за свою поделку.

— А давай наоборот оставим его таким какой он есть? На память. Иногда будем на него смотреть и вспоминать о твоих первых попытках.

— Мне за него стыдно.

— А мне нет. Ни за него, ни за тебя. Есть такая поговорка, первый блин комом. Но ты пробуешь. И за это я горжусь тобой.

— Вы гордитесь мной? — пискнул этот монстр и сделал мультяшно — анимешные глаза.

— Угу. И потом, не так уж это создание нелепо. Мне кажется, оно даже стало быстрее передвигаться. Давай сделаем вот что. Вытянем ему жвала и создадим между ними перепонки, будут у него какие-никакие, а крылья.

Сделали, ЖопоКрыл, конечно, от этого летать не научился, а в беге «крылья» скорее мешали, чем помогали. Но зато эта тварь научилась планировать если спрыгнет с чего-то высокого. Да, да, они проверяли. ЖопоКрыл — птица гордая, пока не скинешь с высоты, не полетит. Ох, как же он упирался, чуть из сетей контроля Саши не вырвался, но Маша его вовремя придавила своим контролем. А ещё у ЖопоКрыла стала значительно меньше нагрузка на землю. Теперь при беге он создавал под собой сильный ветряной поток, заметающий следы. У Маши было большое желание пересадить от трутня ЖопоКрылу орган, который вырабатывает сверхлёгкий газ, делающий тело значительно легче. А что? Авиации у них нет, а тут первый опытный образец. Правда, с аэродинамикой у ЖопоКрыла не очень, но так быстро он летать и не должен был.

— А может ему всё лишнее оторвать? — поинтересовалась Саша. После чего ЖопоКрыл как-то притих и постарался незаметно смыться. Видать, «лишним» он дорожил.

— Мм-м-м. — Маша задумчиво смотрела вслед тихо уползающему ЖопоКрылу, который думал, что его никто не видит. И как

бы не были ей желанны лавры братьев Райт, изобретателей первого самолёта, но дорога-путь зовёт. — Нет, Саш. Так-то обязательно, но потом. Сама его до ума будешь доводить. А нам пора, и так уже тут засиделись.

Сборы были не долгие. У зерглингов было достаточно времени, чтобы зализать раны, отдохнуть и полакомиться мясом враждебных зергов. В пылу боя кто-то грохнул единственного трутня, который нёс пятьсот норм веспена. Точнее, раньше на нём был пятьсот норм. Когда начались атаки, пришлось потратить на боеприпасы около ста норм, да и ещё несколько пузырей были пробиты, из — за чего сжиженный веспен вытек и начал испаряться. Сейчас вокруг убитого трутня на несколько десятков метров стоял зелёный туман, к которому боялись приблизиться зерглинги. Веспен, он не то чтобы ядовитый, а скорее токсичный. В маленьких концентрациях организм способен его усвоить с пользой для себя, например

может повыситься выносливость, регенерация или сила с реакцией. Но чаще зерги используют веспен как необходимое количество микроэлементов, помогающих выводить более сложных особей. В более высоких концентрациях веспен, попавший в организм, не сможет быстро усвоиться организмом и осядет в мозгу и нервной системе. Тут уже варианты разные, зависит от конкретной особи, обычно это чувство эйфории, головокружение и галлюцинации, в совсем редких случаях открываются новые способности. Но не сказать,

чтобы они того стоили, адекватный разум важнее, чем наркотическая зависимость от веспенового газа. А в такой концентрации, как сейчас, он может убить, не сразу, естественно, сначала мультик покажет, но в итоге — либо шиза, либо отравление с вероятным смертельным исходом. Разумнее всего было подождать, когда туман рассеется, но он что-то не собирался, а наоборот, становился гуще и больше. Вероятно, из прохудившегося пузыря веспен всё ещё вытекает, а значит всё это может затянуться.

— Саша, ты умеешь задерживать дыхание?

— Да.

— Давай проверим, кто из нас это делает дольше.

Саша продержалась пятнадцать минут, Маша могла задержать дыхание на сорок. Поэтому в веспеновый туман она подругу не пустила, слишком опасно. Всего-то надо вытащить труп трутня из тумана. Ну и может разлившийся веспен жвалом всосать. Правда, видимость на расстоянии вытянутой руки и на площади в сорок квадратных метров, трутня ещё надо найти.

— Хей! Госпожа, демоны с этим веспеном. Это опасно.

— Япошка, клоп ты мой заботливый. Там больше трёхсот норм веспена. Это подарок для Кристины и Саши. Чтобы они могли развиваться и становиться сильнее. Без веспена они не совершат сложных мутаций и останутся слабыми.

— Тогда разрешите мы пойдём вместо Вас.

— И что вы там будете делать своими клешнями? Веспен в пузырях приклеен к трутню. Вместе с тушей вес будет около полтонны. Вы что, как в сказке про репку, возьмётесь за хвосты и потянете на себя? Не мели чепухи. Ладно, я пошла, пожелайте мне удачи.

— Великая ...

— Не волнуйся, тут делов на пять минут, зашла, нашла и вышла. Всем ждать меня здесь, в туман не ходить. — отдала последние распоряжения Маша, глубоко вдохнула и шагнула в туман.

О том, что есть о чём волноваться, Маша поняла, когда прошагала метров сто по прямой и давно уже должна была выйти из зелёного тумана. Но он, зараза такая, всё не кончался и не кончался.

«Вот чёрт. Надо было бросить этот веспен. Посидела, сделала бы новый, не развалилась бы. У БигЖука по любому с харчем теперь всё нормально. Проклятая жадность, как теперь выбраться-то отсюда?» — ругала себя Маша.

— Ну привет, ёжик в тумане. Ещё не увидела лошадь? — спросил крылатый Габриэль, неожиданно вышедший из тумана.

Маша сморщилась. Вот и мультики начались.

«Нет, лошадь не видела. А вот с собачкой уже встретилась.»

— Похоже, не дождётся медведь варенья к чаю.

«Уйди, глюк. Тебе меня не разговорить. Но как же так получилось-то? Я ведь не дышала.»

— Молчишь? Ну и правильно, молчи, а то если вдохнёшь, вообще улетишь. Наверно думаешь «Как так получилось? Ведь не дышала же». Запомни, Маша, некоторые газы впитываются через поверхность кожи и слизистые оболочки.

«Где же ты был с этой мудростью пять минут назад?»

— Так что держись, Маша, один вдох и тебя накроет по настоящему.

«Лучше бы подсказал, куда идти.»

— Кстати, тебе сейчас направо. — Дал последний совет ангел, потом взмахнул крыльями и вознёсся в небо.

— Вот почему всё время направо? Ходить налево — оно же гораздо интереснее. — На месте Габриеля материализовался Демон в розовом костюмчике Элтона Джона, только на этот раз на нём стразы появились.

«Вот почему он ко мне всегда приходит в таком образе? Геом он вроде не был. Да и не западала я на него. Так что придание образа Элтона Джона как секс-символа Демону не совсем подходило. Совсем я уже одичала с этими зергами, если у меня такие фантазии!».

— Куда идём мы с Пятачком — большой большой секрет, и не расскажем мы о нём, о нет, и нет, и нет. — пробалаболил этот пижон. — Слушай, Машка, а ты никогда не задумывалась о смысле своей новой жизни?

«Ты мне ещё предложи посмотреть на разного рода дурацкие картинки и спроси, вижу ли я в них бабочку».

— Просто это глупость какая-то со стороны Эдема. Запихивать душу в первом воплощении в какую-то богами забытую вселенную? Первое воплощение — это громадный ресурс, и на то должна быть какая-то причина.

«Он прав, но пути богов неисповедимы и не стоит их злить без веской причины. Пока

живём, улыбаемся и машем.»

— Слушай, а давай целоваться?

Вот тут Маша не выдержала и споткнулась. Лицо у Демона обладало шармом кирпича.

«Я тебе нос откушу, любовничек!» — подумала Маша и чуть не вдохнула.

Тем временем Демон достал из кармана белёсую помаду совершенно кислотной яркости, которая вступала в дисгармонию с цветом его одежды. Совершенно не смущаясь, Демон покрасил себе губы, потом почмокал ими.

— Ну, я готов.

«Только не ржать. Блин, ПА — МА — ГИ — ТЕ! Я сейчас засмеюсь.»

Вдруг из зелёного тумана выскочила всадница на коне. Из одежды на ней были узоры из краски и символическая набедренная повязка. Не сразу, но Маша узнала Кукушку. Всадница сделала круг вокруг них, раскручивая у себя над головой лассо, а потом заарканила им Демона и пустилась вскачь.

— Я насажу тебя на своё копьё! — кричала Кукушка.

— Нет, сегодня моя очередь! — кричал ей в ответ Демон, и то, что его лицо вспахивает щебень, ему особо не мешало.

«Спасибо тебе, Кукушка. Долго бы я его не выдержала.»

— Знаешь, он мне никогда не нравился. — послышался голос Мефисто.

Маша обернулась на звук и увидела знакомого человека. Её учитель и наставник стоял в привычном образе, одетый в костюм гусара 19 века. У него на лице были пышные усы, что делало его похожим на Бармалея.

— Демон жесток. Где излишняя жестокость, там душевный порок. Нельзя пытаться человека и убеждать, что ты действуешь во имя справедливости. Жестокость — она постепенно проникает в тебя. Кто-то рождается с ней, а кто-то ей учится. Демон из вторых. Я наблюдал за ним какое-то время. На войне, чтобы добыть сведения, нужно было пытаться солдат и офицеров. Кто-то должен был это делать. Они тянули жребий и сначала он делал это из — за долга, потом из — за опыта, через какое-то время он начал получать от этого удовольствие и не мог без этого жить. Страшное дело, но такие люди часто нужны государству. Палачи, убийцы, пыточных дел мастера, они есть даже в самых сказочных странах эльфов и хоббитов из фэнтезийных миров. Без контроля государства он бы просто стал серийным маньяком — убийцей. Смерть для него была бы избавлением от жестокости, но даже у нас в небесной канцелярии его таланты часто востребованы в оперативной работе.

Она смотрела на него молча. Галлюцинации становились всё более правдоподобными. Ей хотелось поддержать разговор, позубоскалить с наставником о коллегах и приятелях. Но она всё ещё помнила, что находится в веспеновом тумане и видит иллюзии, порождаемые её фантазией. Ну по крайней мере, она на это надеялась.

— Что, говорить не можешь? Ну тогда я буду говорить за нас обоих.

Мефисто взял её под локоть и потянул за собой. Маша остолбенела, сейчас она была не зергом, матерью стаи, а обычной девушкой. Находилась в привычном ей образе Марии Орловой. Белая майка с портретом Элвиса Пресли, джинсы с порванными коленками и клетчатая рубашка поверх майки, всё такое привычное. Эту одежду она носила, в той уже забытой жизни. Маша коснулась своей головы. Копна непослушных золотистых волос была на месте.

— А вы ...? — начала Маша, но Мефисто пальцем запечатал ей губы.

— Не надо слов. — шёпотом на ушко прошептал он. — Считай, что ты в сказке, или видишь сон. И первое произнесённое тобой слово заставит тебя проснуться. Поняла?

Маша закивала.

— Так что не надо рушить сказку.

Мефисто развернул Машу за плечи на сто восемьдесят градусов, и она оказалась на улице родного города. На дворе стояла поздняя весна, или раннее лето, кому как удобней. Было уже тепло но не жарко. По дорогам ездили машины, в песочницах и на детских площадках играли дети, по тротуару шли мамы с колясками и прочие прохожие, спешащие по своим делам.

— Ну что, пойдём пройдёмся? Красиво тут, правда? — спросил Мефисто и зачитал наизусть небольшой стих:

Как хорошо... хоть дождик поливает,

и потому все запахи раскрылись.

Я эту свежесть с жадностью вдыхаю -

за зИму долгую они забЫлись...

Листва новорождённая бушует,

потоки вод их соками питает.

Уверенно весна вдоль марширует,

о вечности любви напоминает.

Любовь. Она рождением продолжает

ту бесконечность жизни на планете.

К движенью всё живое побуждает -

то тайна есть великая на свете...

«О! Человек 19 века. Стишки читает. Помню, мои прыщавые одноклассники по весне были намного проще и более приземлённые. В стихах максимум, на что они были способны это: Пришла весна, пора любви, кого поймал, того е**и. — подумала Маша, рассматривая локон своих золотистых волос. — Но что-то мои глюки как-то в одну тему упираются. Если я займусь любовью с собственными глюками, то это будет финиш.»

— Какой фигнёй у тебя голова забита. — сказал Мефисто и дал ей подзатыльник.

«Блин, даже свои галюцинации мысли читают. Где справедливость?»

— Её нет. Подумай лучше вот о чём: Демон, конечно дурак, но вопросы он задавать умеет. Что называется, наложилось от работы. В чём смысл твоей жизни сейчас и в чём он был раньше? Чего ты хотела, чего ты желала и что хочешь сейчас?

«Ох, завалил вопросами. Да ничего, друг Мефисто. Я жила и жизнь была хороша. Думала, отучусь в институте, поработаю пару лет, и ребёночка рожу. Немногого мне хотелось, простого женского счастья. Я как мой брат, мир перевернуть, не мечтала. А сейчас живу потому, что есть такая привычка — жить, да и выбора мне Эдем особого не оставил.»

— Хм, понимаю. Ты немногого хотела, и это немногое мы тебе не дали. Мне до сих пор не по себе о того, как наша контора поступила с тобой.

«Да проехали. Быть монстром среди монстров не так уж и плохо. Я потихоньку привыкаю. Даже уже сырое мясо не кажется таким противным на вкус.»

— Рад твоим успехам. — сказал Мефисто и поморщился. — О! Мы пришли.

Маша обратила внимание на то, куда они всю дорогу шли.

«Детский сад СОЛНЫШКО?»

Из двустворчатых дверей появилась она, но не такая как сейчас, а старше. На вскидку, лет двадцать семь. Под руку повзрослевшая Маша вела мальчика, миниатюрная копия Вани.

«О! Так я всё таки родила?!»

— Угу. Мальчик в детском саду, а девочка у бабушки с дедушкой.

«Девочка?»

— Ну что я могу сказать. Втянулась ты в это дело.

Тем временем образы матери с ребёнком приближались и говорили о чём-то своём. Вскоре Маша услышала их разговор.

— Мам, а почему трава зелёная?

— Для фотосинтеза.

— Мам, а почему солнце греет?

— Для фотосинтеза.

— Мам, а почему с неба дождь идёт?

— Для фотосинтеза.

— Мам, а почему самолёты с неба не падают?

— Для фотосинтеза.

— Мам?

— Чего?

— А ты купишь мне мороженное?

— Конечно, — улыбнулась взрослая Маша, а потом резко убрала с лица улыбку. — Нет.

— Я хочу мороженное.

— А я хочу в Турцию, шведский стол, личный шезлонг, твоего отца и массажиста. — ответила взрослая Маша, ненадолго мечтательно задумалась, отчего даже остановилась. — И вообще, тебе нельзя мороженое, ты ещё не до конца долечился.

— Мам а как делают мороженое?

— У — у-у — у. — Простонала Маша, ведя за ручку этого почему-то. — Мороженое на заводе делают червячки вот с такими глазками и такими длинными ресницами. Оно получается от того, что они ими хлопают, вот так.

Взрослая Маша пантомимой показала, как червячки хлопают глазками. Пытаясь представить эту картину, мальчик завис, как устаревшая операционная система. Молодая женщина, пользуясь этим моментом, постаралась проделать как можно больше шагов в тишине. Похоже, методики морочить ребёнку голову отработаны до мелочей.

«Забавно. На меня и Седьмую похож. Когда я только осваивалась в мире StarCraft.»

— Ты не скорбишь по той жизни, которая у тебя могла бы быть?

«Сложно скорбеть по тому, чего у тебя никогда не было. Разумеется, я бы предпочла прожить жизнь человека. Но, как сказала тень Ахилеса, призванная Одиссеем: лучше быть последним батраком на земле, чем царем в царстве Аида.»

— Удивительная стойкость характера.

«Я по натуре оптимист. Мефисто, зачем ты мне всё это показываешь? Хочешь, чтобы я увидела то, что потеряла?»

— Нет. Хочу, чтобы ты увидела то, что сохранила, заплатив своей смертью.

В небе, километрах двух над городом появилась гиганская трещина, из которой валила копоть и лились кроваво-красные водопады.

«Что это?»

— А это он и есть. Армагеддон, конец света.

Из разлома прямо на город посыпались комочки. Падая на землю, комочки разворачивались в классических демонов. Рога, копыта, красная кожа, искажённые звериными гримасами лица, острые зубы, мощная бицуха на руках и накачанный пресс на животе, всё при них. Даже солидного размера крылья. Некоторые из демонов, более мелкие, и поэтому лучше приспособленные к полётам, разворачивались ещё в воздухе.

— В каждом веере миров есть мир первозданного хаоса, мир тюрьма. Туда ссылаются

совершенно отмороженные боги хаоса, ну и деструктивные души, разумеется. Они постепенно подготавливают тот мир к заселению и дальнейшему прогрессу. В зависимости от вектора направленности местного бога, света или тьмы, он создаёт рай или ад. Когда наступает момент цивилизовать мир, вмешиваются высшие силы. Смертные помнят этот момент в своих легендах как изгнание из рая или великое избавление от мук. Неважно в какой из миров открытие твоего брата позволит проковырять лазейку, исход один, первозданный хаос попросту сожрёт твой мир.

На улицах разворачивалась бойня. Демоны атаковали случайных прохожих, разрывали их голыми руками или холодным оружием. Маша подметила, что некоторые демоны были вооружены холодным оружием, от классических трезубцев до мечей и шестопёров гиганских размеров.

«На DOOM похож.»

— Именно. Через пару месяцев тут будет самый натуральный рассадник демонов со своими Думгаями. Лучше вообще до такого не доводить. Кстати, тебе очень повезло, что ты туда не попала.

«Да ну нахер!»

— А вот представь.

«Не хочу я себе такого представлять. И вообще, отпусти меня, трава, я хочу в родной зоопарк.»

— Легко, но как только преодолеешь финального босса.

«Какого босса?»

— Да вот этого. — Мефисто кивнул на пустое пространство перед собой. Но не успела Маша досчитать до десяти, как туда приземлился очередной комок, который стал разворачиваться в демона-бодибилдера. — Ну, удачи тебе. — резко засобирился Мефисто. — И да, это не галлюцинация.

Демоническая тварь для пущего эффекта раскрыла крылья и закричала. Маша еле успела убратся подальше от колеблющего звука, который срывал плоть с костей. Немножко её задело, и теперь на левой руке не хватало одежды и лоскута кожи. Она ласточкой нырнула в мусорный контейнер, надеясь на то, что железные стенки её защитят.

— Чёрт, да что же это такое? — прошипела она, закрывая за собой крышку. — Куда я попала? Это всё не может быть реальным! Я же всё ещё в веспеновом тумане. О чёрт, я же надышусь им.

Но прислушавшись к своим ощущениям, Маша не почувствовала изменений. Всё как

всегда, конечно, не каждый день она прячется от демона в мусорном контейнере, вдыхая аромат разлагающихся отходов.

— Тук — тук. — постучал массивный кулак по крышке бака.

— Никого, взрослых нет дома! Оставьте своё сообщение где-нибудь подальше, и оно не будет использовано против вас в суде и личной жизни! — попыталась отбрехаться от демона Маша.

Но это не помогло. Тот открыл контейнер, сунул туда свою морду, страшно скорчил её и угрожающе зарычал.

— Слушайте, мужчина, ну зачем нам ссориться? Мы как-то не так начали наше знакомство. Давайте лучше помиримся и вы меня сводите на свидание? В комплимент вам скажу, что у вас очень красивый пресс и сексуальные бицепсы. — Маша понимала, что несёт чушь и заговорить это исчадие ада невозможно. Но она уже к тому моменту готова была флиртовать с самим Дьяволом, только бы её не убили.

Демон стал делать глубокий вдох, чтобы снова создать этот разрушающий крик, который использовал в первый раз. Только на этот раз он хотел применить его в упор, чтобы уж наверняка. На вбитых Мефисто рефлексах, Маша, переполненная страхом, начала действовать. Она сунула демону в рот стеклянную бутылку и ударила кулаком по подбородку. К удивлению Маши, то-ли она была слишком сильна, то-ли челюсть у демона слабая, но под звук бьющегося стекла рот у него захлопнулся. Монстру это не понравилось. Выглядывая из — за краешка мусорного люка, она наблюдала, как демон выплёвывает месиво из стекла крови и кусков собственного языка. Что тут скажешь, в свете сложившихся обстоятельств зрелище приятное.

Наконец отплевавшись и придя в себя, демон снова злобно посмотрел на мусорный ящик. Маша испугалась и снова захлопнула крышку. В горах мусора она нащупала какой-то железный штырь и вооружилась им.

«В следующий раз, когда он полезет, я ткну штырём ему в глаз.»

Демон не полез, похоже, он извлёк урок, что краб способен не только прятаться в ракушке, но и атаковать из неё. Поэтому поступил по другому. Маша почувствовала, как мусорный ящик плавно поднимается в воздух, потом ощущение полёта и сильный удар об стену.

— Ай-яй-яй, больно. — простонала Маша, выбираясь из ящика, который помялся и перевернулся.

Выбравшись, она поняла, что что-то не так. Во-первых, она ощутила, что на ней закрытый шлем, что-то вроде мотоциклетного, во-вторых, у неё на руках были весьма узнаваемые бронеперчатки. В третьих, осматривать себя мешала здоровая грудь пятого

размера, упакованная в подобие высокотехнологичного бронелифчика, надёжно защищающего эти здоровые сиськи и грудную клетку, но за каким-то чёртом оставившего рельефный животик открытым. О том, что на животе и руках у неё мышцы, она скорее догадывалась, потому что долго отдыхать демон ей не дал. Из — за бутылки и повреждений ротовой полости демон кричать уже не мог, поэтому начал кидаться всяким хламом.

— Ух Ё. — выдавила из себя Маша, делая резкий рывок, когда увидела, что в неё летит.

Демон швырнул в неё скамейку с чугунными ножками, каждая из опор — килограмм под сорок. Следом полетела железная урна, выдранная вместе с бетонным фундаментом, потом кусок бордюра, потом ещё один кусок бордюра, потом тот мусорный ящик, в котором летала Маша, так как уже достаточно далеко убежала, а демон шёл за ней следом. Благо у всех предметов, что он в неё кидал, хоть и была убийственная масса, но ужасная аэродинамика, поэтому она успевала отойти до того, как её настигнет смертоносная посылка. Ища укрытие, Маша ввалилась в какой-то магазин одежды, её догоняла дверь автомобиля, которая чудом рамзинулась с упавшей на грудь Машей. Именно на грудь, так как бронелифчик не дал животу коснуться пола вообще. Она поднялась и быстро спряталась за угл.

— Мазила! — крикнула она, но чиркнувший по шлему прут заставил её спрятаться обратно. Демон где-то нашёл целую связку железных прутков для арматуры и теперь игрался в индейца, бросая их, как копья.

Маша поползла внутрь, питая робкую надежду спрятаться за вешалками с одеждой и стеллажами с обувью. Заползая в примерочную, она увидела своё отражение.

— Ого! Я Думгай!

В зеркале, показывающем её в полный рост, был отражён Думгай. Вернее, его женский вариант. Ну что можно сказать, такой фигуры в принципе быть не может. Широкие бёдра в высокотехнологичном трико крепились к не менее широкой заднице. Открытый животик с кубиками пресса под бронелифчиком и бицуха, поменьше, конечно, чем у демона, но внушает. Подозрение вызывали высокотехнологичные перчатки, наводящие на мысль, что это вовсе не перчатки, а протезы, усиленные пневмаприводами. Ну не могло быть у девушки таких больших ладоней. Было большое желание заглянуть под шлем этой валькирии, но он не снимался, зато на задницу в зеркало полюбовалась, и да — а-а вид впечатлял не меньше чем грудь пятого размера.

"Это не попа, а лошадиный круп какой-то" — подумала Маша, а вслух сказала. — Хоть бы пукалку какую-нибудь дали вместо костюмчика.

Тут же над ней материализовалась двустволка и, падая, стукнула её по шлему.

— О, так это так работает! А дайте ка мне BFG-9000.

Маша отложила двустволку и вытянула руки, ожидая, когда в них упадёт самая нагибаторская пушка DOOM, но вместо пушки у Маши в руках оказалась коробочка с красным крестом. Упав в ладони, она сама открылась, показывая надпись, сделанную фломастером на внутренней стороне крышки. Гласила она следующее: «Возьми аптечку, у тебя губа треснула. Срочно закатай её обратно».

— Очень, блин, смешно. Тогда дайте бензопилу.

Вот с этим никаких проблем не возникло. По просьбе Маши также материализовалась бензопила. Оружие ближнего боя само удобно примагнитилась к левому бедру раньше, чем Маша задумалась, как удобней носить свой арсенал.

Вооружившись дробовиком и укрываясь за хламом, она пошла на сближение с демоном. Пытаясь найти её, демон устраивал в магазине бардак. Он переворачивал стеллажи и разбрасывал вешалки с тряпьем, шумел, рычал и вымещал злобу на предметах мебели, топчя удобные кушетки.

— Эй, мужчина, меня ищите?! — спросила Маша, выходя из укрытия и вставая перед демоном в пафосную позу.

— Р — р-р! — было ей ответом.

Демон хотел метнуть в неё один из прутков, но Маша выстрелила ему дробью в живот, сработало на отлично. Это, конечно, его не убило, но её противник согнулся от боли, а через дырку в животе стали заметны внутренние органы. Маша хотела завершить эту битву, сунув дуло двустволки демону в пасть и устроив кровавый фонтан, перемешанный с его мозгами. Для этого она быстро сблизилась и навела своё оружие ему прямо в морду, но в последний момент демон закрыл дуло ладонью левой руки. Её разорвало на клочки, но демон спасся. Так и не брошенным прутком он ударил её в бок. Видимо, демон вложил в удар все оставшиеся силы, от удара Маша полетела к стене и остановилась тогда, когда врезалась в неё.

— 1:1. — Уважительно заявила Маша, морщась от боли и ощущая то, что некоторые её рёбра сломались и проткнули кожу. Двустволка щёлкнула, раскрываясь и выплёвывая отстрелянные гильзы. — Патроны для дробовика! — потребовала Маша, но ничего не происходило. А демон с зажатым в руке прутком уже приближался. — Чёрт, всего-то два патрона?! Ладно, сделаем это по старинке.

Маша отложила дробовик в сторону и достала бензопилу. Ни за что дёргать не пришлось, она сама завелась, выпустив клубы чёрного дыма. Они сошлись в честном поединке. На стороне демона была сила, а на стороне Маши — скорость и ловкость. Долго их фехтовальный поединок не продлился, похоже у Маши было больше опыта в этом деле. Её учил Мефисто, а вот демона никто не учил, он махал своим прутком, как гопник из подворотни арматурой. Удачным взмахом Маша отрубила демону оставшуюся ладонь.

Поняв, что дело дрянь, демон попытался скрыться. Он раздвигал грудью созданный им же бардак, словно ледокол. Сзади неслась Маша, смеясь, словно безумная, и размахивая бензопилой.

— Ха-ха-ха, куда же ты?! — спросила она, когда, догнав демона, ей удалось его свалить на пол сильным ударом под зад. — И забудь, что я предлагала тебе встречаться! Я слишком хороша для такого неудачника, как ты!

Злобное бульканье было ей ответом, демон уже отходил, похоже, ранения и погоня окончательно доконала его. Маша отбросила бензопилу в сторону и, взявшись за рога, начала отрывать демону голову руками. Получалось. Сначала хрустнул и надломился позвоночник, а потом с чавканьем порвались кожа и мышцы.

— Да — а-а, ПОБЕДА! — кричала Маша, держа голову демона у себя над головой и не обращая внимания на кровавый душ, капающий сверху.

— ПОБЕДА, победа, по — бе — да. — Было ей ответом всё более затухающее эхо.

Тут Маша почувствовала себя неважно. Голова кружилась, реальность вокруг текла, словно расплавленный воск.

— О блин, похоже, всё-таки меня накрыло. — она почувствовала, как теряет контроль над собственным телом.

Маша очнулась от того, что волокуша, на которой она лежала, подскочила на кочке. Лежала она животом вниз, потому что спать животом вверх у матерей стай считалось тем ещё извращением. В положении животом вверх костяная корона, далеко выступающая из затылка, не давала устроить голову поудобнее, поэтому матери стаи спали на животе или боком. Зерги создавались Амуном как биологическое оружие, но при этом они всё равно оставались живыми существами и нуждались в отдыхе, а разумные зерги — ещё и в развлечениях. Хоть и в значительно меньшей мере. В среднем независимо от подвида зерги спали несколько часов раз в три-четыре дня. Разумным зергам сна требовалось больше, вероятно, это связано именно с разумностью. Маша так вообще прославилась как знатная соня потому, что ещё по человеческой привычке пыталась спать каждый день, правда у неё это не очень получалось, сонливость просто не наступала так часто. За период жизни в гнезде она достала всех своими разговорами. Сёстры, конечно, тоже нуждались в общении, ибо в гнезде других развлечений небыло, но не так много. У всех были свои дела.

«Но всё же, куда мы едем?» — подумала она и открыла глаза.

— Великая, Вы пришли в себя, какое счастье! — прописклявила Саша.

Тут же подскочил Дружок и начал облизывать Машу своим длинным склизким языком.

— Фу — фу — фу, я тоже рада тебя видеть, но отстань от меня. — Маша отпихнула от себя Дружка, а Френку всем видом показала, чтобы он не смел повторять за Дружком.

— Хэй! Моя госпожа, я рад что Вам хорошо.

Новые приключения

Дорога к славе

...

— В балладах нас воспоют. — закончила за Япошку Маша. — А куда мы, собственно, движемся? Что вообще было?

— Час назад, о Великая, Вы вышли из веспенового тумана, в одной руке держа голову Люгера, а другой тянули за лапу грузового трутня. После того, как Вы вернулись, туман стал рассеиваться.

— Голову люгера? Я надрала задницу люгеру?

— Судя по тому, какой шум исходил из тумана, там явно происходил бой. Похоже, враг специально продырявил один из пузырей с веспеном, чтобы организовать засаду.

— Чудесно. И я в неё угодила. Где были твои мозги, Маша? — ругала она сама себя,

— Ай да наша госпожа, устроила засаду за засадников и вышла победителем. Берегитесь нашу госпожу, то великий подвиг.

Маша покосилась на самого «толкового» члена своей команды. У Япошки, похоже, был экстаз от подвигов госпожи.

— Смотри не лопни от гордости, друг ты мой пафосный. Долго длилось это безобразие?

— Минут десять.

Маша задумалась. Что-то не сходилось, по ощущениям она пробегала там полдня. Но разницу во временных ощущениях можно списать на отравление веспеном.

— А что было потом?

— Потом Вы появились в неадекватном состоянии и бормотали странные фразы. Что то вроде: За майнкрафт, за пресвятого Марио, во имя ГТА и Пакмена всемогущего, ИНТЕР.

— Ужас. Что, я несла всю эту чушь?

— Угу. После того, как Вы всё это проговаривали, начинали заново. Мы постарались это запомнить, думали, это важно.

— Ой позорище. Япошка, забудь что слышал, все забудьте. Этого не было, у вас были обман зрения и слуховые галлюцинации.

— Хэй! Моя госпожа, будет исполнено.

— Такова будет Ваша воля, Великая.

Хорошо, что я не дома и тут моих друзей с родственниками нет, поэтому можно творить любую дичь. “Коварен раствор” а жизнь-то зерговская полна соблазнов. То яичко отложишь с удовольствием для себя, то, обнюхавшись веспеновых паров, ловишь галлюцинации и мультики смотришь. Эх, расслабилась ты, Маша. На этот раз была реальная возможность сложить голову. Получается, она приняла Люгера за демона и сражалась с ним в веспеновом тумане. Вероятно, Люгер был лучше защищён от токсинов и более адекватно воспринимал реальность. Осознание того, что тебя практически невозможно убить, да и смерть — это ещё не конец, а переход в иное состояние, слишком сильно расслабляет. Теряется страх за свою жизнь. Не зря высшие силы таятся от смертных, это могло бы привести к нежелательным последствиям. Однако ей теперь надо собраться. Она сделала то, от чего Мефисто боялся жить. У неё появились связи, Япошка, Банзай, Дружок, Саша, Седьмая, Кристина, она и знала всего ничего, но кое-кто из них уже от неё зависел. Так что ты не одна, Маша, пора включать мозги и не делать глупостей, а иначе станешь либо алкоголичкой, либо наркоманкой.

— Великая, Вы приказали нам забыть, но что делать с этим?

Саша протянула Маше предмет, который просто не мог существовать в этом мире.

— Где ты это нашла?

— Оно было при Вас. Мне показалось, что это важно.

Маша ещё раз посмотрела на протянутый предмет, потыкала его пальцем. Оказалось, что ей не кажется и это настоящее. В своих руках Саша держала шлем Думгая.

«Что это значит? Как предмет из моих глюков попал в реальность? Это что, были не глюки и я по настоящему превращалась в Думгая, а потом сражалась с демоном? Нет, бред, просто совпадение. Ничего этого не было и точка, а шлем — просто совпадение.» — Маша потрясла головой, отгоняя наваждение. — Саш, выбрось этот мусор.

Чуть позже Саша и Япошка растолковали, куда, собственно, они движутся, по их мнению. Оказавшись без командования, эти двое весьма растерялись, но, устроив совещание, решили, что на месте оставаться опасно. Саша слишком слаба, чтобы подчинять диких зергов, после боя гиблингов осталось только двое, Япошка и Банзай. В первом не было взрывчатки, так как Маша регулярно её у него «отсасывала», а второй был просто разряжен, и на перезарядку ему будет нужно два-три дня, всё зависит от питания. Поэтому распугивать диких им было нечем, а трупов после боя осталось изрядно. Это обязательно привлечёт диких. Было принято решение двигаться вдоль границы стаи Азры и не вступать в контакт с зергами Третьей. Саша смогла сформировать из крипа волокушу. С помощью мата, со стороны Япошки, и женской логики, со стороны Саши, они попытались заставить Машиных зергов подчиняться, те явно хотели откосить от какой-либо работы тяглогового скота и подождать, пока высокое начальство придёт в сознание. В качестве силового аргумента

выступал дружественный к Япошке Дружок. Видимо, то, что Япошка постоянно использует Дружка как транспорт, их сблизило. По приказу пафосного клопа, прокаченный Дружок, который уже напоминал миниатюрного дракона, покусал нескольких непокорных зерглингов, и все остальные стали ещё более шёлковыми.

— Ну и где мы? Куда вы меня затащили, потомки Сусанина?

Саша и Япошка переглянулись и, как могли, пожали плечами, показывая всей имеющейся мимикой, что «виноваты, начальника». Судя по всему, они и сами не понимали, куда шли и где они сейчас находятся. А ориентир "двигаться по границе но не вступать в контакт" звучал сомнительно. Видимо, границей они сочли неохраемый крип, который разрастался в особо глухих туннелях, а за пограничников принимали любых зерглингов, которые его сторожили, то есть это мог быть любой спящий или сытый зерг.

— Гастарбайтеры, блин. — рыкнула Маша. — Ладно, сейчас сама посмотрю.

Она перелистнула на вкладку тактики в интерфейсе — и немного охренела. Эти двое каким-то образом пересекли зону ответственности Третьей. Сейчас они находились на стороне заразителю и удалялись от их общины. Маша не понимала, по какому туннелю надо идти, чтобы так срезать, где-то её команда свернула не туда и прошла то ли под развилкой, то ли над ней, но явно по прямой. Потому что, даже с учётом проделанного пути, им надо было ещё топтать часа три, а тут, получается, они уже почти пишли.

— Бр — р-р, стоп, скотина. Мы не туда идём! Вертай взад. — отдала она команду тягловым зерглингам.

Кстати, несмотря на то, что Маша чувствовала себя, в принципе, неплохо, идти на своих ногах ей не хотелось. Вспомнилась поговорка, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Попав в этот мир, она ещё ни разу нормально не каталась, ну разве что в Жучаре. Но можно ли считать те покатульки у здорового жука в заднице развлечением? Можно конечно, но только если ты законченный извращенец, второй бы раз она в Жучару по своей воле не полезла, но чего только не сделаешь от страха, когда жить хочется. Кататься вообще, а уж тем более получать от езды на ком-то удовольствие, у зергов было не принято. Тут даже королевы ножками ходят. Правда вскоре совесть и практичность возобладали над Машей, через толпу мутантов на волокуше ехать будет неудобно, и она слезла с волокуши, даже веспен в пузырях перекачала в свои и Сашины резервуары. Всего после прорывного похода сохранилось триста пятьдесят норм, двести пятьдесят норм Маша закачала в себя, оставшиеся сто норм впихнула в Сашу. Так-то веспен вполне безопасен, если не попадает в дыхательную, кровеносную и пищеварительную систему. Как устроен организм матерей стай Маша не знала и надеялась не узнать никогда, но если нужная жидкость через жвала попадала не в желудок, а в резервуары, то она попадёт куда надо.

Без волокуши они передвигались быстрее. Через пять минут ходьбы в нужном направлении стали попадаться первые мутанты — зомби. Во время предыдущего посещения Машей общины, когда она привела сюда своего прямого потомка Кристин, они выработали правила таких посещений. БигЖук понимал, что матери стаи одни ходят редко, и Маша в этом плане не исключение. Вполне возможно, что в следующий раз она явится со свитой, но оставлять свиту возле толпы мутантов опасно, те атакуют свиту сразу же, как только Маша со своей меткой союзника скроется из виду. Поэтому БигЖук отгородил специальными метками территорию вблизи живой стены, если не знать, то со стороны её даже заметить невозможно. К безопасной зоне вёл узкий коридор, границы которого опять же можно было отследить по мутантам. Подойдя к границе коридора, мутанты словно натыкались на

невидимую стену, разворачивались и продолжали своё бессмысленное странствие в произвольном направлении. Тут главное не вести себя агрессивно и ни в коем случае не атаковать мутантов. Те имели право защищать себя в случае нарушения оговорённых правил. Машу-то они не тронут, если та будет вести себя смирно, БигЖук понимал, что накладки всякие бывают, но свиту мутанты перебьют.

На специальном камушке лежала сигнальная ракетница. Заразители не особо любили человеческие технологии, хоть и признавали некоторые преимущества в их применении. Поначалу они даже предлагали что-то своё. Например, установить дежурного зомби на месте встречи, который после подзатыльника начинает двигаться к заразителем.

— У вас тут так часто бывают гости? — приводила тогда контраргументы Маша. — Не надо выдумывать проблемы на пустом месте. А этих сигнальных огней у вас в арсенале несколько сотен.

Немного побухтев, заразители всё же согласились. Технология людей надёжна, её с трудом переваривает крип, ей не страшны ни сырость, ни грязь. А о том, что её надо применить, мимо проходящий зерг ещё должен додуматься. Подумаешь, валяется человеческая железяка, и пусть себе валяется. Можно, конечно, было просто оставить свиту в безопасном месте и сходить переговорить с заразителем одной. Но заразители, по натуре весьма пугливые существа, такого поведения не одобряли. Да, Маша здесь была почётным гостем, но всё же гостем, так спокойно зайти на территорию заразителем — это всё равно, что зайти к соседу, пользуясь тем, что он не закрыл дверь, предварительно не предупредив его об этом. За такое злоупотребление доверием они ругаться, конечно, не будут, но осадочек останется.

Вскоре на горизонте замаячили целых два аберрации, и горб приближающегося заразителем.

«Похоже, они удвоили охрану» — подумала Маша. Что казалось ей странным, для заразителем думать о своей безопасности на своей территории — это как для морской рыбы переживать за засуху. Повсюду толпы мутантов, БигЖуку достаточно только отдать мысленный приказ, как мутанты набросятся на противника. В охране аберрациях не было особого смысла.

Тем временем БигЖук протолкался через толпу мутантов и явил себя миру.

«Мы приветствуем тебя, мать стаи Маша.»

— И тебе не болеть, старина. А куда пропал мой близкий знакомый Жучара?

«Некоторое время назад мой брат, именуемый тобой Жучарой, заявил, что после общения с тобой утратил смысл существования. И теперь должен странствовать по Чару до тех пор, пока не обретёт смысл существования снова. Не в наших правилах чинить препятствия братьям, если кто-то по какой-либо причине хочет уйти.»

— Херасе у вас тут дела происходят! А этот странствующий монах не сказал, куда направился?

«Нет. — задумчиво ответил БигЖук — А тебе зачем?»

— Да после того, что между нами было, он как минимум обязан на мне жениться.

«Заразители — свободный народ. После падения правящего режима королевы роя, мы стараемся не связывать себя узами контроля.»

— Да, да, я в курсе о ваших фетишах подчинять. Сначала трещите о мире, братстве и процветании, а потом берёте под контроль и заставляете делать всякое разное и непристойное. Шалунишки.

«Эмм, ну мы, это ...»

— Не напрягайся. Я и моя компания — за любые извращения, только бы они не мешали жить окружающим. Правильно я говорю, ребята?

Япошка и Саша мало что понимали в разговоре, во-первых, потому что для них всё это выглядело как монолог Маши, а во-вторых, как они сами считали, были не в силах познать всю мудрость «великой госпожи», поэтому львиная доля всего ей сказанного воспринималась ими как хрень. Но подчинённый в глазах начальства должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство. Поэтому, когда Маша задавала им чисто риторические вопросы, они всегда кивали. На этот раз непонятки были так велики, что кивки были особенно энергичные, даже Дружок с Фрэнком, глядя на это, закивали.

«Не понимаю, о чём ты» — напряглось это членистоногое, даже ротовые щупальца поджало.

— Да не отмазывайся ты, не в военкомате. Я у тебя вот что хотела спросить. В вашем тесном мужском обществе найдётся ещё одно место для скромной девушки?

«ЧТО?! Ты хочешь поселить у нас ещё одну мать стаи?» — от возмущения БигЖук даже выпустил облако заразных спор.

— А что ты так реагируешь? Я надеюсь, вы мою дочурку не обижали?

«Обижали? Никого мы не обижали!»

— Ну значит, вам можно доверить ещё одну мою подпеченную.

«Вообще-то тут не ночлежка улья, — заупирался БигЖук. — И я думал, ты пришла забрать Кристину.»

— А что, она вам мешает?

«Ну как тебе сказать. Вот видишь, со мной пришло два абберации?»

— Ага.

«Один из них пришёл потому, что его попросила Кристина.»

— Ого.

«Может, заберёшь её? Ну пожалуйста.»

В телепатическом голосе БигЖука прорезались нотки жалости и мольбы.

— Оу. Ну извини, я не знала, что она у вас тут раскол организует.

«Это не раскол. Это ... я даже объяснить не могу. Это надо видеть.»

— Тогда давай я у вас погощу. Как раз сама собиралась напроситься с Кристиной повидаться.

«Оставь свиту здесь, тут им ничего не угрожает.»

— Я только возьму с собой советника и вашу новую квартирантку. Кстати, знакомься, это Саша. Саша, поздоровайся, это БигЖук.

«Я ещё не дал своего согласия. Она сейчас говорить не может. Я взял её под контроль. Такая слабая. Может, она останется, а Кристина уйдёт?»

— Ты опять за старое? — Маша подошла к Саше и помахала рукой у неё перед лицом. Ноль реакции, полное отсутствие умственной деятельности. — Поигрался и хватит. Отпусти её.

«Как тебе будет угодно» — БигЖук развернулся и медленно пополз в толпу мутантов.

Саша тут же отвисла.

— Банзай, ты за главного. Япошка, ко мне. — Маша хлопала себя по месту, где человекообразный торс соединяется с паукообразным основанием. Гиблинг-советник понял

её правильно и забрался на неё верхом. У него даже любимое место на теле Маши есть, где ему комфортнее всего. — Саша, не отставай, а то местные быстро к тебе свои похотливые щупальца пристроят. И помни, мы тут в гостях.

По началу изменения в общине заразителёв не бросались в глаза. Маша не сразу заметила, но зомби — мутанты стали намного жирнее. Видимо, они подъедали разрастающийся крип и были на плотной диете, раньше-то заразителёв подкармливали их, скидывая объёдки, которые не могли съесть сами. Те, кстати, были весьма обильны, потому что заразителёв были не способны поглощать твёрдую пищу. Высосут мозг, выпьют кровь, а тушку подъедают мутанты. При таком положении вещей от голода никто не умирал, но все перманентно хотели есть. Когда Маша заразила эти территории крипом, ситуация должна была измениться, но насколько сильно — она не знала. Крип, кстати, заразителёв в пищу не годился, исключением был очень молодой крип. Стандартное состояние крипа — это твёрдое желе, по плотности и прочности похожее на кусок мяса. Молодой крип — это тонкий слой на поверхности старого крипа, больше всего молодой крип похож на слизь или сопли. Чтобы как следует наесться, заразителю пришлось бы немало поползать по крипу, всасывая эту питательную слизь. В обычных условиях заразителёв с удовольствием потребляют биомассу, собирающуюся в криповых колониях, но если заразителёв действует в тылу противника — тут уж мозга — кровавая диета.

За толпою зомби — мутантов открылся вид на криповую равнину, прилегающую непосредственно к бывшему военному городку. Что подметила Маша вторым так это то, что тут крип был дикий, то есть рос без криповых колоний, которые будут собирать ценную для заразителёв биомассу.

— БигЖук, а где криповые колонии? Я же помню, как размещала их.

«Теперь в этом нет смысла. Весь разрастающийся крип Кристина решила отдавать мутантам.»

— Да это же уйма биомассы, которую крип пускает на свой рост. Что же вы сами тут кушаете?

«Сейчас увидишь. Я же говорю, нет смысла. Биомассы у нас столько, что мы не способны её потребить.»

Вскоре Маша увидела. Там, где раньше была площадь городка, возвышалась пирамида, состоящая из криповых рам и пластин. Больше всего она напоминала ломтик сыра в котором ну слишком много дыр. Пирамида была увешена криповыми колониями, как ёлка — гирляндами. По этой конструкции, словно муравьи, ползали трутни и собирали с колоний шарики биомассы. Жиденский ручеёк из трутней сволакивал продовольствие в главный купол городка. Похоже, там Кристина устроила себе кладовую.

— Что это за хрень? — удивлённо воскликнула Саша, буквально сорвав эти слова у Маши с языка.

— Да! Действительно, что это? — повторил за ней Япошка, забравшись Маше по спине на плечо.

«Эту структуру придумала Кристина. Она называет это большой криповой фермой. — по видимому, БигЖук отвечал телепатически всем, поэтому вопросов больше не посыпалось. — Эта криповая ферма занимает значительно меньше площади, но вырабатывает в разы больше биомассы. Все полезные вещества она вбирает из воздуха, в обмен вырабатывая кислород. Чувствуете, какая тут свежесть?»

— Кстати, да. Так легко дышится. Я будто в эвкалиптовом лесу, только запах не тот. Но

БигЖук, чем ты, собственно, не доволен? Видно же, что Кристина старалась, чтобы обеспечить твою общину продовольствием.

«Она слишком старается. Еды так много, что нам не надо охотиться. Мои братья разжирили, обленились и всё время прозябают в гедонизме. Мы превратились в ручных зверьков Кристины.»

— То тебе мало еды, то много. Ты хоть когда-нибудь будешь доволен?

«Когда будет тихо и спокойно, как раньше. До того, как мой брат тебя сюда привёл. — простонал БигЖук. — Знаешь, по началу я и сам поддался влиянию Кристины и не замечал, куда катится община. Но последней каплей стало то, что некоторые аберрации пересилили свой инстинкт подчиняться нам и начали подчиняться ей. Желудок у них оказался в более привелегированном положении.»

— Община имени Кристины. — хмыкнула Маша.

«Угу. Она нас завоевала, не прибегая к силе. Условно — она нам подчиняется. А практически — делает это лишь потому, что ты так сказала.»

— Но ты же мне доверяешь?

«Раньше я тебе доверял потому, что у меня был выбор. А сейчас тебе не доверять у меня выбора нет. Независимость для меня ещё кое-что значит.»

— Ну поняла я твои чаяния. Но дружище, мне сейчас вот реально некуда их деть, только к тебе. Но я обещаю, что как только у меня появится свободное время, я всенепременно займусь этим делом.

Апофеозом всех жалоб БигЖука была сама Кристина. Не менее бледный зерг, чем Машк вышел из здания — купола и ударом куска трубы об железный тазик громко стал звать всех желающих на обед. Из окружающих площадь домиков, похожих на грузовые контейнеры, стали выбираться пухленькие заразителы. Маша прифигела от того, до какой степени Кристина их откормила.

«Эти поросятки теперь даже на лапы встать не смогут, если перевернутся.» — подумала она.

В какой-то момент давящиеся слюной аберрации тоже не выдержали и, наплевав на долг службы, побежали в купол, насыщать желудок. БигЖук проводил их грустным взглядом.

«Ты видала? — Обратился он к Маше — Такое у нас каждый день.»

Как ни странно такое Маша видала не раз. Исполнительная Кристина сначала окружила мужской коллектив заразителов заботой и уютом, поставив их в зависимость. А потом также ловко, используя мягкую силу, загнала их под каблучок. На Земле такое сплошь и рядом, как правило, в дальнейшем женщины атакуют своего мужчину направленным обстрелом из хотелок и капризов. Но то на Земле, там пошумят и забудут, а тут капризы Кристины могут вылиться во множественные жертвы. Что не есть хорошо.

Увидав Машу, Кристина побросала свой хлам и начала быстро приближаться. Вблизи она оказалась значительно больше, чем в дали. Оказывается, Кристина всё это время активно питалась и мутировала, а сейчас уже была размером с Третью. Явно чувствовалось влияние продвинутых мутаций, уровня так третьего. Оставался вопрос, как она развивается, не задействуя веспен, или нашла иной источник?

«Даже хлеборезку себе отрастила. — подметила Маша. — Значит, она позиционирует себя как хищник.»

— Моя королева. Великое счастье снова разговаривать с Вами. — сказала Кристина и изобразила что-то вроде поклона.

«Эх, обнимашек не будет.» — подумала Маша, а вслух сказала. — Я тоже рада видеть тебя, Кристина. Как ты тут?

— Я стараюсь быть достойной Вашей свиты. Я стала сильной.

— Вижу. Ты так выросла.

— Вы довольны, мама Маша? Теперь Вы позволите мне сопровождать Вас?

— Эм — м-м, давай обсудим это позже? — сказала Маша и, приблизившись, взяла Кристину за руку. — Хвастайся своими успехами. Я смотрю, ты немало потрудилась.

— Да. Теперь у Ваших друзей достаточно продовольствия, чтобы вообще не покидать общину. Я слежу за тем, чтобы возбудители ни в чём не нуждались и всегда были в безопасности.

Где-то за спиной грустно вздохнул БигЖук, похоже, уже задуманный такой заботой.

Кристина привела их внутрь где она устроила для возбудителей столовую, как ни странно, для этого дела она задействовала часть человеческой инфраструктуры. Биомасса не хранилась скопом в пузырях, как в стае Азры, а была слита в большой резервуар, в котором раньше люди хранили запасы воды. Под давлением биомасса поступала в систему водопроводов и, естественно, в местную столовую. Возбудители высасывали питательную смесь из специальных корыт, которые раньше были бочками. Над бочками из потолка торчали трубки, по видимому, когда-то это были разбрызгиватели пожаротушения. А что, удобно. Получается, что Кристина разобралась в системе безопасности городка и, когда ей надо подготовить столовую к трапезе возбудителей, она просто включает систему пожаротушения в столовой. Маша подошла к одному корыту, из которого жадно высасывали жидкость возбудители. Обычно биомасса была жёлтого цвета, но в этой были какие-то белые комочки и красные разводы.

— Эта биомасса с добавками?

— Угу. Для вкуса я добавляю кровь и спинно-мозговую жидкость гидралиски.

— Гидралиски? — удивилась Саша.

— Спинно-мозговую? — вылез Япошка.

— А откуда у тебя гидралиски? Я думала, на охоту ты никого не пускаешь?

— Как я могу кого-то здесь куда-то не пускать? — удивилась Кристина. — Просто я не могу допустить, чтобы вверенные мне под ответственность возбудители пострадали. Поэтому я прошу аберраций присматривать за ними, когда они покидают общину. А если такие заняты, то прошу возбудителей не покидать общину, пока аберрации не освободятся.

Новый грустный вздох БигЖука, похожий на стенания мужика, которого не пускают в гараж или на рыбалку. Ну понятно. Эти аберрации размером с дом, а для охоты нужен определённый уровень скрытности. Есть три вида, спокойно передвигающиеся под землёй, а не только прячущиеся: это черви нидуса, тарки и возбудители. Топчущийся следом за возбудителем аберрация анулирует всю эту маскировку.

— Первое время, когда Вы, мама Маша, привели меня сюда, возбудителям действительно приходилось охотиться на диких. И таким образом подвергать себя бессмысленной опасности. Тогда у меня появилась идея создать ферму мозгов. Для этого возбудители пленяли и привели сюда с десятков диких гидралисков. Опытным путём я выяснила, что гидралиски способны регенерировать нервную ткань в позвоночнике. Я откачиваю у них мозг из позвоночника каждый день. Чтобы регенерация шла быстрее, они у меня на усиленном питании и под воздействием исцеляющих уколов. Гидралиски содержатся обездвиженными в соседнем здании. Желаете взглянуть?

— Э — э-э, нет. — сказала Маша, тайно жалея диких гидралисков. Быть в обездвиженном состоянии и стать чем-то вроде поросёнка, от которого регулярно отрезают по кусочку — страшнее участь представить сложно. — А кровь от туда же?

— Нет, гидралиски и так под большимими нагрузками, если у них брать ещё и кровь, то они могут сдохнуть. Поэтому на прокорм заразителем я обычно сливаю свою. Я нахожу в этом определённую пользу, постоянная регенерация крови оздоравливает мой организм и улучшает сам процесс регенерации. Рекомендую Вам тоже попробовать.

«Так вот как она эволюционирует без веспена!» — догадалась Маша.

Оказалось, что мутации — это не единственный способ улучшить себя. Организм зерга гибкий, ко всему приспосабливается. Если наносить себе раны, то улучшиться регенерация, а на месте раны кожа станет более плотной, если вдыхать пары яда, то усилится устойчивость. Такие же процессы есть и у людей, но зерги в этом плане продвигаются значительно быстрее, людям, чтобы закрепить изменение, нужны поколения. Всё это Кристина узнала опытным путём, ну, может ещё генетическая память подсказала.

«Она, наверно, ещё по утрам бегаёт и на турнике подтягивается, чтобы бицепсу нарастить, — подумала Маша. — А в чём продвинулась я? Так-то у меня уже должен появиться иммунитет к парам веспена. Чёрт, да на фоне этой фермерской девочки, я распушенная бузитёрка — растоманка. Надо срочно закодироваться от вредных привычек, пока они не убили меня. Ну, или не сделали сильнее, если верить комиксам марвл.»

К обеду с удовольствием присоединились компаньоны Маши, кроме самой Маши, ну не хотела она пасть ещё ниже, чем уже. Она уже ела сырое мясо и мозги, но на то была веская причина. Направляясь к заразителем, они брали с собой минимум полезного груза, основная доля которого состояла из веспена, который обратно перегонять в биомассу было жаль. Поэтому пришлось питаться подножным кормом. А мозги Маша пробовала раз, когда Урум щедро поделился с ней «своей мудростью». Психологически было тяжело, но полученные плюшки того стоили. Чёрт, да за возможность создавать человекообразные аватары Маша была готова схарчить живого упирающегося зерглинга.

И хоть гости во всю нахваливали кулинарные таланты Кристины, от неё не укрылось, что Маша, по сути, повелительница и сюзерен, не притронулась к угощению. В эмоциональном фоне Маша ощутила неслабую такую обиду от Кристины. Похоже, она что-то себе навдумывала и приняла отказ от еды за недоверие. Вообще у разумных зергов, насколько поняла Маша, имеется комплекс вины перед сюзереном, это в порядке вещей и все они постоянно всё принимают на своё счёт. Маша уже предчувствовала нелёгкий разговор с Кристиной. Насколько Маша успела понять, Кристина сама не особо горит желанием присматривать за заразителем, и делает это только потому, что так Маша и БигЖук договорились. Кристина им, заразителем, а заразителем в ответ дают приют. Все обязанности были оговорены, и ничего дополнительно от Кристины не требовалось. Вот только нынешнее положение вещей есть результат исполнительности Кристины, ну или от безделья она переусердствовала. «Прям фрау Кристина какая-то» — шутливо думала о ней Маша. Так что гостинцам в виде веспена Кристина сильно обрадовалась, потому что она уже упёрлась в свой потолок и как дальше становиться сильнее не знала. А вот новости о том, что она не просто остаётся с заразителем, но ещё и в нагрузку получает Сашу, её расстроили. В своих мечтах Кристина, не лишённая амбиций и честолюбия, уже была первым офицером в подчинении Маши и основывала новую могучую стаю зергов.

— Моя королева, я чем-то разочаровала Вас?

— Нет, ты прекрасно справилась. Заразители такие жирные, хоть на убой.

— Тогда, может, я недостаточно сильна, чтобы сопровождать Вас?

— Кристина, мы же уже об этом говорили. — от неудобства Маша заламывала себе руки. Как же всё-таки тяжело руководить женским коллективом, и насколько проще с мужчинами. Вот взять хоть Япошку и Банзая, этим вообще не надо ничего объяснять, исполнительные, послушные, а главное неприметные, ничем не отличаются от гиблингов. При желании, их вообще можно носить в кармане. — Я не могу допустить, чтобы о тебе и Саше узнала Азра. Тогда и вас грохнут, и мне достанется. Азра точно как минимум пожелает вас переподчинить.

— Но я бы могла действовать автономно, вне общины заразителю.

— Кристин, миленькая, ну что ты туда рвёшься? Тут ведь так хорошо и безопасно.

— Да я сыта по горло этими заразителями. Я хочу увидеть внешний мир, вне общины.

— Вот дался тебе этот внешний мир? Ничего там хорошего нет. Зерги рвут друг друга по поводу и без, в борьбе за первенство. Ты можешь расспросить об этом Сашу, она как никто знает, насколько жесток внешний мир.

— Саша? Жалкая слабачка! Моя королева, как она вообще осмелилась проситься в Вашу свиту?

— Не говори так о ней! — Маша прикрикнула на Кристину, правда делать это, задирая голову вверх, и выглядеть при этом грозно — та ещё задача. — Сделать её сильнее — твоя новая миссия.

Кристина только фыркала и махала руками в недовольстве, а потом схватилась за голову и упала на брюшко, разом подогнув ноги.

— А — а-а — а, — простонала Кристина, — простите меня, моя королева, да, я буду слушаться Вас.

Неожиданно Маша поняла, что сейчас произошло. Кристина сначала выбесила её своим ослиным упрямством, а потом разозлила откровенным неповиновением. И за это Маша инстинктивно нанесла по ней через сеть контроля ментальный удар. Осознав, что Кристине нестерпимо больно, она тут же ослабила хватку.

— Прости, я не хотела.

Маша попыталась успокоить своего прямого потомка как могла, прижала к своему человекообразному корпусу там, где должен был быть живот и начала гладить её по костяной короне. Через какое-то время Кристина успокоилась и перестала стонать. Маша ещё помнила, каково это — хлопотать ментальный удар, Третья приплюсовала к своей ментальной силе силу Азры, и удар был в разы сильнее. Но боль тем сильнее, чем больше псионная разница между сюзереном и вассалом. Если сейчас псионный удар Азры вызовет у Маши сильную мигрень, потому что их параметры практически сравнялись, то псионный удар Маши по Кристине может убить. Потому что, хоть Кристина стала большим и сильным зергом, но в псионном потенциале она намного слабее Маши.

— Я обещаю тебе, как только разберусь с делами, я заберу тебя и Сашу. И мы будем заниматься всем что тебе захочется.

— Да, моя королева, я подожду ещё.

— Мама Маша, или просто Маша. Тебе позволено называть меня по имени.

«Да — а-а, хреноватый бы из меня менеджер получился, да и мать, наверное. Кормлю друзей и близких одними обещаниями», — думала Маша, планируя дальнейшие свои дела.

Сразу в поход она не отправилась. Было время передохнуть, их разместили по отдельным домикам, ибо домов тут было много, а жильцов — не очень. В некоторых жили мутанты, но их, при надобности, возбудители могли выгнать. Возбудители, кстати, предпочитали делить личное пространство именно с мутантами, а не с другими возбудителями. Мутанты для них оказались чем-то вроде домашних животных и прислуги. Хотя зачем возбудителям прислуга, было не вполне понятно. Но если подумать то поставить на ноги если возбудитель случайно перевернётся на спину, сейчас это особенно актуально или почесать там, куда лапки не дотягиваются. Свита была занята своими делами. Япощка нашёл о чём поговорить с БигЖуком, особенно его заинтересовали человеческие технологии и философия жизни возбудителей. А Кристина с Сашей делили веспен и продумывали, как лучше воспользоваться, чтобы получить максимальную выгоду из ограниченных ресурсов. Маша бы сотворила для них ещё, но выработка веспена из биомассы — это не такой быстрый процесс. В сутки Маша способна выработать почти четыреста норм, если заниматься этим не останавливаясь и при хорошей подпитке. Поэтому она откровенно забила на это дело, умолчав о своей способности вырабатывать веспен, а собиралась оставшееся время уделить себе любимой.

Выпросив целый дом в собственное распоряжение, впервые за долгое время оказалась предоставлена сама себе без лишних глаз. Маша собиралась сделать то на что у неё давно чесались руки. А именно создание человеческого аватара из мимика. Войдя на вкладку крафта она заказала мимика и задала ему внешние параметры призрака Кристины. В зависимости от размеров формы, которую будет использовать мимик, устанавливались минимальные и максимальные рамки веса и количества ресурсов, потребные мимику. Например, на создание формы человеческой девушки Маша использовала сорок норм биомассы, это не был минимум. При таком количестве ресурсов мимик проходит часов восемь, а потом распадается на отработанную биомассу, годную только к повторной переработке. А можно было вложить в него тридцать норм биомассы, и мимик проходил бы часа четыре, правда, весил бы как дистрофик и чуть ли не ветром сдувался, это если придать ему размеры нормального человека. Маша с трудом прикидывала всю эту математику: как влияет количество биомассы на срок жизни мимика.

Если увеличить вес на десять килограмм и вложить в него эквивалентное количество норм биомассы, то срок жизни увеличивался вдвое, а если довести до шестидесяти, то мимик мог бы жить сутки. А можно было бы уменьшить тело мимика до состояния карлика, таким образом, опять же сэкономить ресурсы и продлить срок эксплуатации мимика. Разные параметры, размеры, условия, всё можно было сбалансировать по желанию. Что касается более сложных форм, то чтобы создать абсолютно идентичную себе копию, Маше пришлось бы раскошелиться минимум на сто норм биомассы, и то такой мимик просуществовал бы часов восемь. Маша уже прикидывала свой вес, так-то она весила килограмм четыреста, почти как хорошо откормленная корова. И чтобы создать свою копию, способную существовать сутки, ей пришлось бы полностью зарядиться биомассой, а потом запустить процесс. Но тут она наткнулась на первый барьер, она не могла запасти внутри

себя триста норм биомассы. Её резервуары хранили 200 норм +100. Причём когда внутренние резервуары заполнены, +100 запасаются снаружи в виде пузырей биомассы, таких, какие растут на колониях, их даже отсоединять от тела можно. При полной загруженности её вес равен семеста килограммам. Интерфейс выдал, что биомасса, запасаемая в пузырях, не может быть задействована в создании мимики, так как биомасса должна быть вложена в крафт одновременно, а не постепенно. То есть биомасса в резервуарах — это как наличные деньги у тебя в кармане, а +100 в пузырях — это карточка, банковский счёт и до кучи банкомат, который всегда с тобой. Но при этом нельзя носить у себя в кармане больше двухсот условных единиц. С удивлением она обнаружила, что создание мимиков можно прокачать, а то, что она готовилась сотворить сейчас, было мимиком первого уровня. Более совершенные мимики требовали на своё создание веспен, но чем они отличались от мимики первого уровня не описывалось. Чтобы открыть эти опции, надо было пройти усовершенствования через мутации и улучшить утробу до пятого уровня.

Об этом всё Маша думала, пока в её утробе созревал мимик, но когда час пробил, она нажала на иконку «породить мимику».

— Ох ты ж. — простонала Маша, испытывая ощущения, похожие на те, когда час сидела в кабинете на совещании у шефа, преданно пожирая его взглядом, а сам всё это время мечтал в туалет по большому. — Фу — у-у б*я. Жаль, нет бумажки.

Маша выдохнула и утёрла со лба несуществующий пот. Зерги не потеют, при желании они способны менять среднюю температуру своего тела, но при этом обмен веществ не снижался, а активность особей оставалась прежней. Она обернулась и посмотрела, что, собственно, исторгло её тело.

По началу мимик выглядел как куча прозрачной слизи, постепенно принимающая гуманоидную форму. Больше всего он напоминал Маше выброшенную на берег медузу или соплю, высморканные в платок. Мимик менялся достаточно быстро, чтобы подмечать его изменения в реальном времени. Вот студенистая форма стала принимать приятные мужскому глазу формы, оформилась линия бедра, выпятилась маленькая грудь, на которой торчали соски. Когда студень полностью принял форму человеческой девушки, то перестал быть прозрачным и принял бледно-розовый оттенок человеческой кожи. Последним стал формироваться волосяной покров.

— М — м-мда, сразу видно, что парня у тебя не было, за зоной бикини ты не следила. — сделала замечание мимику Маша.

Копия принимала форму девушки Кристины на момент смерти, и пах у неё был весьма заросшим. На созревание мимики ушло минуты три, по окончании этого процесса Маша поняла, что чувствует мимику как ещё одну конечность, находящуюся на удалении от себя. Чувство странное, но после того, как она ощутила себя монстром с десятью конечностями, её уже мало что могло удивить. Подумаешь, появился ещё один палец.

Маша приблизилась к телу мимики и начала её осматривать. При их разнице в весе и размерах, мимик казался хрупкой игрушкой. Антропоморфной дорогой секс-куклой для богатых извращенцев. Хотя, судя по тому, какое распространение эти игрушки получили в 2030 после того, как японские инженеры стали внедрять в них искусственный интеллект, к началу фразы «богатые извращенцы» стало прилипать слово «элитные». И оно уже потихоньку вытесняло слово «извращенцы». Потому что все, и мужчины, и женщины, тайно мечтали о таких игрушках.

— Ха, подделка китайская, — выразила своё недовольство Маша, когда не нашла у

мимика половых органов и анального отверстия.

Не то чтобы ей очень так хотелось, но жизнь продолжается и она грозила быть очень длинной. А вдруг ей захочется вспомнить старые ощущения? В душе-то она всё ещё любила своего парня. Но она даже не вдова, чтобы хранить верность, она труп в своём мире. И где сейчас её любимый? Они с ним даже не на одной планете, а в разных реальностях, такое расстояние не перелетит не один звёздный корабль.

— Будем надеяться, что в более совершенных версиях этот дефект исправится. Так, ну, давай пробовать. — сказала Маша, положив мимику на место и усаживаясь рядом с ним. Она закрыла глаза и прислушалась к ощущениям..

Чувства действительно были странные, руководить сразу двумя телами — это тот ещё опыт. По началу, с непривычки, всё получалось криво, но постепенно разум Маши освоился с удалённым контролем. Самое простое и первое, что у неё получилось, это открыть глаза. Потом она начала учиться двигаться. Разделить своё сознание на два тела, отрешиться от старой оболочки и сосредоточиться на новой. Не зря эта способность была доступна только владыкам. Их громадный мозг без труда переключался с мимиков на себя, даже не особо отвлекаясь. Маше же приходилось выбирать, что контролировать. Первые движения мимику сопровождалось аналогичными у основного Машиного тела. Это было неудовлетворительным результатом, потому что чтобы сделать шаг мимику, нужно было сделать шаг Маше, поэтому она решила пока не ходить. У неё ещё будет время, чтобы освоиться. Вместо этого она снова начала изучать своё тело. Погладила себя по груди, потрогала лицо и волосы. Всё оказалось очень знакомым, только как бы притупленным, будто на руках перчатки, а кожа слегка парализована. Чем-то это напоминало зубной наркоз, когда начинаешь от него отходить, вроде и чувствуешь касание, а вроде и нет. И в этот интимный для Маши момент на связь вышла Седьмая.

«Здравствуй, сестра.»

Маша мысленно поскрипела зубами, да так выразительно, что Седьмая что-то слышала.

«Не поняла тебя.»

«Забудь. Просто ты позвонила в неподходящий момент.»

«Позвонила?»

«Я же сказала, забудь. Ты что-то хотела?»

«Да, я хотела тебе напомнить, что если не считать этот цикл, то ещё через три цикла вылупятся наши новые сёстры, и ты обязана присутствовать.»

«Я помню.»

«Сестра, ты помнишь, что должна сделать во время церемонии привязки сестёр к Азре?»

«Да, конечно: я должна шлёпнуть Четвёртую по её колышущейся заднице, доломать коллекцию черепов Второй и дать пинка Азре.»

«НЕТ! — даже испугалась Седьмая. — Ты должна снести яйцо!»

«Да помню я, просто шучу. Какие тут всё зануды.»

«Сестра, отнесись к этому посерьёзнее. Это вопрос жизни и смерти. Моей жизни и смерти.»

«Не переживай. Всё будет тип — топ, я успею. А хорошие новости есть?»

«Есть. Я придумала правдоподобную легенду, так что за твоё самовольное поведение тебя никто не накажет по возвращению.»

«И что за легенда?»

«Я сказала всем, что ты пошла мириться с Третьей.»

«Прям-таки мириться? Это сложно выполнимо, не могла что ни будь другое соврать? Я думала, просто помозолить ей глаза, показав средний палец и поиграть на нервах, сходя в психологическую атаку.»

«Сестра, я опять плохо тебя понимаю. Говори на языке зергов.»

«Вообще-то у меня к ней счёты. И мириться я с ней не собиралась.»

«Забудь о счётах и приложи усилие. Через три дня всё это будет неважно. Неужели для тебя так сложно унять свою гордыню и чуть — чуть потерпеть? Ты должна хотя бы попытаться.»

«Эй, я не гордячка!»

«Хи-хи ещё какая гордячка.»

«А как ты её терпишь?»

«Я стараюсь прислушиваться к голосу разума, а не чувств. Сестра, я больше не могу говорить, силы покидают меня.»

«Седьмая, я тебя услышала. Не переживай, всё будет в лучшем виде. Отдыхай.»

Седьмая отключилась, но настроение она испортила.

«Ну вот. Теперь придётся всё бросать, и ещё к Третьей каким-то образом надо подлизаться» — задумавшись, Маша, приложила руку к подбородку и почесала его большим пальцем, совершенно не обращая внимание на то, что мимик повторяет за ней все движения. — Единственный выходной за месяц — и то отдохнуть не дали. Вот как это называется?

В ответ мимик пожал плечами. Мимиком можно было управлять в двух режимах, как аватаром и через интерфейс, как обычным зерглингом. Причём во втором случае у него включалась имитация естественного поведения того вида, который он изображал. Говорить в таком режиме он, конечно, не умел, но кивнуть, улыбнуться, пожать руку или ещё что-нибудь — запросто. Всё зависит от того, насколько хорошо создатель мимика знает поведения того вида, и, поскольку Маша поведение людей знала досконально, мимик грамотно пользовался своей жестикуляцией. И даже проявлял зачатки псевдоразума.

— Ну и что теперь делать? Как замиришься с этой чокнутой борцухой? При нашей встрече вероятнее всего кто — то из нас умрёт.

Мимик снова пожал плечами.

— Блин, с кем я разговариваю. С дурилкой картонной, у которой автопилотом часть моего сознания, всё равно, что сама с собой разговариваю.

Мимик показал язык и средний палец.

— Эй! Что ты себе позволяешь?! Я из тебя сейчас обратно кучу соплей сделаю.

Мимик развернулась, нагнулась, показала спортивные ягодички, и смачно шлёпнула себя по правой ладонью. Показывая этим жестом, куда Маше идти.

— У тебя нет сфинктера, дура.

«Собеседница» в ответ надменно посмотрела, задрав бровь. Значить это могло примерно следующее: У тебя тоже его нет. Так что, кто бы говорил.

— Ладно, ладно, и что ты предлагаешь?

Мимик достал из тумбочки планшет и дал его Маше, потом сбегал за железной пепельницей и опять отдал её Маше.

— Что? Я не понимаю.

Мимик терпеливо вздохнул, потом сбегал в ванну за кружкой, заглянул в шкаф за военными штанами, достал откуда-то фотографию обнажённой фигуристой блондинки, тискающей свою грудь. Надпись красным фломастером на фото гласила «Билл, эти булочки ждут твоей сосиски, и им не терпится стать хот — догом». На другой стороне фотографии синими чернилами но тем же почерком «С любовью, Моника Томсон».

— Жаль, что не Левински. — сказала Маша и, вспомнив одну песню, незамедлительно её пропела:

У президента тяжёлая работа,
На небе звёзды, к концу подходит день,
А у него всего одна забота -
Кому бы вставить, ему это не лень

Она была всего лишь практикантка,
Но покорила почти весь Белый Дом.
Она все вещи делала так сладко,
Остановив свой выбор лишь на нём.

А он, бедняга, не сопротивлялся,
Большой свой нипель из штанов достал,
В овальном кабинете он остался
И жертвою того минета стал.

— Так, стоп. — остановила Маша мимика, пока псевдожизнь не стащила весь хлам с дома к Маше. Она и так помимо уже перечисленного хлама, стала счастливой обладательницей БДСМ-набора, причём, судя по размеру, это был мужской вариант, подушки с портретом сержанта и упаковки презервативов, срок годности которых, истек десятки лет назад. — Господи, что тут за люди жили?!

До Маши наконец дошло, что мимик пытается ей сказать.

— Ты предлагаешь сделать Третьей подарок?

Мимик закивал.

— Но что может быть интересно этой мадам, помешанной на личной силе и убийствах?

Мимик постучал себя по лбу: мол, я предложила, а дальше думай сама. А потом эта наглая дрянь сделала ручкой и самовольно распалась на биомассу.

— Совсем обнаглели! — хмыкнула Маша.

Однако с Третьей надо действительно что — то делать, и желательно сходить на поклон к ней так, чтобы обошлось без членовредительства. Забравшись на диван, она стала устраиваться поудобней, тот, в основном, состоял из железа и полиэтилена, поэтому был прочным и остался достаточно удобным, хоть обивка и сгнила. Как ни странно, диван выдержал и даже не сломался под её весом. Правда, тут на самом деле ничего удивительного не было. На диване запросто могло бы разместиться пять крепких пехотинцев доминиона, а дрищей среди них нет. Видимо, солдатики селились отделениями в одном домике, если, конечно, в отделении конфедерации было по восемь человек, а офицер спал где-нибудь ещё. Вообще, солдаты жили не без комфорта, личное пространство было у каждого. Четыре небольших комнаты на первом этаже, ещё четыре на втором. На верх вела винтовая лесенка,

рядом с которой была дыра на второй этаж и просунутая через неё труба, по которой можно было очень быстро спуститься на первый. Что там на втором этаже, Маша не знала, потому что, с её размерами, возможности подняться по винтовой лесенке не было. Но она подозревала, что тоже самое, что и на первом — военная стандартизация. Все четыре комнаты примыкали к центральной полукругом, пространство было использовано максимально эффективно. Дом был модульный и снаружи походил на два гигантских железных блина, положенных друг на друга. Отдельно модули были похожи на грузовые контейнеры странной формы, для прочности стенки были слегка скруглёнными. Такой дом мог быть как одноэтажным, так и сорокаэтажным. И возводился очень быстро, этот домик собрали, наверно, минут за тридцать. Маша подозревала, что модули даже не соединяли между собой сваркой, а положили стык в стык. Точность творения людей поражала.

«Наверно, эту хибару можно было разобрать ещё быстрее, чем собрать.» — размышляла Маша.

Центральный модуль, в котором она, разместилась, наверно, выполнял функцию комнаты отдыха. Тут была парочка игровых автоматов и один музыкальный, на стене висел дартс. Напротив дивана висела плазменная панель, или через что там ещё люди будущего смотрели новости, в общем, телевизор, а в углу стоял небольшой холодильник. Наверяд ли солдатики тут питались, ибо она своими глазами видела, что тут есть самая натуральная солдатская столовая. Скорее всего, в холодильнике хранили пиво с закуской или какие-нибудь освежающие напитки. В общем, уютненько. Центральный модуль был таким же типовым модулем, как и остальные, только выполнял, помимо основных функций жилого модуля, ещё и функцию перекрёстка, поэтому был чуть больше, ну и вход расширили для удобства. С помощью этих модулей можно было селиться где угодно, наверно, даже в вакууме космоса. Маша лежала на спине, удобно пристроив голову на подлокотнике и свесив за него свою костяную корону. Она пялилась в давно отключённый телевизор и была поглощена своими мыслями, при этом медленно впадая в состояние транса.

«Что я знаю о Третьей? ... да ни — хе — ра, походу. Хотя, если подумать логически, то: она ко мне относится пренебрежительно из-за слабости, она желает меня сломать, ей плевать на всех, кроме Азры, себя и собственной силы. На союзников также плевать. Судя по тому, что я слышала, она бросила отряд и собственную свиту, чтобы преследовать врага, в результате погибли Пятая с Шестой.» — Маша задумалась, пытаясь извлечь нужную информацию из своих знаний и спланировать дальнейшие действия, получалось не очень. — Да пулю она промеж глаз от меня получит, а не подарок. Она ещё мне за Степашку не ответила.

В дверь снаружи кто-то постучал.

— Войдите.

Внутри вполз Япошка, собственно, Маша не удивилась. Никто иной стучать бы просто не подумал.

— Хэй! Моя госпожа, я Вас не побеспокоил?

— Здравствуй, друг милый. Нет, конечно. Тащи свою пафосную тушку сюда. — Маша чуть-чуть потеснилась на диване, освобождая место рядом с собой.

Подковылявший гиблинг стал забираться на эту вершину, перебирая своими короткими лапками. Вообще, лапки у гиблингов были рудиментом, достаточно быстро они передвигались свернувшись калачиком и катясь, как колесо. Лапками гиблинги пользовались, чтобы просто стоять на месте. Япошка, после того, как Маша высосала из него

взрывчатую жидкость, потерял свою круглую форму при сворачивании и катиться быстро уже не мог. Поэтому ему теперь вовсе приходилось пользоваться рудиментарными лапками и использовать транспорт в виде Дружка. Сейчас Дружка здесь не было, так что Япошка повсюду передвигался на своих коротеньких лапках, для бедняги теперь даже ступеньки были препятствием. Маша не стала мучить друга и посадила его на диван ловким жвалом. Он ещё хотел что-то сказать, устроившись на диване, но Маша перевернула его на спину и погладила по брюшку. Япошка сразу заурчал, как кот, потом опомнился, вспомнил о своей самурайской жилке и выскользнул из объятий.

— Нет места в сердце воина для неги,
Подруга ему — копьё,
Поле брани — дом родной.

— Это вообще не хокку, — фыркнула Маша, понимая, что до гиблинга ей, не поменяв позы, не дотянуться, а вставать было лень. — Слишком сильно зарифмовано и слишком большое. А ты знал, что слово «брань» имеет двойное значение? В первом, в котором ты его употребляешь, это поле, на котором происходила битва. А во втором, брань может толковаться как “ругать”, и поле брани можно истолковать, как “поле, где все ругаются”.

— Э — эм. — Япошка загрузился, обдумывая это информацию.

— Не скрипи мозгами, а то вытекут. И потом, фраза и так, и так верна будет, на поле битвы не матерился только немой.

— Запутали Вы меня совсем.

— Во время мира думай о смерти,
Во время войны думай о смерти,
Умирая, вспомни о жизни.

— Хэй! Прекрасные строчки, госпожа.

— От тебя набралась. Ну, чем похвастаешься, как день прошёл?

— О-о-о, замечательно. Ваш друг БигЖук оказался очень приятным собеседником.

— Это ты мне друг, а он — приятель. Ощути разницу. Ну и что БигЖук тебе напел?

— Он не пел, — не понял смысла фразы Япошка, но его это не остановило. — Мы обсуждали с ним философию порабощения разума и поэзию паразитизма.

— Да ты чё, внатуре?

— Угу. Процитировать Вам несколько строчек о влияния характера и подвида на вкус мозгов?

— Не надо про вкус мозгов, — простонала Маша, подавляя рвотный позыв. Как-то не вовремя вспомнился Урум, щедро делящийся этим добром. — Лучше про девок наших расскажи. Как они, ладят?

— Ну, не совсем. Кристина обозвала Сашу убожеством и пародией на зерга, а Саша сказала Кристине, что та — жалкое подобие Великой, и схожа она с Вами лишь оболочкой, но не внутренней мыслью.

— О как. Это ты её научил так лихо фразы заворачивать?

— Каюсь. Я немножко подтягиваю её образование, чтобы она могла поддержать диалог с Вами на достойном Вас уровне.

— Подхалим, — мурлыкнула Маша. — Однако, это очень плохо. Эти дуры без

присмотра поубивают друг друга.

— В Ваших словах есть смысл, заразителю вряд ли полезут в конфликт матерей стай, даже если те будут убивать друг друга. Мы здесь не свои, а просто гости.

— Вот в том и дело. Поэтому за ними будешь присматривать ты.

— Я?! — от удивления Япошка даже приблизился на недопустимо опасное расстояние и был сцапан обратно в объятия, а потом затискан. Все зерги, по меркам человека, жуть ещё та, но Маша давно уже привыкла и научилась не обращать на это внимание. — Госпожа! Прощу! Отпустите, это же не по этикету. И почему над ними должен быть главный я?

— А кто ещё? — спросила Маша, всё же ослабляя хватку. — Если сделать главной одну из них, то вторая сразу же начнёт отрываться над подчинённой. А если оставить всё как есть, то неизбежны конфликты. И я не сомневаюсь, в чью пользу они закончатся — Кристина уже размером с Третью, и это после первой мутации. Да она угробит Сашу и не заметит.

— Хм-м-м. С Сашей проблем не возникнет, но вот Кристина воспримет моё главенство как оскорбление. Быть подчинённой кому-то, кроме Вас, это как-то...

— Пускай привыкают или валят. Я насильно никого не удерживаю, если их что — то не устраивает в моих приказах, то они могут мне об этом сказать. Тогда я исключу их из сети контроля и отпущу на все четыре стороны. Если будут кобениться, то можешь так им и передать.

— Вы жестоки, моя госпожа.

— Колхоз — дело добровольное. И потом, я в тебя верю. Ты хоть и клоп пафосный, но голова толковая, должен вытянуть. Прощу тебя, Япошка, найди нужные слова для них.

— О! — похоже, гиблинг был тронут. — Я буду служить Вам в любом качестве.

Воин разит мечом,

Дипломат — словом,

Оба сражаются за своего господина.

— Неплохо. Слушай, раз уж у нас зашла речь о дипломатии, то как бы ты помирился со своим врагом, которого ты ненавидишь?

— Я бы заставил его трепетать от страха, а потом пощадил, проявив милость и великодушие.

Маша задумалась: «Заставить трепетать Третью от страха, а потом пощадить, проявив великодушие. Нет, бред, если я подниму на неё руку, она придавит меня псионикой. Конечно, не факт, что у неё это получится, после последней нашей встречи я неплохо так подросла в этом плане. Но ... хм ... а если ...» — Маша катала на языке мысль, что-то она уже придумала, и это что-то чесалось в голове. — «А если не щадить, а помочь?»

— ЭВРИКА! — крикнула Маша, резко поднимаясь с дивана, при этом Япошка, по инерции, укатился куда-то в тёмный угол комнаты. — Машка, ты дура набитая! Это же элементарно, и всё до тебя придумано. Как там на земле политиканы говорили: Создай проблему — реши проблему.

Она направилась в жилище БигЖука, это был второй по размерам жилой дом в поселении. Раньше БигЖук обитал в центральном куполе, но Кристина, видимо, его от туда выгнала, убедив, что это здание больше подходит для кладовки. Теперь БигЖук обитал в стандартизированных жилых модулях, только изначально они предназначались для офицеров, поэтому они были значительно просторнее и комфортнее, чем модули солдатни.

Вообще, насколько успела понять Маша, определённым уровнем комфорта были обеспечены все служащие конфедерации, от простого пехотинца до генерала. И это было плохо для людей, комфорт разлагал, заставлял любить жизнь, а солдат на войне должен быть готов умереть за общее дело.

БигЖука Маша застала за очень странным занятием. Подконтрольные ему мутанты сидели за столом и делали вид, что пьют чай. Одновременно с этим они пытались разговаривать.

— Здравствуй... (бульканье и надрывный хрип) ... как прошёл твой день?

Отвечал ему миниатюрный мутант, видимо, когда-то это существо было женщиной. Вместо лица у женщины — мутанта был пучок щупалец. Поэтому было вообще непонятно, чем оно говорит.

— (Шипение и клёкот, похожий на голубиный) Здравствуй, милый ... (рычание) ... мой день прошёл ... (замогильный хрип восставшего зомби) ... хорошо. Как дела ... (свиное хрюканье) ... на работе?

— Дорогая, я так устал ... (из того места, где раньше были глаза, с хлюпаньем потекла коричневая жижа, больше всего похожая на “детскую неожиданность”. Зато большой третий глаз на лбу, устало моргнул) ... эти свержурочные, меня доконают.

— Дорогой ты сильный, вместе мы справимся с этим. Посмотри на меня. — Щупальца на лице разошлись, обнажая череп, покрытый тонким слоем мышц. — Я с тобой. Пока мы рядом, всё хорошо.

«Блин, ужас какой, — поморщилась Маша, подглядывающая в дверную щель. — Он что, в куклы играет?!»

— Дорогая ... (бульканье и тяжёлый вдох) ... а как дела у нашего сына? Что-то я его не вижу.

— Отлично, любимый ... — череп «женщины» приоткрылся, как бы изображая улыбку, а из пустых глазниц вылезли два щупальца, на кончиках которых были глаза. — ... Он получил пятёрку по математике, и я отправила его к бабушке на выходные.

— Ну так может, это ... (бульканье и звуки, похожие на гиканье пятнистой гиены) ... пошалим в постели?

«Нет, этого моя психика не переживёт.» — в уме простионала Маша, резко входя в помещение. — А что здесь происходит?

Мутанты, словно по команде, побросали всё и разбрелись по комнатам. Видимо, у них появились очень неотложные дела.

«Э-э-эм. Ничего. А ты, собственно, по какому делу?» — ответил БигЖук и, якобы, случайно всей своей тушей раздавил столик, за которым только что чаёвничали мутанты.

— Я могу ошибаться. Но то, что я видела, было извращением даже по стандартам самых прожжённых извращенцев.

«А что тут было? Тут ничего не было. Тебе всё показалось.»

— Значит, ты совсем не против того, что у вас тут поселится ещё одна моя подруга? И никаких пакостей ей чинить не будешь?

«И в мыслях не было. Подумаешь, ещё одна мать стаи. Ха. Да мы уже к ним привыкли, одной больше, одной меньше, пустяки.»

— Вот про меньше не надо. Я хочу оставить у вас моего офицера Япошку. Чтобы он надзирал за ними. Поможешь ему, если что?

«Естественно. Я вообще считаю, что между заразителями и гиблингами много общего,

может, мы даже когда-то, до ассимиляции роём, были одним видом. Мы даже внешне похожи. И кем мы будем, если не поможем родне? Этого достаточно, чтобы ты забыла всё, что тут видела?»

— Ну почти. Мне нужна взрывчатка из вашего арсенала.

«Бери сколько тебе будет угодно, пароли от арсенала мы не меняли.»

Развернувшая посреди ночи бурную деятельность Маша привлекла много внимания. Дни тут, конечно, были весьма условными. Всё же, это подземелья, где единственный источник света — это флюоресцирующие споры крипа, которые здесь буквально повсюду. Да и зерги во сне нуждались слабо, но сутки, они же циклы, зерги определяли весьма точно по какому-то своему внутреннему хронометру. Деление на день и ночь также было весьма условным, но весьма важным для общины заразителей. Днём они уделяли дело общественной жизни, делились мыслями, организовывали партии охотников, распределяли ограниченные ресурсы. А ночь — это личное время, которое каждый член общины уделял себе любимому. Вернее, так было раньше, когда сказывалась нехватка ресурсов, сейчас заразители всё больше становились индивидуалистами, и отходили от коллективного мышления. Это, кстати, очень не нравилось БигЖуку. Ночь в жизни общины стала играть более важную роль, чем день. Заразители превращались в ленивых тусовщиков. Развлечений в общине было, конечно, не так много, но заразители постепенно придумывали себе дела, здоровый разум не терпит пустоты.

Первым делом Маша завалилась к Кристине и конфисковала у неё всех имеющихся трутней в количестве двадцати штук.

— Но моя королева, как же я буду справляться с уходом за криповой фермой?

— Новых наплодишь. Вместе с Сашей ручками поработаете, труд — он, знаешь, объединяет. В общем, справитесь! Не принцессы же на уборке картошки, я в вас верю.

Потом организовала погрузочные работы в арсенале. Прежде всего её интересовала взрывчатка, но и новая штурмовая винтовка не была обделена её вниманием. Какое-то время Маша позалипала на чудом сохранившемся в арсенале Голиафа. Тот был красив, кто — то любовно раскрасил машину жёлтыми и красными красками, и даже оскаленную пасть с белыми зубами на кабине намалевал. В первое посещение она его не заметила, он стоял в дальнем углу за штабелями ящиков со взрывчаткой. Да и не должно было его быть здесь. Ему место в ангаре с техникой. Кстати, там Маша тоже была, но исправной техники не осталась. Всё, что она там нашла, это раздолбанный хлам, который кто-то собирался отремонтировать, да так и не успел. Похоже, на исправной технике бежали все, кто мог. Был великий соблазн посадить в Голиафа мимика и управлять этим железным дровосеком дистанционно. Но Маша не знала, как им управлять, а учиться, не у кого и нет времени.

— Не сегодня, — сказала Маша и ласково погладила Голиафа по кабине.

Провожали всей деревней, порвали три баяна. Ну конечно это преувеличение, баянов тут нет, да и деревня оказалась жиденкой. Машу провожали офицеры её свиты, то есть Саша, Япошка, и Кристина. Ну ещё и БигЖук, на своей шкуре познавший весь смысл слова «шантаж», пришёл проследить за тем, чтобы «союзник» общины всё же убралась из его дома. Проводы прошли относительно спокойно, ну, разве что Кристина немного пошипела. Она восприняла главенство Япошки, как тот и предсказывал, как унижение. Гиблинги — это одноразовые бойцы, ходячие бомбы, взрывники-самоубийцы. Нельзя сказать, что это дно иерархии зергов, гиблинг умрёт, да, но обязательно прихватит своего врага с собой, гиблинги — это сила, которую не будет уважать только безумец. Но и высокого статуса у них никогда не было. А тут такие небывалые привилегии, это было обидно и оскорбительно — подчиняться ходячей бомбе. Но воля «королевы» была неоспорима. Кристина в душе шипела и плевалась кислотой, но внешне виду не подала. Маша очень хорошо ощущала её эмоции и даже попыталась вправить ей мозги как могла, говорила, что это на общее благо их маленькой стаи. Всё тщетно, единственным авторитетом для Кристины была Маша, всем остальным она подчинялась из-под палки. В общем, покидала Маша общину заразителем с беспокойным сердцем.

— Только бы они тут друг друга не убили, — шептала она себе под нос, пробираясь сквозь толпы мутантов.

За ней волоклись двадцать трутней, грузёных, преимущественно, взрывчаткой, и БигЖук. Заразитель контролировал, чтобы мутанты по дороге не задрали кого-нибудь из трутней.

Маша как-то поинтересовалась, почему, располагая такими значительными силами, они не подомнут под себя более богатую область подземелий. Ведь можно было не дожидаться того счастливого дня, когда к ним забредёт одна распрекрасная мать стаи и подарит свою расчудесную дочурку для распространения крипа. Заразитель поведал, что много циклов назад он и некоторые из его братьев нашли это место. Когда они пришли сюда, тут же были мутанты — зомби, их вёл сюда инстинкт.

«Эти удобные коробочки, созданные из железа и пластика. Люди почему-то инстинктивно желают находится, внутри или рядом с ними. Я не знаю, почему.»

Зато Маша знала: дом — он и есть дом, в него всегда хочется вернуться.

«А не воюем мы потому, что нам незачем. Расширение гнёзд, увеличение власти — это всё для таких, как ты. Мы, заразителем, соизмеряем свою агрессию с ситуацией и не убиваем, если в этом нет необходимости.»

Ну да, в этом БигЖук был прав, вся его форма, неуклюжая и громоздкая, не располагала к агрессии. У заразителем не было активных способов атаки, да, он мог взять под контроль или выпустить перевозимых внутри его тела мутантов. Но прямой способности к атаке у него не было. Заразитель не мог укунить или стрелкнуть дротиком, при возникновении опасности, с которой особь его вида не могла справиться, возникало два варианта: бежать либо прятаться. БигЖук и его собратья даже внешне больше на черепаху похожи.

«Да и не всё так просто. За раз я не могу контролировать больше восьми мутантов, и это ещё считается очень много среди заразителем, обычно эта цифра равняется пяти, чуть реже шести.»

— Но вся эта толпа. Разве вы всей своей общиной не можете приказать им двигаться в одном направлении, уничтожая всё живое на своём пути?

«Ха-ха, можем, конечно, но есть одна небольшая проблема. Сейчас нас в общине около тридцати заразителёй. Совместно, всем братством, мы можем взять под контроль около ста семидесяти мутантов. И, как ты сказала, приказать им уничтожать. Ещё можем поднять эту цифру подконтрольных нам единиц до двухсот, за счёт взятых под контроль диких зергов, но это максимум.»

— М — м—мда, не густо. — поморщилась Маша, вспоминая, что только в её гнезде около тысячи особей зергов различных видов, а то и больше, такую толпу сложно посчитать в одиночку.

«Вот-вот. Защититься на своей земле мы можем почти от кого угодно, но вот идти в атаку для нас сложновато.»

— Значит, эту толпу вы не контролируете?

«Не совсем. Определённый контроль есть, помимо того, что мутанты инстинктивно желают слушаться заразителёй. Мы управляем ими с помощью системы меток, она же не даёт им разбрестись по туннелям. Но это наш максимум. Мы можем пометить друга или врага, очертить границы, за которые переступать можно, но нежелательно, а за которые нельзя. Перегнать такое гиганское стадо мутантов для всего лишь тридцати заразителёй будет непосильной задачей.»

— А что мешает тебе сейчас сорвать метку союзника и дать этой толпе меня растерзать, а потом расправиться с моими девочками?

«Судя по рассказом Жучилы, это не сработает, потому что ты можешь становиться невидимой. Помимо этого мне придётся объяснять общине и твоим подчинённым такую необоснованную агрессию к союзнику. Да и не надо считать заразителёй подонками, ты исполнила свою часть договора и сделала даже больше, чем должна была. А то, что Кристина перестаралась, не твоя вина.»

В общем, расставили все точки над *i*. БигЖук всё ещё союзник и готов подождать. По крайней мере, лжи в его мыслях Маша не почувствовала, хотя и понимала, что он много чем не доволен.

Машина свита из числа зерглингов отдыхала там, где она её оставила. Банзай следил за порядком. Ну как следил, если зерглинги начинали грызться между собой, он натравливал на них Дружка, и тот кусал обоих драчунов. Он пользовался услугами элитного зерглинга, но, в отличие от Япошки, предпочитал перемещаться на Френке.

Отличие между Дружком и Френком было явным. Дружок, весь покрытый толстыми пластинами чешуи, достигал полутора метров в холке, передвигался на двух ногах, обладал внушительными когтями и жуткой пастью, похожей на крокодилю, только с более внушительными зубами. Езда на нём походила на американское родео или на скачки на быках. Френки, слепленный из частей зергов, едва достигал метра высотой, передвигался плавно, используя четыре, а иногда и все шесть конечностей. Благодаря своему большому головному гребню, взятому с гидралиски, он больше напоминал земного динозавра трицератопса. Передвигался не так быстро, как Дружок, но зато тихо и плавно, а, благодаря заимствованным у гидралиски частям тела, мог стрелять дротиками. В общем, интересный экземпляр получился. Со стороны, смотря на них, даже и не подумаешь, что эти двое принадлежат одному и тому же виду.

Завидив хозяйку, Френки быстро приблизился и, притормозив перед ней с заносом,

катапультировал с себя Банзая, всё ещё не отравившего себе новое тело и пребывающего в состоянии ползучей брони капсулы. Этот «перфоманс», который они сейчас продемонстрировали, не был проявлением нелюбви Френки к своему ездоку, просто, похоже, Банзай решил, что это выглядит лихо, пафосно и красиво.

— Старшая, разрешите доложить.

— Докладывай.

— За время вашего отсутствия вверенном мне подразделению происшествий не произошло, потери отсутствуют. Камрады отдохнули, а их боевой дух находится на максимально высоком уровне.

— О как.

Маша слегка удивилась такой активности со стороны Банзая. Он, конечно, и раньше был неглуп, но вот таким болтливым не был. Похоже, самостоятельная деятельность благотворно сказалась на развитии его личности. Особенно стали видны его особенности, и он, похоже, недалеко ушёл от Япошки, но если тот презентовал себя этаким самураем, то этот хотел быть похожим на военного с опытом.

— Сержант Банзай! — решила подыграть ему Маша.

— Я!

— Со мной пришли трутни. На некоторых из них пузыри с биомассой, накормите наших бойцов. А к тем трутням, у которых на спине железные ящики, даже не приближайтесь.

— Есть, выполняю.

Маша принесла с собой не только взрывчатку, но и еду для своей свиты, запас продовольствия был на пару дней. Ещё пополнила свой боекомплект, приобрела новую винтовку. Вид у неё теперь был весьма боевой. На гуманоидном торсе красовалась новая разгрузка с обоймами под пехотную винтовку, сама скорострельная винтовка в руках и дуло торчащей винтовки призрака из — за спины. Если бы Маша нашла в арсенале красную ленточку, то повязала бы её себе на лоб. После того, как свита перекусила, Маша повела всех на поверхность. Собранное ей оборудование требовалось испытать, оно лет двадцать валялось без дела, могло и испортиться. Ещё в военном городке, она хотела проверить всё на месте. Но БигЖук упёрся рогом, поднял щупальца веером и пучил свои глазки-бусинки, когда Маша просила устроить несколько взрывов в его общине. Заразитель ни при каких обстоятельствах не хотел, чтобы внутри охраняемого периметра что-то там рядом с ним взрывалось. Вот за периметром — пожалуйста, а внутри нет. Он так яростно упирался, что на его эмоции прискакали аберрации и несколько заразителев-кликуш поглазеть. В общем, Маша сдалась, но испытывать взрывчатку в подземельях рискованно, и не потому, что можно было обрушить потолок. Этого как раз Маша не боялась, дикий крип держал тоннели лучше любой арматуры. Надо было бы очень сильно постараться, чтобы развалить тут всё. Но вот привлечь внимание местных обитателей было нежелательным. Зерги могут подумать, что началось новое вторжение людей и пришла пора объединяться. А вот такой поворот событий для Маши не желателен, ей нужно только спугнуть стайку диких зергов и заставить их двигаться в нужном направлении, а не организовывать новый крестовый поход зергов. Благо через охраняемую Третьей территорию идти не пришлось, у заразителев был свой тайный тоннель на поверхность. БигЖук прорыл его полгода назад, чисто на всякий случай.

За всё пребывание на Чаре Маша впервые увидела его поверхность. Ну что тут можно сказать, очень жарко, наверное, градусов двести, было тяжело дышать — лёгкие при вдохе обжигало. Далеко на севере возвышался гигантский постоянно извергающийся вулкан. От

него на запад текла лавовая река и впадала в лавовое озеро. Рядом, наверное, вообще невозможно находиться для таких неженков, как пещерные зерги. Собственно, большинство Машиных зергов, посмотрев на поверхность, предпочли спрятаться обратно в норку, там было не так жарко, а если они понадобятся хозяйке, то недалеко бежать. С юга от выхода — бесконечная равнина, или каменистая пустыня, или лес камней. Сложно было подобрать нужное описание. Но то, что было на юге, походило на ровную, как блюдце, каменистую поверхность, которую, словно дротиками в дартце, истыкали вытянутыми булыжниками. То тут, то там, на расстоянии от двадцати до шестидесяти метров друг от друга были каменные монолиты неправильной формы. Вероятно, это место было бомбардировано астероидами, а потом выравнено очередным разливом лавы от вулкана. Выход на поверхность и область на востоке были частью этой пустыни, вот только на востоке виднелись руины упавшей здесь когда-то эскадры звёздных кораблей людей и протоссов. Объединённый совместный флот космической коалиции людей и протоссов дал бой флотилии химер Керриган и проиграл, оставив после себя кладбище кораблей. Остатки объединённого флота продолжали лежать здесь горами железного хлама, тогда как тела поверженных зергов растащили на биомассу. Какое сейчас время, день или ночь? Было непонятно, небеса были затянуты пепельными облаками и повсюду царил зловещий полумрак. На поверхности было ещё темнее, чем в туннелях, но это не мешало зергам хорошо видеть, их зрение было адаптировано для темноты. Диких зергов везде, куда дотягивался взгляд, видно не было, и создавалось такое впечатление, будто они тут одни. Это предположение, кстати, было обманчивым. Через оптику винтовки призрака Маша просканировала окружность и увидела, что, закопавшись под землю и погруженные в анабиоз, ждали своего часа спящие зерги. Чего они ждут — непонятно, может быть, когда температура спадёт, а может, второго пришествия Керриган. Всего Маша насчитала таких сонь около трёх. Слишком мало, чтобы представлять угрозу для неё, да и близко рядом с ними она взрывать не собиралась. Так что была высока вероятность, что они друг другу не помешают.

— Махмуд, поджигай. — отдала приказ Маша.

Банзай заполз на пульт управления детонаторами, который по размерам был с него. Подняв прозрачный колпачок на нужной кнопке, он всем своим весом на неё навалился. Пульт был особенный, специально сделанный для эксплуатации человеком в скафандре пехотинца. Поэтому кнопки были большими, тугими, а сам пульт настолько прочным, что им можно было гидралиску череп проломить и не помять корпус «хрупкого прибора».

Взрыв получился сильный и шумный, но не красочный, не было вспышек огня или искр. Просто на секунду поднялся столб из земли.

— Ну, что думаешь?

— Думаю, что в упаковке № 415 хорошие детонаторы. Стандарты хранения не нарушены.

— Я тоже так думаю. Но слишком много взрывчатки в заряде, нам не надо ничего разрушать или убивать, просто спугнуть.

— Тогда зачем столько взрывчатки вы взяли с собой?

— А чтобы те, кого мы этой взрывчаткой пугать будем, бежали и не останавливались. Одного взрыва мало, пускай напуганная стая бежит и не останавливается, думая, что за ней сам чёрт гонится.

— Старшая, можно узнать, что Вы задумали?

— Хорошо, но при условии, что ты никому не расскажешь.

После этой фразы Банзай посмотрел на безлюдную пустыню, видимо, обдумывая, кому он может что-то рассказать и кто его об этом спросит.

— Тогда слушай, — Маше, как любой девушке, не терпелось выболтать свой гениальный план. — Когда в прошлый раз я виделась с Третьей, мы расстались с ней не очень хорошо.

— Насколько не хорошо? — задал уточняющий вопрос Банзай.

— Ну — у-у, мы пытались друг друга убить. И у неё это почти получилось, если бы не вмешательство Седьмой.

— Та — ак, и Вы боитесь эскалации конфликта в случае вашей новой встречи?

— Ага. Я почти не сомневаюсь, что при новой встрече она снова захочет меня убить, если я вот просто так ей на глаза попадусь.

— И Вы, старшая, что-то придумали?

— Естественно. Я погону на Третью стаю диких зергов, а потом в критический момент приду к ней на помощь. Здорово я придумала?

— Хм-м-м. — Банзай лапкой почесал себя по бронированной капсуле, которая сейчас была его телом, видимо, это помогало ему облегчить мыслительный процесс. — А взрывчатку Вы, видимо, собираетесь использовать в Вашем плане, чтобы каким-то образом направить стаю диких в нужном Вам направлении?

— Угу. Помнишь тот случай, когда Япошка создал вокруг меня безопасное пространство, взрывая гиблингов и направляя Сашу в нужную ему сторону? Я хочу повторить тот трюк.

— Старшая, можно я буду говорить откровенно?

— Да, конечно. — Маша даже заинтересовалась этим интеллигентным тараканом. Раньше у неё не было возможности больше общаться с Банзаем, так как всё её внимание постоянно перетягивал на себя Япошка. Но сейчас у неё не было других офицеров, и общаться ей приходилось только с ним.

Привыкнув слушать оды своей гениальности от Япошки, Маша ожидала услышать нечто подобное от Банзая, но реальность жестоко её разочаровала.

— Не обижайтесь, старшая, но план — говно.

Маша, конечно, внешне сохранила непоколебимый облик, но от обидных слов хотелось плакать. Тем временем Банзай продолжал добивать:

— Тот случай с камрадом Сашей был чистой импровизацией камрада Япошки. Признаться, было чудом, что у него вообще что-то получилось. Старшая, Ваш план зависит, во многом, от случайностей. Что если мы не найдём стаю диких? Что если приведём слишком много диких или слишком мало? Что если они поведут себя не так, как мы ожидаем? Что если Третья выкинет что-нибудь неожиданное?

— Если ты такой умный, то чего свой план не предлагаешь? Все вы, блин, на словах умные, а как до дела доходит, то ...

— Можно обратиться за помощью к заразителем, они бы пригнали толпу мутантов. И, если одной волны будет мало для создания экстремальной ситуации, то сделали бы это в несколько приёмов. Но зато тогда мы бы полностью контролировали ситуацию.

— Аэм-м, — Маша задумалась, её будто учитель за несделанную домашнюю работу отчитывал. Банзай уел её по всем фронтам. — Заткнись и подрывай второй заряд!

— Есть! — твякнул броне — клоп и навалился на другую кнопку. Его веса на этот раз не хватило, кнопку немного заело, так что ему пришлось немного на ней попрыгать.

«Ах ты таракан продуманный! Ты у меня следующую атаку первым пойдёшь!» — в душе шипела Маша. Всё Банзай говорил правильно, он, в отличие от Япошки, не был дипломатом, поэтому говорил всё прямо и в глаза. Умные правители ценят такую откровенность, так как подобные слуги служат своим господам голосом разума, а иногда и совестью. Но это не значит, что от этого меньше бесят! И в том и дело, Банзай не дипломат, он не понимает, что сейчас между Машей и заразителем как бы равновесие. Да, кое-какие мелкие услуги она им оказала, такие же мелкие услуги оказали они ей. Кристина, конечно, немного набедокурила, взяв на себя слишком большую ответственность, на всё это БигЖук благородно закрыл глаза. И тот маленький инцидент в его обители на самом деле не сильно влиял на его решение. Если бы Маша по-настоящему зашла за черту, которую нельзя переступать, то её бы ничто не спасло. Она это понимала, и БигЖук это понимал. Поэтому Маша не хотела ещё больше увязать в долгах перед заразителем. А просьба о военной помощи явно уже выносит их за рамки простых дружеских отношений и ставит её в зависимую позу от заразителем.

Проверка показала, что почти все детонаторы были исправны. Они, как и взрывчатка, хранились в вакууме, запаянными в пластиковую упаковку. Ту взрывчатку, на которой упаковка была повреждена, они даже взрывать не стали, а просто отложили куда подальше. И всё бы было хорошо, если бы не одно "но", пульт оказался не очень исправным. Сигнал на подрыв он подавал, но вот расстояние было сильно урезано. Чтобы детонатор подорвал взрывчатку, нужно было держаться на расстоянии в сто метров. В тактическом плане это означало — практически вплотную. С неисправным пультом задумка Маши полетела бы на свалку гениальных фантазий, если бы не Банзай, он, почему-то, знал английский и в свободное время, пока Маша и трутни ходили устанавливать взрывчатку, изучил инструкцию по эксплуатации. Поскольку база, на которой они взяли это взрывное имущество, была военной, то и детонаторы были военными. А это значит, работали в нескольких режимах. При желании из них можно было легко сделать мину, установив детонатор на активацию от изменения давления. Можно было установить таймер, можно было переключить на вибрацию или изменение температур. Вояки конфедерации старались подготовиться к любым случайностям.

— Так что ваш план ещё может сработать.

— Почему ты понимаешь, что там написано, а я нет? — Набычилась на Банзая Маша.

Дело в том, что инструкция была написана на немецком. Ещё на земле она пыталась освоить этот язык, но ничего у неё толком не получилось. Она и на английском-то говорила с трудом. Но в изучении английского помогло погружение в среду, большая часть её соперников по играм были англоязычными. Такое глубокое погружение кого угодно заставит быстро изучить язык, но выучила она его ещё в прошлой жизни. А Банзай, похоже, вообще читал любой текст, что написан, не напрягаясь, и особо различий между немецким и английским не видел. Вот за что ему такие рояли в кустах? ЗАВИДНО!

На заданный вопрос бронированная букашка-полиглот только присел, что было эквивалентно пожатию плечами. Мол, знаю и всё.

— Нам не нужно подрывать все заряды самостоятельно. Можно установить таймер. Только нужно, чтобы кто-то запустил цепную реакцию и подорвал самую первую бомбу с пульта.

«О да. Я даже знаю, кто.» — Маша одарила Банзая таким взглядом, что тот понял всё без слов.

— Что ж, на что-то подобное я и рассчитывал. Это разумно, я маленький, меня сложно заметить. Но у нас одна проблема, в силу своих размеров моя область обзора ограничена двадцатью метрами.

«Чёрт, а ведь он прав.» — Банзай был не просто маленького размера, а даже крошечного. Размер обычных гиблингов был примерно равен зерглингам, то есть в среднем они были с большую собаку и весили под сто килограмм. Япошка после откачки жидкой взрывчатки из своего тела, ужася килограмм до тридцати и стал в три раза меньше. Банзай же вообще был размером с кошку, и его без труда мог проглотить любой зерглинг. Он, конечно, мог и вырасти до нормальных размеров, за срок своего существования он уже несколько раз так делал. Но на это нужно время, которого у них не было, и ресурсы в виде биомассы с веспенем.

— Заберёшься на Френка и с него посмотришь.

— Френк тихходен и приземист. В случае возникновения непредвиденных ситуаций, я бы предпочёл в бою тактическое отступление. Можно мне вместо Френка взять этого крылатого?

— ЖопоКрыла что ли?

— Да. Камрад Жопо — Крыл достаточно манёврен и быстр.

— Ха, Банзай, подумай лучше, ЖопоКрыла его же крылья тормозят.

— Он научился их подгибать, так что теперь не тормозят.

— Ну надо же, какие у вас происшествия за время моего отсутствия произошли. И давно?

— Да с тех пор, как эта тупая скотина попыталась спереть у мутанта кусок крипа. Видели бы Вы, как он от них удирал, когда они за ним толпой гоняться начали.

— Ха-ха. Ну да, жить захочешь — и не так раскорячишься.

Чтобы не попасться дозорам Третьей, Маша и её отряд обошли охраняемую территорию по поверхности и решили закладывать взрывчаткой один из тоннелей, ведущих с поверхности. Для приманки пустили в расход почти всех трутней. Маша сделала это быстро, просто послала псионную команду на уничтожение по своей сети, трутни даже боль почувствовать не успели. Над их телами пришлось поработать, чтобы запах был сильнее. Это только кажется, что пустынная поверхность пуста. На запах крови сбегутся многие зерги, которые не столько голодны, сколько агрессивны. Банзая, обнявшего пульт управления детонаторами, положили в укромную ямку, он сам попросил его туда сунуть, мол, так будет безопаснее.

— Ты оттуда ничего не увидишь. Как ты поймёшь, что дикие пришли? — удивилась Маша.

— По нему. — Банзай указал лапкой на истекающего слюной камрада ЖопоКрыла. — Если он перестанет выделять слюну, значит, видит врагов.

— А как тогда ты поймёшь, что это достаточно большая стая?

— Опять по камраду. Он трусливый как камрад Саша, давшая ему крылья, при виде большого количества врагов писается от страха.

— Похоже, у тебя всё продумано. Ладно, береги себя, постарайся не подставляться.

Этот таракан козырнул как мог, прижав лапку к тому месту, где, по его мнению должен был быть висок. Связь предполагалось держать через сеть контроля. Навыки Машиного телепатического диалога оставляли желать лучшего, она слишком привыкла командовать своим отрядом устно, да и это не очень-то требовалось. Гиблинги — офицеры —

прекрасные помощники, в половине случаев уже делающие то, о чём Маша только подумала. Пробираясь к своему бывшему домику, Маша ожидала увидеть дозор, но, к своему удивлению, дозорных не обнаружила. Похоже, Третья держала все свои силы в кулаке, даже самые крошечные, и охраняла проход к гнезду Азры. Перекрёсток, как показала практика, можно обойти, хоть по той же поверхности, а вот до гнезда добраться с запада можно только этой дорогой. Можно, конечно, обойти козьими тропами, как это сделали Саша с Япошкой, ещё как нашли. Но вот по настоящему большой отряд, в несколько сотен зергов, незамеченным не останется. Маша, в своё время изучившая здесь каждый холмик, спряталась за специальным наростом окостеневшего крипа, имитирующего естественную неровность, из — за которой очень удобно наблюдать. Так то она специально возводила дом на относительно ровной поверхности, на которой хорошо просматривается область вокруг с возвышенности. А укрытие от самой себя она возводила для того, чтобы противник специально прятался за этим холмом. Ведь других удобных неровностей рядом нет, и лучше заранее создать для врага укрытие, чтобы потом знать, где его искать. Ведь не имея альтернатив, противник может выкинуть что-нибудь непредсказуемое. Поэтому неровность должна была стать смертельной ловушкой для гостей, но при условии, если хозяин об этом знает. Маша даже не представляла, что когда-нибудь ей самой придётся использовать ловушку как укрытие. Через оптику винтовки призрака она наблюдала за хозяйством Третьей. Новая хозяйка не использовала дом как жилище, только как кладовку для биомассы и пруд рождения. Сама же хозяйка со своей свитой бездельничали неподалёку. Зерглинги и гидралиски слонялись без дела, единственные, кто был занят, это трутни, суевающиеся возле кладовой. Эта суега привлекала внимание Маши, и она уделила им больше внимания. Четверо трутней грузили на пятого пузыри биомассы и крепили их своей слюной. Похоже, что Третья приватизировала всю накопленную Машей биомассу и попросту потихоньку отправляла гружёных трутней в гнездо. По началу, естественно, у неё были с этим проблемы, так как Третья в своей свите трутней не держала вообще, но сейчас дело выровнялось. Становилось понятно, почему Третья не выставила посты от диких. А зачем? Биомасса и так есть, она её даже экспортирует, как закончится, так и будет думать, что делать. Вероятно, о том, что её земли заполонили дикие зерги, Третья судила по притоку биомассы с криповых колоний. Приток биомассы ослаб, значит, дикие объедают крип. Их, кстати, тут подозрительно мало, неужели тут, как в маленьком прудике, появившаяся щука заставила всех пескарей прятаться? Маша уже хотела выйти на связь с Банзаем, но не успела, её внимание переключила на себя большая группа зергов, движущаяся со стороны входа с поверхности. Особей двести или даже двести пятьдесят. Намерения у них были однозначные, они хотели убивать. Собственно, было сложно представить любого зерга, занимающегося каким-нибудь другим делом, кроме убийства. Ну не на чай же они такой толпой идут, в самом деле. Шли они никого не таясь, полностью осознавая своё численное преимущество.

«Чёрт, что это за гастролёры?! Откуда? Их что, пригнал сюда Банзай? Но ведь договаривались же по команде» — Маша тут же попыталась выйти на связь с Банзаем, и он откликнулся.

«Да, камрад старшая, слышу вас хорошо.»

«Банзай, тут вот какое дело. С твоей стороны идёт целая армия решительно настроенных зергов. Это не ты, случаем, их сюда пригнал?»

«Никак нет. Согласно плану, я сижу в засаде, ожидая, пока приманка привлечёт

побольше диких зергов. И только непосредственно перед тем, как начать действовать, должен спросить Вашего разрешения на подрыв.»

«Ну и как там у тебя дела?»

«ЖопоКрыл смотрит взволновано. Но без особого страха, полагая, что пока диких собралось недостаточно.»

«Ладно. Тогда доложишь как только ситуация изменится. Конец связи.»

«Камрад, Вас понял. Конец связи.»

Тем временем события развивались своим чередом. Приближение большого отряда, в несколько раз превосходящего силы Третьей, не остались для неё незамеченными. Вторгшийся на земли Азры отряд не был совсем уж диким, его явно вели матери стай, теряющиеся в толпе своих подчинённых. Маша ожидала, что Третья отступит от превосходящего врага в основное гнездо. Это логично, нет смысла сражаться, если не можешь победить. Но она недоценила упрямство, или глупость Третьей. Та приняла бой. К битве не было никакой прелюдии, типичной для людей в подобных ситуациях. Парламентёры от каждого из отрядов не встречались на середине ратного поля и не обменивались любезностями по типу:

«Уходи, враг вероломный, не топтать тебе землю Русскую. Не слушать тебе плач вдов воинов славных. Только смерть ты найдёшь впереди.» — со стороны хороших.

«Русиш партизан, сдавайтесь. Немецкое командование гарантирует вам жизнь» — со стороны плохих.

Нет, просто зерги, как по команде, бросились рвать друг друга на куски. Гидралиски обоих отрядов, пока ещё могли, взаимно поливали друг друга дротиками, а потом началась типичная для зерглингов куча мала. В воздух летели изувеченные туши и части тела. В такой мешанине ни о каком обстреле, или так называемом заградительном огне, речи быть не могло, велик шанс попасть в своих, только прицельная стрельба. Гидралиски Третьей поползли в рукопашный бой, щедро кося противника своими косообразными лапами и плюя кислотой. А вот гидралиски противника идти в рукопашную не спешили, а стояли в тылу и чего-то ждали. Маша также идти на помощь Третьей не спешила. Между ними не случилось дружбы, поэтому жалко Третью ей не было. Ситуация была бы, конечно, совсем иной, если бы Третья знала о её присутствии. Тогда бы она могла просто приказать Маше поддержать ее своими зергами, а для ускорения — ударить псионикой. Но о присутствии третьей стороны никто не знал, поэтому Маша наблюдала, не без злорадства, за тем, как чужая стая, словно стая гиен, набросившихся на буйвола, медленно валит Третью.

Тем временем названная сестра Маши, словно ледоход, раскалывающий айсберги, прошла напрямую через всё поле битвы, оставляя позади себя изувеченные трупы, и направилась прямо к вероятному штабу противника. Но вот незадача, сразу на выходе из толпы сцепившихся намертво зерглингов, Третья попала под сплошной огонь гидралисков. Противник знал, откуда исходит главная угроза, и поэтому наплевал на то, что может попасть по своим. Третья закрывалась от дротиков лапами, словно это были снежинки в метель. Дротики не пробивали броню Третьей, не хватало массы, правда, была вероятность попадания дротика в глаз, со всеми вытекающими последствиями в виде смерти. Маша даже с гордостью вспомнила Комарика, одного из своих первых авторских зергов. В прошлый раз он сумел лихим тараном вскрыть броню Третьей, правда, после этого сразу умер, но ведь получилось же.

Третья неплохо держала удар и уверенно сокращала расстояние до гидралисков, но

когда на сцену вышел люгер, ей стало не до атаки. Новый противник наполовину погрузился в грунт и начал обстреливать Третью вибро-волнами, отчего у Третьей начала крошиться броня.

«А с другой стороны, если их сейчас здесь не остановить, то они прикончат Третью и пойдут дальше к гнезду. Что же делать, вмешиваться или нет?» — всё ещё рассуждала Маша, примерно понимая, что что — либо делать уже поздно. Пока Маша прорвётся к Третьей, её уже можно будет помянуть, да и не факт, что она со своим жалким отрядом уродов, слепленных частично из разных зергов, сможет оказать хоть какую-то помощь.

— А, не беда. — успокаивая себя, Маша махнула рукой. — В гнезде — Азра, Вторая, Четвёртая и Седьмая. Отобьются как-нибудь.

Маша уже собиралась сделать отсюда по тихому ноги, когда на контакт вышел Банзай.

«Старшая, у меня что-то есть.»

«Что именно?»

«Я не уверен, так как сам не вижу. Но ЖопоКрыл не только обоссался, но и обосрался.»

«Ну, я рада за его успехи. Не знала, что зерглинги могут гадить.»

«Я тоже не знал, но оказывается, если сильно пугаются, то могут.»

«Банзай, ты можешь сказать что-нибудь по существу? Посмотри хоть одним глазом, кто там.»

«Нет. Позиция слишком неудобная. Я вынужден полностью полагаться на чувства и на ситуативную реакцию ЖопоКрыла. Ну так взрывать заряды или уже не надо?»

Маша задумчиво посмотрела через оптику на Третью. Люгер уверенно разобрал её броню в труху, а гидралиски не ослабевали обстрел, не давая Третьей сдвинуться с места.

«Крепко они её обложили.» — подумала Маша и дала Банзаю ответ. — «Ну, хуже уже не будет. Банзай, взрывай заряды.»

По началу ничего не происходило. В общей суматохе и неразберихе никто не услышал взрывов. Даже люгер с гидралисками не перестали методично колупать броню Третьей и попутно играть с ней в жмурки. Виброволна, которую испустил люгер, попросту взорвала ей глаза. Третья упорно отказывалась спокойно сдохнуть и, как могла, перешла в атаку. В слепую она пыталась нащупать своих обидчиков. Её спасало только то, что у неё был особенно толстый и прочный панцирь, да и биомасса, видимо, всё ещё плескалась в её утробе, поэтому она частично восстанавливала получаемый урон.

Всего Маша установила семь линий взрывчатки, на расстоянии километра друг от друга, с периодичностью взрывов в тридцать секунд. Испуганный зерглинг способен бегать как спортсмен на стометровке, десять метров в секунду или тридцать шесть километров в час. От места закладки первой линии до перекрёстка около пятнадцати километров, так что ориентировочное прибытие диких — минут семь. Но то, что кто-то приближается, стало слышно уже через пять. По началу Маша подумала, что что-то случилось с детонаторами, и самые ближние заряды взрываются по отдельности, а не одновременно. Но посчитав толчки и ощутив сильную вибрацию, которую не могла заглушить смягчающая поверхность крипа, она поняла, что это не взрывы.

На театре военных действий появилось новое действующее лицо. Маша своей ловушкой загнала в подземелье дикого ультралиска. Ещё на земле игроки StarCraft сравнивали их с танком терранов. Мол, по мощности это тот же танк, только на ножках — большой бронированный и наносит много урона. Но какой, к демонам, это танк, когда у него рост за двадцать пять метров? Скорее уж, ходячий дом, многоэтажка. Могучие аберрации, которые напоминали Маше великанов, по сравнению с этой гигантской тушей теперь казались карликами. Ультралиск даже не пытался атаковать, его слишком сильно напугали взрывы. Ворвавшись на поле битвы, он просто стал топтать кого попало.

Видимо, не зная, как остановить творящееся безумие, командование чужой стаи отдало приказ гидралискам и люгеру атаковать ультралиска. Зря они это сделали. Раньше ультралиск просто в панике метался по полю битвы, делая из зерглингов фарш, а теперь он, похоже, определился со своими обидчиками и целью, на которых можно было выпустить свой страх и ярость. Первым, что он сделал, это наступил на Третью.

— Мир твоему праху, Третья. Мы не были друзьями, но я желаю тебе в следующий раз более удачного перерождения, — тут же помянула Третью Маша.

Дальше интереснее. Ультралиск не стал наклоняться за каждой наглой букашкой, мельтешащей у него под ногами, а выпустил из своей короны четыре громадных, увешанных бронёй щупальца. Своими новыми конечностями он стал активно перемешивать зергов с грунтом до состояния однородной массы. Выглядело это одновременно гротескно и завораживающе, будто хозяйка взбивает яйца в миске для того, чтобы сделать сладкий крем для торта. За всем этим зрелищем Маша как-то не сразу заметила, что всё это время за гигантом, помахивая крыльшками и активно стараясь уцепиться за пластину брони, несётся трусливый ЖопоКрыл. У него это, правда, не очень получалось, пластины были толстыми и цепляться за них получалось не очень. ЖопоКрыл был не самой храброй особью и представить причину, заставившую его бросаться на заведомо превосходящего врага, было сложно. Но то, что крылатый зерг постоянно был сзади, его спасло — ультралиск просто не

замечал его. А когда зерглинг всё же умудрился зафиксировать себя за чешуйку на ноге, между громадных пальцев, то вообще оказался в самом безопасном месте во всей этой бойне.

Наконец ультралиск закончил делать из своих врагов гоголь-моголь и успокоился. А для окончательного релакса он подхватил щупальцами тушу то ли люгера, то ли не самой мелкой матери стаи, забросил себе в рот и пошёл по своим делам. Когда он проходил мимо Маши, её зерглинги активно изображали трупы, а сама мать стаи постаралась слиться с окружающей средой. ЖопоКрыл всё же выдрал небольшую чешуйку. Гигант такой наглости даже не заметил и отправился по своим делам на поверхность, видимо, в подземельях ему было неудобно. Ну что ж большому кораблю — большое плаванье.

ЖопоКрыл с зажатой в пасти добычей безошибочно определил членов своей стаи и, довольно помахивая крылышками, побежал навстречу. Словно кот, хвастающийся перед хозяйкой, он выплюнул свою добычу перед Машей.

— Ненавижу ультралисков! — проворчала шевелящаяся чешуйка.

— Банзай, это ты что ли?

— Так точно, камрад старшая. Разрешите доложить, Ваше задание выполнено.

— Да, ребят, с вами не соскучишься. А что, Френк для тебя, как ездовой транспорт, недостаточно величественен, и ты решил пересесть на ультралиска?

— Никак нет. Всё это есть результат форс-мажора и импровизации, — даже замахал лапками Банзай. — Вот что бывает, когда исполняешь план, написанный на коленке.

— А поподробнее?

— Есть! Докладываю по форме. Прибывший на приманку дикий оказался ультралиском. Он незамедлительно стал пожирать приманку, но рядовой ЖопоКрыл во время этого процесса непрерывно выпускал газы и выдал наше местоположение, а когда вероятный противник начал движение в нашу сторону, вообще обделался. К тому моменту я уже получил от вас приказ на подрыв и действовал согласно инструкции. Но вот только наша позиция и вектор движения ультралиска совпали. Испуганный взрывами дикий ультралиск просто наступил на меня, а этот, — Банзай с недовольством посмотрел на ЖопоКрыла, — к тому моменту также бежал в глубь подземелий, потому что не пересилил свой инстинкт самосохранения. Ультралиск не смог расколоть мою броню своей стопой. Меня в неё просто вдавило, а позже вытеснило, как прочий органический мусор к пальцам, где мне удалось закрепиться.

— Н — нда. Своей смертью, ребят, вы не умрёте. А зря ты его ругаешь, он всё же тебя спас.

— Потому, что не смог противиться приказу вышестоящего командования. Камрад старшая, я предлагаю расстрелять рядового ЖопоКрыла за трусость, согласно уставу военного времени.

ЖопоКрыл тут же поник, чувствуя, что ничего хорошего его не ждёт.

— Поторопилась я тебе имя давать.

— Почему?

— Лучше бы я тебя Комиссаром назвала, это тебе больше подходит.

— Почему?

— Почему — почему. Потому что! Они тоже любят всех расстреливать.

— Камрад старшая, какие будут Ваши дальнейшие приказы?

— Хм. Ну, во — первых, я велю заменить расстрел рядового ЖопоКрыла на зачисление

его в штрафное отделение. И оставлю под твоим дальнейшим командованием. Так что в следующий раз не стесняйся, посылай его в атаку первым.

— Есть!

ЖопоКрыл ничего не понял из разговора, но каким-то шестым чувством догадался, что казнь откладывается и от этого воспрял духом.

— А во — вторых, пойдём сходим в разведку, может, там есть чем поживиться. Да и в гнезде надо будет отчитаться о том, что здесь произошло.

В общем-то, искать в этой мясорубке было нечего, ультралиск прошёлся тут как миксер. Да и что можно было взять с места, где столкнулись два отряда зергов? Только мясо, кровь, вывалившиеся внутренние органы и куски панциря. Весь этот ливер Маше был ни к чему. Можно было, конечно, попрактиковаться в хирургии и собрать очередную химеру из частей, что поцелее. Правда, с поиском лояльного мозга возникнут проблемы, да и чем Франкенштейнов клепать, легче и приятнее самой сделать. А ещё быстрее и проще подчинить себе одичавших зергов.

Ультралиск раздавил домик, который она построила, в нём хранились запасы биомассы, но об этом она думала меньше всего. Скоро всё здесь зарастёт крипом, на такой подпитке он быстро залечит свои раны, нанесённые ультралиском. Маша отдала приказ о разведке, чисто из — за человеческой любви к мародёрке. Инстинкт. Там, где дерутся люди, всегда есть что взять: оружие, доспехи, боеприпасы, продовольствие, различного рода личные ценности, на крайняк можно с трупа сапоги стащить. Конечно, великие гуманисты будут смотреть на такой процесс, с презрением и брезгливостью. Но сколько этой гуманистической идее о цивилизованном человеке лет? Ну наверное, около двухсот. А сколько лет насчитывает история человека? Пару миллионов лет. Всё это время человек не брезговал. И потом, желание мародёрствовать не на пустом месте возникло, чистая практичность. Мёртвым уже не надо, а нам ещё выживать. Вот только между мародёрством и грабежом очень тонкая грань.

Маша направилась в бывший тыл пришедших сюда чужаков. Стая явно не была дикой, слишком хорошо организованна. Чего они хотели — просто отдохнуть, ограбить кладовую Третьей или забрать эти земли себе, было непонятно. Она надеялась найти какого-нибудь разумного зерга, чтобы его допросить. Но таких не оказалось. Все, кто мог убежать, убежал или был уже мертв.

Нашла Маша и труп Третьей. Жуткое зрелище: глаза от виброудара вытекли, от рук — одни обрубки, брюшко раздавлено, из отверстия для откладки яиц показались внутренние органы. А корона на голове треснула, выставляя на всеобщее обозрение слегка помятый мозг. Не таков был план. Но получилось то, что получилось.

— Камрад старшая, что Вы собираетесь делать? — спросил Банзай, забравшийся Маше на плечо, словно попугай.

— Восточный рубеж пал. В гнезде я должна буду рассказать о том, что здесь произошло и, в подтверждение своих слов, предоставить доказательства смерти Третьей.

— Вы хотите взять часть её тела?

Маша задумчиво потеревила военный жетон Кристины — призрака, который она взяла себе на память о мёртвой девушке, подарившей ей такую полезную способность, как отвод глаз.

— Да. Я думаю, сёстры захотят проститься с ней. Пожалуй, я принесу им голову Третьей. Её корона имеет весьма примечательный рисунок.

— Позвать зерглингов?

— Да не, сама сделаю всё, что нужно.

Маша выпустила когти из рук. Шея у Третьей, как и всё тело, была в прочной броне, и чтобы отпилить голову, придётся повозиться.

Когда Маша начала пилить, то схлопотала псионный пресс по мозгам. Теперь уже не очень сильный, его даже можно было перетерпеть. Но пресс бил по мозгам тогда, когда младшие сёстры восставали против старших и сознательно, или нет, пытались нанести вред сёстрам со стаи. Простая система контроля, делающая стаю единой. А это значит только одно — жизнь в этой изувеченной туше ещё теплится.

От боли в голове Маша отшатнулась, а её клинки спрятались обратно в руки.

— В чём дело, старшая?

— Она ещё жива. Если я её убью, то автоматически исключу себя из стаи Азры и стану врагом для бывших союзников.

— Мы оставим её здесь? — Банзай спрашивал не спроста. Этот разумный зерг был предан исключительно Маше, а не стае. Он понимал, что отдать приказ на ликвидацию члена стаи его хозяйка не может, но и судьба Третьей его не очень заботила. Поэтому он был готов исполнить любой приказ.

Маша задумалась. Убить члена стаи и бросить его на смерть — для сети контроля не одно и то же. Если первое было табу, то второе запросто, это и делало заговоры возможными, поэтому и случались восстания в стаях. Матери стай выкручивались и интриговали как могли, их стая не была исключением. Но однако, что делать ей с этим недобитком? В теле Третьей даже биомассы для регенерации не осталось. Бросить её без помощи или убить — сейчас это, по сути, одно и то же.

В воспоминаниях тихо шептал голос наставника Мефисто, впихавшего в её голову столько мудрости и жизненного опыта за ограниченное время, сколько мог: "Мария, в своей будущей жизни ты можешь быть плохой или хорошей, доброй или жестокой. Но ты не можешь быть подлой. Подлостью и предательством ты в первую очередь оскорбляешь себя. Печать предателя — это та метка, которую не забудут ни враги, ни друзья".

— Зови тругней. Мы унесём её отсюда.

Банзай лихим кавалеристским прыжком а-ля «мешок с картошкой» приземлился на Френка и усккал исполнять распоряжения.

— Бросить тебя здесь умирать не будет предательством, — обратилась она к дышащей на ладан Третьей. — Но это подло. И будь у меня выбор я бы тебя здесь добила, чтобы не мучилась. Так что, если нам суждено драться на смерть друг против друга, я подожду, когда ты будешь в форме.

Третья не слышала и не видела, да и, похоже, вообще была без сознания. Так что Маша говорила скорее для себя. Первым делом она сделала ей исцеляющий укол стволовыми клетками. Ран на Третьей было предостаточно, так что проблемы возиться с её бронёй, ища место, куда вонзить довольно-таки хрупкое жвало, не пришлось. Да вот только укол оказался малоэффективен. Регенерирующее лекарство было бессмысленно, так как разносилось по телу с кровотоком, а вот с этим у Третьей сейчас были проблемы. Обширные внутренние повреждения, порванные сосуды, внутреннее кровотечение. Но с этим всем должны были справиться исцеляющие уколы и пассивная зерговская регенерация. Маша в очередной раз восхитилась живучести зергов, особенно Третьей. Любое нормальное существо давно бы умерло, а она каким-то чудом держится. Кстати, с регенерацией у Третьей сейчас также

были проблемы. Чтобы регенерировать в пассивном режиме, нужны питательные вещества, которые матери стаи запасают в своих желудках и телесных резервуарах. Как раз их у Третьей сейчас не было, ни желудков, ни питательных веществ. Организм Третьей поддерживал себя, переваривая мышцы, а желудки и резервуары болтались снаружи, некоторые из них попросту лопнули и расплескали своё содержимое вокруг. Маша смотрела на всё это дело хмуро, хоть они и выскочили наружу, но артерии, вены и прочие каналы сообщения внутренних органов не порвались и напоминали сейчас отвратительную гирлянду. Она вообще не была уверена, что органы ещё живы. Но с этим — эмпатия ей в помощь, её псионные способности подсказывали, как для тела будет хорошо, а как — не очень. Инстинкты матери стаи вели её как джедая — сила. Маша залатала желудок, провела какие-то, ей самой не очень понятные манипуляции над другими органами и начала запикивать трубушку обратно в жопу, в прямом смысле этого слова.

— Будем надеяться, что оно само на место встанет, — сказала Маша, засовывая руку на всю длину Третьей в маточное отверстие и делая внутренние органы опять внутренними. — Мне будет жаль своих трудов, если ты сдохнешь. Так что держись.

Естественно, Третья не ответила, но Маша чувствовала, что ей становится лучше, а смерть, стоящая рядом с часами, отсчитывающим последние минуты жизни, разочарованно вздохнула и ушла на перерыв. Закончив с трубкой и повторно обколов Третью исцеляющими уколами, Маша взялась за её самое слабое место — за голову. Для начала, Маша стянула вместе края трещины в короне Третьей, наложив на них утягивающие полоски из созданных ей мышц. Пару дней они проживут, а потом сдохнут, но к тому момент трещина в короне должна будет зарубцеваться. Пришлось аккуратно отсосать у Третьей повреждённую часть мозга. Эта жижа была для Третьей теперь бесполезной и даже опасной, если закрыть рану вместе с жижой. Поэтому приходилось быть в десять раз кропотливей и аккуратней, чтобы не высосать лишнего.

— Ну, этой частью мозга ты всё равно не пользовалась, — шутила Маша скорее для себя, чтобы успокоиться. Она надеялась на то, что от Третьей ей достанутся плюшки и она усвоит часть её способностей. Но, похоже, для этого надо было съесть большую часть её мозга. Что называется, не Урум, у которого мозг настолько большой, что он может даже отщипнуть кусочек, от щедрой души. — Ну да и не очень-то и хотелось.

Под конец Маша прикрыла дыру в голове Третьей заплаткой, сделанной из крипа, и прирастила её с помощью всё тех же уколов. Маша чувствовала, что уколы помогли, и Третья начала процесс выздоровления, но в сознание она до сих пор не приходила. А ещё она ощутила, что тело Третьей нуждается в питательных ресурсах. Немного подумав, Маша решила проткнуть брюшко Третьей жвалом и напрямую заполнить её резервуары биомассой. Но в ответ схлопотала очередной псионный пресс по мозгам, да ещё и тело Третьей отчаянно сигнализировало, что ему стало значительно хуже. Её органы ещё не встали на место и не исцелили себя, а попытка заполнить резервуары биомассой привела бы к перитониту. Организм разберётся с этими нечистотами и даже сможет их усвоить, но не так быстро, а ещё один такой укол тело попросту не выдержит.

— Хм — м-м, как же тебя подпитать, если для твоего тела такая пища слишком грубая? Капельницу бы тебе поставить, да где её здесь найдёшь-то?

Маша задумчиво посмотрела на шатающихся здесь зерглингов. Банзай давно привёл сюда всю стаю, но лезть к занятой делом матери стаи с просьбой новых указаний не посмел. Поэтому зерглинги впали в режим самоуправления, кто — то устроил шуточную драку, кто

то лениво пережёвывал трупы, а некоторые с любопытством глядели, как Маша работает, и пускали слюни. Почему-то эта суета ей напомнила возню детей в детском саду.

— Ба — ли — н. Ну точно же! Зачем мне капельница, если я могу круче! Я создам для тебя плаценту!

Маша с трудом упаковала Третью в крип, как в кокон, и через жвала заполнила его аналогом жидкости из прудов рождения. Та жидкость была сложной смесью тщательно настроенного крипа с большой примесью питательных веществ и малой долей сжиженного веспена, ускоряющего развитие существ и придающего жидкости зеленоватый оттенок. Жидкость в прудах снабжала тела, созревающие в яйцах, всем необходимым и выполняла чуть ли не более важные процессы для будущего зерга, чем те, что происходили внутри матери стаи. Всё же зерги размножались очень быстро, и имитировать внутриутробное развитие в прудах рождения, разделив тем самым процесс на этапы, было весьма нетривиальным ходом.

— После таких повреждений тебе придётся родиться дважды, — сказала Маша, похлопав по постепенно уплотняющемуся кокону. Эмпатией Маша проверила, что телу Третьей хорошо и спокойно, теперь оно уже не боролось за выживание, сама окружающая среда поддерживала жизнь, но тело было слишком слабым, чтобы функционировать. — Спи. Набирайся сил, а мы отнесём тебя в безопасное место.

Откровенно признаваясь сама себе, Маша уже не могла относиться к Третьей как раньше. Ведь в том конфликте Третья не выходила за рамки простого хамства, согласно «этикету зергов». Этикет у них тут, конечно, варварский, ведь то, что считается у одного общества нормой, в другом будет жутким извращением. Вот у некоторых народов Земли считалось нормой предложить оставшемуся с ночёвкой гостю — мужчине свою жену, а если тот откажется, то станет не рукопожатным в той семье. Потому что нанёс оскорбление. Логика такая:

— Ты с моей женой спишь?

— Нет конечно.

— А почему? Брезгуешь что ли? Она для тебя что, недостаточно хороша? На, получай в глаз!

Традиции эти, конечно, созданы не похоти ради, а чтобы оздоровить свой народ свежей кровью. То, что предки были отсталыми, с точки зрения знаний, не значит, что они были тупыми. И ничего не зная о генетике, просто наблюдая, видели и делали выводы, что потомки от близкородственных связей чаще болеют, глупее, слабее, появляются наследственные уродства, а также начинают рождаться дети одного пола.

Зерги, конечно, не люди. У них нормой может считаться пожирание своих детей, а пожирание чужих — это всего лишь хамство. Ведь воспитанные зерги должны сначала спросить разрешения.

Да и просто пожалела она Третью, чисто по-женски. Находиться в более жалком состоянии, чем когда она её обнаружила, было сложно представить. Ну а если так получилось, что ты решился сохранить кому-то жизнь, и уж тем более её спасти, то, само собой, начинаешь чувствовать себя ответственной за дальнейшую судьбу этого существа.

— Вот ведь опять эта человеческая жалость! Ещё на Земле домой таскала бездомных кошек и собак. И тут та же история, сначала Саша, теперь эта, — бурчала Маша, предчувствуя неприятности и нелёгкий разговор в гнезде. — Вот почему мне опять кажется,

что я делаю что-то не так?

Закутать Третью в кокон было той ещё проблемой, но её удалось решить, приказав крипу уплотняться прямо под ней, поэтому эту израненную тушу даже с места передвигать не пришлось. А вот дальше встал вопрос транспортировки. Третья сама по себе была немаленькой и весила под полторы тонны, а сейчас с коконом её вес удвоился и стал неподъёмным. От идеи катить её брутто сразу пришлось отказаться, такое путешествие ослабшее тело Третьей попросту не переживёт. Но этот вопрос трутни решили самостоятельно. Дай им только приказ. Благо их ещё было достаточно много, после того, как большая их часть ушла на приманку ультралиску. А после создания кокона, сожравшего все имеющиеся у них запасы биомассы, трутни облегчились, избавились от своих грузов. Они облепили уплотнившийся кокон и начали надуваться. Маша сразу поняла, что они создают у себя в телах летучий газ, чтобы облегчить кокон. Интересное, конечно, решение они придумали. Нулевой летучести им, разумеется, добиться не удалось, но теперь кокон был хотя бы транспортабелен. Ну а дальше уже привычная схема с волокушами и закусившими лямку зерглингами.

— Высокоразвитая цивилизация, а грузы транспортируем как рабы в древнем Египте плиты, — нудила Маша, глядя на то, как зерглинги тянут за собой волокушу с коконом. — Колесо, что ли, изобрести?

— Камрад старшая, а что такое колесо? — поинтересовался Банзай.

Маша не стала отвечать, только отмахнулась. Все их проблемы — это от недостатка оснащения. Если бы у них сохранилось побольше трутней, то Маша тащила бы за собой кокон как шарик на верёвочке, и не нужны зергам никакие колёса. Кокон, конечно, замедлял их передвижение, но не сильно. Маша ещё успевала на ритуал рождения новых сестёр. А на второй день с ней на связь вышла Седьмая.

«Здравствуй, сестра, я тебя чувствую.»

«Голоса в голове. Голоса в моей голове -

Это крики тех, кто застрял во мне.

Голоса в голове. Голоса в моей голове,

Есть ли среди них тот, что принадлежит мне?»

Сразу выдала Маша всё, что думала о таком неожиданном вторжении в её разум.

«Э... Прости, сестра, но я тебя не поняла.»

«Не обращай внимания, я всегда рада слышать твой голос в своей голове. Но если бы ты вышла на связь вчера, то я была бы просто счастлива.»

«Я не могла. Мои псионные силы после нашего последнего сеанса связи ещё не восстановились.»

«А как же тогда ты со мной говоришь?»

«Видимо, ты не далеко. Вчера Азра перестала чувствовать Третью. Та, вероятно, умерла или нашла способ выйти из сети контроля. Сразу же Вторая послала меня выяснить, что там произошло.»

«Это долгая история. Я двигаюсь к тебе на встречу, там обо всём расскажу.»

«Что там произошло?»

«Позже, обо всём позже. И — Третья жива.»

Они находились друг от друга недалеко, примерно на расстоянии двадцати километров.

При встрече Седьмая обняла Машу как родная мать, аж косточки в позвоночнике затрещали. А потом начались разговоры, у обеих накопилось множество слов, которые они хотели высказать друг другу. Сказать, что Седьмая была удивлена их грузу, это не сказать ничего. Также она охала и ахала, выслушивая всю эпопею путешествия младшей сестры к таинственным «друзьям», у которых Восьмая оставила Сашу. Какие-то такие друзья у её сестрёнки, Седьмая особо не выпрашивала, поняла только, что Восьмая установила контакт с какой-то местной дикой стаей. К тому, что у Восьмой есть контакты на стороне и она не хочет о них распространяться, Седьмая относилась снисходительно. Подумаешь, какая мелочь, она сама в секретах, как бездомная собака в блохах. Удивительно, как ещё только не завралась и не прокололась на мелочи. Также Маша благоразумно умолчала о том, что ультралиска к Третьей заманила она, а не он сам пришёл. И вообще, описала все события так, что «мы старались — старались, но наши полномочия всё». Седьмая слушала, кивала и аккуратно сбрасывала лапшу с ушей, лишней информационный мусор ей был ни к чему.

— Постой, а как же ритуал появления новых сестёр?

— Азра освободила меня от присутствия на нём. Вторая убедила её, что узнать о судьбе Третьей и оказать помощь тебе — это гораздо важнее для стаи, чем ритуал. Если бы я присутствовала в момент вылупления новых сестёр, то меня и их, скорее всего, казнили бы. Вторая опять спасла мне жизнь.

— Значит, отменяем операцию-ликвидацию?

— Отправляя меня на восток, мы со Второй думали, что именно так и придётся поступить. Так как план без тебя не выполним. Но теперь, когда ты со мной и мы успеваем на ритуал, то я не вижу смысла что-то откладывать.

— Вот все удивятся что Третья жива, когда мы её допрём.

— Кстати, насчёт Третьей, её придётся убить.

— Стоп-стоп-стоп, это почему это? Я не дам тебе её так просто убить без веской причины. Ты знаешь, каких трудов мне стоило её спасение?

— Сестра, я не знаю, что ты сделала с ней, но она почему-то выпала из сети контроля Азры. Теперь она нам враг.

— Но разве это так важно? Послезавтра, если всё пойдёт по плану, Азра будет уничтожена, сеть контроля перестанет существовать и мы все станем такими, как Третья.

— Азра будет уничтожена, а сеть контроля перейдёт, по старшинству, ко Второй. Мы большой дружной семьёй матерей стай будем справедливо править стаей и установим новый порядок, разделив власть поровну.

— Да с чего ты взяла, что Вторая чем-то лучше Азры и станет с тобой делиться?! Тебе что, мозги промыли? Властью никто и никогда не делится. Слова «король мёртв, да здравствует король» тебе ни о чём не говорят? Убив дракона, ты сама станешь драконом! Вся эта история пойдёт по спирали и ты вернёшься к тому, с чего начала, только уже в роли диктатора.

— Откуда ты это знаешь?

— Да потому что я ... — Маша схватилась руками за свою голову, резкая псионная боль, похожая на пресс сети контроля, пронзила разум.

Только на это раз всё было куда страшнее и больнее. Существо, которое оказывало на неё это воздействие, было просто запредельного псионного могущества. Этот кто-то мог убить её одним усилием разума. Перед глазами поплыли чёрные буквы на красном фоне.

«Внимание. Вы попытались раскрыть свою попаданческую природу аборигенному

существо. Это является нарушением первого условия договора. Администрация учла Вашу ценность и неопытность, поэтому не будет расторгать договор. Но, в качестве одной из мер наказания, Вы будете оштрафованы на 100 очков псионного потенциала... А также Вы ...»

Чёрный текст утонул в красном фоне и всплыл новый.

«Вы будете наказаны.»

«Вы будете наказаны.»

«ВЫ БУДЕТЕ НАКАЗАНЫ.»

«Внимание. ВЫ БУДЕТЕ ЖЕСТОКО НАКАЗАНЫ.»

— А-а-а-а ... — Маша закричала от боли, понимая, что если сейчас не потеряет сознание, то просто сойдёт с ума. Спасительное забытие пришло долгожданным, как единственно возможное лекарство от боли.

Пробуждение было приятным. Она почувствовала, что лежит на чьих-то мягких коленях и кто-то нежно гладит её по голове.

— Мам, это ты? — не открывая глаз, спросила Маша.

— Не беспокойся, теперь всё хорошо. — ответил ей знакомый голос.

— Мам, мне такой ужасный сон приснился.

— Какой же?

— Мне приснилось, что я монстр из StarCraft. Представляешь? Я, наверно переиграла. — Маша открыла глаза, приподнялась с колен и встретила взглядом с Седьмой.

То, что она приняла за мягкие колени матери, было брюшком Седьмой, та свернулась калачиком, чтобы Маше было удобнее спать.

— Ты так кричала, я чувствовала твою боль. Что с тобой произошло?

— Ах ты ж! — Маша сильно зажмурила глаза. Она бы хотела, чтобы всё было сном, но это реальность. — Жопа. Когда же это всё закончится?

— Закончится что? Сестра, я беспокоюсь за тебя.

— Забудь. Это просто болезнь такая, если я слишком сильно нервничаю, то у меня болит голова.

— Но зерги не болеют.

— Это дефект, полученный при рождении.

— А, понимаю.

Маша осмотрелась. Это было не то место, где они встретились.

— Где мы? Я не узнаю этого места.

— Я погрузила тебя на волокушу. Мы передвигались, пока ты спала.

— Долго я спала?

— Сутки. Я сделала тебе исцеляющую инъекцию, но она не помогла.

— А что с Третьей?

— Я поместила её тело в спячку, она будет спать, пока не исчерпает все ресурсы кокона. А сам кокон закопала под землю, так, чтобы его не нашли.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Я сделала привал недалеко от гнезда, чтобы ты могла прийти в себя и распорядиться своим имуществом. Эти твои человеческие штучки, — Седьмая кивнула на пару винтовок, разгрузку и небольшой рюкзак с военным добром. — Я подумала, что ты не хотела бы, чтобы эти вещи пропали.

Седьмая протянула жетон Кристины — призрака.

— Вот. Он слетел, когда ты начала корчиться в болезненной припадке. Я думаю, ты бы не хотела его потерять.

Маша забрала жетон.

— Спасибо, ты всё правильно сделала. Он действительно уже стал мне дорог, как амулет, приносящий удачу.

— Удача — всего лишь суеверие, странно, что такое высокоорганизованное существо, как ты, верит в такие вещи.

— Седьмая, ты не передумала бежать вместе со мной?

— Сестра, ты напрасно беспокоишься, план реален. Но я понимаю твои чувства. Мне тоже очень страшно. Просто пойми, я должна это сделать.

— Понимаю. Седьмая, пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Когда всё закончится, я уйду, и ты не будешь мне препятствовать.

Седьмая громко вздохнула и посмотрела на младшую сестру, как на неразумного ребёнка, ставящего взрослым ультиматумы. Мол, не купите мне игрушку — и я не буду обедать.

— Хорошо, я обещаю не препятствовать.

От автора: Глава 20 заключительная.

В гнездо Маша возвращалась в компании Седьмой и её свиты. Было опасение, что старшие сёстры сочтут Машины химер уродами, а это означает уничтожение и переработку в биомассу. Такого Маша допустить не могла. Это для сестёр переделанные зерги были уродами, а для Маши это были ветераны, боевые товарищи, которые уже проливали за неё свою и чужую кровь. И пусть они были не очень разумны и не умели говорить, но Машиного отношения они добились делами. Каждого из них она своими руками выдернула с того света и, как могла, вернула боеспособность. Также Маша оставляла с отрядом своё имущество.

— Вот. — Маша протянула Банзаю жетон Кристины. — Береги его и постарайся не потерять. При следующей нашей встрече я заберу его обратно.

— Камрад старшая, возьмите хотя бы Дружка.

— Нет. В случае неприятностей он только умрёт красиво.

— Вы ожидаете неприятностей?

— Не то чтобы неприятностей. Непокойно мне, друг Банзай. Вроде и в гнездо возвращаюсь, а такое ощущение, будто ультралиску на съедение иду.

— Может, нам пойти с Вами?

— Банзай, миленький, в этой шахматной партии я — пешка. Пообещай мне кое-что: если почувствуешь, что сеть контроля рухнула, то возьми под свою опеку Дружка, Френка и ЖопоКрыла. Возвращайтесь к заразителем, где безопасное место и где лежит сигнальная ракетница, ты знаешь. Скажи БигЖуку, что наши договорённости расторгнуты и попроси его проводить моих девочек на волю.

— Падение сети контроля означает только одно.

— Я знаю. И не думай, помирать там я не собираюсь. У кошек моей породы двадцать жизней в запасе. Но всякое может произойти, я не могу пустить дела на самотёк. Кто-то должен позаботиться о тебе, Япошке, Кристине и Саше. Я и так уже слишком много потеряла, не хочу, чтобы ещё кто-то умер.

— Камрад старшая, я горжусь тем, что служил под Вашим командованием. — Банзай примотал жетон Кристины на лапку и завязал узелком.

Гордый и немногословный, совсем не похож на болтуна Япошку, который бы сейчас в очередной раз прочитал оду. Банзай забрался на присевшего Френка и развернул стаю в обратную сторону. Он отойдёт от гнезда на безопасное расстояние, туда, где не ходят патрули, и будет ждать. Путь же Маши лежал в гнездо, в её утробе уже созрело яйцо, своим появлением несущее большие изменения в стае, и оно ждало своего часа — того момента, когда Азра выйдет из своего убежища на церемонию появления новых сестёр, именно там всё должно решиться.

Сразу по возвращению в гнездо Вторая учинила Маше допрос с пристрастием и хорошо, что не с пытками. Маша рассказала только половину правды и со стороны её рассказ выглядел примерно следующим образом: Шли, шли, шли, по пути нас начали атаковать, когда пришли, там уже все были мертвы, конец. А то, что свиты нет, так повыбивали же, боёв много было. И вообще, холодно и голодно, поэтому последнего зерглинга Маша скушала.

— Какой позор. — Вторая, выслушав всё это враньё уже в третий раз и стараясь подловить Машу на не состыковках, устало потёрла морду лапами. — Никакой пользы от

тебя, Восьмая, одна только головная боль.

— Ну так в чём проблема? — спросила Маша, не особо уделяя внимание старшей сестре и играясь с одним из её трофеев, щёлкая его пастью. — Сошлите меня опять куда-нибудь в жопу мира, границы охранять. Вон, восточные рубежи опять оголены. Третья то ты — ты.

— Обязательно. Но только после ритуала. Ты, конечно та ещё заноза, но родственников не выбирают. — Вторая отобрала у Маши игрушку и повесила обратно на стену. — Смерть Третьей — это сильный удар для нашей стаи. После ритуала тебе будет дозволено совершить мутацию. А потом видно будет. Возможно, тебе доверят опеку над новой сестрой, а может отправят в поход за новыми яйцами. У нашей стаи слишком большие потери, а Азра желает расширить наши владения.

В гнезде о заговоре они не решались говорить даже наедине. Мало ли, тут слишком много лишних ушей и глаз. Про себя Маша отметила, что Второй пришлось дать ещё меньше информации, чем Седьмой. До конца она никому не доверяла, и, наверное, хорошо, что Банзая и Япошки рядом нет. А то, если бы она о них узнала, то обязательно докопалась. О том, что Третья жива, они с Седьмой решили Второй не рассказывать, а то к спящей уже-не-сестре, поспешил бы отряд карателей. Третья проспит месяцы, если не годы, к тому моменту её раны исцелятся, а ресурсы кокона истощатся. Маша сама уже не понимала, почему прикладывает к спасению жизни Третьей такие усилия, уговаривает, врёт, умалчивает. Наверно, просто чувствовала, что Третья уже не враг и никому ничего не сделает, о ней надо забыть. Пусть живёт.

В любом случае, следующим днём для Маши всё должно поменяться. Что добавляло нервозности. Маша посетила личный прудик новых сестёр. До вылупления матерей стай положено держать отдельно от основного пруда рождения. На это была причина, важно не спутать эти яйца с другими и не проморгать появление новых сестёр. А то получится как с цыплятами, кого первым увидят, тот и мамка. Яйца были большие, а за полу прозрачной скорлупой просматривались контуры заключённых внутри существ. Надо признать, что это были хищные контуры, когти, мышцы, жвала — всё уже почти созрело. Матери стаи ворочались и жались в своих яйцах, им уже было тесно и неудобно. Их редкие движения вызвали желание вскрыть яйцо и помочь существу выбраться на свободы. Но этого делать было нельзя, вылупление — важный этап, мать стаи должна была сделать это самостоятельно.

— Красивые, правда? — спросила тихо приковылявшая Четвёртая.

— Да, наверное. — лично у Маши никакого умиления существа в яйцах не вызывали.

— Знаешь, Восьмая, твоё яйцо было не таким. Ты была значительно меньше. Я даже сомневалась, что ты сможешь проклюнуться.

— А если бы не проклюнулась, что тогда?

— Тогда бы ты умерла и мы бы тебя съели. — как само собой разумеющееся сказала Четвёртая.

— Это обнадеживает. — Маша изобразила сарказм, но, естественно, Четвёртая ничего не поняла.

— Стае не нужны нежизнеспособные особи. Но я рада, что ошиблась, ты стала сильной.

— Четвёртая, а ты давно живёшь?

— Давно. Не скажу, что с самого начала, но давно.

— И много уже матерей стай погибло?

— Я не считала.

— Тебе уже меняли имя?

— Нет, я всегда была Четвёртой.

— Кто ещё в стае ни разу не менял имя?

— Вторая, но когда я появилась, она уже была.

— После рождения новых сестёр ты станешь Третьей?

— Я? Нет. Третья — это всегда могучий воин. Может быть, новой Третьей станет кто-нибудь из свеженьких матерей стай.

— А почему не Седьмая или я? Это же должно происходить по старшинству. Я старше новеньких, значит, я должна быть над ними.

— Кто тебе сказал?

— Ну, это логично.

— Как скажет Азра, так и будет. Ты неплохо проявила себя на последних заданиях, сестра. Но это не даёт тебе каких-то особенных привилегий. Скорее всего, новенькие станут Третьей и Пятой. Седьмая станет Шестой, а ты — Седьмой, но опять же, это не точно, так что не спеши расстраиваться.

— Мне плевать. — отмахнулась Маша и побрела в свою собственную пещеру.

Её здесь не было какой-то месяц, а как будто сто лет. По настоящему это место не стало ей домом и она не будет расстраиваться, если всё здесь рухнет. Спокойней всего ей было в гостях у заразителей, или во время похода, когда её охраняли личные зерглинги.

«Может быть, у меня этот, как её, травма... посттравматическая.» — подумала Маша, вытягиваясь на упругом крипе. — «А что? Я последние недели только и делала, что рвала кого-нибудь в клочья. Вот крыша немного и потекла.»

Поворочавшись, она приказала крипу стать каменно жёстким. Как ни странно, это немного помогло, но Маше всё равно чего-то не хватало, чтобы уснуть.

***

Седьмая занималась привычным ей делом — присматривала за яйцами. Обычно она делала это в большом пруде рождений, но сегодня такой особенный день. Поэтому основное её внимание уделялось двум новым сёстрам. До появления новенькой оставалось меньше часа, вторая должна была появиться с промежутком минут в десять. Всё же первоклассные на этот раз им достались яйца, одна из новых сестёр будет настолько сильной, что сможет самостоятельно стоять на ногах сразу после вылупления. Наверное, это будет новый воитель стаи, которая заменит Третью. Стае важно иметь воительницу, она всегда на острие удара, предыдущая Третья была сильна, но глупа и упряма. Никогда не отступала, что её и погубило. Точнее, погубило бы, если не Восьмая. Младшая сестра опять удивила, почему она не убила Третью? Они хоть и находились в одной стае но не ладили, Седьмая чувствовала ненависть Восьмой к Третьей. Но у младшей сестры не было возможности воплотить свою месть в реальность. А когда появился шанс, и Восьмая могла, нет, обязана была убить выпавшую из сети контроля сестру, ставшую изгоем. Восьмая просто пощадила её, отказалась от своей ненависти, от возможности стать сильнее, ассимилировав тело Третьей, она поместила ее, беспомощную, в кокон, а ведь это её, можно сказать, законный трофей. Ещё можно как-то объяснить её первоначальное поведение — Восьмая просто проморгала изменения в Третьей и не почувствовала, что та ей больше не сестра, но дальнейшее её поведение необъяснимо. Она её защищала, стала спорить и перечить. Неслыханная дерзость,

чтобы младшие перечили старшим. А ещё эти её болевые припадки. Всё же Восьмая очень дефектная сестра, её поведение не поддаётся никаким прогнозам, а поступки необъяснимы. Но надо признать, что при этом она хитра, умна и изворотлива. То, какую стратегию она применила для выявления засад при сопровождении каравана, произвело на Седьмую сильное впечатление. Восьмая — это отличное приобретение для стаи, когда они избавятся от Азры, и младшую сестру ничто не будет сдерживать, она сможет совершить очередные мутации и станет второй по силе в их новой семье. И плевать на угрозы Абатура, он всего лишь генор, они смогут отбиться от его наёмников, сколько бы он их не посылал, армию всё равно не соберёт. Сёстры её защитят, потому что они семья. Вот только беда — Восьмая хочет уйти, ещё одно необъяснимое желание младшей сестры. Добровольно выйти из стаи и стать изгоем, немисливо! Надо будет подумать, как ей помешать, да, она дала обещание, но есть много разных способов на неё повлиять. После болевого приступа Седьмая почувствовала, как сестра стала значительно слабее, может быть, её силы восстановятся, а может быть, она останется такой навсегда. Это не важно, главное, что теперь её разум снова открыт и на него можно повлиять псионикой. Например, внушить чувство привязанности и ответственности к новым сёстрам или усилить страх одиночества вне стаи. Да, она сама тогда не захочет покидать их семью и всё будет хорошо, нужно только избавиться от Азры и взять власть. Сегодня она отомстит этой псевдо королеве и за свою наставницу, чей номер теперь носит, и за тех сестёр, что были до неё.

Сестра внутри яйца резко шевельнулась и привлекла внимание Седьмой. Та прикоснулась к нему, физический контакт облегчал применение эмпатии. Седьмая почувствовала, как активность разума в яйце скачкообразно возрастает. Она даже увидела, как новая сестра моргнула глазом.

— Твой разум готов пробудиться. — сказала Седьмая. С этого момента счёт шёл на минуты. Новая сестра появится на свет в течение пятнадцати минут. Не теряя времени, Седьмая телепатией отправила сообщение. — «Сёстры, возрадуйтесь, наша новая сестра готова появиться на свет. Встречайте новую сестру.»

Приняв сообщение, матери стай стали собираться на этот клич. Первой явилась Четвёртая, она была здесь не далеко, а в последнее время, за счёт нескольких трутней, ей стало значительно легче передвигаться. По совету Восьмой, Четвёртая прилепила к своей массивной туше, больше похожей не на тело матери стаи, а на гигантскую гусеницу, около шести трутней, те раздулись газом и потянули тело Четвёртой вверх, снижая нагрузку на ноги. Передвигаться стало легче, но Четвёртая стала ещё массивнее. Следующими прибыли Азра и выполняющая роль почётного эскорта Вторая. Азра была громадна, величественна и не опускалась до того, чтобы задерживать взгляд на своих подчинённых и уж тем более с ними говорить. Всем своим видом она указывала на то, что её оторвали от важных дел и она спешит к ним вернуться.

— Сёстры, мне кажется, или кого-то не хватает? — пробухтела Четвёртая.

— Это ведь риторический вопрос, да? — закатила глаза Вторая. — Ну и где наша ходячая катастрофа?

— А может ну её? Пускай где-нибудь шатается, если ей так хочется. — Отмахнулась Четвёртая.

— Приказ королевы Азры! — сказала Вторая и подняла палец вверх. — Все находящиеся в гнезде матери стаи обязаны присутствовать на церемонии принятия новых сестёр.

— Но почему её нет? — развела руками Четвёртая. — Может быть, дать ей псионный удар по мозгам для ускорение?

Все вопросительно посмотрели на Азру. Та устало вздохнула закрыла глаза и погрузилась в себя.

— Не получится. Она сейчас спит, надо чтобы кто-то пошёл и разбудил её. — спустя минуту сказала Азра.

Три одновременных фейспалма служили ей ответом.

— Я схожу за ней. — сказала Седьмая, не дожидаясь чьего-либо приказа и разрешения.

По пути в личные покои Восьмой, Седьмая ругала свою младшую сестру за некомпетентность на чём свет стоит.

«Проспать начало церемонии! Да что она о себе возомнила?! На кону стоит моя жизнь и будущее стаи, а она завалилась дрыхнуть. Ну, Восьмая, ты доигралась, ой что я потом с тобой сделаю. И сколько вообще ей надо сна? Она же только вчера спала после припадка!»

Прибыв на место, Седьмая увидела весьма нестандартную картину для опочивальни матери стаи. Восьмая спала в обнимку с каким-то несуразным образом существа, вылепленным из крипа. У образа была большая голова, маленькие круглые чёрные глазки, круглые ушки и полностью нефункциональные беспалые руки и ноги без костей. На белом брюхе была надпись на одном из людских языков «Мой любимый мишка». Седьмая порадовалась, что существо было всего лишь криповой куклой, хоть и искусно слепленной, но если бы это было живым, то Седьмая убила бы этого несчастного урода чисто из жалости. Седьмая присела рядом с младшей сестрой и потрясла её за плечо.

— Эй, Восьмая, проснись, нам пора.

— Мамуль, ну ещё пять минуточек. — сонно просопела Восьмая.

— Проснись, говорю! Нам пора на церемонию.

— Первый урок физра. — ответила Восьмая и, обнимая куклу, перевернулась на другой бок.

Седьмая начала злиться, у неё кончалось терпение, хотелось хорошенько пнуть Восьмую, чтобы она вспомнила как надо себя вести со старшими сёстрами. Но она поступила хитрее. Жвалом она проткнула куклу и стала накачивать её биомассой. Сначала куклу раздуло, потом она громко лопнула, забрызгивая всё вокруг биомассой и слизью. Восьмая приподнялась на руках, ошалело осматривая всё вокруг, наконец её глаза сфокусировались на Седьмой.

— Мамочка, почему вы всегда снитесь мне в таком экзотическом виде?

— Пойдём. — Седьмая схватила Восьмую за руку и потащила за собой. — Чего сделать должна, помнишь?

— Помню. Поступить в институт, получить образование, сделать карьеру, нарожать детей. — Восьмая усердно напрягала извилины и считала на пальцах.

«Опять бредит. — сделала вывод Седьмая. — Всё же резкий выход из сна плохо сказывается на и так дефектном мозгу.»

Когда Седьмой надоело слушать всю эту чушь, она дала Восьмой подзатыльник по костяной короне. Хлопок был не столько болезненный, сколько обидный.

— Ты должна снести яйцо по команде.

— Я тебе что, Курочка Ряба дрессированная?

Седьмая подняла руку для нового подзатыльника.

— Да помню я всё, помню. Уже и пошутить нельзя.

Седьмая только закатила глаза «Ну как можно быть несерьёзной в такой момент?!». Они вернулись к яйцам, новенькая уже начала ломать свою скорлупу, амниотическая жидкость уже просачивалась сквозь трещины. Это было плохо, псионный сигнал, исходящий от Восьмой и который Седьмая собиралась усилить, может навредить только что появившейся матери стаи. Они должны были успеть до того, как она вылупится, но из — за Восьмой не успели.

«Новой сестрой придётся пожертвовать.» — Решила Седьмая и обратилась к Восьмой. — Давай. Сейчас.

— Блин, как же стыдно. Столько народу вокруг. — Пожаловалась Маша, больше она ничего не сказала. Но Седьмая почувствовала, что в её младшей сестре пошли нужные процессы и скоро всё накроет сигнал. Надо подготовиться, Седьмая должна подхватить и усилить её, чтобы забить всю связь Азры со стаей, тогда она не сможет позвать на помощь.

Сейчас Седьмая была единственной, кто мог игнорировать влияние Восьмой. Ещё в улье Урума Абатур изучил это явление и выяснил, что псионные сигналы, которые испускает Восьмая, воздействуют на область мозга, отвечающую за удовольствие. Вопрос защиты Абатур решил радикально, он попросту удалил у Седьмой эту область и установил на том месте псионный ретранслятор на основе биотехнологий зергов. Теперь Седьмая не могла испытывать удовольствие, но зато была полностью защищена от воздействия Восьмой, потому что не на что было воздействовать.

Когда они пришли, на них никто не обратил внимание, но когда Восьмая начала откладывать яйцо, все обернулись. Они ощутили, что что — то идёт не так, по сети контроля кто-то транслирует странные сигналы. Опасность это или нет, пока было непонятно, но это было необычно, они такого никогда не испытывали. А потом у Восьмой начались судороги с приступами удовольствия и матерям стаи стало не до того. Сейчас вся стая корчилась от накатившего экстаза, сеть контроля трещала и рвалась в локуты. Зерглинги выпадали из неё целыми отрядами, многие особи выходили из строя, большая часть стаи просто валялась в эйфории и пускала слюну. Сигнал был настолько сильной, что даже Фиор проснулся и не понимал, где он сейчас находится, что ему делать, и надо ли вообще что-то делать? Седьмая дождалась, пока влияние Восьмой выйдет на максимум, полюбовалась как корёжит её сестёр. Хуже всего было Четвёртой, её объёмное брюшко постоянно сокращалось и исторгало из себя незрелые яйца, биомассу и слизь. Вторая будто сражалась в невидимым врагом, пытающимся её загрызть, она дёргалась, изгибалась, редела и постоянно совершала какие-то резкие движения. Сама же Азра реагировала на всё более спокойно, чем сёстры, закатив глаза и вздрагивая каждые две-три секунды, будто видит во сне кошмар.

— Потерпите, недолго осталось. — сказала она, глядя на «страдающих» матерей стаи, и переключила своё внимание на Азру. — Это тебе за мою наставницу!

В короне Седьмой открылись отверстия для метания и оттуда вылетели взрывные дротики. Первые выстрелы не нанесли критического урона могучему телу Азры, но это было не главное. Азра не могла нанести удар через псионную сеть, не могла самостоятельно вступить в бой, сейчас она была беспомощна, словно паралитик, и Седьмая пользовалась этим моментом, обстреливая её взрывными дротиками.

— За сестёр!

Она стреляла, пока боекомплект не иссяк, а тело Азры не оказалось размазанным по полу и стенам. Всё было кончено.

Седьмая осмотрелась. Восьмая уже не испускала сводящий с ума сигнал, а тихо спала,

сунув большой палец в пасть. Новенькая вылупившаяся валялась на бережку, беспечно раскинув конечности и не подавая признаков жизни. Четвёртая шумно дышала, стонала и пыталась перевернуться обратно на ноги, что у неё не очень получалось, потому что также словившие сигнал трутни были в неадекватном состоянии. А вот Вторая держалась и даже попыталась подняться на дрожащих ногах. Седьмая подошла ко Второй и помогла подняться ей на ноги.

— Успех, сестра. Мы свободны.

— Я — да. А ты, — Вторая выпустила когти и нанесла точный удар в живот Седьмой. — станешь едой.

Удар Второй был непрост, многие зерги переживут проникающее ранение в брюшную полость, у матерей стай так вообще нет критически жизненно важных органов в их человекообразном торсе, все их органы продублированы в брюшке. Но Вторая нанесла удар по тому, что продублировать нельзя — с хирургической точностью она перерубила позвоночный столб. В один миг Седьмая лишилась контроля над половиной своего тела и стала заваливаться на пол. Вторая стала заваливаться вместе с ней, нельзя вынимать коготь из Седьмой, иначе нервная ткань в позвоночнике быстро регенерирует и Седьмая снова будет способна сопротивляться. Седьмая не сдавалась, попыталась выстрелить дротиками, но Вторая просто упёрлась второй рукой ей в подбородок и задрала голову в сторону.

— Почему? — Спросила Седьмая, понимая, что это конец и бороться бесполезно. Вторая сильнее и быстрее.

— Так и не поняла? — Прошипела Вторая. — Азра — это я, а ты уничтожила мимика. Она всегда была мимиком, его Четвёртая сотворила, чтобы такие дурочки, как ты, думали, что у них есть надежда и стимул развиваться.

Седьмая ничего не ответила, а просто закрыла глаза.

— Прощай, сестра. Пора умирать.

Одним ударом Азра срубила голову Седьмой. Восстание Седьмой, которое Азра разыграла шаг за шагом, было подавлено. Теперь её мозг и тело послужат великой цели, сделав Азру ещё сильнее. И это хорошо, в последние дни провалов было слишком много. С начало Пятая с Шестой трагически погибли, так и не дозрев до того состояния, в котором их можно было бы потребить. Потом в бою умерла Третья, раздавленная ультралиском, это подтвердили матери из побочной стаи, что тайно подчинялись Азре. Так она жила, так она развивалась, так медленно приближалась к своей заветной цели — стать правительницей зергов Чара и королевой роя. Одной рукой она натравливала матерей стай друг на друга, а другой рукой пожинала урожай. Самолично растить себе бунтовщиков оказалось гораздо безопаснее, чем воевать с другими стаями. Очень важно поддерживать в мятежных матерях стай надежду, только тогда они способны обойти запреты, проявляют хитрость и изворотливость в своём развитии. Риск, конечно, но иначе матери стай бесполезны, никто не будет развиваться, зная, что в дальнейшем им уготовано место жертвы. А мятеж это другое, правда, на этот раз Седьмую пришлось слишком долго раскачивать. Действуют они всегда одинаково: убить Азру, возглавить стаю вместо неё, взять главенство над сёстрами. Молодые зерги всегда действуют одинаково, даже скучно. И если в начале намерения у них другие, то в процессе их можно скорректировать псионикой. Правда, на этот раз подход Седьмой был весьма нестандартен, она ожидала всякого, но не такого. Сейчас вся стая пребывала в хаосе, надо было как можно скорее восстановить сеть контроля, пока не поздно.

— Моя королева, что это было? — спросила Четвёртая, перевернувшись на ту сторону,

где у неё ноги.

— Какое-то необычное псионное воздействие, я не поняла.

— Я чувствую себя очень странно.

— Я тоже. Вероятно, это из — за Восьмой. Седьмая рассказывала, что у неё есть какая-то способность, вероятно, это она и была.

— Мы её убьём?

Азра подошла к Восьмой и присела рядом, та ещё спала, но скоро должна была проснуться. Чтобы младшая сестра не пришла в себя, Азра задрала несколько чешуек на броне и сделала укол снотворного, потом прикоснулась к её голове.

— Посредственно. Слабый псионный потенциал. Принципиальных улучшений она не принесёт, убивать её сейчас нет смысла.

— Но она почувствовала в заговоре, когда она придёт в себя, то будет задавать вопросы.

— Вот и займись ей. Расскажи как всё было, естественно, о мимике умолчи, постарайся втереться ей в доверие. Скажи, будто Азра простила её, и если будет утверждать, что Седьмая использовала её в тёмную, сделай вид, что поверила. Тебе это будет легче сделать, чем мне, после случившегося она будет подозревать Вторую.

— А если ...?

— Сама разберёшься! Всё, мне некогда, дорога каждая минута. Фиор приходит в себя и пытается взять контроль над стаей.

— А яйцо? Ещё одна мать стаи скоро начнёт вылупляться. Моя королева, Вы должны осуществить привязку.

— Я тебя что, учить должна? Избавься от яйца, она не успела.

***

Прейдя в себя, Маша сразу поняла, что всё пошло не по плану. Начать с того, что очнулась она в криповой чаше, надёжно удерживающей все её конечности окостеневшим крипом.

— Та — а-к.

Маша активировала интерфейс. Эффект семейных уз Азры всё ещё был активен и даже наложение эффекта возросло до 1000 очков псионного потенциала, тогда как Машин потенциал просел до 470. Такое ей уже не снять. Ещё и резервуары показали своё полное опустошение. Дело, что называется, труба.

— Очнулась?

По голосу Маша узнала Четвёртую.

— Очнулась. Я так понимаю, мятеж Седьмой провалился?

— О как. Даже отпираться не будешь?

— А есть смысл? Всё равно я знаю, что ты знаешь, что я знаю. К чему тогда весь этот цирк?

— Тоже верно.

— Что с Седьмой? Она ещё жива?

— Нет. Своей жизнью она усилила Азру.

— Жалко её, хорошая была тётка, добрая. Говорила я ей, что бежать надо, пока можно было.

— Лучше о себе подумай.

— Кстати, насчёт этого. Почему я до сих пор жива? Почему вы не казнили меня вместе с Седьмой?

— Твоё участие было косвенным, ты не пыталась убить королеву Азру. Но всё равно оказала содействие мятежнице. Поэтому наша королева решила сжалиться и предоставить тебе выбор.

— Ха, смешно. Какой может быть выбор у котлеты, съедят её с кетчупом или с майонезом?

— Не зли меня, Восьмая. Ты можешь умереть быстро и без мучений, а можешь медленно растворяться в желудочной кислоте. Подумай хорошенько, прежде чем дерзить. Сейчас ты в чаше, я специально её приготовила для тебя.

В душе Маша поморщилась. В описании навыка «личинка бессмертия» говорилось, что она может воскресать из собственного трупа. Но если растворить его до состояния аминокислот, то из такого сложно будет воскреснуть.

— Да, я само внимание.

— Твой псионный потенциал слишком слабый, поэтому пока Азра не заинтересована в твоей смерти. А сейчас у нас не хватает рук и есть новая несмышлёная сестра. Нам нужно, чтобы её кто-нибудь обучил и помог стать сильнее.

— Нового поросёнка на забой готовите? А ты не боишься, что тебя тоже так когда-нибудь схарчат?

— Не боюсь. Я её прямой потомок. Да и чтобы перенять мои уникальные особенности, королеве придётся значительно увеличиться в размерах.

— Понятно, у вас, похоже, всё продумано и поставлено на конвейер. А если я расскажу новенькой, как тут дела делаются?

— У тебя есть на это право, сказать по правде, мы ждём, что ты так и сделаешь. Ты даже можешь сама попробовать убить Азру. Естественно, прежде чем выпустить тебя отсюда, мы в тебе кое-что изменим. Этот твой псионный сигнал, сводящий всех с ума, ты можешь его повторить?

— Могу. А надо?

Четвёртая замаялась, с одной стороны, у неё чёткие инструкции от Азры, а с другой — ей хотелось повторить испытанные ощущения. Когда молчание стало затягиваться слишком долго, Четвёртая решила продолжить так, будто задержки не было.

— Слишком опасно оставлять у тебя такое оружие. Если ты согласишься сотрудничать, то мы удалим его у тебя.

— А что, Вторая опять быть подстрекателем к бунту отказалась?

— Откуда ты знаешь?

— Догадалась.

— Умная. Но тебе сейчас это не поможет.

— Я, наверное, пас. Смерть, конечно, вещь неприятная, особенно в кислоте, но как-нибудь перетерплю.

— Храбрые слова. Но не спеши сразу отказываться. Я оставлю тебя и дам время подумать. Когда я вернусь, я ожидаю услышать разумный ответ.

Четвёртая уползла или ушла, Маша не знала, за время разговора она вообще её не видела, только слышала её голос. Маша чувствовала себя сейчас такой дурой, всю дорогу навык интуиции даже не шептал, а орал об опасности. Почему только она дала Седьмой себя уговорить? Надо было двинуть ей по голове чем-нибудь тяжёлым и тащить её подальше от

гнезда, пока ещё можно было это сделать. И Седьмая была бы жива. Она была могучим псиоником, да и Маша тогда вполне могла перетерпеть пресс и выйти из сети контроля. А сейчас всё, по глупости и болтливости она профукала сто очков потенциала, да и силы Азры возросли на порядок. Уж не от того ли, что Седьмую ассимилировала? Тогда как-то слишком мало получается, всего четыреста очков с Седьмой, которая без труда чужие мысли слушала? Маловато будет.

«Может, я чего-то не понимаю? Псионный потенциал Седьмой был никак не меньше, чем у Азры, а то и превосходил её. Может, существует какой-то штраф за поедание членов своей стаи?» — Маша задумалась, времени подумать теперь у неё всё равно предостаточно. И что-то такое она вспомнила из рассказов Седьмой. Про эксперимент Азры, когда она пыталась вывести прямого потомка. Кстати, становится понятно её упорство, если у неё один раз это получилось с Четвёртой, то могло получиться и ещё, но она стала тупеть. А может быть, она не тупела, а снизился её псионный потенциал, поэтому она прервала попытки. Точнее, перепоручила их Четвёртой. И в свете этих выводов становится логичными такие действия Азры, абсолютно верный слуга абсолютно верного слуги. Ух таким то можно доверять.

«Интересно, а отупение от поедания членов своей стаи — это естественный процесс или механизм сохранения популяции, заложенный самой Керриган?» — продолжала размышлять Маша. А что, это вполне логично. Матери стай рано или поздно должны были смекнуть, что пожирая себе подобных, можно неплохо так прокачаться. И чтобы уберечь популяцию зергов от самоуничтожения, Керриган встроила в них такой механизм самосохранения. Ешь членов своей стаи, получи дебаф. Но видимо, Азра не такая, она либс игнорирует дебаф, либо получаемые плюшки перевешивают оплеухи за каннибализм. Действительно, почему бы Азре не иметь уникальный навык каннибала, который она держит в тайне. Он мог открыться у неё, когда она пыталась занять второго прямого потомка. Да и Керриган могла сделать исключение из правил. Даже в её отсутствие рою понадобится лидер, но множество матерей стай с навыком каннибала — это застой, стагнация и смерть рою, а вот если такая способность будет у единиц из миллиона, то в этом появляется смысл. Если учесть численность зергов на Чаре и в галактике вообще, то таких, как Азра, должны быть тысячи. Этаким ускоренный механизм самовосстановления в теле роя.

В животе заурчало, она лежала здесь прикованная уже несколько часов, а её палач всё никак не приходил. Когда Маша передумала обо всём, кроме того, над чем ей посоветовала подумать Четвёртая, стало скучно. Насчёт предложения Азры она даже не думала, так как была сыта жизнью зерга по горло и была не против умереть. А что? Так она не нарушит договора, заключённого с Эдемом, это же не суицид. Отрешаться разумом от боли её научил Мефисто. Самый необходимый навык для профессиональных попаданцев, которым иногда по десять раз в году приходится умирать насильственной смертью. Вот только жалко своих мальчиков и девочек, без общего командования им будет тяжело. Ну да ничего, как-нибудь выплывут, но зато она отправится домой, в небесную канцелярию родного мира. Может быть даже, если она хорошо попросит, Габриэль организует ей экскурсию на Землю. Увидит, наконец, как там устроился брат и на кого похожа подрастающая младшая сестрёнка. А вот Иван... Его навещать она бы сейчас вряд ли стала. Скорее всего, её парень уже нашёл себе другую, так что с глаз долой из сердца вон.

Зачесалась морда лица. Маша подёргала руками, безуспешно, крип держал её надёжно,

и на попытки его разжижить не поддавался. Костяной крип — это уже мёртвая органика, никакому псионному влиянию она не поддаётся.

Чтобы отвлечь себя от внешних раздражителей, Маша залезла в интерфейс. Все её рядовые зерги были слишком далеко, чтобы отдавать им приказы. Но зато она могла послать сообщение своим офицерам. Этого делать она, конечно, не будет, всё равно ребята ничего сделать не смогут, так что лучше пусть сидят на месте. Перелистнула на вкладку крафта. Тут также она ничего не могла сделать, для сотворения существа или мимика, хотя бы самого простого, нужна биомасса, а её резервуары пусты.

На вкладке с сообщениями, также было пусто, было несколько сообщений о нарушении договора, о предупреждении и о штрафе. От нечего делать Маша полистала чат переписки с администратором. Оказывается, по пьяни она с ним очень активно переписывалась. Это, похоже, сработал инстинкт Русского человека, наклюкаться и начать искать приключения. Кто бывшим пишет, кто родственникам и друзьям высказывает в смс всё, что о них думает, а Маша, оказывается, всё это время докапывалась до администратора. Ох и надменный он был мужик. Маше почему-то казалось, что это был именно мужчина, хотя по ту сторону монитора могла быть и вредная женщина пенсионного возраста, которая выдаёт себя за мужчину. Но только мужчина может так заковыристо посылать в сообщениях. И, судя по всему, с очень плохим характером, нет бы посочувствовать и выслушать даму в положении. Много ли девушке надо? Только выплакаться и чтобы ей посочувствовали. Не своим же подчинённым зергам ей плакаться? Это же будет совсем потеря лица и уважения. Большинство ответов администратора были либо надменно — высокомерными, либо надменно — брезгливыми, пару раз даже алкоголичкой и наркоманкой обозвал, странно, что не проституткой.

— А была не была. Что я теряю? — зайдя в чат Маша мысленно набрала текст. — «Уважаемый администратор, находясь в трезвом рассудке и здравом состоянии ума, хочу Вам достоверно заявить что Вы МУДАК.»

Администратор откликнулся незамедлительно, как будто ждал.

«Точно в здравом рассудке? У меня почему-то есть уверенность, что Вы, Орлова, опять пьяны или под наркотическим воздействием. И лучше Вам таковой быть, это уберегло бы Вас от очередного штрафа.»

«А мне плевать. Я собираюсь тикать из этого мира естественным способом.»

«О как. Это сложно выполняемая задача.»

«Уж не на личинку бессмертия ты намекаешь? Скажи, а банные процедуры в кислотной ванне этому не помешают?»

Заминка.

«Вам запрещено заниматься суицидом.»

«Знаешь, я вообще-то готовилась поступать на юриста, и убийство не является суицидом.»

«Минуточку, дайте-ка я изучу Вашу ситуацию.»

Снова пауза на несколько минут.

«Насколько я понял, Вы в сложной ситуации, Вам угрожают расправой в случае отказа сотрудничать с Вашей стороны.»

«Быстро вы справки наводите. Да, это так.»

«Соглашайтесь на сотрудничество.»

«Не — а. Я лучше сыграю в ящик, чем буду шестёркой у Азры и её подпевалы

Четвёртой.»

«Я требую, чтобы Вы пошли на сотрудничество с Азрой, иначе я доложу в вышестоящие инстанции.»

«Слушай, Админ, что ты такой говнистый? Тебе, наверное, при жизни девушки не давали, вот у тебя характер и испортился. Докладывай ты кому хочешь, ты не имеешь права от меня что-либо требовать или указывать. Свободу выбора мне гарантировал Эдем.»

Снова заминка, но Маша спинным мозгом чувствовала, как админ скрипит зубами.

«Мы тут проконсультировались с юристом, да, правда на Вашей стороне. Вам гарантировали свободу выбора. Ваша смерть не будет являться суицидом в случае не сопротивления Вашему убийству в безвыходной ситуации...»

«Маша, Администратор, 1:0. Соси лузер.»

«... но, будет являться нарушением договора в случае отказа от предоставления безвозмездной помощи.»

«Чего? Какой помощи?»

«А такой! Мажь очко вазелином, если есть. Сейчас мы тебя такой рояль в кустах закатим, что он у тебя в горле комом встанет!»

***

Десять часов спустя.

Шаланды, полные фекалий,

С Одессы Костя увозил.

И нос все быстро затыкали,

Когда в пивную он входил.

Ему приказчик раз заметил:

«Помойся и приди потом!»,

Но Константин ему ответил,

Что дело, видите ли, в том:

Косте платит деньги вся Одесса,

Чтоб не задохнуться, и тогда

В них купаться можно с интересом,

Деньги ведь не пахнут никогда!

Четвёртая была удивлена, когда услышала из пещеры, где была заточена Восьмая, не жалобный скулёж, а жизнерадостное пение. Чтобы там не говорила Азра, а удержать в узде стаю, силами всего лишь двух матерей стай, да ещё с болтающейся без дела необученной новенькой, было нелегко, они сейчас очень сильно нуждались в дополнительных руках. Восстание Седьмой произошло не вовремя и не так, как обычно. Азра пыталась, как могла, отсрочить эти события, хорошо, если бы она подготовила себе достойную замену, а не то, какой стала Восьмая. В стае сейчас царила натуральная анархия. Азра носилась по своим землям и уничтожала всех непокорных. Число потерь уже перевалило за пять сотен особей. Все патрули, все верные особи были стянуты обратно в гнездо. Самая кровопролитная драка

случилась тогда, когда едва пробудившийся Фиор взял под контроль две сотни особей и ещё ничего не соображая, на одних только инстинктах, приказал им себя охранять. Азра с трудом прорвалась через такое оцепление и смогла опять усыпить Фиора. Если бы он пробудился полностью, то Азра потеряла контроль над половиной стаи, а это больше тысячи особей. Только благодаря взятым взаймы у надзирателя псионным силам Азра могла контролировать большое число зергов и позволять себе такие вещи, как контролируемые бунты матерей стай. В свете всех потребностей стаи, Четвёртая не спешила решать судьбу Восьмой. Пусть лучше посидит, подумает, а пустой желудок подтолкнёт её мысли в нужном направлении. Пытка голодом очень болезненна для зергов с их обменом веществ, а Восьмая голодает уже больше десяти часов. Это делает её более сговорчивый. Должна же быть хотя бы капля её лояльности, хотя бы из — за желания улучшить своё положение, потому что можно сделать из раба хорошего солдата, но сделать из раба хорошего офицера невозможно. В последнем случае она обязательно начнёт вредить, незамедлительно и не задумываясь.

Восьмая была в удручающем состоянии. Она была свободна, но исхудала настолько, что не могла подняться, её конечности больше не сдерживали оковы. Одной руки у неё не было, а вторую она положила себе на живот. От того, что тело сильно усохло, её красивая белая чешуя выпала и валялась грудями мусора вокруг. Её бледная кожа обнажилась и приобрела болезненно серый цвет. Вид Восьмой вызывал у Четвёртой недоумение, она не должна была так сильно исхудать, это же дистрофия последней стадии.

— Привет. — Восьмая жизнерадостно помахала единственной рукой.

— Где твоя вторая рука?

— Я её съела с голодухи, неужели непонятно?

— Видимо, это не сильно тебе помогло. Ты подумала над своей судьбой?

— Угу. Я не изменила своего решения. Но можно последнее желание обречённой?

— С чего бы мне что-то для тебя делать?

— Я не прошу многого, просто выслушай меня.

— Говори.

— План по уничтожению Азры мы с Седьмой придумали, находясь в улье Урума при полном его благословении. Он заинтересован в этом заговоре, так как желает вытащить из плена своего родственника по виду, личную игрушку Азры, надзирателя Фиора. Геноры улья внесли в наши тела модификации. Они были слишком объёмные, поэтому мы разделили их надвое, я должна была испускать сигнал влияющий на центр удовольствия в мозгу зергов, а Седьмая — транслировать и усиливать его. Я со своей задачей прекрасно справилась, а что пошло не так у Седьмой и почему мятеж провалился, сейчас не так важно.

— Продолжай. — рассказ Восьмой заинтересовал Четвёртую, об участии Урума в заговоре никто не знал и это могло быть важно.

— Растворяться в кислоте — слишком мучительная смерть. Я прошу о милосердии, подари мне безболезненную смерть, а потом делай с тушкой что хочешь.

— А эти улучшения, они не генетические?

— Нет. Дополнительные органы в наших телах, имплантированные в мозг.

Четвёртая задумалась. То, что в Восьмой есть имплантированные органы, решало её участь. Растворив тело в кислоте и поглотив этот питательный субстрат, Четвёртая возможно, получит часть врождённых способностей Восьмой, но не имплант. У него свои гены, которые кислота просто уничтожит и перемешает с генами Восьмой. А ей хотелось снова ощутить те чувства, что транслировала Восьмая. От воспоминаний у Четвёртой простс

мороз по коже шёл. Если бы только у них был собственный генор, то можно было действовать наверняка. Но был способ увеличить вероятность приобретения чужих способностей, для этого надо было поглотить ещё живую плоть. И какое удачное совпадение, что Восьмая так сильно истощала.

— Хорошо. Я пойду тебе навстречу и лично прикончу тебя. Но сделаем это так, как я хочу.

Восьмая приподнялась и увидела, как под карикатурно маленьким антропоморфным корпусом Четвёртой раздвигаются складки кожи и обнажается большая круглая пасть, похожая на рот миноги.

— А я-то думала, как ты меня будешь без пищеварительного тракта растворять. У тебя же пасти нет. А оказывается, у тебя всё есть, только не там, где должно.

— Лезь внутрь. — Четвёртая напряглась, раскрывая свою круглую пасть, в результате чего та стала похожа на трубу метрового диаметра с зубастыми стенками. — Я убью тебя одним укусом.

— Блин, как в сказке про бабу Ягу. — прохрипела Восьмая, перевернувшись на живот и ползя в пасть Четвёртой. — Садись, Иванушка, на лопату, да полезай в печь.

— Что ты там бурчишь?

— Есть такое слово, «ностальгия», если тебе это о чём-то говорит.

— Нет, не говорит. — ответила Четвёртая и всосала Восьмую в рот как макаронину, когда та пыталась подтянуть себя, зацепившись за один из зубов. — Прощай, Восьмая, ты была занозой в заднице, у тебя, кстати, отвратительный вкус.

— Прощай, Четвёртая, я тоже по тебе не буду скучать. Кстати, это вкус жидкой взрывчатки.

Как только до Четвёртой дошло услышанное, она поспешила сплюнуть, но было поздно. Маша активировала суицидальную способность «Все мы немножко гиблинг».

***

Где — то во временном промежутке между перепиской Маши с Администратором и возвратом Четвёртой.

«... ты точно всё запомнила? Смотри, не перепутай, лахудра.» — с занудством восьмидесятилетней бабки, которая собирается умереть девственницей, Администратор всё ту же затягивал гайки в мозгах Маши, при этом не особо стесняясь в выражениях.

«Да пошёл ты, козёл!»

«Ха, ха, ты мне ещё спасибо скажешь и ноги целовать будешь.»

«Ага. СчазЪ! Снимай носки.»

Маша поспешила закрыть вкладку чата и вообще интерфейс. Чёртов Администратор полоскал мозги с профессионализмом существа, живущего уже не первое столетие. Он предложил ей самоубийственный, в прямом смысле слова, план спасения, основанный на применении её способностей. Оказывается, Маша многого о себе не знала. Например, то, что личинке бессмертия всё равно, в какой части тела возродиться, при условии, если эта часть более — менее цела и не начала разлагаться. А в случае расчленения тела место возрождения является выборочным. То есть, Маше необязательно убегать целиком, достаточно того, что кто-то просто утащит значительную часть её тела подальше. И она

возродится, даже если основную часть тела сунут в рабочую турбину шаттла, или сбросят на поверхность звезды. А также, чтобы не тратить попусту время и лишний раз не мучить резидента, администратор подкрутил кое-что в её способностях. Очень благородно с его стороны. Теперь Маше не нужен был запас биомассы или веспена чтобы сгенерировать в своём теле взрывчатую смесь. Но за всё надо платить. Взрывчатые железы располагались в костяной короне и взяли необходимые им ресурсы со всего тела, поэтому по завершению процесса Машино тело должно было походить на скелет, обтянутый кожей. Администратор настаивал на скорой ликвидации основного тела, в идеале сделать это минут через десять сразу после прибытия помощи. Но у Маши на это были свои мысли, поэтому админу пришлось поделиться информацией ещё. Он рассказал как обвести Четвёртую вокруг пальца, а заодно немного рассчитаться с Азрой за Седьмую. В том, что помощь придёт, админ не сомневался, ощущение такое, что он либо видит будущее, либо послал помощь самолично. Маша сомневалась, что для сил с которыми она имеет дело, есть хоть что-то невозможное. Что-то ей подсказывало, что при желании они и Амуна с зацепившейся прицепом Керриган, смогли бы свернуть в бараний рог. Только им это нафиг не надо. А корёжить реальность и подстраивать нужные им события, это вообще рядовой случай, рутина. Вот захотели запихнуть человеческую душу в тело зерга. Сказано-сделано. А что им мешает запихнуть десятки тысяч душ в тела протоссов? Вот бы Артанис удивился, если бы спящие на корабле Копьё Адуна протоссы, пробудившись от сна в стазисе, осознали бы себя пришельцами из иных миров. Миллионы попаданцев, знающих лор. А ведь боги могут сделать это только чтобы поржать, или из любопытства.

От своих фантазий Машу отвлёк нависающий над ней гидралиск. Он просто стоял, смотрел и ничего не делал.

— Кто ты? — спросила Маша когда разглядела разум в его глазах.

— Я Колобок. — просто ответил гидралиск. — Но мне не нравится это имя.

— А как бы ты хотел чтобы тебя называли?

— Колобок слишком длинно, мне больше нравится Кол.

— Хе-хе. Нет такого имени. Кол — это заточенная палка, добавь в своё имя “у” и получился Коул.

— Ко — ул. — гидралиск повторил своё имя, слегка протягивая гласные и как бы пробуя это слово на вкус. — Мне нравится.

— Почему ты пропал после того боя?

— Я не пропадал, я всегда был рядом, наблюдал за Вами, ждал удобного момента.

— Для чего?

— Я хотел Вас убить.

— А, даже так. Ну, сейчас самый подходящий момент, но тебе стоит поторопиться, иначе можешь не успеть.

— Нет. В этом уже нет никакого смысла, Вы труп. А у меня есть вопросы, на которые я хочу получить ответы.

— Как бы спешить мне некуда, делать тут нечего, спрашивай.

— Вы не боитесь смерти?

— Вообще нет.

— Почему?

— Я верю. Хм нет, теперь уже точно знаю, что это не конец.

— Странный ответ, я не понимаю.

— Просто ты ещё слишком молод. Потом поймёшь.

— Наблюдая за Вами, я понял, что Вы относитесь к нам не так, как остальные матери стаи. Для них мы инструмент, а что мы для Вас?

— Для меня вы тоже инструменты.

— Почему тогда есть отличия?

— Потому, что вы мои любимые инструменты.

— Любовь — это нонсенс.

— Ой ли. Скажи, почему ты хотел меня убить?

— Когда я осознал себя, я понял, что я Ваш раб. Для меня единственным способом получить свободу было Ваше убийство. Но после того инцидента с нападением стаи, мне удалось захватить тело умирающей матери стаи. Её разум уже умер, а мозг ещё нет. Каждый раз, когда я менял тело, я становился немножко сильнее. Та мать стаи была сильным псионом, её сила досталась мне. Я понял, что мне хватит силы выйти из сети контроля и остаться невредимым. Я получил свободу, но я остался один. Это было неприятно, я вернулся в стаю под видом зерглинга. Снова находиться среди братьев было приятно, но я не мог выдать себя. Они также, как и я, когда-то были Вашими рабами и обязательно выдали бы меня Вам. Тогда я осознал, что всё же обязан убить Вас, чтобы принести свободу моим братьям.

— Теперь ты понимаешь? Ты их тоже любишь, просто воспринимаешь это по другому. Для тебя любовь — это чувство общности. Тебе нравится быть частью стаи, находиться со своими соплеменниками.

— Хм — м-м, а у Вас это иначе?

— Да, для меня это нечто более эгоистичное.

— Саша и Третья, между ними есть связь? Почему Вы пощадите их обоих?

— Потому что не люблю убивать и по возможности стараюсь этого избегать. А ты?

— Что я?

— У тебя было полно возможностей прикончить меня. В общине заразителёй я была одна, и позже было много удобных случаев. А ты тянешь, дотянул до того момента, когда за тебя это сделает кто-то другой. Почему?

— Я наблюдал и у меня появлялись сомнения. Всё началось с Ваших слов, сказанных Япошке о том, что Вы никого не держите и чтобы покинуть Вашу стаю, надо только сказать об этом. А позже Ваш разговор с Седьмой — Вы сказали, что убив дракона, она сама станет драконом. Тогда я подумал, что освободив братьев гиблингов, я решаю за них, не учитывая их мнения, тем самым я уподобляюсь обычным хозяевам сети контроля.

— Ну надо же. Тогда я так и не смогла достучаться до Седьмой, но оказывается, достучалась до тебя. Даже удивительно, как всё это время ты был близко.

— Да, я был всё это время рядом, я почувствовал ту странную волну, что ударила по всем зергам в гнезде, я видел смерть Седьмой. Она, также как и я, хотела другой участи для своих близких. Но оказалось, что её порывы были никому не нужны и она ошибалась. Может ли быть так что моим братьям не нужна свобода?

— Скоро ты об этом узнаешь.

— Я не хочу, чтобы это было так, я не хочу, чтобы за них кто-то решал.

— Ну, тогда тебе придётся мне помочь.

— Побег невозможен. Вас сторожит дюжина гидралисков. Даже если удастся прорваться, они поднимут тревогу и вышлют за Вами погоню. Я не готов пойти на такой

риск.

— Нет нужды в риске. Забери мою руку и унеси к Банзаю. Этого будет достаточно.

Так Коул и поступил. Когда Четвёртую взрывом размазало по стенам Машинной темницы, он был уже далеко. Ещё через день из руки вылез червяк размером с ладонь. Маше было непривычно осознавать себя такой маленькой и в теле какого-то глиста. Теперь крохотный Банзай был размером с гору, такую вкусную и аппетитную гору, содержащую множество питательных элементов. Банзай хоть и чувствовал в хищном червяке свою хозяйку, но старался держаться подальше, а то мало ли, заползёт ещё под панцирь. Жуткий голод мучал Машу всю дорогу к общине заразителей. Первое, что она сделала, это схарчила свою собственную руку и немного подросла. По пути немногочисленная свита из гиблинга и трёх зерглинов подкармливала Машу как могла. В основном делали привалы и пускали её погастись в крипе. Большая часть свиты разбежалась, когда Маша умерла, неразумные зерги почувствовали, что сеть контроля ослабла и инстинктивно вышли из неё, а её офицеры, хоть и могли стать никому не подконтрольными, но предпочли сохранить верность своей королеве. Сейчас в свите Маши оставались только Кристина, Саша, Япошка, Банзай и ещё трое авторских зерглинов, Дружок, Френк, ЖопоКрыл. Последних трёх удержал в своей личной сети контроля Банзай, а так-то они тоже скорее всего сбежали бы. Погони они не боялись, у Азры в гнезде царил тот ещё дурдом, скорее всего усугубившийся после смерти Четвёртой. Коул вместе со всеми к заразителем не пошёл, хотя, может и пошёл. По нему никогда нельзя сказать точно, ушёл он или захватил чьё-то тело и теперь преспокойно бродит рядом. К тому моменту, когда маленький отряд добрался до заразителей, личинка уже набрала изрядный вес и окуклилась в яйцо.

***

Ваши параметры изменены.

Мать стаи 1 уровень.

Утроба 1 уровень.

Резервуар утробы 1 уровень.

Мышцы 1 уровень.

Панцирь 1 уровень.

Когти 1 уровень.

Дротики 1 уровень.

Интеллект 1 уровень.

Псионный потенциал: 370 баллов.

Активные способности зерга:

Стрельба дротиками.

Инъекция стволовыми клетками.

Спячка.

Все мы немножко гиблинг

Пассивные способности зерга:

Аура матери стаи.

Дар Абатура, личинка бессмертия.

Активные способности псионика:

Манипуляции с крипом.

Подчинение зергов.

Повелитель кошмаров

Отвод глаз

Пассивные способности псионика:

Нет.

Эффекты:

Уникальная особь зергов.

Метка союзника. Фракция заразителей.

Регенерация тела завершена. Время в хризалиде 28 дней.

Внимание. Вы умерли и возродились. Все отрицательные эффекты, приобретённые в прошлой жизни, сброшены. Всё эволюционное развитие тела сброшено и приведено к изначальной форме. Все приобретённые линии развития ДНК сохранены в генокоде.

Внимание. Вы уничтожили члена фракции Стая Азры, в следствие чего на Вас будет наложен эффект убивающее псионное давление.

Внимание. Форма личинки бессмертия иммунна ко всем псионным эффектам.

Внимание. Вы успешно преодолели эффект убивающее псионное давление и были исключены из сети контроля матери стаи Азры.

Внимание. Вы исключены из стаи Азры.

Контроль над телом возвращён.

Маша без труда разломала скорлупу своего кокона и выбралась на свежий воздух. Она очутилась в пруде рождения. Правда, весьма своеобразном. Жидкость в нём имела мутно-серый оттенок, видимо, сюда не добавляли веспен, из — за которого жидкость в прудах рождения приобретала зеленовато-прозрачный оттенок. Оригинальное, конечно, решение, без веспена она торчала в яйце четыре недели вместо одной, но по крайней мере, она не родилась размером с зерглинга. Посмотреть на вылупление своей госпожи собралась вся свита, даже зерглингов, заразителю пропустили в свою обитель. Так мало того, что эта инвалидная бригада собралась, они ещё из этого устроили церемонию. Превратили оружейный хлам, который использовала Маша, в атрибуты власти.

Свита стояла перед Машей полукругом, те, у кого были руки, протягивали Маше её хлам. Саша протягивал винтовку призрака, а Кристина — пехотную винтовку — полуавтомат. Возникла небольшая возня, и Япошка потянул за собой Банзая. Два клопа, один воинственный, а другой пафосный, доковыляли до Маши.

— Я сохранил его, камрад старшая. — Банзая протянул лапку, на которой был привязан жетон Кристины-призрака.

— Госпожа, сегодня великий день, мы снова едины с Вами. — затянул речи Япошка, — Но наши воины разбежались, заразителю требуют, чтобы мы покинули их обитель, а за пределами этой крепости полно угроз и опасности. Нам некуда идти. Что мы будем делать,

госпожа?

Маша отвязала от лапки Банзая жетон и застегнула его у себя на шею. А потом ответила своему офицеру.

— Мы будем мстить, мы будем воевать.